

А. В. Венков

УЧАСТИЕ КАЗАКОВ

*во Втором и Третьем
разделах Польши*

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ФОНД ИМЕНИ СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА

А.В. Венков

УЧАСТИЕ КАЗАКОВ ВО ВТОРОМ И ТРЕТЬЕМ РАЗДЕЛАХ ПОЛЬШИ

Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН
2021

УДК 94(438+47)

B29

Работа выполнена в рамках программы
«Население Нижнего Дона в межэтнических и межкультурных
коммуникациях: история и современность»,
Государственное задание ЮНЦ РАН на 2021 г.
(№ госрегистрации АААА-А20-120122990111-9)

Рецензенты:

д.и.н. А.А. Егоров (ЮФУ)

д.и.н. Н.А. Мининков (ЮФУ)

д.и.н. С.И. Лукьяшко (ЮНЦ РАН)

Венков, А.В.

В29 Участие казаков во Втором и Третьем разделах Польши / **А.В. Венков.** –
Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. – 328 с. – ISBN 978-5-4358-0210-8

Книга посвящена поворотным событиям российской и европейской истории – Второму и Третьему разделам Польши. На фоне революционных войн, полыхавших в Европе, распалось восточноевропейское государство, была восстановлена историческая справедливость – территории Украины, Белоруссии и Прибалтики вышли из-под польского владычества. Распад Польши протекал болезненно. Шли полномасштабные военные действия. Казаки, которые к тому времени сформировались как наиболее боеспособные войска Российской империи, приняли в этих боевых действиях самое непосредственное участие. Их тяжелой службе и ратным подвигам посвящена эта книга.

УДК 94(438+47)

Утверждено на заседании Ученого совета ЮНЦ РАН № 1 от 08.02.2021

*Печатается по рекомендации постоянной комиссии
по научно-исследовательской работе
Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества*

ISBN 978-5-4358-0210-8

© ЮНЦ РАН, 2021

© Венков А.В., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.	
ПРЕЛЮДИЯ КО ВТОРОМУ И ТРЕТЬЕМУ РАЗДЕЛАМ ПОЛЬШИ	5
Глава 2.	
СООТНОШЕНИЕ СИЛ	40
2.1. Вооруженные силы Польши	40
2.2. Вооруженные силы России, Пруссии и Священной Римской империи	45
2.3. Казаки	47
Глава 3.	
КАМПАНИЯ 1792 ГОДА	54
3.1. План кампании	54
3.2. События на южном направлении	55
3.3. События на восточном направлении	78
3.4. Завершение кампании	90
3.5. Второй раздел Польши	100
Глава 4.	
ДЕВЯНОСТО ТРЕТИЙ ГОД	102
Глава 5.	
КАМПАНИЯ 1794 ГОДА	109
5.1. Восстание	109
5.2. Организация обороны повстанцами	135
5.3. Организация похода и первые операции	138

5.4. Первые бои в Литве	163
5.5. Осада Варшавы	178
5.6. Перелом в Литве	197
5.7. Организация нового похода	213
5.8. Приграничные сражения	219
5.9. Разгром и пленение Костюшко	241
5.10. На подступах к Варшаве	268
5.11. Штурм и победоносное завершение войны	287
Источники и литература	318

ПРЕЛЮДИЯ КО ВТОРОМУ И ТРЕТЬЕМУ РАЗДЕЛАМ ПОЛЬШИ

Почему нам нравится бить поляков? В 2001 г. вышла статья В.А. Токарева «Советское общество и Польская кампания 1939 г.: «романтическое ощущение войны»»¹. Романтика!.. Не помню, чтобы кто-то писал в таком духе, вспоминая Монголию или Финляндию. А что ж с поляками? Фридрих Энгельс как-то сказал: «Поляки никогда не совершали в истории ничего иного, кроме смелых драчливых глупостей. И нельзя указать ни одного момента, когда бы Польша, даже только по сравнению с Россией, с успехом представляла бы прогресс или совершила что-либо, имеющее историческое значение»². Энгельс, понятное дело, немец и к полякам относится свысока. Но и наш П.А. Вяземский к ним, пожалуй, относится так же: «В разговоре о Польше и о способах управлять поляками NN сказал: “С поляками должно иметь мягкость в приемах и твердость в исполнении. Подавайте руку поляку вежливо и ласково, но вместе с тем слегка прижмите ее так, чтобы он мог догадаться о силе вашей. Полякам некогда быть благодарными: они легко или падают духом, или увлекаются энтузиазмом, хотя часто не по разуму. Главное дело: их заговорить и охмелить”. Так поступал с ними и Наполеон. Он никогда не думал возвратить им политическую независимость, а только в льстивых словах оболь-

¹ Токарев В.А. Советское общество и Польская кампания 1939 г.: «романтическое ощущение войны» // Человек и война. (Война как явление культуры): сб. статей под ред. И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой. М.: АИРО-XX, 2001. С. 399–418.

² Энгельс – Марксу, 23 мая 1851 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. Т. 27. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 240–241.

щал их легковерный патриотизм этой независимостью, и они лезли за него в огонь и тысячами погибали»¹.

И даже женщины, если верить Вяземскому, полякам не доверяли: «Свечина в проезд свой через Варшаву говорила, что ей все кажется, что она смотрит на представление Лодоиски (известной в то время оперы польского содержания). Все ей казалось, даже и бытие народа, чем-то обманчивым, условленным и театральным»². С точки зрения нашего обыденного сознания, виной всему польские «понты». Бьют поляков, чтоб «не выделялись». Откуда ж они взялись, эти польские «понты»? Давайте разбираться.

В середине XVI в. в Польше утвердилось представление, что только шляхта составляет польский народ. «Исключительно шляхта выступает “политической нацией” благородных “граждан”. Армией Польши являются сошедшиеся в посполитом рушении вооруженные граждане – именно шляхта»³. В Мазовии и в Подляшье шляхта составляла до 20 % населения. И главной ударной силой польских войск были «товарищи» – рядовые благородного происхождения. Так было и в королевских войсках, и в частных армиях польских магнатов. Автор идеи С. Орехович провозгласил, что вся шляхта – польская, литовская, западнорусская – является потомками одного племени – «сарматов». Она (шляхта) чужда полякам, русским, литовцам, поскольку она их некогда завоевала. Племя стояло над государством, над королевской властью. Неграждан оно держало за прислугу (духовенство), рабов (горожане) и скот (крестьяне)⁴. Отсюда вошел в обиход и до сих пор держится термин «быдло», по-польски – «скот». И вот эти «гордыня и небрежение», видимо, выводили из себя внешних и внутренних врагов шляхты. Внешних врагов было не так уж и много. Да и внутренних тоже. Наиболее упорным внутренним врагом

---

¹ *Вяземский П.А.* Старая записная книжка. Ч. 1. URL: http://az.lib.ru/w/wjazemskij_p_a/text_0060.shtml

² Там же.

³ *Широгинов В.В.* Украинская война: вооруженная борьба за Восточную Европу в XVI–XVII вв. Кн. 3. Встречное наступление: Балтика – Литва – Поле (вторая половина XVI в.). М.: Молодая гвардия, 2019. С. 257.

⁴ Там же. С. 257, 259.

шляхты в Речи Посполитой были казаки. Об этом мы подробно поговорим ниже. Но заранее можно подчеркнуть, если своим солдатам говорят о врагах: «Убивайте их так, чтобы чувствовали, что умирают»¹, то это устойчивая, длительная по времени ненависть. Эта ненависть для населения территории современной Украины в XVII в. вылилась в Руину, так украинцы называли свою гражданскую войну и ее ужасающие последствия. Удивительно, но в 2014 г. покрывки жгли не только на «майдане», но и на Западной Украине, на польско-украинской границе. Впрочем, что же тут удивительного? Население Украины и Польши по численности сопоставимо. На Украине его даже больше. Но на всех ток-шоу, посвященных Украине, где участвуют украинцы и поляки, я ни разу не видел и не слышал, чтоб украинцы давали полякам советы, как Польше себя вести, какую политику проводить. А вот поляки только тем и занимаются, что учат украинцев, как им жить.

У донских казаков отношение к полякам всегда было более спокойным. Верхушка донских казаков имела полиэтничный характер. Все на Дону помнили, что Кутейниковы происходят от мадьяр, Яновы – от греков, Иловайские – от волжских татар, Мартыновы (часть рода) – от чухонцев. Заведомо русскими в донском бомонде считались Ефремовы, Орловы и Бобриковы. Воинское сообщество, промышляющее «походами за зипунами», т.е. морским разбоем, в случае сомнительного исхода задуманного мероприятия старалось выдвинуть вверх того, кого потом не жалко будет сдать власти или противнику, но при этом сохранить само сообщество. Яркий пример тому – выдача донскими казаками Степана Разина, имевшего с детства прозвище *Тума*, т.е. «полукровка», и выдвижение яицкими казаками в вожди восстания донского хорунжего Пугачёва. Неужели на весь Яик (Урал) не нашлось своего достойного человека? Отсюда и примеры стремительного восхождения в верхи казачества людей, только что объявившихся на Дону, иноплеменников. Позже на Дону появились грузины Фицхелауровы, армяне Айвазовы и немцы Миллеры. Но за весь XVII в. мы не находим среди донской верхушки

---

¹ Сенкевич Г. Огнем и мечом // Сенкевич Г. Собр. соч. в 8 т. Т. III. Тула: Арктоус, 1993. С. 249.

представителей поляков. Видимо, виной тому затянувшаяся почти на всё это столетие война России с Речью Посполитой.

Польские роды появляются на Дону в XVIII и на стыке XVIII и XIX вв. Это период разделов Польши, присоединения ее территории к Российской империи.

Наиболее яркий пример – род Малчевских, служивший в Донском войске и получивший здесь крупные земельные наделы. До сих пор на Дону есть населенный пункт и железнодорожная станция Мальчевская.

Поляковы, встречающиеся в сборниках С.В. Корягина, в подавляющем большинстве по документам к Польше отношения не имеют. Происхождение их туманно. Так, Семён Семёнович Поляков записан как «сын шляхтича»¹ (родился около 1770 г., умер в 1810 г.). Он дослужился до квартирмистра. Участвовал в русско-турецкой войне и в двух кампаниях по разделу Польши. Взял в плен польского полковника Карчевского и польского майора. Стал основоположником донского дворянского рода Мигулинской станицы.

Из множества других Поляковых, которые проходят в родословных и значатся «из казачьих детей», мы находим Ивана Назаровича – «великоросса из Молдавии»² (родился около 1744 г.), Льва Григорьевича – «великоросса из мещан г. Елисаветграда Новороссийской губернии» (родился около 1753 г., женат на дочери обер-офицера из сербских дворян Бреевой). Скорее всего, в XVII–XVIII вв. родовое прозвище Поляков давали тем, кто пришел с запада, когда вся русская граница на западе, «от моря до моря», была с Польшей.

Вспомним Евграфа Савельева. Была у него статья «Правда о происхождении донских казаков». Происхождение донских казаков – вопрос сложный, и касаться его мы здесь не будем. А вчитаемся в эти строки: «Встречающиеся в настоящее время на Дону чисто польские фамилии: Венцович, Лашкевич, Облакевич, Вансецкий, Ляхницкий и др. произошли от принятых при атамане

---

¹ Корягин С.В. Поляковы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 71. М.: Русаки, 2007. С. 81.

² Там же. С. 87.

М.И. Платове в казачье сословие польских разночинцев, сражавшихся в донских полках в качестве добровольцев с врагами России и за свои подвиги удостоившихся получения звания казаков»¹.

Офицеры, имевшие польские корни, были и на Верхнем Дону. Так, к станице Мигулинской был приписан есаул Евгений Александрович Куколевский.

Вступившие в Войско поляки (или те, кого считали поляками и дали фамилию «Поляков») несколько отличаются от коренных донских казаков по стереотипу военного поведения. Мы помним наиболее известные воинские подвиги польской конницы: Клушино, Вена, Хотин, Сомосьерра. Это всегда стремительная лобовая атака с большими потерями, но неизменной победой.

Донские казаки воевали иначе. Они непременно добивались численного превосходства над противником и только тогда атаковали. Так было под Романово в 1812 г., когда генерал А. Карпов напал на поляков, добившись пятикратного превосходства в силах; так было под Могилевом, когда полковник Сысоев (из калмыков) добился такого же численного превосходства над французским конноегерским полком и в результате разгромил этот полк и взял более 200 пленных.

Казаки старались не нести потерь. В случайной выборке из сборников С.В. Корягина данных о казаках, участвовавших в Семилетней войне, раненых оказалось 5,5 % от числа подавших о себе сведения². Поляк полковник К.А. Бискупский, воевавший в 1812 г. в партизанском отряде А.С. Фигнера, писал о них: «Удивительно, как самосохранны всегда и везде»³.

В то же время из перечисленных нами Поляковых все оказались ранеными в тех войнах, в каких участвовали. Сын шляхтича Семён Семёнович Поляков ранен саблей в правую руку, «великоросс из Молдавии» Иван Назарович Поляков под Измаилом ранен саблей в голову, «великоросс из мещан г. Елисаветграда» Лев Григорьевич Поляков под Измаилом ранен картечью в левую ногу.

---

¹ Савельев Е. Правда о происхождении донских казаков // Донской край. 1918. 9 (22) авг.

² Венков А.В. Казачество в Семилетней войне. М.: Вече, 2019. С. 314.

³ Письма полковника К.А. Бискупского // Наполеон. Альманах. М., 2008. С. 102.

Наиболее характерен для поляка на русской службе боевой путь есаула. Выше они очень редко поднимались.

К началу XX в. ярких представителей польских родов среди донских казаков становится всё меньше. Наиболее заметная личность – Сергей Васильевич Ляхницкий, Семикаракорской станицы, сотник 26-го Донского полка, впоследствии депутат войскового круга, член военно-следственной комиссии.

Впрочем, взаимоотношения строились не только на военном или административном уровне. Еще в доперестроечные годы Ростовская государственная консерватория им. Рахманинова, которая тогда была музыкально-педагогическим институтом, провела исследования по музыкальной культуре донских казаков. Выяснилось интересное обстоятельство. Мужские обрядовые песни казаков Верхнего Дона имеют происхождение на территории от Курска до Архангельска, а женские обрядовые песни – колыбельные, урожайные, хороводные – возникли на Украине, в Белоруссии, в Польше. Впечатление, что мужчины пришли на Верхний Дон с севера, а женщины – с запада. В то же время мы не имеем каких-либо сведений о походах донских казаков на территорию Речи Посполитой за женщинами. Скорее, женщины были приобретены донскими казаками в Кафе (Феодосии), где в XVI – начале XVIII в. был центр работорговли. Крымские татары грабили территорию Речи Посполитой и отправляли в Кафу «живой товар», а донские казаки, как известно, вели торговлю с турками и татарами через Азов и нападали на Крымское побережье. Видимо, так, обходным путем, женщины из Польши и Украины попадали на Дон.

Иметь жену-польку считалось среди казаков престижным. Позже, в XIX – начале XX в., местные женщины, родившиеся на Дону, увидели в польских девушках своего рода конкуренток и стали распространять слухи, что польки – женщины скандальные и самовольные, а хозяйством заниматься не хотят. Однако в песенном фольклоре можно усмотреть некое чувство вины казаков по отношению к польским женщинам. Я говорю об известной песне, сложенной, видимо, в XVIII в. и модифицированной в XIX в.

Говорили нам – Польша богатая,
А узнали мы – голь проклятая...

Сюжет песни следующий: в польской «королевской» корчме пьют три молодых человека – пруссак, поляк и донской казак. Пруссак и поляк расплачиваются за выпитое деньгами, а казак пьет в долг – «по стенке мелит», то есть отмечает на стене мелом количество выпитого, и зовет корчмарку с собой на тихий Дон, где очень хорошая жизнь. Корчмарка соглашается. Казак доводит ее до ближайшего леса, привязывает к сосне, а сосну поджигает.

Сосенка горит, корчмарка кричит:
«Ой, не верьте вы, девушки, донским казакам.
Донские казаки все обманщики...»

Кстати, на Украине и в Польше тоже есть народные песни, где казаки обманом увозят девушек. И не обязательно речь идет о донских казаках, герои там просто «казаки».

В Речи Посполитой были свои «казаки». Родом средней кавалерии в войске Речи Посполитой были панцирные казаки, названные так по доспеху – панцирной кольчуге. «Товарищи панцирные» набирались в основном из средней и мелкой шляхты. Их задачей на поле боя обычно была поддержка тяжелой кавалерии (польских гусар) и преследование разбитого противника. Особенно эффективны они были в охране границ, в столкновениях с татарской конницей. Они имели такую же, как у татар, маневренность в бою, но были лучше защищены. К концу XVII в., после так называемой Хмельнитчины, войны с Россией и многочисленных татарских набегов, удельный вес панцирных казаков в регулярной кавалерии в Речи Посполитой резко вырос. Всё это время они назывались «панцирные казаки», а затем, в 1665 г., были переименованы из панцирных казаков в просто «панцирные».

Кроме панцирных казаков в Речи Посполитой частью вооруженных сил были реестровые казаки. Они появились в 1572 г. Тогда король Сигизмунд II Август принял на постоянную службу 300 запорожских казаков и повелел записать их имена в особый

список – реестр. Эти казаки служили за плату и кроме того получали сукно на одежду. Впоследствии число реестровых казаков увеличивалось, насколько позволяли средства, выделяемые сеймом. Количество их иногда достигало нескольких тысяч. И записывали в реестр не только запорожцев. Жалование у них было меньше, чем у других воинов постоянного войска, но зато они освобождались от налогов. При бесконтрольном угнетении «быдла» благородными «сарматами» среди закрепощаемого населения Украины желающих записаться в реестр было очень много.

Шляхта и сама королевская власть этому противились, но южная граница была самой тревожной и к середине XVII в. количество казаков, занесенных в реестр, было больше, чем в остальных родах войск. Кроме реестровых казаков, которых нанимало и оплачивало государство, были «городовые» казаки, которых могли нанимать на службу городские старосты¹.

Реестровые казаки стали особым сообществом, которое, как и шляхта, позволяло себе спорить с королем и бороться со шляхтой. Эта их борьба стала составной частью национально-освободительного движения украинского народа. Именно они выиграли сражения с поляками во времена Хмельнитчины. В итоге этой борьбы Левобережная Украина отошла к России. Реестр здесь временами достигал 100 тысяч человек и представлял собой свое квазигосударство. И память о нем жила несколько столетий. А.Г. Шкуро вспоминал, как во время гражданской войны разговаривал с крестьянами на Украине: «Какие мы украинцы, мы русские, – заявляли они, – только мы – казаки.

Дело в том, что левобережные хохлы – прямые потомки запорожцев – гордились своим прозвищем “казаки” и мечтали о восстановлении запорожского казачества².

---

¹ Широкопад А.Б. Давний спор славян. Россия. Польша. Литва // Интернет-библиотека Xliby.ru. URL: [http://www.xliby.ru/istorija/davnii_spor_slavjan_rossija_polsha_litva_s_illyustracijami/pHYPERLINK “http://www.xliby.ru/istorija/davnii_spor_slavjan_rossija_polsha_litva_s_illyustracijami/p3.php”3HYPERLINK “http://www.xliby.ru/istorija/davnii_spor_slavjan_rossija_polsha_litva_s_illyustracijami/p3.php”php](http://www.xliby.ru/istorija/davnii_spor_slavjan_rossija_polsha_litva_s_illyustracijami/pHYPERLINK%20%22http://www.xliby.ru/istorija/davnii_spor_slavjan_rossija_polsha_litva_s_illyustracijami/p3.php%223HYPERLINK%20%22http://www.xliby.ru/istorija/davnii_spor_slavjan_rossija_polsha_litva_s_illyustracijami/p3.php%22)

² Белое дело. Избранные произведения в 16 кн. Кн. 7. Добровольцы и партизаны. М.: Голос, 1996. С. 226.

После Хмельнитчины и «Шведского потопа», после войн с Турцией, когда, втягивая Россию в военный союз, Польша отдала русским Киев, звезда Речи Посполитой стала закатываться. Но поляков это ничему не научило. Забегая далеко вперед, скажем, что их, несчастных, пять раз делили, но они так ничего и не поняли.

Людские массы склонны подражать собственной верхушке, от которой зависят и которой завидуют. «Польские мещане подделывались под “сарматов”, подражали им и пресмыкались перед ними. В польских городах этика шляхты подавила всякие ростки особых буржуазных ценностей... Капиталистическая этика накопления богатства и его прибыльного оборота была замещена “сарматской” этикой трат с целью поддержания своего “статуса”»¹. В таких условиях страна была обречена на экономические потрясения. И это при отсутствии твердой власти. В Польше были узаконены конфедерации. Шляхта имела право на *рокош* – бунт, если король нарушит ее привилегии, а конфедерации были союзами для достижения целей шляхты. «Польша двинулась к олигархической диктатуре, где магнаты манипулируют широкой шляхтой в своих интересах и узурпируют политическую власть»².

Речь Посполитая час от часу слабела. А соседи ее, особенно Россия и Пруссия, стремительно набирали силу. В начале XVIII в. территория Польши стала ареной Северной войны. Длительные боевые действия опустошили страну. Польские вооруженные силы сократились. В 1718 г., при короле Фридрихе Августе, Польша оказалась под русским протекторатом. Весь дальнейший период, по мере роста противоречий между Россией, набирающей силу Пруссией и крупнейшей в Европе габсбургской Священной Римской империей (Австрией), все три государства манипулировали польскими политиками в своих целях. И Польша не имела достаточно сил, чтобы отстаивать свои интересы, проводить собственную внешнюю политику. После Северной войны Польша уже не вела внешних войн. Формально с 1717 и по 1772 г. ее граждане

---

¹ ШироGORов В.В. Украинская война ... С. 260.

² Там же. С. 454.

воевали только друг с другом. В середине XVIII в., когда началась Семилетняя война (1756–1762) между Россией и Пруссией, армии враждующих стран спокойно перемещались по польской территории и Речь Посполитая ничего не могла поделать, ее вооруженные силы насчитывали тогда всего 12 тысяч бойцов.

Соседи смотрели на обширные территории Речи Посполитой и считали претензии на них абсолютно законными. Екатерина II стремилась довести до конца воплощение в жизнь планов, доставшихся ей в наследство от предыдущих правителей России. «Екатерина все свои усилия направляла к тому, чтобы заставить западноевропейские державы служить интересам Российской империи и помогать ей осуществить планы, которые со времени царя Алексея и Петра I не сходили с очереди: воссоединить украинские и белорусские земли, всё еще находившиеся под властью Речи Посполитой, укрепить положение России в Прибалтике и продвинуться к Чёрному морю»¹.

Задача укрепиться в Прибалтике была полностью разрешена при Петре I. На долю Екатерины выпали две другие – польская и турецкая. Именно они стали стержневыми вопросами русской внешней политики в течение всего XVIII в. И решались они практически одновременно.

Поводом вмешательства в польские дела стала проблема диссидентов – угнетаемого религиозного меньшинства (православных и протестантов), составлявшего до ¼ части населения Речи Посполитой. Екатерина – венценосная «правозащитница» – решила «не успокаиваться до тех пор, пока русские люди “придут в законное положение по правам и справедливости”»². То есть Екатерина, не обращая внимания на отношение «партнеров», вступилась за права «соотечественников за рубежом».

Еще одно обстоятельство сильно повлияло на ситуацию. В 1763 г., на 67-м году жизни, умер польский король Август III,

---

¹ История дипломатии // История военного искусства. Сб. мат-лов. Вып. 1. М.: Воениздат, 1951. С. 401–402.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 кн. Кн. XIV. М.: Мысль, 1965. С. 134.

осуществлявший королевские функции в течение долгих 30 лет. В Польше короля, как известно, выбирали, и соответствующие выборы были назначены на 1764 г. Из двух претендентов – графа Яна Браницкого и князя Станислава Понятовского – русские сделали ставку на Понятовского, бывшего любовника Екатерины.

Русский протезе, естественно, поддерживался военной силой. Поддержку осуществлял генерал-майор князь Николай Иванович Салтыков, который «с 1763 по 1768 год предводительствовал попеременно российским войском в Польше, где приобрел общую к себе любовь и уважение»¹.

Австрийский посол в Польше Мерси активно поддерживал второго претендента, графа Я. Браницкого. Русские в ответ пошли на сближение с Пруссией. Впрочем, это был союз не за Понятовского, прусский король не любил польского короля и говаривал: «Я ему размозжу голову его короной»². Это был союз против Австрии, с которой пруссаки до этого очень долго воевали.

Перед выборами неподалеку от Варшавы произошло вооруженное столкновение русских войск со сторонниками Браницкого. С этого боя началась военная карьера молодого тогда еще М.И. Кутузова. Д. Бантыш-Каменский писал, что «Кутузов разделил тогда славу соотечественников: находясь под командою подполковника Бока, сразился (28 июня) близ Варшавы с Виленским воеводою князем Радзивиллом, обратил его в бегство»³. 16 августа начался избирательный сейм, и 26 августа королем – «супругом Речи Посполитой и отцом всего шляхетского сословия» – был избран стольник литовский Станислав Понятовский. «...Поляки были приведены этим в большое удивление и говорили, что такого спокойного избрания никогда не бывало»⁴. Возможно, причина

---

¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4 ч. Ч. 2. М.: Культура, 1991. С. 199.

² Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами (1768–1774). В 5 т. Т. 1. СПб., 1866. С. 16.

³ Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов ... Ч. 3. М.: Культура, 1991. С. 28–29.

⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XIII. М.: Мысль, 1965. С. 361.

в том, что Рязанский карабинерный полк был, как писал А.А. Прозоровский, «на избрании короля»¹.

25 ноября Станислав Понятовский короновался в Варшаве под именем Станислава Августа IV.

Недовольный французский посол писал по этому поводу в Турцию, что «по смерти короля Августа III русский двор возвел известными средствами на польский престол свою креатуру и возжег усобицу между поляками для своих выгод, наполнивши страну своими войсками»².

Екатерина по-прежнему поднимала диссидентский вопрос. 17 октября 1764 г. она писала русскому послу в Польше Репнину: «Мне остается рекомендовать Вам всего более два дела: дело о диссидентах и дело о границах; моя слава заинтересована в обоих, помните это, оба дела в Ваших руках, действуйте согласно с указаниями и инструкциями»³.

Следует отметить, что решить проблему диссидентов требовали и другие страны (Пруссия). Но долгая и кропотливая работа, имевшая целью решить диссидентский вопрос на законном основании посредством сеймов, перемежавшаяся арестами политических противников, ни к чему не привела.

19 ноября 1766 г. польский сейм завершил работу: «Увеличено было жалование войску, постановлено учредить военное училище, но требование держав в пользу диссидентов осталось без всякого удовлетворения»⁴. Как видим, вместо вопроса о диссидентах сейм демонстративно взялся за военные вопросы.

Бенуа, прусский резидент в Польше, сообщал своему правительству, что поляки лишь ждут вывода русских войск из страны, тогда «можно найти средство сделать положение диссидентов в тысячу раз хуже, чем оно теперь, что их истребят или выгонят»⁵.

---

¹ Записки генерал-фельдмаршала А.А. Прозоровского. 1756–1776. М.: АНО «Редакция альманаха “Российский архив”», 2004. С. 91.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XIV. С. 217.

³ Там же. Кн. XIII. С. 364.

⁴ Там же. Кн. XIV. С. 158.

⁵ Там же. С. 160.

Впрочем, не только диссиденты были причиной нахождения русских войск в Польше. Как вспоминал впоследствии фельдмаршал А.А. Прозоровский, польские магнаты не только затягивали решение диссидентских дел, но еще хотели переменить образ правления в стране – ликвидировать принцип *liberum veto* (единогласное принятие решений на сеймах), но узаконить принятие решений большинством голосов¹. Российский и прусский дворы этого позволить не могли.

Французы и австрийцы подбивали турок и татар вступить за поляков.

Но под давлением русских войск и при поддержке самих активизировавшихся диссидентов весной 1768 г. опять был собран сейм, который утвердил трактат о вечной дружбе между Россией и Республикой Польской. Договор состоял из девяти статей и двух отдельных актов. Обе страны гарантировали взаимно целостность и сохранность их владений в Европе; король и Речь Посполитая обязались особым актом утвердить вольное исповедание православной и евангелической вер; Екатерина II торжественно гарантировала конституцию Речи Посполитой, форму правления, вольность и законы; утверждена была свободная торговля «без отягощения излишними налогами»².

Реакция не заставила долго ждать. 29 февраля 1768 г. 300 польских всадников захватили город Бар на Подолии и «подняли там знамя восстания за веру и свободу»³. Так была создана знаменитая Барская конфедерация.

Целью конфедерации было свергнуть поставленного Россией короля, выгнать из Польши русские войска, восстановить во всей широте шляхетские вольности, разорить православные церкви и истребить схизматиков-еретиков. Движение конфедератов имело религиозную окраску, они распространяли слухи, что ими руководит сам папа, дает им деньги на борьбу. «Конфедераты, вступив в Украину, чтобы подкрепить себя теми военными силами, какие

---

¹ Записки генерал-фельдмаршала А.А. Прозоровского ... С. 91.

² Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов ... Ч. 2. С. 208–209.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XIV. С. 232.

находились там в помещичьих дворах и городских замках, остались верными основному характеру движения и начали с того, чем должны были кончить. Запылала Украина, начались неслыханные неистовства над незащищенным народом. Шляхта открыто хвалилась, что в ничто обратит страну»¹. Всё это конфедераты делали, «разглашая всякие по польскому обычаю угрозы и хвастовства к истреблению всех, их намерению сопротивляющихся, мечом и огнем»².

23 марта 1768 г. польский Сенат обратился к Екатерине II с просьбой направить против конфедератов русские войска, находящиеся в Польше. Но быстро подавить конфедератов не удалось. Ситуация обострилась народным восстанием доведенных до отчаяния крестьян, а с русской стороны вторглись за Днепр запорожцы во главе с Железняком и пошли по пути Хмельниччины, начавшейся некогда под лозунгом «Бей панов и жидов». И теперь путь железняковских хлопцев отмечали деревья, на которых висели еврей, поляк и собака и была прибита дощечка с надписью: «Лях, жид и собака – вера одинака»³.

Король Станислав Август дал такую оценку резне между своими подданными: «Фанатизм греческий и рабский борется огнем и мечом против фанатизма католического и шляхетского»⁴.

7 июля поступило сообщение от турок, что казаки, преследуя спасающихся от них поляков и евреев, въехали в лежащий на польской границе город Балту, принадлежащий крымскому хану, и убили там несколько татар, молдаван и турок. Поскольку запорожцы формально считались российскими подданными, это был повод к войне между Турцией и Россией.

Железняк схватили сами русские. Сын командира донского полка Михаила Поздеева, есаул Григорий Михайлович Поздеев,

---

¹ Переписка гр. П.А. Румянцева о восстании в Украине 1768 года // Киевская старина. № 10. 1882. С. 531. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVIII/1760-1780/Koliivvina/Rumjancev/text1.htm>

² Там же. С. 536.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XIV. С. 247.

⁴ Там же. С. 248.

отметил в своем послужном списке местечко Умань – «взятие в плен полковника Железняка»¹.

Запорожца выпороли на глазах у турок, но это на турецкие власти не подействовало, Турция объявила России войну.

Война для Турции закончилась страшным разгромом и лишением Крыма. Но из-за нее затянулось подавление конфедератов. Большинство казачьих полков русской армии ушло воевать с турками, в Польше остались 4 донских полка, имевших опыт борьбы с партизанами. Благодаря военному мастерству А.В. Суворова, получившему в Польше чин генерал-майора, удалось предотвратить распространение власти конфедератов в Литву, не дать им захватить древнюю столицу Польши Краков.

Турки, желая втянуть в войну с Россией Австрию, 24 марта 1770 г. предложили ей в качестве премии разделить Польшу. Это была своего рода первая ласточка. Русские и пруссаки заговорили о возможности раздела Польши лишь в конце 1770 г. В 1771 г. Австрия, настроенная против России и Пруссии, заключила договор с турками. Австрийцы довольно самонадеянно ручались за возвращение Турции всех земель, которые займут русские, а за это турки обещали вернуть им Сербию, утраченную в 1739 г. 25 июня (6 июля) 1771 г. такой договор между Австрией и Турцией был подписан. Но русские разгромили турок в Валахии и отобрали у них Крым. И силы России, как показал последующий поход за Дунай, были далеко не исчерпаны.

Австрийцы заколебались. Но 6 февраля 1772 г. они получили предложение прусского короля Фридриха (естественно, с согласия России) разделить Польшу. И венский двор согласился на этот раздел. «...Венский двор ...и не желал бы раздела Польши, но так как сделано об этом соглашение между Россией и Пруссией, то и он присоединяется к ним, но предпочел бы получить свою долю лучше из турецких, чем из польских земель»². То есть австрийцы хотели прибрать к рукам земли, отвоеванные Россией у Тур-

---

¹ *Корягин С.В.* Поздеевы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 64. М.: Русаки, 2006. С. 16.

² *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. XIV. С. 556.

ции. Но там до передела было еще далеко, война продолжалась, и Австрия, осмыслив ситуацию, присоединилась к участию в разделе Польши. 22 мая австрийские имперские войска перешли польскую границу.

Австрия заняла своими войсками южную часть Краковского и Сандомирского воеводств, часть Бельского воеводства и Галицию – 83 тыс. км² с населением в 2 млн 600 тыс. человек. Пруссия получила земли в Великой Польше, Померании, Западной и Восточной Пруссии – 36 тыс. км² и 580 тыс. жителей. России отошли некоторые земли Великого княжества Литовского: Восточная Белоруссия, Ливония и Инфлянты, составлявшие 92 тыс. км² с населением в 1 млн 300 тыс. человек. Как видим, самый жирный кусок отхватила Австрия.

Русские дипломаты считали, что Пруссия и Австрия захватили польские земли по праву сильного, то есть без всякого права. «Фридрих проговорился о праве России и о своем и австрийском бесправии, но эта проговорка надолго погреблась в архивах...»¹

Раздел Польши вовсе не означал полного умиротворения. Мятежники оставались, борьба с ними продолжалась. Воевали и русские войска, и польские королевские, а также прусские и австрийские.

Очередной этап введения новых казачьих полков в Польшу начался в 1775 г., когда был пойман Пугачёв и прекратились бои в Поволжье и на Яике.

В 1775 г. на территорию Польши с турецкого театра военных действий был послан полк полковника Константина Сулина «против польских мятежников»². Непосредственно в Варшаву был введен полк полковника Макарова, набранный 20 мая 1775 г.

Полк Каршина с 10 мая 1775 по 1778 г. нес кордонную службу на границе Турции и Польши на реках Южный Буг и Синюха.

С 15 октября 1776 г. по 1777 г. в Польше стоял полк полковника Алексея Ребрикова.

---

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XIV. С. 524.

² Корягин С.В. Сулины и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 3. М.: Пробел, 1999. С. 31.

В 1777 г. произошла пересменка, вывод одних полков и ввод на территорию Польши новых. И снова в ряде послужных списков мы встречаем упоминания о боях. С 16 апреля 1777 г. по 1779 г. в Польше стоял полк полковника Киреева; с 5 мая 1777 г. – полк Карпа Денисова («в боях против конфедератов»¹; в полку служил хорунжий Григорий Власов, отец будущего донского атамана); с 10 мая 1777 г. по 1779 г. – полк Алексея Степановича Назарова; с 15 мая 1777 г. в Польше стояли полки Кондратия Денисова и Алексея Макарова – «в Польше в действительных сражениях с конфедератами»²; с 3 сентября 1777 г. вступил в Польше в командование полком Павел Андреевич Краснощёков.

Примером вялотекущих боевых действий в Польше может служить случай с квартирмейстром Василием Исаевичем Исаевым из полка Василия Агеева. Он попал в Польшу в 1771 г. В бою с конфедератами у Вильно в 1771 г. был ранен в правую руку и попал в плен. В плену у поляков, согласно послужному списку, он находился 8 лет³. Уже и Польшу поделили, и военные действия закончились, а уцелевшие конфедераты его еще где-то целых шесть лет удерживали.

Возможно, такой массовый ввод казаков на территорию Польши в 1777 г. был связан с тем, что в 1776 г. у польской верхушки возникла мысль создать в Польше новое войско.

После того как войска трех держав наводнили Польшу, польская армия оказалась в руинах. Полки, которые сражались на стороне конфедерации, был перебиты, взяты в плен или разбежались. Войска, верные королю, были в плачевном состоянии из-за политических и экономических потрясений. Интересы польского государства требовали начать реконструкцию армии на новых и более качественных основаниях.

---

¹ *Корягин С.В.* Денисовы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 20. М.: Русаки, 2001. С. 6.

² *Корягин С.В.* Агеевы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 28. М.: Русаки, 2002. С. 58.

³ *Жильцов А.А., Корягин С.В.* Чернозубовы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 49. М.: Русаки, 2004. С. 45.

Но количество войск измениться не могло. Еще в 1717 г. сейм установил количество солдат для Польши («Короны») – 18 000 человек, и для Великого княжества Литовского («Литвы») – 6200 человек. Такая численность армии Речи Посполитой официально поддерживалась вплоть до Конституции 3 мая, принятой в 1791 г.

Традиционно коронная и литовская армии имели идентичную организацию, но действовали независимо друг от друга. В XVIII в. польская армия своей организацией напоминала саксонскую, так как с начала века польскими королями были саксонские курфюрсты, имевшие в Саксонии собственное войско. Формально возглавлял войско Речи Посполитой Великий гетман, подчинявшийся королю. За ним следовал Польный гетман, контролирующий обе армии и фактически обеспечивающий их боевую подготовку. В армии не было деления на дивизии и бригады, эти соединения полков создавались по необходимости в зависимости от ситуации и возглавлялись генерал-майорами. Король имел собственное войско – гвардию, состоявшую из полка пехоты и полка кавалерии и в коронном войске, и в литовском. У артиллерии был свой собственный командующий. Орудия сводились в батареи, были рассредоточены по крепостям и придавались пехотным полкам.

До Первого раздела в коронной армии числилось до 13 тыс. солдат, в армии Великого княжества Литовского немногим более 4000 солдат. Кроме того, не поддавались учету солдаты в частных армиях магнатов. Считалось, что там служит около 30 тыс. человек.

Традиционно польское войско было сильно своей конницей, имевшей прекрасный конский состав. О польских лошадях можно судить по высказываниям шведского графа Арвида Виттенберга, адресованным шведским солдатам: «Пусть же ни один из вас в побеге спасения не ищет, потому что ничего не способно убежать перед чрезвычайной резвостью и выносливостью коней польских»¹.

Элитой польской кавалерии тогда были гусары – тяжелая, вооруженная пиками конница, прикрытая доспехами, даже щитами, украшенная огромными крыльями. Формировались они по прин-

---

¹ Гусария ВКЛ, становление и развитие. URL: <https://zbroevy-falvarak.by/gusariya-vkl-stanovlenie-razvitie-osobennosti-vooruzheniya-i-taktiki/>

ципу товарищества. Знатный шляхтич – «товарищ» – приводил с собой 3–4 военных слуги (почтовых или пахоликов). 20 товарищей обединялись в хоругвь (знамя). Эти хоругви объединялись в полки (регименты). Во время реформы 1775 г., о которой мы еще будем говорить, гусарские поручики получили чины полковников, а «товарищи» – гусары, поступившие на службу с военными слугами, стали хорунжими.

До Первого раздела «коронная» кавалерия состояла из 16 хоругвей гусар, 76 хоругвей панцирных (о которых мы уже говорили) и 14 хоругвей легкой кавалерии. Эти хоругви объединялись в 4 полка гусарских и панцирных (гусары и панцирные дрались вместе) и 3 полка легкой кавалерии. Отдельно и по другому принципу формировались 7 полков драгун (с конной гвардией). Эти полки и хоругви насчитывали 1000 гусар, 3990 панцирных, 1000 легких кавалеристов и 4000 драгун.

Кавалерия Великого княжества делилась на 6 хоругвей гусар, организованных по тому же принципу, что и в «Короне», 25 хоругвей средней кавалерии («пятигорцев»), 12 хоругвей татар, 8 хоругвей казаков.

Отличительной чертой литовской конницы было наличие в ней экзотических «пятигорцев», татар и казаков. Еще в XVI в., постраниствовав по Северному Причерноморью и послужив «нашим и вашим», известный искатель приключений князь Дмитрий Вишневецкий привел с собой в Литву «многие сотни сторонников из “пятигорских черкесов”. Этот отряд станет образцом для реорганизации литовской легкой конницы»¹. Что касается татар, то это были поселившиеся на территории Великого княжества липкане, которые выставляли собственные воинские части. Позже, в начале XIX в., в русской армии из них создадут Конно-татарский (а затем Татарский уланский) полк.

Организационно эти хоругви сводились в 4 полка тяжелой кавалерии, 2 полка легкой и 4 полка драгун². Количественно

---

¹ Широгород В.В. Украинская война ... С. 159.

² Kukiel M. Zarys historii wojskowości w Polsce. Wydanie trzecie, zmienione i powiększone. Kraków, 1929. S. 145.

это были 400 гусар, 1200 «пятигорцев», 700 легких (татар и казаков), 1500 драгун.

Пехота в Польше была либо наемной, либо призывной, набранной от определенного количества земли (лановой). Коронная пехота состояла из 6 полков (сюда же входили пешая гвардия, полк генерала артиллерии и 3 хорутви венгерской пехоты), пехота Великого княжества Литовского включала в себя 3 полка, кроме того в ней были были 3 венгерские хорутви (янычарские и куруцкие). Пехотные полки имели по два батальона, в каждом батальоне была одна гренадерская и пять мушкетерских рот. Дополнительно пехотный полк включал в себя артиллерийскую роту в составе 4 орудий. Отдельные гренадерские и фузилерные полки тоже имели по два батальона, делившиеся на шесть рот каждый. У каждого полка был свой шеф, чьим именем назывался полк, и, кроме того, полк имел свой номер. Непосредственно полком командовал полковник (регентарь). Всего коронная пехота насчитывала 8000 человек, а литовская – 2300.

Зачастую батальоны и роты действовали независимо от своих полков и имели произвольный штат офицеров и солдат.

Последовавшая война, развязанная Барской конфедерацией, приучила поляков, дравшихся с обеих сторон (конфедераты и королевские войска), к партизанским и контрпартизанским действиям, но не к регулярным сражениям. «Конфедераты состояли исключительно из конных войск, без артиллерии, и имели притом дурное вооружение. Отсутствие дисциплины в войсках соответствовало духу неподчиненности их начальников»¹. Благородные шляхтичи не соглашались стоять на часах, нести караульную службу. В ходе военных действий «шляхта эта не могла сопротивляться не только линейным русским войскам, но даже и казакам»².

После Первого раздела и формального окончания военных действий, страна была переполнена бывшими конфедератами,

---

¹ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами (1768–1774). В 5 т. Т. 2. СПб., 1866. С. 241.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XIV. С. 417.

которых никто не преследовал, ведь шляхта имела право на *рокош*. Обилие неорганизованных вооруженных людей не позволяло в достаточной степени контролировать ситуацию в стране. Возможно, это тоже подтолкнуло польскую верхушку к мысли о создании в Польше нового войска, что «даст возможность очистить страну от праздной толпы»¹.

Изначально планировалось всего лишь набрать корпус легкой кавалерии из поляков. Но потом начались более серьезные изменения в войске. Был создан Штаб генеральный войск коронных. Отвечая на вызовы времени, польское руководство стало наращивать количество пехоты. В 1776 г. кроме семи имеющихся полков (пешей гвардии, королевы, королевича, Булавы Великого гетмана, Булавы Польного гетмана, артиллерии, ланового) были созданы полк Острожских, полк Радзинских, формировались полки Марцина Любомирского и Каликста Понинского. В 1777 г. были спешены три драгунских полка. Таким образом, количество пехотных полков было удвоено. Позже, в 1785 г., был сформирован полк имени Потоцких.

Единая структура полков отсутствовала. Полк пешей гвардии имел два батальона по 12 рот. Другие полки имели по одному батальону. В пяти «старых» полках было по 8 рот; 6-й Лановый, четыре полка нового формирования и три спешенных драгунских имели по 6 рот, а полк 14-й имени Потоцких – 4 роты. В ротах числилось по 56–57 человек, но в четырех новых – от 70 до 90 человек.

К 1786–1788 гг. пехота состояла из 15 пехотных полков, двух венгерских хоругвей (по одной в полках гетманов) и отдельного ченстоховского гарнизона – всего 7844 человека. Из-за трудностей вербовки наличное количество людей отличалось от штатного расписания.

Реформа кавалерии выразилась в том, что в 1776 г. все гусарские и панцирные хоругви были сведены в бригады национальной кавалерии (кавалерии народной), а легкие хоругви в легкоконные полки «передней стражи».

---

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XV. М.: Мысль, 1966. С. 238.

В 1776 г. кавалерия в Польше делилась на 3 территориальные бригады по 735 человек (24 хоругви), 2 полубригады по 369 человек (12 хоругвей), конную гвардию (426 человек) и 5 отдельных полков (два по 390 и три по 257 человек). Всего она насчитывала 4920 человек.

В Литве кавалерия состояла из 2 бригад по 478 человек, конной гвардии (318 человек) и 5 полков различной силы (395, 374, 327 и два полка по 150 человек). Всего – 2668 человек¹.

В 1784 г. штаты кавалерии «короны» были изменены. Они предусматривали 4 бригады кавалерии народной по 876 человек, 2 полка передней стражи 391 человеку, 3 полка драгун по 257 человек и полк гвардии конной коронной – 465 человек. Всего – 5522.

Бригада имела 6 эскадронов по 144 человека; эскадрон состоял из 4 хоругвей по 35 человек. Полк передовой стражи имел 8 хоругвей по 47 человек. Драгунский полк состоял из 6 рот по 40 человек. Гвардия конная коронная имела 8 рот по 50 человек.

Изменилась структура хоругви национальной кавалерии. Сохранилось деление на «товарищей» и «почтовых», но тех и других стало по 14, а раньше «товарищ» приводил до 4 «почтовых». В хоругви передовой стражи «товарищей» и «почтовых» было по 20. Товарищи при построении составляли первую шеренгу, их основным оружием была пика, почтовые составляли вторую шеренгу и были вооружены саблей и карабином. В драгунской роте оставалось 30 драгун.

Видно было, что поляки наращивают вооруженные силы. Но король Станислав Август стремился к более тесному союзу с Россией и даже копировал русскую военную форму.

С 1789 г. армии Речи Посполитой носили форму, которая по покрою очень походила на «потемкинскую», введенную примерно в это же время в русской армии (в 1784 г.). Но цвет формы был выбран (и еще долго сохранялся) темно-синий (польск. *granatowy*). Гвардия была одета в ярко-красный цвет.

---

¹ Брикс Г. Примечания к «Истории конницы» Денисона // История конницы. В 2 кн. Кн. 2. М.: АСТ, 2001. С. 66.

Полки друг от друга отличались цветом приборного сукна, а также черными или белыми волосяными плюмажами на каскетках. В пехоте Великого княжества Литовского каскетки имели черные шерстяные гребни по тулье. Офицерский состав носил четырехугольную шапку, за которой с XVIII в. и до настоящего времени закрепилось название 'конфедератка', суконный верх конфедератки был приборного цвета полка. Стрелки в пехотных полках вместо каскеток носили шляпу, также их отличала черная кожаная амуниция.

Кавалеристы носили темно-синюю форму, но конфедератку здесь имели не только офицеры, но и «товарищи». «Почтовые» носили кивера или каскетки. Некоторые полки передней стражи носили традиционную для легких войск зеленую форму.

Такого же цвета была униформа у артиллеристов и понтонеров, но приборное сукно у артиллеристов было черным, а у понтонеров белым¹.

Традиционным оружием польской кавалерии была пика, своего рода наследница 5-метрового гусарского копья. В кавалерии народной пика состояла из древка длиной в 5 локтей (около 3 м), окрашенного в кармазиновый (темно-малиновый) цвет, и трехгранного наконечника длиной в 23 см. Ниже наконечника крепилась треугольная «хоруговка» (значок, вымпел) длиной 120 см. Вспомним – «Уланы с пестрыми значками...». Это как раз об этой «хоруговке». Пикой были вооружены «товарищи». В полках передовой стражи пика была примерно такой же, с незначительными отличиями. Кроме пики «товарищи» были вооружены саблями и парой пистолетов прусского производства. Оружием «почтовых» были палаши и карабины.

Сведение польской кавалерии в бригады заинтересовало соседей. В частности, князь Г.А. Потёмкин, создавая искусственные казачьи войска, 11 февраля 1788 г. приказал «новонабранных» казаков с правого берега Днепра объединить в 4 бригады по 8 сотен

---

¹ Голыженков И., Степанов Б. Европейский солдат за 300 лет (1618–1918). Энциклопедия военного костюма. М.: Изографус, ЭКСМО, 2002. С. 118.

и назвать «Корпусом передовой стражи Екатеринославских регулярных казаков». Общее число казаков в корпусе планировалось в 3684 человека¹.

Впрочем, Г.А. Потёмкин, как президент Российской военной коллегии, дал свою оценку вооруженным силам Польши в 1788 г. На запрос Екатерины II он «имел счастье донести» свои мысли об устройении войск Польской Республики. «Малость комплекта их пехотных полков такова, что штабу и офицерам несравненно на жалованье больше выходит, нежели на весь полк, и для того пехоту им устроить корпусами, один коронный, а другой литовский, разделяя на батальоны в большом числе людей; тогда они за те же деньги будут иметь в полтора раза больше. Конницу умножить народovou товарищами, а ни драгун, ни передовой стражи ненадобно. Вместо же передовых сформировать казацкие войска в Короне, а в Литве останутся татары. Казаков же в Украине свободно набрать 10 000 можно»². То есть «светлейший князь» рекомендовал упростить структуру войск Речи Посполитой. Тогда денег, выделяемых сеймом, хватит, чтоб увеличить количество пехоты вдвое.

Русское правительство, видимо, польским проявлениям дружбы не доверяло. В 1778 г. в Польшу дополнительно вступают полки Ефима Дмитриевича Кутейникова (он же походный атаман) и Алексея Ребрикова, а с 7 января 1779 г. с Южного Буга туда перебрасывается полк Григория Дячкина.

Несколько лет эти полки несли службу бессменно, и лишь с мая 1781 г. (и по 1785 г.) в Польше появляется полк Павла Краснощёкова, затем в 1782 г. туда вступают полки Михаила Давыдова (с 29.10.1782 по 1786 г.) и полковника Голова. В 1783 г. в Польшу вводят полк походного атамана и подполковника Тимофея Денисова и полк Фёдора Петровича Чернозубова, набранный 29 июня 1782 г., находившийся до этого в Таврии. Оба полка несли кордонную службу по границе Польши с Турцией в «качестве передовой

---

¹ Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического / Воен. учен. ком. Главного штаба; [ред. Н.Ф. Дубровина]. СПб., 1893–1895. В 3 т. (Сб. воен.-ист. материалов; Вып. 6–8). Т. 1. 1774–1788. СПб., 1893. С. 208–209.

² Там же. С. 243.

стражи от проникновения заразных болезней»¹. В 1785 г. полк Чернозубова ушел из Польши в Финляндию.

Довольно долго, с 20 мая 1783 по 1 марта 1788 г., в Белоруссии, в Полоцкой губернии, по границе с Польшей стоял полк Ивана Семёновича Кумшацкого.

В начале 1787 г. в преддверии войны с Турцией Екатерина II выехала из Санкт-Петербурга на юг. С 29 января по 22 апреля она находилась в Киеве, практически на польской границе.

25 апреля в Каневе Екатерина II встретила польского короля Станиславом Августом, который предложил ей оборонительный союз и обещал выставить корпус поляков против турок в случае войны, а взамен просил поддержать его реформы, направленные на уничтожение шляхетских вольностей. Екатерина же считала, что пока в Польше нет твердой власти, у России есть возможность вмешиваться в польские дела. Свидание закончилось безрезультатно.

В селении Новые Кайданы в конце апреля 1787 г. Екатерина II встретила австрийского императора Иосифом II, путешествующим инкогнито. По легенде, всё путешествие по Крыму они проделали в одной карете. Станиславу дали понять, что России выгодней союз с Австрией, с которой вместе они недавно отобрали у Польши территории.

Но племянник польского короля Станислав Понятовский участвовал в вояже Екатерины II и Иосифа II. И в Херсоне в одном из разговоров Иосиф сообщил ему «о решении, принятом им с императрицей, что он, Понятовский, вступит на польский престол после смерти Станислава Августа. Между прочим, император сделал ему странное признание, особенно поразившее его тем, что оно могло быть сделано в такой близости от императрицы, – он сказал, что ничего так не желает, как полного восстановления Польши, что оно необходимо для спокойствия Европы, и что, если только остальные две державы согласятся последовать его примеру, он откажется от Галиции и от всего, что Австрия взяла

---

¹ Жильцов А.А., Корягин С.В. Чернозубовы и другие. С. 7.

от Польши. По словам Понятовского, этот план сильно занимал тогда императора»¹.

На самом деле, у императора и мысли не было возродить Польшу. Начались волнения в имперских землях к северу от Франции. К.-Г. Нассау-Зиген записал в дневнике 3 июня 1787 г.: «Император сообщил государыне известия, полученные им из Фландрии. Он весьма не одобряет поведения своей сестры и зятя (королевы Марии-Антуанетты и короля Людовика XVI. – А. В.) и предполагает двинуть шесть полков. Я знал об этом уже шесть дней тому назад, но император говорил об этих событиях с императрицей только сегодня, по прибытии курьера с подробными донесениями»². Таким образом, император Иосиф не хотел очередного раздела Польши, поскольку его руки были связаны событиями во Фландрии, и он боялся, что возможный второй раздел произойдет без него. Отсюда заигрывания с будущим польским королем и намеки на восстановление прежних польских границ. Что интересно, Россия и Австрия уже были согласны на наследственное занятие польского королевского престола.

С началом очередной русско-турецкой войны русское командование не могло держать в Польше и по ее границам большого количества казаков.

Стоявший в Польше с 1 сентября 1787 г. полк Григория Ильича Грекова выступил в поход к турецкой границе. Вообще войск на польской границе оставили очень мало. На май 1789 г. из 7 генерал-аншефов, 25 генерал-поручиков и 54 генерал-майоров в Белоруссии и Эстляндии на польской границе несли службу 2 генерал-поручика и 4 генерал-майора.

Правда, военные действия против турок затрагивали южные границы Речи Посполитой, но войскам было строго-настроено при-

---

¹ Понятовский С.-А. Воспоминания князя Станислава Понятовского (1776–1809 гг.) // Русская старина. 1898. Т. 95. № 9. С. 565–592. URL: https://memoirs.ru/texts/PoniatV_RS98t95n9.htm

² Нассау-Зиген К.-Г. Императрица Екатерина II в Крыму. 1787 г. [Отрывки из дневника и переписки] / пер. и публ. В.В.Т. // Русская старина. 1893. Т. 80. № 11. С. 283–299. URL: https://memoirs.ru/texts/Nassau_RS93T80N11.htm

казано вести себя корректно. «Во время похода в России и Польше ни одной подводы ни под каким видом никто не смел взять, солдаты несли на себе все тягости и даже шанцевый инструмент», – вспоминал Л.Н. Энгельгардт¹. Войскам предписывалось двигаться «в некотором расстоянии от границы польской»².

С 1789 г. на польскую границу с Турцией подошел полк майора Гаврилы Бокова, который с 23 января 1788 г. сменил командира полка Никиту Мартынова. Мартынов с 30 мая 1785 г. держал посты по реке Буг. Гаврила Боков в 1789–1794 гг. стоял с полком на границе с Польшей.

Смененный Мартынов получил задание исполнять функции своеобразного «заградотряда». 23 июля 1789 г. Г.А. Потёмкин приказал генерал-поручику П.С. Потёмкину: «Чтобы пресечь побег и отнять способы к оным, прикажите, Ваше Превосходительство, полку Мартынова содержать крепкую цепь от стороны польской, крайне наблюдая, чтоб сообщения с польскою стороною и от того дезерции не было»³. Как видим, в русской армии были дезертиры и бежали они в Польшу.

Но главное заключалось в другом. Как только началась война России с Турцией, Екатерина II изъявила согласие на предлагаемый прежде Станиславом Августом военный союз. Однако при слабости королевской власти вопрос о военном союзе мог решить только сейм. А он собрался лишь в октябре 1788 г. Но к тому времени Россия и Австрия увязли в войне с Турцией, причем австрийцы были несколько раз биты турками, а Россия вступила в войну со Швецией, которая сначала тоже не казалась победоносной. Единственным не воюющим соседом у Польши оказалась Пруссия, которая поддерживала Турцию и не хотела усиления Австрии и России. Прусский король стал навязывать полякам свой союз против названных стран и обещал вернуть Польше захваченные австрийцами земли.

---

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки. М.: Новое литературное обозрение, 1997. С. 69.

² Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического. Т. 2. 1788–1789. СПб., 1894. С. 210.

³ Там же. С. 210.

При всей привлекательности предложений Екатерины (а она обещала торговые льготы, содержание 12-тысячного польского корпуса и даже земли, которые Россия отберет у турок) сейм воспротивился этому союзу.

Как вспоминал Станислав Понятовский, «король всегда был против союза с Пруссией, потому что эта держава могла распространяться только за счет Польши, и всё, что она ни делала в разное время, постоянно клонилось к этой цели. Следовательно, недоверие короля было вполне понятно, и последующие события слишком наглядно доказали это. Напротив того, в сближении с Россией король видел то преимущество, что оно доставило бы Польше сильного и надежного союзника, который в ее положении был необходим ей во всех отношениях. Таким образом, – указывает Понятовский, – мнение короля было основано на очень хороших соображениях. Но сильные причины неудовольствия против России помешали, чтобы народ пожелал когда-либо обратить на них внимание. Единственно, что королю удалось добиться, так это отсрочки принятия окончательного решения. Русский посол постоянно грозил ввести в страну войска, и король хотел избежать войны, которая превратилась бы в междоусобную, так как народ был против России, а большинство магнатов на стороне России. Россия вела в то время войну с Турцией и ничего не предпринимала против Польши, потому что она боялась создать себе новые затруднения»¹. Под словом «народ» Станислав Понятовский понимал шляхту.

Начиная с 1789 г. ситуация в Европе радикально изменилась. Во Франции началась революция. Это в конце концов заставило Австрию выйти из войны с Турцией (но русские добились турок и принудили их к миру и без австрийской помощи). В Польше большинство шляхты, связанной с политикой, встретило Французскую революцию с ликованием. Это, естественно, насторожило Екатерину и всё российское правительство.

Еще до окончания войны с турками, в 1790 г., с 9 марта, в Белоруссии расположился полк Карпа Киреева, набранный с 10 июня

---

¹ Понятовский С.-А. Воспоминания князя Станислава Понятовского ... С. 575–576.

1789 г. Туда же прибыл полк премьер-майора Андрея Киреева, набранный с 26 февраля 1790 г. Туда же, в Белоруссию, подошел полк Андрея Афанасьевича Сарина, набранный 21 марта 1790 г.

15 апреля 1790 г. Г.А. Потёмкин донес Екатерине: «Какие получил я известия из Польши, здесь подношу копии:

Войска их на границе умалились, а скопляются близ Смелы, моей деревни в Польше, где их будет двенадцать тысяч.

Умножаются и у Кракова, впрочем, что касается обстоятельств польских, я отношусь в особой моей записке»¹. Важно, что уже с апреля 1790 г. ситуация в Польше рассматривается с точки зрения военной.

К донесению прилагались два документа, переведенные с польского: «О причинах неудовольствия в народе» и «Глас крестьянина к чинам сеймующим». Причины неудовольствия анонимный автор видел в поборах на содержание увеличившегося войска. «Хотя войска сто тысяч и набрано, но нет к оному никаких нужных припасов и ни оружия, кроме присланного от короля прусского на пятьдесят тысяч человек. Все сие в народе делает примечание, что ожидать должно еще поборов». Автор считал, что шляхетство и обыватели помнят разорение во время Барской конфедерации от иностранных войск «и скорее внутреннее междоусобное возмущение сделают, нежели позволят еще себя далее разорять, не видя в том никакой нужды»². То есть лучше междоусобица, чем война с соседними государствами. Войска отводились от границы, из воеводства Бреславского, к границе с Австрией и в Великую Польшу – к Сандомиру, Кракову, Равску и на Волынь. В Бреславском воеводстве оставлялся один полк передней стражи³.

«Глас крестьянина...» был одной сплошной жалобой, но там было несколько любопытных строк: «Мы – подобные вам люди. Мы работаем в государстве больше, нежели вы. Нами вы и казна

---

¹ Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического. Т. 3. 1790–1793. СПб., 1895. С. 33.

² Там же.

³ Там же. С. 33–34.

существуете...»¹. Это пахивало пугачевщиной, но уже в польском варианте.

5 июля 1790 г. Потемкин донес Екатерине: «Всепопданнейше подношу у сего Вашему Императорскому Величеству генеральную репортицию войск, Высочайше мне вверенных. Под именем *кор д'арме* разумеется вся часть, назначенная для произведения в действо известного плана. По востребованию обстоятельств, в настоящем случае должен я из той же части заимствовать для употребления противу турок»².

В «генеральную репортицию» кроме *кор д'арме* входили «войска, действующие против турок»: корпус правого фланга, корпус левого фланга, *кор волан* (*корволант* – передовой корпус, авангард), войска в Очакове и Кинбурне, войска в Тавриде, войска в стороне Кубани, Кавказский корпус.

В *кор д'арме* входили «Войска из Молдавии» (26 батальонов, 66 эскадронов и 78 орудий) и «Войска от Буга» (16 батальонов, 6 эскадронов и 30 орудий). Казачьи войска были представлены в «Войсках от Молдавии» казачьими полками Шефским, Семёнова и Бокова под командованием походного атамана Ивана Исаева (15 сотен), Войском обеих сторон Днепра – недавно созданным казачьим войском – под командованием атамана и кавалера Матвея Платова (40 сотен) и Черноморской конницей кошевого атамана Чепеги (10 сотен). В «Войске от Буга» было 10 сотен бугских казаков³.

В это же соединение Потёмкин, как оказалось, готовил корпус казачьих пеших стрелков в 5600 человек, три казачьих полка от малороссийского дворянства – 1500 человек, таврические татарские дивизионы – 1512 человек, хоругви киевских и переяславских мещан – 2350 человек.

Во время переписки Потёмкина с императрицей постоянно упоминались передвижения польских войск. «Что поляков лагерь

---

¹ Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического. Т. 3. 1790–1793. С. 34.

² Там же. С. 95.

³ Там же. С. 95–97.

или войски в Бреславле, и нам известно», писала Екатерина 10 сентября 1790 г.¹

Но войска потребовались под Измаил, а на следующий год – под Мачин. Поэтому в следующем 1791 г. в Малороссии на границе с Могилёвской губернией стояли всего 4 полка пехоты и 3 полка конницы М.Н. Кречетникова (легкоконные Павлоградский и Острогжский и Донской казачий), кроме того, гренадерский полк, корпус пеших казаков и 5 полков конницы (лейб-кирасирский, Рязанский карабинерный, Киевский конноегерский, Санкт-Петербургский драгунский, Донской казачий) располагались у Киева.

Всё это время заседал польский сейм, названный Четырехлетним. «Что касается сейма, то он сделал очень немного из того, что должен был бы сделать, и потерял на пустую болтовню время, которое мог бы употребить с пользою»². Однако в конце 1790 – начале 1791 г. поляки решили ввести у себя новую конституцию. Видимо, благородным порывистым польским вольнодумцам захотелось перещеголять французов. Там за новую конституцию засели еще в 1789 г. и издали ее 3 сентября 1791 г. Поляки же выдали свой вариант 3 мая, опередив французов на 4 месяца.

Конституция была принята меньшинством сейма, большинство разъехалось отмечать Пасху. Король вывел на улицу конную гвардию и артиллерию и заявил своим приверженцам в сейме, готовившим проект конституции, что готовится новый раздел Польши. Принятие новой конституции было объявлено спасением отечества.

По новой конституции католическая вера признавалась господствующей, все остальные только терпимыми. Привилегии шляхты сохранялись. Исполнительная власть оставалась за королем и 6 министрами, которых он назначал, но обязывался сменить их, если $\frac{2}{3}$ сейма того потребуют. Всем городам выделялось 24 места в сейме, но право голоса они имели лишь тогда, когда дело касалось

---

¹ Екатерина II и Г.А. Потёмкин. Личная переписка (1769–1791). Екатерина II – Потёмкину. 10 сентября 1790 г. URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekaterina-ii-potemkin/ekaterina-ii-potemkinu-10-sentyabrya-1790.htm>

² *Понятовский С.-А.* Воспоминания князя Станислава Понятовского ... С. 576.

городского сословия. Устанавливалось наследственное правление, но оно касалось не рода Понятовских, а курфюрста Саксонского. После смерти Станислава Августа престол переходил именно к курфюрсту, а затем к его дочери, супруга для которой изберут «король и нация». Конфедерации как явление и *liberum veto*¹ уничтожались.

Потерявший право на престол князь Станислав Понятовский стал пугать общество и доказывать, что члены сейма сами не понимали, что они делали и за что голосовали. «В самый день принятия конституции, 3-го мая, Понятовский, приехав вечером во дворец к королю, застал там многочисленное общество, состоявшее из сеймовых депутатов, сенаторов, министров и дам. Когда он вошел в залу, многие обратились к нему с возгласами:

– Какой редкий случай вы упустили сегодня, не бывши в заседании! Вы бы увидели счастье и восторг народа достигшими своего апогея!

– Я желаю, чтобы и в будущем остались довольны всем этим, – отвечал Понятовский. – Но позвольте мне заметить при этом, что, если вы были дворянином еще сегодня утром, то вы уже перестали быть им сегодня вечером, потому что в этой конституции сказано, что каждый, кто докажет обладание состоянием в 500 дукатов, тотчас же признается благородным вместе со своей семьею; таким образом, передавая одну и ту же сумму из одной семьи в другую, можно сделать благородными всех обитателей Польши, ни гроша не теряя при этом.

Все возразили, что ничего подобного решительно не было на сейме»².

В Петербурге ждали, что новая конституция расколется шляхту, и одна из сторон обратится к России как к гаранту старой конституции.

В это время опять началось наращивание количества русских войск в Белоруссии и на южной польской границе. С 2 марта 1791 г.

---

¹ Право каждого дворянина на сейме блокировать принятие решения.

² Понятовский С.-А. Воспоминания князя Станислава Понятовского ... С. 476.

на границу с Пруссией держать кордоны по Западной Двине прибыл полк майора Грекова, сменив там полк Денисова.

В Белоруссию подошли набранные в марте 1791 г. полки Дмитрия Иловайского и Михаила Грекова.

Казаки, воевавшие с турками, к концу 1791 г., после боев под Мачином, тоже были привлечены. 6 донских полков оставили в Молдавии на реке Серете, а остальные выдвинулись к южной границе Польши. Это были созданные Потёмкиным полки из казачьего населения обеих сторон Днепра: Чугуевский конвойный, Чугуевский регулярный, Малороссийский регулярный, Бугский, Мартынова, Бузина, премьер-майора Платова, войска Донского полковника Платова (оба они – Пётр и Иван – братья Матвея Ивановича Платова), Тихона Денисова, Ивана Родионова, Ивана Иловайского. Это были тысячные полки (формально – полуторатысячные), прошедшие всю войну с турками. Донских полков было меньше, да и числом казаков они уступали. Один полк походного атамана Орлова имел 640 сабель, остальные – Астахова, Адриана Денисова и Кумшацкого – к концу войны имели в строю гораздо меньше положенных пятисот. Исключение составляли полк Бокова, всю войну простоявший на границе, и Шефский полк, названный так в честь верховного атамана всех казаков князя Потёмкина (командовал им Иван Исаев). У Бокова в полку числилось 616 сабель, в Шефском – 946¹.

«Такова участь казачьих полков, – писал А.К. Денисов, – всегда казаки столько употребляются по дежурствам, к волонтерам, по провиантским, комиссариатским комиссиям и разным транспортам, что всегда на половину остается при полку, а иногда и того менее. Так даже случается, что чиновники, отпросясь в отпуск, увозят казаков в свои дома, и уже оттуда дают им способ возвратиться на Дон, а полк о всём оном не имеет сведения. При сем долгом поставляю сказать: когда я дознал, что один пехотного полку поручик, находясь без должности в одном селении, имеет полка моего казака, то послал к нему сказать, чтоб

---

¹ Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина. Т. 3. С. 277.

немедленно казака отпустил; но он того не сделал и отозвался, что его никогда не отпустит, почему я принужден был послать команду силою взять»¹.

29 октября из Молдавии ушли на Екатеринославщину полк Булавы Великого гетмана (Потёмкин был объявлен Великим гетманом и сформировал особый полк), Александрийский и Херсонский полки, обращенные Потёмкиным в казачьи, Сумский и Мариупольский легкоконные, кирасирский князя Потёмкина; из Тавриды – донской полк Чернозубова. Там же, на Екатеринославщине, находились полки Кутейникова и Андрея Сулина.

В сознании многих казаков состояние мятежа в Польше тянулось параллельно с русско-турецкой войной. Так, Шурупов Кирей Никитич из полка Николая Петровича Кульбакова отмечал в послужном списке, что службу начал с 16 марта 1791 г. «во время бывшей с турками кампании и польского мятежничества»².

В конце 1791 – начале 1792 г. ситуация в мире резко изменилась. 29 декабря 1791 г. Россия и Турция подписали в Яссах мирный договор. Русские туркам до конца не верили и многие полки оставили на границе, но в отношении поляков почувствовали себя гораздо свободнее. Далее проблемы росли как снежный ком. 7 февраля 1792 г. Австрия и Пруссия, испугавшись распространения революционной заразы, заключили против Франции военный союз. Но французы пошли на опережение и 9 (20) апреля объявили Австрии и Пруссии войну. Теперь у России относительно Польши руки были полностью развязаны.

Феликс Потоцкий и Северин Ржевуский прибыли в Петербург и 27 апреля 1792 г. официально обратились к русскому правительству с просьбой о помощи в восстановлении старой конституции. Раскол в Польше был официально продемонстрирован. «Русский посланник в Польше Булгаков 7 мая 1792 г. предъявил сейму декларацию, в которой после перечисления всех враждебных действий Польши императрица объявила о повелении русским войскам

---

¹ Записки донского атамана Денисова // Русская старина. 1874. Т. XI. С. 379.

² Королев В.Н., Корягин С.В. Шуруповы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 15. М.: Русаки, 2001. С. 75.

вступить в Польшу для восстановления гарантированных Россией старинных прав и вольностей»¹.

7–8 мая 1792 г. русские войска перешли Днепр.

Как только русские войска вступили на польскую территорию, в украинском городке Тарговице сторонники старой конституции образовали конфедерацию для ее восстановления. Ее генеральным маршалом был провозглашен Феликс Потоцкий.

Король Станислав Август IV (Понятовский), действуя в духе новой конституции, объявил конфедератов бунтовщиками и приказал разогнать их силой. Военным действиям был дан ход.

---

¹ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 18. СПб.: Т-во И. Сытина, 1915. С. 562.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ

2.1. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ПОЛЬШИ

В Речи Посполитой после принятия Конституции 3 мая, помимо реформирования правительства, решено было создать армию по европейскому образцу. Сначала это были планы стотысячной армии, и полки кавалерии пытались довести до 1369 человек. Затем по более реальному плану стали формировать 65-тысячную армию, где конные полки достигали бы 1099 человек в 8 хоругвях. В конце концов армию якобы довели до 70 тысяч. Из них 50 тысяч человек входили в коронную армию и 20 тысяч – в литовскую. Фактически армия Речи Посполитой в 1788–1791 гг. была увеличена более чем в три раза¹. Деление войск на «коронные» и «литовские» сохранялось. Коронной армией командовал родной племянник короля генерал-майор, князь Юзеф Понятовский, талантливый военачальник, впоследствии ставший наполеоновским маршалом.

Во главе литовской армии стоял генерал-лейтенант герцог Людвиг Вюртембергский, приверженец союза с Пруссией. В самый ответственный момент он подал в отставку по болезни, и командование Литовской армией принял генерал-лейтенант Юзеф Юдицкий.

На долю пехоты приходилось 40 тысяч человек, на долю кавалерии – около 30 тысяч. Войска насчитывали около 200 орудий.

Безусловно, налицо был количественный рост. Его мы определим, сравнив сведения о польских и литовских вооруженных силах, имеющихся в 1788 г. у Г.А. Потёмкина, и данные о вооруженных силах Речи Посполитой на 1792 г.

¹ Powstanie kościuszkowskie (12.03.1794–16.11.1794) // Muzeum Wojska Polskiego w Warszawie. URL: <https://www.muzeumwp.pl/kalendarium/08/>

В 1788 г. Потёмкин представил Екатерине II следующий документ.

«Ведомость

О числе войск в Польше коронных и литовских

В "короне"

Коронной четыре бригады	2800
Передовой стражи два полка по 500	1000

Драгунские полки

Гетмана коронного	200
Гетмана польного	200
Гвардии королевской в Варшаве	350
Генерала Шидловского	200

Пехоты

Гвардия коронная в команде кн. Станислава Понятовского из 24 рот, каждая по 50 чел., что составляет 1200, но наличных	800
Великого гетмана	400
Польного гетмана	400
Фузилеров графа Бриле	400
Кн. Франциска Сулковского	400
Кн. Михаила Любомирского	400
Чапского в Варшаве	400
Вечицкого в Кракове	400
Иосифа Любомирского	400
Воеводы Руского	400
Кн. Августа Сулковского	300
Потоцкого	400
Витов	400

Итого 10 250

Литовские

Две бригады конницы народной каждая по 400 чел.	800
Драгунская гвардия	250
Пять полков татар по 300	1500

Пехота

Гвардия литовская, шеф кн. Яблоновский в Варшаве	500
Два полка Великого гетмана литовского по 200 чел.	400
Два полка гетмана Польного такие ж	400
Масальского	200
Артиллерия	200
Юдицкого	200
Сверх сих король имеет два полка по 400 чел. почти все из татар.	
Их шеф кн. Станислав Потоцкий	800» ¹ .

Поляки традиционно пошли по пути увеличения кавалерии. Вместо четырех бригад кавалерии народной, указанных Потёмкиным, в 1792 г. мы видим 8 таких бригад:

- 1-я бригада кавалерии народной (1-я Великопольская) Дамажа Миодуского;
- 2-я бригада кавалерии народной (2-я Великопольская) Павла Бернацкого;
- 3-я бригада кавалерии народной (1-я Малопольская) Петра Наджиевича;
- 4-я бригада кавалерии народной (2-я Малопольская) Яна Эрика Потоцкого;
- 5-я бригада кавалерии народной (3-я Украинская) Рафала Дзержка;
- 6-я бригада кавалерии народной (2-я Украинская) Роха Ерлича;
- 7-я бригада кавалерии народной (1-я Украинская) Стефана Любомирского;
- 8-я бригада кавалерии народной (4-я Украинская) Станислава Мокрановского.

Вместо двух полков передовой стражи мы видим пять:

- 1-й полк имени короля;
- 2-й полк Булавы великой коронной;

---

¹ Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина ... Т. 1. С. 243–245.

- 3-й полк Булавы польной коронной;
- 4-й полк герцога Вюртембергского (командующего литовской армией);
- 5-й полк князя Любомирского.

Кроме того, осталась гвардия конная коронная.

Если мы сравним названия указанных полков с полками в списке Потёмкина, то увидим – драгун переименовали в полки передовой стражи.

Интересно то, что поляки будто бы услышали рекомендацию Потёмкина и набрали два полка казаков. И назвали, как в России назвали остатки уничтоженного Запорожья:

- 1-й полк Верных казаков Яна Потоцкого;
- 2-й полк Верных казаков Понятовского / Хоментовского.

Полки были сформированы 7 мая (26 апреля) 1792 г. из надворных казаков. Первым полком командовал Ян Потоцкий, ротмистр кавалерии народной, староста Каневский. Во Второй полк вошли надворные казаки князя Чарторыйского а также бершадские, корсунские и грановские. Сначала полком командовал полковник Йозеф Понятовский, но с 15 (26) июня 1792 г. его сменил Михал Хоментовский. Всего в эти два полка мобилизовали 1200 человек.

Первое формирование, которое официально носило название «полк уланов», было создано из оставшихся бойцов Барской конфедерации – Полк уланов надворных полковника Станислава Кенинга.

Также в состав кавалерии коронной входили иррегулярные охотники (волонтеры) украинские. Что касается пехоты, то вместо насчитанных Потёмкиным 13 полков, в 1792 г. мы видим 21 пехотный полк. Литовская армия в 1791 г. также увеличилась чуть ли не втрое и насчитывала 14 792 человека.

Если кавалерия состояла из шляхты – людей, которые с детства обучались верховой езде, стрельбе и приемам фехтования, то пехота была обучена гораздо хуже, то же, видимо, относилось и к польской артиллерии. Полки всё еще были неполные, имели в своем составе не по два, а по одному батальону.

Русские военные специалисты считали, что «польская армия (около 45 тысяч) не была готова к войне, без запасов; командовавшие отрядами “великие гетманы” были неопытны, независимы и действовали сообразно своим личным интересам; народ был равнодушен, русские-православные, подвергаясь угнетению, ждали своего освобождения»¹.

Организационно армия Речи Посполитой была разделена на дивизии. Коронные войска – до 20 тысяч – были сосредоточены в Подолии (в Брацлавском и Киевском воеводствах)

2-я Украинская дивизия под командованием генерал-лейтенанта Михаила Виельгорского была расквартирована под Чечельником, за Южным Бугом, на речке Савранке, в 40 верстах от знаменитой пограничной Балты, где возник повод для Первой русско-турецкой войны (1768–1774 гг.).

3-я коронная дивизия генерал-майора Тадеуша Костюшко была расположена на границе неподалеку от Киева. Главные силы коронной армии: 1-ю коронную дивизию самого Понятовского, 2-ю коронную дивизию Арнольда Бижевского и 4-ю коронную Киевско-Брацлавскую дивизию Стефана Любовидского – князь Юзеф Понятовский расположил на берегах Южного Буга, под Тывровом, Брацлавом и Немировом. Дивизия Виельгорского прикрывала их с юга, дивизия Костюшко – с востока.

Гарнизон крепости Каменец-Подольский во главе с комендантом генерал-майором Юзефом Орловским (3374 человек) прикрывал войска Понятовского с запада.

На Волини стояла не имеющая номера Волынско-Подольская дивизия (Dywizja Wołyńsko-Podolska) генерал-лейтенанта князя Михаила Любомирского (4500 чел.), который не подчинялся главнокомандующему Юзефу Понятовскому. Она играла роль заслона от австрийцев.

В резерве в районе Дубно находился корпус под руководством генерал-майора Юзефа Зайончека (5500 чел.).

В Литве армия компактно стояла под Минском. Здесь же находилась Первая авангардная дивизия генерал-лейтенанта Юзефа

---

¹ Военная энциклопедия. Т. 18. С. 562.

Юдицкого (она состояла из татарского полка генерал-майора Юзефа Беяка (617 чел.) и гусарской народной кавалерии (1600 чел.)). Вторая дивизия стояла в Вильно.

Между главными силами коронной и литовской армий было расстояние почти в 500 верст.

2.2. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ, ПРУССИИ И СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Вооруженные силы Священной Римской империи (Австрии), оговоримся заранее, в кампании 1792 г. и, соответственно, во втором разделе Польши участия не принимали.

Большую часть своей армии австрийцы в 1792 г. двинули против Франции. 30 тысяч герцога Саксен-Тешинского уже находились в Австрийских Нидерландах, 25 тысяч – на правом берегу Рейна. Готовились в поход еще 60 тысяч. 6 тысяч гессенцев и отряды эмигрантов (всего 14 тысяч) были включены в состав армии и стояли около Трира и Кобленца.

Свободных, незадействованных войск в Империи оставалось 10 полков пехоты, 3 легких драгунских полка, 4 кирасирских и 1 уланский – всего 32 000 пехоты, 8000 кавалерии. Ввязываться с такими силами в войну на два фронта, когда Империи уже грозила потеря Нидерландов, австрийский двор не рискнул.

Пруссия двинула против французов к Кобленцу 42 тысячи солдат. Но это были союзнические силы (хотя герцог Брауншвейгский и осуществлял общее командование), и в случае поражения от французов пруссакам территориальные потери не грозили. Зато участие в новом разделе Польши обещало новое приращение земель. Кроме того, и прусских войск, оставшихся на территории королевства, было достаточно для оккупации этих земель.

В сумме это было 12 батальонов гренадер, 16 полков пехоты, 15 батальонов фузилеров, 4 роты егерей, 4,5 полка гусар, 1 полк улан, 8 полков драгун, 3 полка кирасир. И с ними более 70 орудий и более 40 конных орудий.

Главной силой, против которой поляки и сосредоточили свои войска, были русские.

Поляки, мечтавшие о восстановлении Великой Польши в прежних ее границах, средством для достижения этой цели видели войну с Россией. Побывавший в Америке и Франции генерал Костюшко, командовавший в 1791 г. дивизией на больших маневрах под Брацлавом, считал их подготовкой к этой войне¹.

Русские выставили две группы войск – на Великое княжество Литовское шли солдаты, имевшие опыт военных действий со шведами (война с ними закончилась в 1790 г.), командовал ими М.Н. Кречетников; на Польшу наступала армия, только что разгромившая турок, штурмовавшая Очаков и Измаил, сражавшаяся под Фокшанами, Рымником и Мачином. Шли солдаты, привыкшие к победам. Возглавлял их генерал М. Каховский.

Войска, собранные на юге, насчитывали 65 тыс. человек, собранные против Литвы – 32 тысячи.

Еще во время Барской конфедерации известный французский авантюрист и военачальник, во время описываемых событий бивший пруссаков и австрийцев на полях прекрасной Франции, в Нидерландах и на Рейне, высказался о русских так: «Это превосходные солдаты, но у них мало хороших офицеров, исключая вождей. Лучших не послали против поляков, которых презирают»².

История повторялась. В армии Каховского были подобраны командирами колонн генералы: М.И. Голенищев-Кутузов, В.Х. Дерфельден, А.Я. Леванидов, И.П. Дунин. Кутузов и Дерфельден во время войны с турками отличились в ряде сражений. Сам генерал-аншеф Каховский всю войну оборонял Крым, где не случилось ни одного сражения. Генерал Леванидов во время войны с турками готовил из остатков украинских реестровых казаков пешие казачьи части, а Дунин – конные. Известный генерал Ланжерон, француз-эмигрант, дал характеристику многим русским генералам: «...я ничего не скажу о генералах: Михаиле Каховском... Иване

---

¹ Военная энциклопедия. Т. 13. СПб., 1913. С. 221.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XIV. С. 418.

Дунине, Андрее Леванидове... Между этими господами могут находиться весьма честные люди, но, наверное, ни одного генерала»¹. Зато двое из командиров колонн удостоились лестной характеристики: «Михаил Кутузов также считается одним из военных идолов русских. Трудно иметь более ума; но вот и всё, что можно сказать о нем»²; «Вильгельм Дерфельден – человек неподкупный и прямой, настолько же храбрый, насколько и твердый, превосходно служит в армии; никогда не был главным начальником, но его считают способным управлять по крайней мере значительным корпусом»³.

У М.Н. Кречетникова колоннами командовали генералы князь Ю.В. Долгоруков, Ш. Коссовский, граф Б.П. Меллин и И.Е. Ферзен. Похвалы Ланжерона удостоился один Ферзен: «Граф Иван Ферзен, будучи превосходным генералом, без сомнения, является после Румянцева и Суворова лучшим из генералов, которыми обладает Россия»⁴.

Сам М.Н. Кречетников был хорошим кавалерийским генералом, он и его брат П.Н. Кречетников участвовали в боях с барскими конфедератами, после М.Н. Кречетников участвовал в кампании 1789 г. под Бендерами. С 1790 г. он управлял тремя малороссийскими губерниями⁵, готовил казачьи части из остатков реестровых казаков.

2.3. КАЗАКИ

Второй и Третий разделы Польши были в определенной мере скрытым от несведущих глаз завершением борьбы казаков против шляхты. В 1990 г. вышла монография А.Л. Станиславского «Граж-

---

¹ Ланжерон А.Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II. Состав и устройство рус. армии / предисл. и примеч. авт. // Русская старина. 1895. Т. 83. № 3. С. 166. URL: https://memoirs.ru/texts/Lanzer_RS95t83n3.htm

² Там же. С. 164.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. В 2 т. Т. I. А–К. М.: Центрполиграф, 2010. С. 721.

данская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории»¹. Гражданской войной исследователь назвал «противоборство различных групп служилых людей и прежде всего казачества и дворянства» в эпоху «Смутного времени»². Еще больше под категорию «гражданская война» подходит борьба казаков со шляхтой в XVII в. в Речи Посполитой.

Казаки изначально состояли из воинов и охотников. «...В казачество могли попасть либо те слои населения, что умели защищаться (бояре и “слуги”), либо те, что умели скрываться (промысловики-добытчики). Крестьяне – нет: татары их убивали»³.

Поднимая казаков на шляхту, Б. Хмельницкий «постоянно напоминал, что взбунтовал казаков с согласия самого короля Владислава IV. Тот, выслушав в Варшаве жалобы казацких депутатов на притеснения шляхты, будто бы посоветовал им надеяться на собственные силы: “Разве у вас нет сабель, если вы называете себя рыцарями?”... До самого сражения под Берестечком казаки даже воевали под пожалованным королем знаменем традиционных польских цветов – белый орел на красном полотнище»⁴.

С.М. Соловьев писал: «Воспользовавшись слабостью Польского государства, гонениями на русскую веру, казачество после долгой борьбы успело взять верх, истребить, вытеснить прежних землевладельцев на Украине и из своей старшины образовать новое высшее сословие в стране»⁵.

И всё это время параллельно шел переход реестрового украинского казачества из польского подданства в российское. В 1651 г., когда Украина формально еще была под поляками, перешли границу и явились в Россию тысячи беженцев, которых расселили по границе и объявили слободскими черкасскими казачьими

---

¹ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 270 с.

² Там же. С. 2.

³ Широгородов В.В. Украинская война ... С. 381.

⁴ Бузина О. Тайная история Украины-Руси. Киев: Довіра, 2007. С. 125.

⁵ Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. М.: Мысль, 1991. С. 43.

полками. Эти пять полков: Сумский, Изюмский, Ахтырский, Харьковский и Острогожский – к началу царствования Екатерины II насчитывали 5116 человек. В 1765 г. из казаков этих 5 полков и распущенного слободского гусарского полка (1179 всадников) были сформированы 5 полевых гусарских полков, которые стали основой русской регулярной легкой кавалерии. И боевой путь этих полков в исследуемых кампаниях мы проследим.

В 1654 г., при воссоединении Украины и России, Богдан Хмельницкий привел в российское подданство 10 казачьих полков с левой стороны Днепра: Киевский, Черниговский, Винницкий, Нежинский, Переяславский, Прилуцкий, Крапивинский, Чигиринский, Миргородский и Полтавский. Надо сказать, что полки эти были не только военными, но и административными единицами, вроде областей. У оказавшихся под российским подданством казаков началось расслоение на выборных (которые несли службу) и подпомощников (которые помогали собираться на службу)¹. Еще в середине XVIII в. в числе шести казачьих войск, служащих России, числилось Малороссийское войско с 10 казачьими (городовыми) полками, которые выступали в поход лишь во время войны, и 3 кампанейскими полками (постоянного войска). Вместе с запорожскими казаками, объединенными в 38 куреней, Малороссийское войско могло выставить 92 754 человека. Но ко времени, которое мы рассматриваем, Малороссийское войско развалилось, часть казаков подверглась закрепощению, часть в 1783 г. обратили на формирование карабинерных и легкоконных полков. Все эти легкоконные полки «комплектовались исключительно уроженцами Украины и Новороссии»². Из оставшихся казаков Г.А. Потёмкин сформировал при поддержке донских казаков новое казачье войско – Екатеринославское (или Новодонское), но в ходе русско-турецкой войны Екатеринославское войско свернули в 4 полка, зато развернули Войско обеих сторон Днепра в 40 сотен при войсковом атамане

---

¹ Пётровський В.В., Радченко Л.О., Семёненко В.І. Історія України: неупереджений погляд. Факти. Міфи. Коментарі. Харків: ВД «Школа», 2008. С. 170.

² Военная энциклопедия. Т. 13. С. 84.

Платове. Эти карабинеры, легкоконные и днепровцы тоже будут воевать с поляками.

На правом берегу Днепра, на территории Речи Посполитой, тоже оставались казачьи административные единицы – 10 полков: Черкасский, Каневский, Белоцерковский, Корсуньский, Браславльский, Уманский, Калницкий, Подольский, Поволочанский и Торговицкий. Но после Чигиринских походов эта система была довольно быстро ликвидирована и заменена на польскую администрацию и по Прутскому миру эти полки были окончательно ликвидированы в 1712 г. Но «верных казаков» поляки набирали и с этих территорий.

В 1686 г. приняли русское подданство запорожцы, которые до этого примерно двадцать лет считались одновременно и русскими, и польскими подданными. Но русские цари – это не добрый король Владислав IV. Запорожское войско русские дважды ликвидировали. В 1709 г. они неосторожно выступили на стороне шведов, были разгромлены и выбиты на турецкую территорию. Потом их простили, разрешили вернуться и в 1775 г. упразднили. Большинство опять ушло в Турцию, меньшинство под именем «верного Черноморского войска» переселилось на Тамань.

И этих казаков Екатерина II направит в Польшу, даст возможность завершить вековечный спор. Из морских разбойников сделает кавалеристов.

В особом «Положении о Черноморском казачьем войске» будет установлен штат черноморского конного полка, который должен состоять из 1 полковника или войскового старшины, 5 есаулов, 5 сотников и 5 хорунжих, 1 квартирмейстера, 1 полкового писаря и 483 казаков. Жалование установят командиру полка 300 рублей в год, казакам по 12, командному составу по 50 рублей¹. Фактически этот штат копировал штат донского конного полка.

Если не считать сформированные из малороссийских реестровых карабинерные, легкоконные и конноегерские полки, большин-

---

¹ Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества: к 310-летию служения кубанского казачества Российскому государству. Краснодар: Перспективы образования, 2007. 388 с.

ство казаков, участвующих в будущих двух польских кампаниях, составят донцы.

Войско Донское во время прошедшей войны с турками основную часть казаков во главе с самим войсковым атаманом держало на Кубани и на Кавказе. Немногие полки дрались в Молдавии. У Суворова под Фокшанами и под Рымником было всего два полка донских казаков.

Но Войско неожиданно быстро разрасталось. Если в 1768 г. в нем числилось 18 667 служивых¹, хотя Войско никогда не сообщало в Петербург истинное количество взрослых боеспособных мужчин, то в 1812 г., после ряда войн начала века, на службе было 49 153 человека². За неполных 40 лет мы наблюдаем увеличение Войска в 2,5 раза.

Дабы избежать относительного перенаселения и заодно в целях колонизации приобретенных земель, казаков с Дона постоянно расселяли. И в 1792 г. именно по этому поводу на Дону было смятение. Герой Анапы граф Гудович, командующий на Кубани, решил строить новую Линию. «К сожалению, мысль его обратиться в поселенных казаков те донские полки, которые служили на Кавказе, вызвала среди них открытый бунт, и казаки, оставив своих старшин, но забрав знамена, ушли на Дон и там произвели всеобщее смятение»³. Взбунтовались всего три полка: Поздеева, Луковкина и Кошкина, – но волнения затянулись на три года. Казаки не соглашались переселяться на Кавказ по приказу или повелению всем скопом. Требовали соблюдения традиции – переселяться добровольно или по жребию.

При всех этих потрясениях служба продолжалась. Казаки традиционно выходили на службу «конно и оружно». Полковник обязан был брать с собой 8 лошадей, полковые старшины («чиновники») брали по 3 лошади, казаки – по 2.

---

¹ Ригельман А.И. История о донских казаках. Ростов-н/Д.: Рост. кн. изд-во, 1992. С. 173.

² Венков А.В. Казаки против Наполеона. От Дона до Парижа. М.: Вече, 2013. С. 16.

³ Потто В.А. Кавказская война. В 5 т. Т. 1. От древнейших времен до Ермолова. Ставрополь: Кавказский край, 1994. С. 193.

Обмундирование казаков в описываемый период было разнообразно. Созданные Потёмкиным «регулярные» казачьи полки отличались от донцов лишь единообразием обмундирования. Казакам полагалось казенное сукно определенной расцветки, обычно синей, «но его не всегда хватало и его берегли для смотра... Только офицеры и казаки полков, близко стоящих к атаману, одевались по форме, все остальные были одеты, как сумели смастерить им мундиры станичный портной, а то и рукодельница-жена»¹.

Оружие при них состояло из сабли, пики, ружья и иногда пистолета. «Пика или дротик были разной длины и веса “по руке”»².

Традиционно казаки в походе старались держаться поближе к родственникам. Родственные узы – самые крепкие. Так, премьер-майор Никита Леонтьевич Астахов перед походом записал к себе в полк (с 8 мая 1792 г.) родного брата, капитана Астахова Емельяна Никитича, а затем, когда бои уже кончились, с 1 октября 1792 г. записал второго брата – 14-летнего Астахова Фёдора Никитича 1778 г.р.³

Кстати, в поход на Речь Посполиту в казачьих рядах шли выходцы из Польши или потомки этих выходцев. Среди казаков полка майора Петра Ивановича Янова значится Поляков Семён Семёнович, сын шляхтича.

Как мы помним, польская кавалерия долгое время считалась лучшей в Европе, пока ей на смену не выступили на театры войн прусские гусары и кирасиры Фридриха II, но поляки продолжали считать себя экспертами в вопросах конной службы. Естественно, они обратили внимание на казаков в рядах русской армии. В 1799 г. генерал Т. Костюшко написал для французов своеобразное наставление, как воевать против русских. Из семи страниц текста около трех он посвятил описанию казаков. Он писал: «Казаки сметливы,

---

¹ Картины былого Тихого Дона. В 2 т. Т. 1. М.: Граница, 1992. С. 232.

² Там же.

³ *Абрамов М.Ю., Вальдин А.С., Королев В.Н., Корягин С.В.* Астаховы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 16. М.: Русаки, 2001. С. 18.

хитры и лукавы. Они ездят на татарских или донских лошадях. Лошади худы и некрасивы, но бегут с большой скоростью. Так как казаки очень плохо оплачиваются, то они снабжают сами себя, грабя, сжигая и опустошая неприятельские страны. Их употребляют обыкновенно в авангарде, они иногда опережают армию в небольшом числе миль на 15. Леса, горы, реки, болота их не останавливают»¹.

---

¹ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 135. Л. 4.

КАМПАНИЯ 1792 ГОДА

3.1. ПЛАН КАМПАНИИ

Генерал-квартирмейстер бывшей потемкинской армии Я.М. Пистор, гессенец, успевший отслужить в прусском генеральном штабе во время Семилетней войны, составил план кампании.

А. Ланжерон писал о нем: «Хотя генерал-квартирмейстер Яков Пистер, родом из Вестфалии, был долгое время простым профессором и у него недостает практики, что делает его медлительным и тяжелым в его действиях, тем не менее он может оказать бóльшие услуги; он обладает обширными теоретическими познаниями и отличается большою храбростью»¹.

Главный удар русских войск предусматривался на юге, где было сосредоточено больше сил. Здесь армия Каховского была разделена на четыре корпуса (колонны). Но официально корпуса назывались «частями» – «1-я часть армии» и т.д. Колонна М.М. Голенищева-Кутузова (23,5 тысячи) выдвигалась на Могилев-Подольский, откуда она должна была наступать на Винницу, обходя правый фланг главных сил поляков и заходя им в тыл. Колонна И.П. Дунина (17,5 тысяч) должна была перейти Днестр у населенного пункта Сороки и наступать на Немиров, прямо на центр расположения главных польских сил. Колонна О.-В.Х. фон Дерфельдена с демонстрационной целью двигалась от Дубоссар к Ольвиополю, имея при себе поляков-конфедератов. Здесь, на южных границах польской Украины, они должны были создать конфедерацию и собрать свое войско. От Ольвиополя Дер-

---

¹ Ланжерон А.Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II ... С. 164.

фельдену следовало повернуть на север, на Умань, в обход левого фланга поляков. Четвертая колонна А.Я. Леванидова (11,5 тысяч) от Киева должна была ударить на юго-запад, на Васильков и далее на Бердичев, а затем при возможности свернуть еще южнее, на Хмельник, и там искать взаимодействия с Кутузовым, чтобы окончательно окружить поляков. Практически Леванидову предстоял самый долгий путь и самый сложный маневр.

Если же поляки сразу начнут отступать и не дадут замкнуть кольцо окружения, то предполагалось, что армия Каховского двинется на соединение с войсками Кречетникова и они вместе начнут наступление на Варшаву.

В свою очередь войска М.Н. Кречетникова так же четырьмя колоннами должны были концентрически наступать на Гродно и очистить от польских войск весь край к северу от Припяти. Для этого первая колонна князя Ю.В. Долгорукого (9 тысяч) должна была наступать по болотам от Динабурга на Вильно, столицу Великого княжества Литовского. Туда же из Полоцка должна была идти колонна Ш. Коссаковского (8,5 тысяч), одного из лидеров Тарговицкой конфедерации, гетмана Польного литовского. Как видим, раскол в Литве принял сразу же военные формы.

Третья колонна под командованием Б.П. Меллина (6,5 тысяч) должна была идти из Толочина на Минск, на главные силы литовской армии. Четвертая колонна И.Е. Ферзена (8,5 тысяч) имела задачу из Рогачёва наступать на Несвиж и Гродно, обходя литовские войска с юга и заходя им в тыл.

Как видим, план боев и в Подолии против поляков, и в Белоруссии против литовской армии был построен по одному принципу: окружить противника своими превосходящими силами.

3.2. СОБЫТИЯ НА ЮЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Украинская армия состояла из 54 батальонов, 109 эскадронов и 13 казачьих полков, т.е. приблизительно из 65 000 человек. Настроение в войсках после победоносного завершения войн с турками

и шведами было великолепное. Л.Н. Энгельгардт писал: «Как презирали поляков, то сразиться с ними было единодушное всех рвение, думая, что при появлении наших войск они тотчас побегут»¹.

Лучшие казачьи полки, боевой путь которых мы проследим, были собраны в корпусе М.И. Кутузова. На 14 марта у Кутузова числились полки Василия Орлова, Астахова, Адриана Денисова, Янова, Серебрякова, конвойная команда донских казаков, кроме того, там были гусарские Ольвиопольский и Воронежский, Малороссийский казачий регулярный, Елисаветградский конноегерский, карабинерные Киевский и Глуховский, Екатеринославский егерский корпус, Екатеринославский гренадерский полк, Киевский гренадерский полк, Днепровский, Апшеронский, Смоленский и Углицкий пехотные².

8 мая генерал-поручики Михаил Кутузов и Иван Дунин перешли через Днестр. Генерал-аншеф М.В. Каховский находился в левофланговой колонне Кутузова. Колонна Кутузова большими переходами устремилась через Шаргород и Браилов на Винницу, угрожая правому флангу поляков. Колонна Дунина, сбив под Сербами и Цекиновкой охранения 6-й и 7-й бригад кавалерии народной, наступала через Томашполь и Шпиков к Рогозне на Южном Буге, прямо в центр расположения главных польских сил, как это расположение представлялось русскому командованию. Дерфельден от Ольвиополя двинулся на Умань. В результате 2-я Украинская дивизия генерал-лейтенанта Михаила Виельгорского, отошедшая от Чечельника к Бершади, оказалась меж колоннами Дунина и Дерфельдена.

Колонна генерал-поручика Андрея Леванидова выступила из Василькова, пытаясь найти дивизию Тадеуша Костюшко, разбить ее и наступать через Бердичев к Виннице, чтобы тем самым отрезать полякам путь к отступлению.

Польский главнокомандующий князь Юзеф Понятовский предугадал планы Каховского и, понимая всю сложность положения

---

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 108–109.

² М.И. Кутузов. Сборник документов и материалов. В 5 т. Т. 1. М.: Военное изд-во, 1950. С. 159–160.

своих сил, начал как можно быстрее уходить на северо-запад. Его целью было выйти из-под удара колонны Леванидова, отойти за реку Случь и укрепиться там на перекрестке дорог в селении Полонное. Дивизии Виельгорского и Костюшко бросили свои позиции на границе и устремились за главными силами.

15 мая у Мурафы – селения, лежавшего по берегам одноименной речки, шедшие в авангарде казачьи полки походного атамана бригадира Василия Орлова, Адриана Денисова, Петра Янова, Никиты Астахова и Никифора Сулина встретили отряд польской кавалерии, высланный польским командованием для сбора информации против наиболее опасной для поляков колонны Кутузова. Поскольку казаки в своих послужных списках впоследствии писали о боях с кавалерией народной, то это была 7-я (1-я Украинская) бригада Стефана Любовидского, т.к. в боевом пути бригады указан этот бой (*Żołnierze tej brygady walczyli pod... Mórafa (26 maja 1792)*)¹.

Впереди авангарда шел полк Адриана Денисова. Орлов поручил ему занять местечко Мурафу. Впрочем, Орлова больше интересовал мост через речку. В Мурафе стояли польские части. Так как война официально объявлена не была, и в тылу русских войск уже начало работу альтернативное польское правительство – Тарговицкая конфедерация, – Денисов вступил в переговоры с поляками об уступке местечка вместе с мостом. Посланный Денисовым казачий офицер был обруган каким-то польским поручиком и получил ультиматум, чтоб казаки тотчас отступили, в противном случае поляки их прогонят. «Денисов вместе с премьер-майором Никитою Астаховым решились сделать нападение, несмотря на то, что в двух полках их было не более 400 человек. Между тем обе стороны сходились; поляки кричали с бранью, чтоб выходили с земли польской, и начали стрелять. Казаки напали на неприятеля с криком, расстроили его и долго гнали; почти все были побиты или взяты в плен (15 мая 1792 г.). “Более

---

¹ 7 Brygada Kawalerii Narodowej (1 Ukrainińska). URL: http://dictionary.sensagent.com/7-Brygada_Kawalerii_Narodowej_%281_Ukrai%C5%84ska%29/pl-pl/

400 лошадей досталось победителям, но ими не одни наши полки воспользовались. Бригадир Орлов со всеми полками спешил к нам и послал с храбрым секунд-майором Красновым наперед охотников, которые и подоспели к мостику, где скоро храбрый Краснов в ногу пулею жестоко ранен»¹.

Судя по послужным спискам казаков полка Орлова, были разбиты 3 эскадрона кавалерии народной, а бой охотников с поляками дошел до рукопашной. Казак Алексей Иванович Попов был ранен саблей в левую руку. Досталось и командирам: подпоручик Григорий Болдырев был ранен двумя пулями в левое плечо².

Отряд Краснова поддержали казаки полка Никифора Сулина. Хорунжий этого полка Лесников Андрей Иванович был ранен пулей в левую руку и в голову саблей; за этот бой он 19 августа 1792 г. был произведен в сотники. Урядник Алексей Петрович Кушнарёв имел ранения в обе ноги пулями и в голову саблей, но производства в следующий чин не получил.

Колонны Кутузова и Дунина преследовали отступающую польскую армию. 18 мая они достигли Винницы, но в Виннице никого не застали³. Понятовский успел отвести войска к Пикову.

Генерал-поручик Андрей Леванидов, преследовал Тадеуша Костюшко. Но тот, видимо, оторвался и свернул на юг. Леванидов же со своей колонной продолжал двигаться на запад и от Бердичева пошел большой дорогой на Чуднов.

31 мая Юзеф Понятовский, отходивший всё время берегом Южного Буга, под Пиковом, на берегу речки Снивода, соединился с дивизией Костюшко. Здесь же главные силы догнала дивизия Виельгорского. В тот же день поляки начали стремительный отход на северо-запад, в сторону Полонного.

Причиной послужило то, что Каховский соединил у Литина, в одном переходе от Пикова, колонны Кутузова и Дунина и дви-

---

¹ Записки донского атамана Денисова. 1763–1841 // Русская старина. 1874. Т. XI. С. 380.

² *Корягин С.В.* Болдыревы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 87. М.: Русаки, 2009. С. 26.

³ М.И. Кутузов. Сборник документов и материалов. Т. 1. С. 176.

нулся с ними к Хмельнику против правого фланга противника. Одновременно Дерфельден подступал к Погребищу, угрожая левому флангу противника. На связь к Леванидову Каховский выслал два полка казаков «для обеспечения коммуникаций»¹. Они должны были пересечь путь отступления поляков и занять Чуднов. Туда Леванидов должен был подойти, продолжая свой марш севернее расположения главных польских сил. Над полякам постоянно висела угроза стратегического окружения, и путь был один – на северо-запад.

Но и уйти им спокойно не дали. В истории польской кавалерии на 31 мая (11 июня) упоминаются арьергардные бои под Новой Синявкой, Мотовиловкой и Бураковскими Карчмами. Казаки за этот день отметили в своих послужных списках бои при Шпичинцах, Хмельнике и у корчмы Еныш.

Итак, 31 мая русский авангард Орлова из корпуса Кутузова догнал поляков при Шпичинцах. Польская пехота укрылась в лесу, а кавалерия осталась на опушке. Вскоре на поле боя прибыл сам Каховский и прочие войска. Казаки пустились в атаку на польскую кавалерию. Это была 6-я (2-я Украинская) бригада кавалерии народной. Отличились полки Адриана Денисова и Николая Кульбакова. Кульбаков отметил в послужном списке, что полк его был «при поражении трех неприятельских эскадронов»².

Адриан Денисов вспоминал: «Главкомандующий все действия сам видел и в честь мою несколько раз прокричал ура, и когда я к нему явился, тут же вскорости весьма милостиво благодарил»³.

Не обошлось и без потерь. Командир полка майор Никита Леонтьевич Астахов «во время разбития народной кавалерии 31 мая 1792 г. ранен пулей навывлет в глаз, которого впоследствии

---

¹ Гейсман П.А. Генерал от инфантерии Михаил Васильевич Каховский (1734–1800) // Русский биографический словарь А.А. Половцова. URL: http://wars175x.narod.ru/bgr_kah.html#1792

² Корягин С.В. Власовы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 21. М.: Русаки, 2001. С. 94.

³ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 380.

и лишился, в связи с чем уволен для излечения на Дон, передав командование сыну Емельяну Никитичу»¹.

В целом потери среди командного состава у казаков были невелики: хорунжий Костин из полка Орлова ранен в правую руку пулей, хорунжий Алексей Нечаев из полка Адриана Денисова ранен в левую ногу пулей.

Скоро подросла русская пехота и полковник князь Голицын послан был с этой частью выбить неприятеля из леса; в помощь ему был придан полк Денисова. Здесь перед нами пример неправильного использования казаков в бою. «Въехав в лес, увидел я, что весь полк не может действовать за густотою онаго, а потому послал в две стороны небольшие для осмотра неприятеля команды, а сам взял десять казаков, оставя на месте полк, и поскакал искать князя Голицына», – вспоминал А. Денисов².

Князь Голицын, углубившись в лес, потерял управление частью своего отряда, и Денисову пришлось собирать разбредшихся по зарослям солдат. Вскоре, найдя князя в сильной перестрелке с неприятелем, Денисов сдал ему около полутораста собранных по лесу русских пехотинцев и, оставя при Голицыне четырех казаков, поехал по его просьбе собирать оставшихся в лесу пехотинцев.

И здесь Денисову открылась причина беспорядка и нежелания солдат возвращаться в строй. «Я оставил при себе двух казаков, остальных послал в сторону осмотреть лес, приказав им, ежели найдут своих, [то] посылали бы к князю, сам поехал в другую [сторону]. Слышу шум, пробираюсь сквозь лес, без дороги; мне встретились два или три из пехоты нашей, которые все несли в горстях по несколько червонных; на вопрос они отвечали, что отбили с золотыми деньгами целый ящик, при котором много наших, и до того ссорятся, что у многих изрезаны руки. Зная, что таковые случаи весьма опасны, поворотил я в сторону, наехал, и весьма близко, на пробегающих человек до десяти пеших солдат, закричал на них, чтоб спешили к князю Голицыну, которые в тот же момент по мне

---

¹ *Абрамов М.Ю., Вальдин А.С., Королев В.Н., Корягин С.В.* Астаховы и другие ... С. 16.

² *Записки донского атамана Денисова ...* Т. XI. С. 380.

все выстрелили из ружей. Казаки, при мне бывшие, закричали, что это неприятель; мы пустились в сторону, сами не зная куда, и выскочили на поляну с исцарапанными о сучья лица»¹.

Тогда же у Хмельника, куда подошел авангард Дунина, полки Алексея Орлова, Григория Грекова и Ивана Грекова (все трое имели опыт боев под личным командованием А.В. Суворова) опять сбили польские части прикрытия. И опять это была 6-я (2-я Украинская) бригада кавалерии народной. Есаул Иван Ребриков записал себе в послужной список «поражение двух эскадронов»².

Поляков гнали до Мотовиловки, где 6-ю бригаду кавалерии народной сменила 5-я (3-я Украинская) бригада. Северо-восточнее, у корчмы Еныш, полк Якова Никитича Мешкова, прикрывший движение корпуса Дунина справа, разбил эскадрон поляков из 1-го королевского полка передовой стражи (1 Pułk Przedniej Straży im. Królowej), взял в плен 40 человек (в том числе 3 офицеров)³.

Утомленные быстрыми переходами польские войска отошли за реку Случь и, не дойдя до Полонного, заняли довольно сильную позицию под Любаром.

Итак, четыре русские колонны сомкнулись, но поляки успели выскользнуть из кольца. Окружение не удалось.

Каховский продолжил наступление, не давая полякам отдохнуть и укрепиться. Свои силы он разделил на две части. Колонны Голенищева-Кутузова и Леванидова направлялись через Чуднов на Мирополье, значительно севернее Любара. Выйдя к Мирополью, они оказались бы втрое ближе к Полонному, чем поляки, стоявшие в Любаре.

1–2 июня сам Каховский с войсками Дунина двинулся от Хмельника через Старую Синяву на Острополь, лежавший на реке Случь на таком же расстоянии от Любара, как и Мирополье, только выше по течению. Теперь чтобы удержать за собой линию реки Случь, полякам пришлось бы разорваться. Но и Каховский растянул

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 381.

² *Корягин С.В.* Фетисовы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 18. М.: Русаки, 2001. С. 94.

³ *Корягин С.В.* Власовы и другие. С. 97.

и ослабил свои силы. Генерал-майор Ираклий Морков (Марков) получил задание с четырьмя батальонами и двенадцатью эскадронами «разными движениями показывать себя противу главного их стану, под командою князя Понятовского находящегося при местечке Любар, дабы тем сокрыть марш к Острополю»¹. Колонна Дерфельдена, наступавшая от Умани на Погребище, при повороте войск Каховского на запад оказалась довольно далеко в тылу. Кроме того, кому-то надо было прикрывать коммуникации армии и охранять от возможных недоброжелателей Тарговицкую конфедерацию, которая 3 июня перебралась в Умань.

Понятовскому следовало собрать войска в кулак и ударить по одной из русских группировок, удаленных друг от друга. Но поляки предпочли отступление.

3 июня, переправившись у Острополя, войска Дунина, при которых был сам командующий, генерал-аншеф Михаил Каховский, выступили на Вышнеполь, на север, угрожая отрезать путь отступления польским войскам под Любаром. Ожидалось, что войска Леванидова переправятся у Мирополя и займут Полонное. В ответ польский главнокомандующий направил дивизию Тадеуша Костюшко под Чарторию, во фланг и даже отчасти в тыл Леванидову, а остальные войска быстро повел тремя колоннами через Чарторию, Борушковичи и Великие Деревичи на Полонное. Польская кавалерия прикрывала отступление. 3 июня у Вишнеполя зафиксирована перестрелка 20 эскадронов польской кавалерии и казаков. Вряд ли в 5-м полку передней стражи и 8-й (4-й Украинской) бригаде кавалерии народной (5 Pułk Koronny Przedniej Straży; 8 (4 Ukraińska) Brygada Kawalerii Narodowej) – а именно они отметили свое участие в бою – набралось 20 эскадронов. Но на помощь казакам были посланы 2 гусарских полка, 2 карабинерных полка и екатеринославские егеря. Поляков прогнали. Они оставили 30 убитых, в плен попали 1 товарищ и 11 рядовых².

---

¹ Гейсман П.А. Генерал от инфантерии Михаил Васильевич Каховский (1734–1800).

² М.И. Кутузов. Сборник документов и материалов. Т. 1. С. 179.

Леванидов, узнав о появлении у него на фланге дивизии Костюшко, через Случь переправляться не стал, остался под Миропольем. Благодаря этому часть польских войск (та же дивизия Костюшко) до Полонного дошла. Остальные польские войска были настигнуты и разгромлены.

Эти два дня – 3 и 4 июня 1792 г. – в послужных списках казаков отмечены как бои у Любара. Полки Адриана Денисова, Василия и Алексея Орловых, Ивана и Григория Грековых, Николая Кульбакова и только что принявшего от раненого отца полк капитана Емельяна Никитича Астахова насели на уходящие колонны поляков. Часть же казаков свернула на сам Любар, где 10 эскадронов польской кавалерии прикрывали брошенный лагерь и оставленные полевые склады. Но добычи здесь не нашлось. При приближении казаков склады были сожжены самими же поляками.

3 июня под деревней Борушковцы русские настигли польские обозы, которые прикрывала дивизия Виельгорского (6,5 тысяч человек, 12 орудий). Опасаясь русского нападения, поляки повели их по лесам и болотам вдоль речки Деревички. Это их и погубило.

Казаки заметили обоз и доложили по команде. Каховский бросил на преследование два полка казаков под командованием Алексея Орлова и часть регулярной кавалерии под командованием Александра Торماسова, справедливо рассудив, что в лесах и болотах польская пехота строй не удержит и дело решит индивидуальная боевая подготовка.

Казаки и кавалеристы налетели и «отхватили» хвост польского обоза. Польская кавалерия бросилась было выручать свои телеги и фуры. Ее здесь было довольно много – 1-й и 5-й полки передней стражи, 5-я и 8-я бригады кавалерии народной. Но после нескольких взаимных наскоков польская кавалерия отступила. Виельгорский, видимо, решил спасти не материальную часть, а живую силу. Он оставил защищать обоз тысячу пехотинцев и артиллерию, которая и так вязла в болотах. В результате столпотворения и паники мост через речку Деревичку обвалился и польский обоз оказался разрезан на две части. В это время Екатеринославский егерский корпус из отряда генерала Моркова, наступавший на Любар в лоб,

успел переправиться через Случь и подоспел к месту боя. Обоз с припасами, провиантом и даже частью казны был захвачен.

В польских справочниках приводится факт, что в этом бою в возрасте около 102 лет погиб самый старший солдат Польши, поручик Симон Мохорт.

Бросившая обоз дивизия Виельгорского попала под удар казаков и русской пехоты у деревни Большие Деревичи на той же речке Деревичке. Дивизия потеряла свою артиллерию – 7 орудий. Их захватили любимые Суворовым солдаты Апшеронского полка.

Потери поляков были велики – 981 человек. Русские потеряли в 10 раз меньше – 98 человек.

В Полонном, где заранее были собраны запасы, Понятовский решил дать бой русским. Но действительно боеспособной у него оставалась дивизия Костюшко, остальные были сильно потрепаны при отступлении от Любара и потеряли дух. Не надеясь на войска, Юзеф Понятовский 6 июня на рассвете оставил Полонное и повел польскую армию на Заславль. Он смог отправить туда же заранее какую-то часть запасов, а остальные приказал сжечь. Уходя из Полонного, поляки бросили там 45 пушек. Отступление поляков прикрывали лучше других сохранившиеся войска генерал-майора Тадеуша Костюшко.

В тот же день, 6 июня, русские вступили в Полонное. Хотя русские солдаты прошагали не меньше поляков и не менее их устали, Каховский принял решение продолжать погоню. Запасы, бывшие в Любаре, казаки у поляков отбили, теперь поляки увозили запасы из Полонного, и явно больше, чем из Любара.

На рассвете 7 июня отряд генерала Моркова (8 батальонов, 22 эскадрона, всего 8 тысяч человек) устремился в погоню. Фактически Морков выступил со своей бригадой, которой он командовал в корпусе Кутузова, но сейчас был усилен кавалерией и казаками.

Понятовский уходил на Шепетовку, его отступление прикрывал Костюшко. Морков двигался южнее, на Зелинцы, чтоб оттуда свернуть на север и где-нибудь между Шепетовкой и Заславлем разрезать отступающую колонну и отрезать обоз.

В Заславле уже стояла подошедшая от австрийской границы Волыньско-Подольская дивизия Михала Любомирского, формально Понятовскому не подчиненная. Взывая к чувству любви к многострадальной родине, Понятовский 6 июня всё же принудил Любомирского послать к Зелинцам часть его дивизии. Благо, Зелинцы были всего в 10 верстах к востоку от Заславля. Сам же Понятовский на ночь с 6-го на 7-е расположился у Шепетовки.

В 7 часов утра 7 июня Морков прибыл к Зелинцам и у селения перед лесом на возвышенности увидел развернувшиеся полумесяцем польские войска, правый фланг их примыкал к Зелинцам, а левый – к болоту. Это заняли позицию, построившись в одну линию, войска генерал-майоров Л. Трокина и Й. Зайончека из дивизии Любомирского. Их боевой порядок состоял из малочисленной конницы на флангах и пехоты в центре. Генерал Зайончек, как только появились русские, послал гонца к Понятовскому с просьбой поспешить на помощь.

Первоначально соотношение сил было следующим:

У поляков

- Батальон I полка – 625 чел.;
- Батальон IV полка – 750 чел. с отрядом стрельцов;
- Батальон V фузилерского полка – 579 чел.

Кавалерия:

Полк передовой стражи – 10 эскадронов – 1039 всадников.

Артиллерия под командованием майора Добрского – 6 орудий.

Судя по полному комплекту – 1039 всадников – конницу представлял недавно прибывший на войну 2-й полк передней стражи Булавы великой коронной.

У Моркова сначала сил было больше.

Пехота:

Екатеринославский гренадерский полк – 4 батальона, около 3000 чел.;

Екатеринославский егерский полк – 4 батальона, около 3200 чел.;

Кавалерия:

Елисаветградский конноегерский полк – 10 эскадронов – 1300 всадников;

Ольвиопольский гусарский полк – 6 эскадронов, около 750 всадников;

Воронежский гусарский полк – 6 эскадронов, около 750 всадников.

Пять казачьих полков – Василия Орлова, Григория Грекова, Ивана Грекова, Емельяна Астахова и Адриана Денисова – по 400 всадников каждый – 2000 всадников

Артиллерия – около 40 орудий.

Надо отметить, что Ольвиопольский и Воронежский гусарские полки были сохранены в русской армии, когда всех других гусар переименовали в «легкоконные». Дело в том, что все офицеры-иностранцы, когда полки стали переименовывать и переобмундировывать, подали в отставку и переименование было отменено.

Русские, подойдя колоннами, на глазах у поляков развернули боевой порядок в одну линию: 6 батальонов (4 гренадерских и 2 егерских) поставили в центре, Ольвиопольский и Воронежский гусарские полки построились на левом фланге, Елисаветградский конноегерский полк на правом, 1 егерский батальон остался в резерве, и в прикрытии обоза остались 1 батальон и 2 эскадрона.

Пользуясь превосходством в силах и пассивностью поляков, русские начали охват их позиции, они заняли Зелинцы и начали под прикрытием села прицельный обстрел польских порядков. Казаки получили приказ обойти польский левый фланг.

«Получа повеление, и как мне далее других было обходить, то я и потянулся прежде, – вспоминал А.К. Денисов. – Проходя поле, вышел я на неширокое, но длинное болото, через которое редкая лошадь перешла с седоком, но я оное перешел, ссадив казаков с лошадей, пеший. Тут прискакал ко мне подполковник Николай Николаевич Раевский и объявил, что ему велено быть со мной...

Пошли вперед и наехали на другое, более топкое и широкое болото, осмотрев которое, положили: полк переправить через

болото и выстроить, а самим ехать ближе к неприятелю и лучше его осмотреть. Полк опять пеший перешел, но несколько лошадей застряли. Мы поехали и увидели, что густая колонна кавалерии выходила из-за леса особо от тех войск, которые стояли прежде; рассматривая внимательно, по некоторым отличиям приметили, что третий полк выходит, а конца не было видно. Тогда Раевский приказал, чтоб полк переправился за болото, назад. Не успел посланный прискакать к полку, как погнались за нами и препроводили через болото нас весьма неучтиво: у многих лошади завязли в грязи и едва всех спасли. Видя таковую разницу в неприятеле, Раевский за долг счел сам видеться с генералом Марковым и ему донести, с чем и поехал, а я послал, как помню, две партии во фланг неприятеля с тем, чтобы пленить хотя одного, дабы дознать, что значат прибывшие войска. Одна партия ударила на небольшую команду и, потеряв, к сожалению всего полка, прежде упоминаемого храброго сотника Никулина, возвратилась; другая – схватила товарища (т.е. поляка), который сказал, что вся польская армия подоспела»¹.

Действительно, Понятовский по первому известию о появлении русских войск поспешил к Зелинцам из Шепетовки со всеми своими войсками. Но вышел не на фланг и не в тыл Маркову, а с запада подошел к войскам Любомирского. Видимо, он поворачивал войска уже на марше по дороге к Заславлю. Дивизии Костюшко не было в составе этих войск, она оставалась в Шепетовке, прикрывая главные силы от возможного преследования со стороны Полонного. В 1-ю линию к Зайончеку Понятовский прислал два батальона пехоты, 12 орудий и 8-ю (4-ю Украинскую) бригаду кавалерии народной Мокрановского, она усилила правый фланг. На левый фланг был дополнительно послан полк передовой стражи (впрочем, А.К. Денисов видел, что против него выезжало три полка). Остальные войска Понятовского стали выстраиваться во 2-ю и 3-ю линии. К полю боя подтянулась почти вся польская кавалерия. 1, 2, 3 и 5-й полки передовой стражи, 2, 3, 5, 6, 7 и 8-я бригады кавалерии народной.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 381–382.

«В сей момент наша пехота уже к неприятелю сближалась и артиллерия с обеих сторон действовала, – вспоминал А.К. Денисов. – Я с офицером к графу Маркову послал пленного; офицер нашел его в таком месте, где картечь и пули сыпались на него и пехоту как густой град, и обо всем доложил; на что получил от Маркова ответ, что уже знает обо всем»¹.

А. Ланжерон оценил Моркова так: «Иракий Марков самый неустранимый солдат, какого я когда-либо знал, но я не считаю его генералом»². Но и любой солдат понял бы, что по болотам много не навоюешь, и Морков стал сосредотачивать силы на своем левом фланге, против Зелинцов, а на оконечности правого оставил казачий полк Денисова.

«Я получил приказание примкнуть с полком к правому флангу Екатеринославских гренадер, которые сражались как львы и уподоблялись твердой каменной стене, – вспоминал А.К. Денисов. – Полковая музыка играла и тихо подавалась вперед; раненые ползли назад, держа свое оружие; убитые, как бы с намерением, покойно лежали. Полк мой стал близ оных, как сказал я, во фланге, несколько уступая назад, и частью был прикрыт малым возвышением. К нам швыряли поминутно ядра, от которых казаки мои не могли стоять покойно и часто просили, чтоб их весть в атаку, но сего не позволено. Лошадей в полку моем убито более тридцати»³.

Этот бой для нас является примером того, как некомпетентно использовали казаков. Сначала Денисов без разведки (по крайней мере он о ней не упоминает) повел их через два болота, затем Морков или кто-то по его приказанию поставил казаков под ядра.

В это время главные события развернулись у Зелинцов. Русские егеря стреляли оттуда, прикрытые строениями, и наносили полякам ощутимый урон. Понятовский приказал очистить Зелинцы от русских, причем в атаку на местечко была брошена наиболее

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 382.

² Ланжерон А.Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II ... С. 165.

³ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 382.

боеспособная часть польской армии – кавалерия. Атака, естественно, не удалась. Нерасстроенная регулярная пехота, находясь за прикрытием, отобьет любую кавалерию. Единственное, что удалось полякам (как и в Москве в 1611 г.), – поджечь деревянные дома. Зато польская кавалерия попала под сосредоточенный огонь русской артиллерии.

Польская конница правого крыла сильно страдала от этого огня, но пыталась сохранить строй. Воспользовавшись тем, что дым от горящих Зелинцов создал некую черную завесу и скрыл от польского центра положение на польском правом фланге, около полудня Ольвиопольский и Воронежский гусарские полки и собранные на русском левом фланге казаки бросились на польскую кавалерию. На правом крыле у поляков стоял коронный Булавы великого гетмана полк передней стражи (бывшие драгуны), который всё еще пытался сохранить строй, и вместо контратаки встретил конную атаку русских на месте. Естественно, полк передней стражи был опрокинут более многочисленным противником и обратился в паническое бегство. 8-я бригада кавалерии народной бросилась на помощь, но русские с разгону опрокинули и ее, и польские кавалеристы по эллипсу ушли за 1-ю линию своей пехоты.

Зарвавшись в преследовании, гусары и казаки попали под картечь польской артиллерии 2-й линии, стали поворачивать и отходить. В это время бригада генерала С. Мокрановского оправилась и ударила по русской коннице с фланга, а бригадный генерал князь Евстахий Эразм Сангушко привел в чувство полк передовой стражи и повел его на казаков и гусар с фронта.

Русская конница не устояла и помчалась обратно, потеряв некий «флаг». «Я известился, что на левом фланге нашем все казачьи и гусарские полки опрокинуты и прогнаны через мельничный став», – вспоминал А.К. Денисов¹.

Понятовский решил подкрепить успех кавалерии пехотой и приказал командиру III пехотного полка генералу Чапскому

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 382.

идти в атаку. Полк насчитывал 1590 человек и мог бы повлиять на исход боя, но командир его Иозеф Хуттен-Чапский был тайным сторонником Тарговицкой конфедерации, он медлил с наступлением и дал русским возможность перестроиться.

Видя нерешительность поляков и не зная их точного количества (главные силы Понятовского порциями выводились из-за леса и пристраивались ко 2-й и 3-й линиям), Морков повел атаку на центр польской позиции. После артиллерийской подготовки Екатеринославский гренадерский полк пошел в штыковую атаку. Польские батальоны I, IV и V полков побежали. Замешательство возникло и в резервном польском батальоне. В центре польских позиций образовалась огромная брешь. Сам Понятовский повел два батальона закрывать ее. А.К. Денисов со своего места рассматривал, что неприятель «первую пехотную линию свою заменил свежее... Екатеринославские гренандеры ни на момент не изменили своей твердости, сбили вторую неприятельскую линию, но подошла третья. Наших много было убито и ранено; музыканты в свою очередь претерпели и замолчали»¹. После нескольких атак русские гренандеры отошли на прежние позиции. Понятовский готовил кулак для ответного удара и двинул вперед части дивизии Виельгорского – полки VII Потоцкого, XII Острожской ординации и полк Малчевского (всего 3 пехотных батальона), 5-ю (3-ю Украинскую) бригаду кавалерии народной Держка и 5-й Коронный полк передовой стражи князя Любомирского. А.К. Денисов, предугадав возможность атаки, послал к Моркову за помощью. «Я предвидел, что кавалерия скоро атакует меня и послал к Маркову сказать о сем, – писал он. – Скоро прискакал ко мне, как помню, Смоленского драгунского полку секунд-майор, прекрасной фигуры, большого роста, немецкой фамилии, и сказал, что он отряжен с 3-м и 4-м эскадронами под мою команду, и спрашивал приказания. Я показал место, где должно встать эскадронам, которые скакали уже близко. В это время артиллерия как гром гремела... Конница неприятельская подступила к правому флангу атаковать мой полк,

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 383.

но болото ей препятствовало произвести то; орудия наши, поставленные против неприятеля, сильно оную разили, а спешившиеся казачьи стрелки также оную били»¹. Атака через болото не удалась.

Поляки имели превосходство в силах (вместе с отрядом Любомирского их численность достигала 20 тысяч), но действовали нерешительно, опасаясь появления главных сил русской армии. На этом они и «попались».

Как вспоминал А.К. Денисов, «в этот момент, когда солнце близко [к] закату было, увидели мы сзади нас и по нашей дороге большую пыль. Неприятель скорым маршем начал отступать и скрылся. Нам преследовать и на ум не всходило, а от радости, что Всевышний избавил от неминуемой смерти, были все в удивлении. Пыль подлинно послал к нашему избавлению Бог»². Но оказалось, что это инициатива казачьего офицера. «Храбрый Донского войска майор Краснов, излечась от раны, полученной при Мурафе, ехал к своему полку еще слабый. Приезжает и видит критическое наше положение и брошенный без всякого прикрытия наш вагенбург, из генеральских колясок, нескольких лазаретных фур, повозок и казачьих вьюков составленный. Краснов увидел, что стоит прискакать одному эскадрону и [вагенбург будет] взят. Краснов уговорил людей примкнуть к войскам; те послушались и поскакали, подняв пыль, принятую поляками за войско, спешившее к нам в сикурс»³.

Пыль, спугнувшая польскую армию, стала легендой. О ней писал Л.Н. Энгельгардт, воевавший на другом театре (в Белоруссии): «Гр. Морков, не имея достаточного сведения о силе неприятеля, атаковал оного; сражение сделалось упорно, и уже наши стали ослабевать, потеряли много людей и были в опасности быть разбитыми, как, к счастью, обоз авангарда стал показываться из-за горы в пыли. Костюшко, думая, что то идет вся армия, и не быв в силах с оною сразиться, отступил»⁴.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 382–383.

² Там же. С. 383.

³ Там же.

⁴ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 109.

Дальше в русских и польских источниках мы встречаем некие несоответствия. В российской «Военной энциклопедии» сказано: «Нерешит. бой тянулся до 6 ч. в., когда Понятовский приказал отступить к Изяславу (Заславлю)»¹. Согласно польской версии, Морков, не получив помощи от главных сил, решил уходить с поля боя, а чтоб польская кавалерия не преследовала и не добила, построил свои войска в каре. А.К. Денисов, как мы помним, писал: «От радости, что Всевышний избавил от неминуемой смерти, были все в удивлении». Так пишут, когда считают сражение проигранным.

Примерно в 5 часов пополудни, считали поляки, битва закончилась и поле боя осталось за ними. То есть русские гренадеры были отбиты от польских позиций. После отдыха, который длился 2 часа, польские войска начали отход на Заслав. Возможно, поляки ушли, потому что за время боя закончились боеприпасы.

Морков опять занял поле боя и объявил себя победителем, за всё это он получил орден Святого Георгия второй степени. Энгельгардт считал, что Морков заслуживал наказания, но его наградили, благодаря Валериану Зубову. «Но тут был брат фаворита, молодой человек с пылким желанием отличиться, вот и вся победа»².

Однако когда началось отступление Понятовского, с севера, от Шепетовки, на правый фланг Моркова вышла дивизия Костюшко. Видимо, начальник арьберггарда не дождался наступления главных сил русских и пошел на звуки боя. Морков часть своих сил стал разворачивать против Костюшко практически под прямым углом к тем войскам, что были обращены против Понятовского. Возможно, поляки приняли это за построение большого каре.

Бой шел еще 2 часа. Костюшко не рискнул наступать по болотам, которые отделяли его от войск Моркова, он обменялся с русскими несколькими артиллерийскими залпами и окольными дорогами повел своих солдат вслед за главными силами польской армии. На следующий день он соединился с Понятовским под

---

¹ Военная энциклопедия. Т. 10. СПб.: Т-во Сытина, 1912. С. 557.

² Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 109.

Заславлем. Поляки в бою под Зелинцами потеряли 800 человек и бросили 2 орудия, русские потеряли 730 человек¹. Каховский в реляции назвал этот бой «делом при Городище».

Два часа, проведенные на поле боя, пока Морков не наступал и не отступал, были объявлены поляками победой и, чтоб ни у кого не возникло сомнений в этом, король Станислав Август после рапорта Юзефа Понятовского учредил орден *Virtuti Militari*, который до сих пор является самым главным военным орденом Польши.

Создание ордена и провозглашение победы не изменило общей ситуации.

Князь Юзеф Понятовский со своей 23-тысячной армией продолжил отступление, оставив под Заславлем в арьергарде 8-ю бригаду кавалерии народной. Чтобы остановить неотвязное преследование русских, он выслал к Каховскому парламентаров. Когда 9 июня Каховский во главе своих войск вступил в Заславль, там его ждали адъютанты Понятовского, предложившие заключить перемирие на четыре недели. Сам Понятовский в это время с 17-тысячным войском был уже в Остроге, а князь Михал Любомирский со своей 6-тысячной дивизией отошел в Кунев (юго-западнее Острога).

Каховский на длительное перемирие не согласился, но, пока велись переговоры, 5 дней в Заславле простоял и движение начал лишь 14 июня.

Из Заславля дорога на Острог ведет в обход огромного лесного массива, лежащего на левом берегу реки Горынь, и выводит к реке Вилия как раз между Острогом и Куневом. По ней и двинулись войска Каховского. Но колонны Дунина и Леванидова он послал вниз по правому берегу Горыни, чтоб они вышли к Черняхову и Гуще ниже Острога и ниже того места, где Вилия впадает в Горынь. Переправившись там через Горынь, обходные колонны нависли бы над Острогом с севера, угрожая левому флангу Понятовского.

---

¹ Военная энциклопедия. Т. 10. С. 558.

Совершая этот маневр, главные силы Каховского попадали меж двух огней войск Понятовского и Любомирского, но одновременно войска Каховского и обходные колонны Дунина и Леванидова, если бы они успели вовремя, ставили меж двух огней войска Понятовского в Остроге.

14-го вечером русские подошли к Острогу, после перестрелки заночевали. Утром бой возобновился. Войска Моркова опять упорно двигались вперед, привлекая к себе внимание поляков. В бою участвовали Апшеронский, Смоленский и Углицкий мушкетерские полки, Киевский и Глуховский карабинерные, Елисаветградский конноегерский, Воронежский и Ольвиопольский гусарские полки и даже Малороссийские казаки¹.

Сражение 15-го июня при «местечке Острага» отметил в своих записках Адриан Денисов, вместе с ним дрались полки Орлова (причем отличились премьер-майор Краснов Иван Козьмич и его сын сотник Краснов Иван Иванович), Емельяна Астахова и Петра Янова.

Ночью Дунин и Леванидов форсировали Горынь, и утром 16-го Понятовский отступил из Острога на Дубно. Пока русские войска наводили мосты через Вилию и занимали Острог, казаки в 30 верстах северо-западнее вели бой с польским арьергардом у местечка Верхов.

Ночью, немного отдохнув, русские начали преследование отступающих поляков и били их охранения у деревни Урвенна и Варковичи, пройдя за ночь более 50 верст.

В Дубно поляки не задержались. Князь Михал Любомирский, владелец Дубно, только что сорвавший план заманить у Острога русских меж двух огней, не подготовил для польских солдат квартиры в городе. Раздраженные, измученные солдаты не были способны к сопротивлению.

Следующим рубежом, где Понятовский и Любомирский намеревались остановить русских, был Владимир-Волынский. Поня-

---

¹ Военные действия в ВКЛ и Польше в 1792 году // Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. В 5 т. Т. 1. 1695–1800. СПб., 1908. URL: http://wars175x.narod.ru/1792rp_hron.html

товский развернулся у города с главными силами, а Любомирский со своей дивизией встал в селении Вербы, в 10 верстах севернее. Арьергард оставался в Дубно.

Русские свои главные силы расположили у деревни Урвенна, здесь они стояли 18–19 июня, ждали отставшие обозы.

Колонна Дунина от Варковичей повернула на Дубно, наблюдала и ждала главные силы. Колонна Леванидова двинулась на север, на Ровно, а затем на Клевань, обходя Дубно глубоким охватом.

20 июня главные силы Каховского и колонна Дунина подошли к Дубно, но атаку отложили на следующий день. В ночь с 20 на 21 июня поляки покинули Дубно, прикрывать их остался конный арьергард.

Козаки поскакали преследовать. Адриан Денисов вспоминал бой под Дубно 21 июня, его же вписали себе в послужные списки казаки еще трех полков – Василия Орлова, Петра Янова и Ивана Грекова. Подкрепить казаков отправили 2 легкоконных полка.

В Дубно войска имели еще два дня отдыха и только 23 июня выступили из Дубно на Владимир. Главные силы двигались через Локачи, выходя чуть южнее Владимира, а Леванидов опять шел в обход через Ковель на Любомль, обходя польские силы с северо-запада.

Подбирая отставших поляков и брошенные обозы, 25 июня русски вступили в Локачи. До Владимира оставалось верст 20.

Разведка донесла, что поляки спешно уводят свои обозы на северо-запад и хотят переправлять их через Западный Буг при Дубенке. Это была переправа почти на стыке с новой австрийской границей. Если бы поляки уходили не на северо-запад, а просто на запад, их прижали бы к границе с Галицией, которая теперь стала австрийской. Каховский не стал ждать и в ночь на 26 июня выступил на Владимир. На рассвете русская конница подошла к городу. Козаки Василия Орлова, Петра Янова, Адриана Денисова, Григория Грекова, Емельяна Астахова и только что получившего полк Ивана Краснова готовились ворваться в город. Каховский дождался подхода пехоты и артиллерии и только тогда отдал приказ разведать предместья. Поляки,

не дожидаясь боя, стали уходить на Дубенку по мостам и гатям через болота. Оставшийся пехотный заслон в жестоком бою был переколот. Кавалерия – 1-й королевский полк передней стражи – смогла уйти.

Михал Любомирский, не предупрежденный Понятовским об оставлении Владимира, выступил из Верб на выстрелы и объявился на правом фланге русских войск, готовых вступить в город. Его кавалерия – 2-й полк передней стражи Булавы великой коронной – столкнулась с русскими боковыми охранениями. Моментально оценив обстановку, князь метнулся к Западному Бугу, бросив обоз, припасы и казну. Ушел он благополучно, потеряв лишь 200 человек. Капитан Пётр Крапивин из полка Григория Грекова отметил в послужном списке взятие батареи¹.

Война отныне приобретала новый характер. Естественно, изменился ландшафт. «Польская земля покрыта большими лесами и болотами. Действовать сильными, многолюдными отрядами было нельзя»². Важнее было то, что Понятовский ушел на территории, заселенные этническими поляками. Украинские земли, где население сочувствовало русским войскам, были пройдены. Петербургский двор и русское командование стали выдвигать вперед на всеобщее обозрение Тарговицкую конфедерацию.

Та следовала за наступающей русской армией, создавая в воеводствах провинциальные конфедерации и проводя вербовку войск.

Лидеры конфедерации прибыли во Владимир, где к ним присоединилась провинциальная волынская конфедерация, созданная Каховским. К тому времени тарговичане располагали двумя на вербованными полками, которыми командовал генерал Войцех Юзеф Рудницкий, присягнувший конфедерации.

На их сторону перешли 1-й и 2-й полки Верных казаков и были включены в состав полка «Легкого Киевского конфедера-

---

¹ Корягин С.В. Болдыревы и другие. С. 86.

² Картины былого Тихого Дона. Т. 1. С. 194.

ции Тарговицкой». Позже полк назывался «Воеводства Киевского полк легкой конницы Боженцкого», или «Полк Верный казаков шефства Боженцкого». Полк насчитывал 800 сабель. Из подданных и надворных казаков шефа полка Станислава Щенного Потоцкого торговичане сформировали Уманский полк легкой конницы.

В июне Тарговицкой конфедерацией были сформированы Бригада кавалерии народной «Золотой вольности» воеводства Подольского под командованием Злотницкого и бригада кавалерии народной знаков гусарских воеводства Брацлавского. В последнюю в конце июня 1792 г. смогли завербовать 121 человека и 46 коней, но к концу 1792 г., когда торговичане пришли к власти, – около 1500 человек.

Приказом 1 июля 1792 г. Тарговицкой конфедерацией был сформирован пехотный полк Конфедерации Вольных шефства Мошчельского. К августу 1792 г. в него набрали 2 роты – из пленных и из кантонистов, всего 458 человек.

Русские надеялись на разложение польских войск. Было известно, что Михал Любомирский, подставленный и разбитый под Владимиром, бросил свою дивизию и уехал в Варшаву. Главнокомандующий Юзеф Понятовский, в течение полутора месяцев сдавший Украину, страха не вызывал. Он не был свободен в своих решениях, поскольку получал от короля тайные письма с рекомендациями избегать решающих сражений. Вот против такой армии с такими командирами и следовало бросить в первую очередь войска конфедерации во главе с польскими генералами.

Однако разведка докладывала, что поляки за Бугом укрепляют позиции, уничтожают средства переправы и демонстрируют готовность драться.

Начинался новый этап войны.

Таким образом, на южном направлении русские войска одновременно вышли на австрийскую границу и к районам, заселенным поляками. Этнической границей здесь были селения по реке Западный Буг. Сюда же, к Бугу, должны были выйти войска Кречетникова. Они тоже двигались быстро и победоносно.

3.3. СОБЫТИЯ НА ВОСТОЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ

В Белоруссии, откуда начинали наступление войска Кречетникова, казачьих войск было меньше, чем на юге. С 1 июня 1791 г. в Белоруссии со своим полком стоял Андрей Афанасьевич Сарин. С 1 марта 1791 г. в Белоруссии по берегам Западной Двины стоял полк Михаила Евдокимовича Грекова (позже, 12 июня 1792 г., его сменил полковник Чернозубов). Здесь же были полки Киреева, Попова, Вершинина, Иловайского.

Из Риги в Белоруссию подошел полк Леонова. Неподалеку, на границе с Пруссией, стоял полк Василия Тимофеевича Денисова 7-го.

В Белоруссии командование войсками 7 апреля было поручено генерал-аншефу М.Н. Кречетникову. Штаб его находился в Полоцке. Там же находился первый «главный» корпус, второй, как мы помним, – в Динабурге, третий – в Толочине и четвертый в Рогачёве. Собираемые для операции полки должны были подойти к своим корпусам к 1 мая. Через Западную Двину планировали переправляться на баркасах.

1 мая все полки прибыли к назначенным пунктам.

Фактически на каждый корпус армии М. Кречетникова приходилось по одному казачьему полку (в редких случаях – по два). Так, о «корпусе» Меллина Л.Н. Энгельгардт писал: «Деташемент его состоял из полков Муромского и Козловского мушкетерских, Смоленского драгунского и одного полка донских казаков с десятью орудиями полевой артиллерии»¹.

В корпусе Долгорукова был полк подполковника Андрея Киреева и полк Степана Леонова. В корпусе Ферзена – полк Андрея Саринова. В главном корпусе – полк Попова. В корпусе Меллина – полк Михаила Грекова.

Операция началась почти одновременно с действиями на юге. 5 мая получил приказ начать переправу через Днепр корпус, стоявший в Рогачёве.

11 (22) мая корпус генерал-поручика князя Ю.В. Долгорукова, разделенный на две колонны: самого Долгорукова и генерал-

---

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 108.

майора И.А. Раутенфельда – пересек Западную Двину в двух местах: под Динабургом и под Краславой. Обе колонны по сходящимся направлениям двинулись на укрывшийся меж тремя озерами городок Браслав. Сработала ли русская разведка, или дело в обычной удаче, но, заняв Браслав, русские перерезали единственную в той болотистой местности дорогу между стоявшей прямо на границе, в Друе, татарской хоругвью ротмистра Рейжевского и стоявшим южнее Браслава, в селении Опса, татарским полком генерал-адъютанта Михаила Киркора. Полк формировался из литовских татар и одновременно назывался уланским и 1-м полком передней стражи Великого княжества Литовского.

13 мая авангардная сотня капитана Белогородцева из донского полка Леонова имела две стычки с неприятелем. Они взяли 4 пленных, потери казаков составили 2 человека: убит офицер и ранен казак.

Игравший роль бокового охранения отряд донских казаков донес Раутенфельду, что в Друе они обнаружили татар, а на обратной дороге столкнулись с отрядом из татарского полка Киркора, ехавшего на соединение со своими в Друю, и взяли в плен двух улан. Татарские полки в Литве, как мы помним, были численно слабыми – по 300 человек – и отличались от «настоящих» степных татар или ногайцев тем, что жизнь вели оседлую и давно уже не ходили в набеги. Но Раутенфельд, видимо, в такие подробности не вдавался и отправил в район Друи против открытых казаками татар 100 карабинер и 60 казаков. Татары боя не приняли. Потеряв 1 пленного, ротмистр Рейжевский устремился на юг и, пройдя верст 80, занял Глубокое, лежавшее на тракте между Вильно и Полоцком.

Солдаты и казаки Раутенфельда, не догнав татар на их быстрых конях, продолжили марш на Браслав, в который и вступили 14 (26) мая.

В тот же день капитан Белогородцев, поддержанный 150 казаками полковника Киреева, совершил налет на селение Опса, где стояли татары Михала Киркора. Удар 250 казаков пришелся на татар, нападения не ждавших. Те потом винили в предательстве какого-то еврея, неверно информировавшего их о количестве и месте рас-

положения русской конницы. Небрежность и отсутствие боевого опыта вышли литовским татарам боком. Прорываясь из окружения, они якобы потеряли до трехсот человек убитыми, в плен попал ротмистр Милошевич. Напомним, что численность полка у них официально была 300 сабель.

Казаков якобы погибло несколько десятков.

По русским данным, потери неприятеля составили: убитых 57, пленных – 60 человек. Наши потери: ранены 1 обер-офицер и 3 казака¹.

Дорога на Вильно оказалась открытой. К литовской столице устремились корпуса Ю. Долгорукова (от Опсы) и Ш. Коссаковского из Полоцка, который тоже делился на 4 деташемента. Авангардом командовал генерал-майор Ф.П. Денисов, отличившийся недавно в войне против шведов. Вторым деташементом командовал сам Коссаковский (2 батальона Санкт-Петербургского гренадерского полка, 9 эскадронов гусар и казаки). Отдельно наступал генерал-майор Хрущёв с Нарвским пехотным полком, резервом командовал генерал-майор Герман. 11 мая войска без единого выстрела заняли противоположный берег. Польская команда (200 чел.), наблюдавшая переправу, отступила без боя. Оказавшаяся на дороге у Коссаковского татарская хоругвь ротмистра Рейжевского серьезным препятствием не являлась.

Однако 17 мая Кречетников изменил направление удара для основной части главного корпуса, свернул на Минск. Его главный корпус прибыл в м. Ушачи. Переправившись вплавь через Березину, казаки атаковали и отбросили арьергард генерала Беляка, отступавшего к Минску. Полк Михаила Грекова занял г. Борисов. Потери неприятеля: убито около 20 человек, захвачен в плен офицер. С русской стороны потерь не было². Лишь казак Андрей Белоусов в стычке с татарами получил рану саблей в правое плечо³.

---

¹ Военные действия в ВКЛ и Польше в 1792 году.

² Там же.

³ *Корягин С.В.* Балабины и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 62. М.: Русаки, 2006. С. 45.

Генерал Йозеф Беляк был серьезным противником, участвовал в Семилетней войне в рядах саксонской армии, во время Барской конфедерации был бит Суворовым, с 1764 г. командовал уланским полком. Теперь его полк, сформированный в 1733 г. из татарских хоругвей, назывался 4-й полк литовской передней стражи.

Стоявшая в Вильно 2-я дивизия армии Великого княжества Литовского под командованием Михаила Забелло при приближении русских отступила в Гродно.

3 июня генерал-майор Ф.П. Денисов с двумя батальонами пехоты вступил в Вильно. Это вызвало всплеск политической активности. Странники конституции 3 мая из города бежали. Великий гетман литовский и воевода виленский, князь Михаил Казимир Огинский, некогда крепко битый Суворовым, добровольно отказался от гетманства. Шимон Марциан Коссаковский стал составлять в Вильно конфедерацию, маршалом которой был избран князь Александр Михаил Сапега. Тогда же, 3 (14) июня 1792 г., в Вильно прибыл главнокомандующий русской армии в Великом княжестве Литовском Михаил Никитич Кречетников и объявил о формировании литовской конфедерации. То есть создание новой власти в Литве произошло стремительно. Более активные военные действия велись южнее Вильно и быстро смещались на запад.

Русские корпуса Меллина и Ферзена, отстоящие друг от друга на полтораста верст, 12 мая двинулись против главных сил литовской армии от Толочина и Рогачёва. Меллин шел на противника в лоб, 4-й корпус Кнорринга подрезал с юга, двигаясь на Бобруйск и Слуцк. Отдельный деташемент (Изюмский легкоконный, Азовский пехотный полки и 100 донских казаков) под командованием Л. Беннигсена отделился вправо и вверх по р. Друйце для соединения с корпусом Меллина при местечке Борисове.

11 мая казаки полка Грекова сбили противника при Соловьене.

12 мая в местечке Бобры казачьи партии сняли без сопротивления неприятельский кордон (17 человек), захватив 3 пленных, после чего Меллин вступил в местечко.

13 мая Меллин получил приказ дожидаться Беннигсена и идти к Минску для действий против неприятельского отряда генерала Беляка. Генералу Ферзену было приказано, дождавшись прибытия артиллерии, следовать к Слуцку, где якобы стоял литовский отряд в 1000 человек.

15 мая казаки корпуса Ферзена выдвинулись к Бобруйску.

16 мая Меллин с корпусом перешел из Боброва к Лоснице, где его казаки имели стычку с неприятелем.

Командующий 1-й литовской дивизией генерал-лейтенант Юзеф Юдицкий стремился уйти из-под удара Ферзена, уклониться южнее. Поэтому оставив без боя Минск, он отступил в Койданово и Столбцы, переправился здесь через Неман и 27 мая остановился под Старым Сверженем, собираясь защищать переправы через реку. В этот драматический момент главнокомандующий армией Великого княжества Литовского герцог Вюртембергский отказался от командования. Главнокомандующим был назначен Ю. Юдицкий. Его армия насчитывала 7700 человек при 10 пушках. Даже один корпус Меллина превосходил его численно (9602 человека, 13 полевых орудий). Кроме того, Меллин, как мы помним, был усилен отрядом Л. Беннигсена.

Обремененный такой ответственностью Юзеф Юдицкий опасался попасть в окружение и стремился выбраться из лесов и болот, которые не давали места для маневра.

Генерал-поручик Меллин, вступив без боя в Минск, задержался, создавая местную провинциальную конфедерацию. Дело затянулось дней на десять.

31 мая Юзеф Юдицкий оставил позицию над Неманом, отошел от Столбцов в Свержень и начал отход на Мир, где на равнине облюбовал позицию неподалеку от замка. Трехтысячный арьергард генерал-майора Юзефа Беляка – татарская конница (4 Pułk Litewski Przedniej Straży) и бригада народной кавалерии Сулистровского (1 Brygada Kawalerii Narodowej Wielkiego Księstwa Litewskiego) – должен был прикрыть отступление.

30 мая Юзеф Беляк с утра в течение трех часов отбивал попытки русской конницы перейти Неман. По версии А. Гюльяхмедова, «под

Столбцами через Неман переправились 10 сотен русских драгун. Когда драгуны переправились, Ю. Беляк, оставив народную кавалерию Сулистовского на месте, во главе татарской конницы атаковал русских. Татары под руководством Юзефа Беляка рассеяли русских драгун, которые бросились отступить обратно. В погоню за отступающим противником устремились литовские полки. В это время ниже по течению Немана переправился второй драгунский полк, который неожиданно ударил на левое крыло литовским полкам. На помощь татарам прибыла литовская народная бригада, которая вскоре смешалась с отходящими татарами и преследующими их русскими.

В таком критическом положении генерал-майор Юзеф Беляк собрал вокруг себя 100 солдат и бросился в отчаянную атаку, заставив русских драгун остановиться»¹. Но пока татарская и русская конницы обменивались наездами, русские развернули на левом берегу Немана пехоту и даже установили артиллерию. Отослав рапорт о победе, Беляк отвел свой отряд к Миру на соединение с Юдицким. Большие сомнения в этом сообщении вызывают русские драгуны. В армии Кречетникова числились всего 2 драгунских полка – Санкт-Петербургский и Псковский – и находились они в разных корпусах. Санкт-Петербургский, например, в главном корпусе в деташементе Коссаковского. Кроме того, драгунские полки делились не на сотни, а на эскадроны.

По русским данным, 30 мая корпус Меллина прибыл к Столбцам, где обнаружил отряд неприятельской конницы (3000 чел.), прикрывавший отступавшую к Миру пехоту. После боя переправа через Неман осталась в наших руках. Отступавшая литовская кавалерия была атакована на левом берегу реки и отброшена со значительными потерями. Корпус Меллина расположился лагерем при деревне Старый Свержень². В своих послужных списках бой под Столбцами отметили казаки полка Михаила Грекова.

После ухода Беляка корпус Меллина полностью переправился через Неман и остановился под Залужьем.

---

¹ Гольбахмедов А. Юдицкие, Юдьцкие // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2020/04/20/1623>

² Военные действия в ВКЛ и Польше в 1792 году.

Утром 31 мая граф Меллин отправил от Залужья две колонны солдат, по 2 тысячи в каждой, под командованием генерал-майора Буксгевдена и полковника Беннигсена в глубокий обход позиции литовских войск под Миром с юга и севера. Время обхода было просчитано. Во второй половине дня обходные колонны и остальные части корпуса Меллина должны были ударить по Литовской армии с трех сторон.

Литовцы обходные колонны не заметили, но непосредственно к Залужью был послан из Мира на разведку отряд генерал-майора Станислава Потоцкого (900 человек, 4 орудия). Около двух часов дня Потоцкий приблизился к русскому лагерю, обнаружил, что русских мало и, не подумав, куда делись другие русские войска, послал гонца к Юдицкому, предлагая внезапно напасть на русский корпус. Юдицкий, поверив, что русских мало, двинулся из-под Мира на русский корпус со своими частями.

Меж тем русские из-под Залужья сами перешли в наступление и погнали перед собой отряд Станислава Потоцкого. Примерно в трех километрах от Мира Потоцкий присоединился к главным силам Юдицкого.

Юдицкий построил свои войска в две линии. В первой линии встали 2 батальона пехоты и Пинская бригада кавалерии народной (условно название 2-й бригады), во второй линии – 4,5 пехотных батальона, Ковенская бригада кавалерии народной (условное название 1-й бригады) и два полка легкой кавалерии. Из них один – 4-й полк передней стражи Беляка.

Граф Меллин развернул своих 5600 солдат и 13 пушек в одну линию и начал артиллерийский обстрел литовских позиций. Наступать он не торопился, ожидал прибытия обходных колонн.

Литовский главнокомандующий Юдицкий не решался вступать в битву и созвал военный совет. Два часа, пока «радные паны» совещались, их войска стояли под огнем русской артиллерии. Нервы у рекрутов не выдержали. Первыми в сторону Мира стали поспешно уходить Ковенская и частично Пинская бригады. За ними поспешил кавалерийский полк Юзефа Беляка.

Противник не выдерживал артиллерийского огня...

«Оппоненты»: 2-я бригада кавалерии народной (другие названия – бригада Пятигорская, бригада Пинская) создана в 1776 г. из частей «пятигорских»¹ в составе 478 человек. В бригаду включили личный состав хоругви кавалерии коронной, хоругви Булавы Великого гетмана Литовского, хоругви Булавы Польного гетмана Литовского, хоругви М. Бржостовского, хоругви Я. Мнишка, хоругви М. Огинского, хоругви Я. Ходкевича, хоругви А. Чарторыйского, хоругви А. Рокицкого, хоругви А.К. Чарторыйского, хоругви Л. Тышкевича, хоругви М. Лопотта, хоругви М. Огинского, хоругви Суходольского, хоругви Глуховского, хоругви Александровича. Бригада делилась на 4 эскадрона по 4 хоругви. На лицо с 1777 года в бригаде было 284 кавалериста.

Командиры:

Франтишек Ксаверий Хоминский,
Пётр Антоний Твардовский (с 1790 г.).

В 19:30 в тылу литовского войска показали головы обходных колонн Беннигсена и Буксгевдена. В 20 часов литовские войска получили приказ отступить. Вслед за полевыми войсками стал уходить гарнизон Мирского замка.

По русским данным, Меллин атаковал неприятеля, укрепившегося в Мире. Егерский батальон первым ворвался в местечко, неприятель очистил местечко и замок. Буксгевден со Смоленским драгунским полком преследовал на расстоянии девяти верст генерала Беляка и захватил 2 пушки. Беннигсен с Изюмским легкоконным полком и батальоном Муромского полка преследовал на расстоянии семи верст генерала Юдицкого, с основными силами (до 10 000 человек) бежавшего к Слониму. Потери неприятеля составили до 400 убитых и до 150 пленных. Потери русских: 6 человек убито, 21 ранен². Из казачьих полков под Миром дрался полк Михаила Грекова.

Литовское командование заявило, что в бою литовцы потеряли около 120 солдат и одну пушку, в то время как русские – около 250 солдат.

---

¹ Petyhorcy. URL: <https://pl.wikipedia.org/wiki/Petyhorcy>

² Военные действия в ВКЛ и Польше в 1792 году.

Юзеф Юдицкий оставил свою разбитую армию и бежал в Гродно. Там 13 (24) июня он был отстранен королем от командования. Новым главнокомандующим был назначен генерал-лейтенант Михаил Забелло, ранее командовавший 2-й Литовской дивизией и оставивший Вильно.

Разбитые войска Юдицкого прошли Слоним и явились в Гродно, где объединились с 2-й дивизией Михаила Забелло.

Перекрывать отступающим полякам дорогу на Гродно не удалось, так как русский левофланговый корпус Ферзена (5500 человек), идущий через Бобруйск и Слуцк на Гродно, уперся в Несвиж. Здесь в замке был гарнизон в 800 человек и 49 пушек на стенах. 15 июня русские войска окружили Несвиж, и 17 июня гарнизон капитулировал, не выдержав первого артиллерийского обстрела. Комендант Несвижского замка с гарнизоном объявил себя военнопленным. Было взято 47 пушек и всё оружие гарнизона. Из Несвижа Ферзен с корпусом двинулся на Слоним и 20 июня занял его.

Между тем корпус Долгорукова двинулся из Вильно на Гродно, оставив в Вильно донской полк Вершинина нести патрульную службу и наблюдать за порядком. Первый корпус 11 июня выступил от Ворнян к Лиде параллельно Долгорукову. Отряд Хрущёва из 1-го корпуса дошел до Ковно, но 12 июня получил приказ, оставив в Ковно две роты Курского полка, 1 орудие, 60 егерей, 1/2 эскадрона карабинер и 15 казаков, следовать для соединения со 2-м корпусом. 14 июня барон Розен из отряда Хрущёва выслал отряд казаков (25 человек) через р. Превозу к Василишкам, и там казаки атаковали неприятельскую партию, но неудачно. Потери неприятеля – 2 человека. Наши потери: убит 1 казак, ранены 1 офицер и 2 казака¹.

18 июня главнокомандующий Кречетников прибыл из Вильно к первому корпусу в Лиду и начал организацию нового наступления.

Главнокомандующий Кречетников приказал Меллину и Ферзену объединить их войска, чтобы при помощи Долгорукова нанести армии Великого княжества Литовского решающий удар.

---

¹ Военные действия в ВКЛ и Польше в 1792 году.

21 июня генерал Ферзен выступил из Слонима к м. Мосты, на случай отступления неприятеля от Гродно. Меллин из Новогрудка двинулся в направлении к Гродно, до м. Желудок.

Новый литовский главнокомандующий Михаил Забелло рвался к победам и попытался перейти в наступление. Он разделил свои войска на три части: одну оставил в Гродно, вторую отправил в Новогрудок, в сторону Минска (дорогу на Новогрудок уже закрывал корпус Меллина, о чем литовцы, видимо, не знали), а с третьей двинулся на подходивший с юго-востока русский корпус Ферзена.

Русская разведка донесла, что польские войска, стоявшие у Гродно, разделены на три части: 1-я двигается к Слониму, 2-я, выступив из Гродно, остановилась на берегу Немана, а от 3-ей, оставшейся в Гродно, выслан сильный отряд в Ковно.

23 июня (4 июля) передовой отряд литовских войск в 1200 штыков под предводительством майора Ведельштета вышел на реку Зельвянку и на переправе столкнулся с русским авангардом. Казаки после короткого боя отскочили. Поляки заняли переправу и удерживали до наступления темноты. Забелло форсировать реку не стал, а приказал отряду Ведельштета отойти к главным силам. По русским данным, передовые части были встречены близ местечка неприятельской конницей (это были уланы Беняка и 3-й полк передней стражи Булавы польной литовской), которую отбросили, но она успела разобрать мост на р. Зельвянке.

Вечером началась гроза, литовское командование не только не форсировало реку, но и не возвело укреплений. У реки разбили лагерь, уверенные, что цивилизованные люди в такую погоду не воюют. Но русские перед рассветом форсировали Зельвянку и атаковали литовский лагерь. По русским данным, войска банально воспользовались бродом и успешно атаковали неприятеля числом до 2000 человек. Неприятель потерял убитыми 22 человека, пленными – 44, раненых литовские войска забрали с собой. Русские потери: убито 2, ранено 14.

Войска Михаила Забелло были разбиты и побежали. Сохранил строй и не допустил полного уничтожения бегущих кавалерийский полк генерала Юзефа Беняка.

Днем 25 июня Ферзен выступил из Зельвы к Волковыску и выслал отряд под началом генерала Ланского (Украинский легкоконный полк, Донской казачий, егерский и гренадерский батальоны, 4 орудия) к местечку Забелину, по пути к которому Ланской имел стычку с неприятельской кавалерией и отогнал ее. Немного далее был обнаружен неприятельский лагерь. Ферзен усилил Ланского отрядом генерала Кнорринга (Тамбовский пехотный полк, 5 эскадронов Изюмского легкоконного полка, артиллерия), и тот атаковал левый фланг противника, а Ланской – правый. Неприятель поспешно отступил к местечку Забелину. Потери неприятеля – 13 человек убитыми. Потери русских – 2 раненых¹.

Остатки литовской армии стали поспешно уходить на Подляшье, преследуемые корпусами Ферзена и Меллина.

26 июня авангард князя Долгорукова (Ингерманландский карабинерный полк, егерский батальон, одна гренадерская рота, два полка донских казаков, 2 орудия) занял Гродно. Литовские и польские войска поспешно ушли к Варшаве.

На следующий день у Гродно расположился еще и первый корпус. 28 июня оба корпуса перешли через Неман. Генерал Денисов с авангардом двинулся к Белостоку.

Полковник Фролов-Багреев с Ямбургским карабинерным полком свернул от Гродно на юг, на Крынки, чтобы отрезать частям Михаила Забелло путь к отступлению.

Михаил Забелло отправил против Долгорукова на север, на Мстибов, отряд кавалерии: 1-й полк передней стражи Великого княжества и подошедший на помощь из Польши 4-й полк коронной передней стражи, – а сам продолжал отступать к Западному Бугу как можно скорее. Но литовская кавалерия была перехвачена авангардом корпуса Меллина. 29 июня у Мстибова донской полк Михаила Грекова разбил литовскую кавалерию. В бою отличился хорунжий Максим Григорьевич Власов, будущий донской атаман, за что и был произведен в сотники 10 июля 1792 г.

---

¹ Военные действия в ВКЛ и Польше в 1792 году.

В тот же день авангард под командованием Буксгевдена (2 эскадрона Смоленского драгунского полка, 2 эскадрона Изюмского легкоконного полка, егерский батальон, 2 орудия) атаковал неприятельскую кавалерию (до 2000 человек) и в упорном сопротивлении опрокинул и преследовал к Свислочу. Потери неприятеля составили до 200 убитых и 31 пленный. Потери русских: убит – 1, ранено – 5¹.

2 июля литовские войска вошли в Бельск. Это уже были коронные земли. Здесь войско разделилось: одна часть под командованием генерал-лейтенанта Шимона Забелло пошла на юг, в Брест, искать связи с отошедшими за Западный Буг коронными войсками, другая часть под начальством Михаила Забелло продолжала отход на запад, также к Западному Бугу.

3 июля, заняв Белосток, генерал Денисов выслал отряд казаков под командованием премьер-майора Киреева и полковника Попова к реке Нареву. В это же время Михаил Забелло, располагавшийся с остатками армии в Плосках, отправил в направлении Белостока на разведку отряд во главе с Михаилом Киркором. В состав отряда входили татары Киркора (1-й полк передней стражи Великого княжества Литовского), 200 егерей (легкой пехоты), 200 солдат и одна пушка.

М. Киркор переправился через Нарев и вступил в село Войшки. Разведка донесла о приближении казаков и Киркор решил устроить им засаду. С этой целью он поставил пехоту и пушку открыто на холме, легкую пехоту укрыл в лесу, а татар спрятал за холмом. Командиры казачьих полков – Попов и Киреев – тоже организовали засаду. Они спрятали большую часть своих казаков, а сам Попов с небольшими силами выехал на литовцев. Увидев слабый казачий отряд, литовские татары смело бросились в атаку, и после скоротечной схватки донские казаки стали уходить вскачь. Не понимая, что отход имитируется, татары понеслись вслед и внезапно оказались перед двумя казачьими полками. Даже не пытаясь вступить в бой, татары бросились бежать. Донцы преследовали их, пока не попали под огонь литовской пехоты.

---

¹ Военные действия в ВКЛ и Польше в 1792 году.

Казачьи командиры донесли, что отряд успешно атаковал неприятельскую кавалерию. Потери неприятеля составили 10 человек убитыми, 5 пленных, количество раненых неизвестно. Потери русских: ранен 1, без вести пропал 1¹.

Польско-литовские войска от Нарева продолжили отход к Бугу, но их так просто не отпустили. 5 июля донской полк полковника Чернозубова настиг польский обоз, отступавший от Нарева к Варшаве, и захватил 46 повозок.

Этой классической кавалерийской дракой и налетом на обоз завершился этап наступления русских войск по Белоруссии и Литве. Силы противника отошли за Буг и Нарев. Предстояло разрабатывать новую операцию.

3.4. ЗАВЕРШЕНИЕ КАМПАНИИ

3 июля 1792 г. стало некой пограничной датой. В этот день войска Кречетникова вышли к Нареву, а войска Каховского выступили из Владимира-Волынского на Буг.

Польские войска, отступив за Буг, растянулись по его течению для обороны, создали систему кордонов. Понятовский с главными силами армии расположился лагерем под Дорогуском, дивизия Виельгорского ушла в Опалин, а дивизия Костюшко некоторое время стояла в Кладневе, не уходя за Буг, и следила за передвижением русских войск.

Русские войска двигались вниз по Бугу, а колонна Леванидова, традиционно в этой кампании обходившая левый фланг поляков, теперь стояла в Любомле, прямо напротив Дорогуска. Видимо, поэтому Понятовский рассчитывал, что главные силы русской армии попытаются переправиться при Дорогуске. Но 6 июля русские вышли к переправе при Кладневе. Сюда же прибыл для проведения рекогносцировки сам Каховский. Поблизости была австрийская граница, что в определенной мере связывало руки полякам.

---

¹ Военные действия в ВКЛ и Польше в 1792 году.

Дивизия Костюшко, спалившая после переправы мост, ушла на левый берег Буга, и расстановка польских сил определилась. Костюшко, развернув свою дивизию, стоял от австрийской границы у деревни Воли до Дубенки; князь Понятовский с главными силами расположился от Дубенки до Свержова (Шверже), растянув свои войска верст на 30; так же растянул свои полки от Свержова до Влодавы Виельгорский, вдобавок позиция его шла по болотам вдоль речки Тарасинки.

6 июля у Кладнева русские войска приступили к переправе. Поляки, как мы помним, плохо переносили артиллерийский огонь. Русская артиллерия отогнала их от берега, после чего егеря сплавали на левый берег за двумя обгоревшими паромами. На них началась переправа. Поскольку поляки на бродах набросали в воду бороны зубьями вверх для порчи лошадей, казаки переправились вплавь в глубоком месте. В версте от переправы казаки встретили 6 эскадронов польской кавалерии и сбили ее. Вскоре был наведен понтонный мост, и весь передовой корпус переправился по нему на левый берег Буга. 7 июня на левом берегу уже собрались корпуса Дунина и Кутузова (25 тысяч солдат и 108 орудий), которым предстояло атаковать Костюшко.

Дивизия Костюшко (5300 солдат и 24 орудия) растянулась на 3 версты между селами Уханька и Воля-Хабова. Правый фланг был прикрыт лесом, где засели польские егеря, центр – болотом.

Костюшко поставил впереди дивизии три батареи. В его первой линии стали 7 батальонов пехоты. Во второй линии находился 1-й полк передней стражи и две бригады кавалерии народной – 2-я и 5-я.

К 15 часам два русских корпуса развернули свои войска против польских позиций. Первую линию составили 18 батальонов пехоты, во второй линия стали 15 конных полков, в том числе 7 казачьих. В 17:30 Кутузов двумя колоннами атаковал правый фланг и центр поляков, прикрытые батареями, флешами и шанцами. Многочисленная русская артиллерия стала уничтожать польскую.

В лес, лежащий перед правым флангом поляков, были посланы Салтыков с двумя батальонами екатеринославских егерей и Орлов

с тремя полками казаков. Они должны были выбить оттуда польские легкие войска. Еще два батальона Екатеринославского егерского полка и два полка казаков были направлены на левый фланг поляков.

Казаки Орлова, Адриана Денисова, Петра Янова, Григория и Ивана Грековых начали работу на флангах, вытесняя поляков с позиций. В бою участвовала отдельная конвойная команда есаула Марка Саввича Агеева.

Подошедшие войска Дунина усилили натиск на польский левый фланг. Гренадеры, перейдя болото, захватили шанцы в центре позиции. Центр и левый фланг поляков стали с боем отходить.

Сам генерал Каховский признавал, что «неприятель, слабейший силами, дал страшный отпор»¹.

Наиболее укрепленный правый фланг пока не поддавался. Каховский, помня опыт Рымника, приказал полковнику Пальменбаху с Елисаветградским конноегерским полком взять укрепления правого фланга поляков, прикрываясь которыми они уже начали отход на запад. 2 полка конных егерей «перешли границу с Австрией, под прикрытием леса обошли позиции и ударили в тыл правого фланга Костюшко»².

Конные егеря захватили два польских шанца, но полковник Е.И. Пальменбах погиб. На расстроенных после атаки елисаветградцев ударила свежая польская конница – 1-й полк передней стражи Велевейского – и опрокинула их. Харьковский легкоконный полк в свою очередь опрокинул польскую кавалерию.

Л. Энгельгардт считал, что бой был выигран благодаря атаке конных егерей. «Последнее было дело той армии под Дубенкой, где Костюшко взял хорошую позицию между болотистыми дефилеями, укрепив оные флешами. Поляки защищались храбро; решил дело полковник Паленбах с Елисаветградским конноегерским полком; он овладел сими укреплениями, но сам был убит»³.

---

¹ Военная энциклопедия. Т. 13. С. 222.

² Битва под Дубенкой. URL: <http://www.stankobiznes.ru/war/dubenska1792.htm>

³ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 109.

Д. Бантыш-Каменский приписывал успех этого боя М.И. Кутузову, который руководил левым крылом русского войска: «Искусный военачальник с легкою кавалерией зашел неожиданно со стороны Галиции полякам в тыл и принудил Костюшку после неудачной битвы отступить с потерей трех тысяч человек, многих орудий, обоза и значительного числа пленных. Этот знаменитый подвиг Кутузова разрушил надежды конфедератов»¹.

Вскоре русские заняли все укрепления и сам лагерь противника. Поляки уходили густым лесом, и русские не преследовали далее двух верст.

Потери поляков и по оценке русской стороны, и по оценке самих поляков составили более 900 человек убитыми и ранеными и 7 орудий. Русские потеряли 500 человек и 640 лошадей. Поляки же считали, что русских убили около 4000. «Несмотря на отступление, поляки посчитали себя победителями. За сражение под Дубенкой король Станислав Август наградил 80 человек орденом *Virtuti Militari*, а Костюшко получил чин генерал-лейтенанта и орден Белого Орла»².

В тот же день, 7 июля 1792 г., Леванидов и Тормасов со своими корпусами с боем переправились через Буг у Опалина и Дорогуска. Особенно отличился любимый Суворовым Апшеронский полк. Польские позиции были прорваны в самом центре. 6-я бригада кавалерии народной атаковала, но не сдержала русских войск. Опасаясь окружения, польская армия стала уходить через Люблин на Пулавы.

9 июля Каховский отправил колонну Леванидова на север, в сторону Бреста, на соединение с войсками Кречетникова. 10 июля сам Каховский выступил с поля боя за отступающими польскими войсками. Пока он шел до Люблина, войска Кречетникова дважды разбили поляков и литовцев.

7 июля литовский корпус Михаила Забелло наконец достиг Буга и остановился у селения Гранне. Корпуса Долгорукова и Меллина продолжали его преследование и приближались к Гранне.

---

¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов ... Ч. 3. С. 37.

² Битва под Дубенкой.

Корпус Ферзена повернул на юг, навстречу Леванидову. Здесь помимо стратегических целей определенную роль сыграла политика. В Брест переезжала из Вильно Литовская генеральная конфедерация, и Ферзен должен был защищать ее. В то же время в Брест и с политической, и с оперативной целью был двинут от Гранне 2-тысячный литовский корпус Шимона Забелло. Забелло опередил русских и присоединил к своему корпусу местный гарнизон и отряды добровольцев. Силы его теперь составили примерно 5 тысяч человек и состояли из 5 батальонов пехоты, 1-й бригады кавалерии народной Великого княжества, 4-го татарского полка передней стражи и 20 орудий. Командовали сам Забелло, всё тот же Беляк и некий Франковский. Отличительной чертой этого сводного отряда было большое количество новобранцев. Однако Забелло ждал подхода коронной дивизии (Великопольской дивизии коронной) Арнольда Бышевского, которая с 22 марта находилась в Януге и в войне до сих пор не участвовала.

Русские знали о движении дивизии Бышевского и стремились не допустить соединения. Корпус Ферзена (5500 человек, 5 батальонов, 6 эскадронов, донские казаки, 13 орудий) 10 июля выступил из деревни Шерешёво на Брест. На рассвете 12 июля высланный Ферзеном на разведку к Бресту отряд Ланского (кавалерия и батальон егерей) сбил передовые части неприятеля и преследовал их до города. На помощь Ланскому подошел генерал Кнорринг. Общими усилиями после упорного боя русские взяли город. Противник отступил за Буг в Тересполь и оттуда стал уходить до деревни Кублиной. По русским данным, потери неприятеля составили 356 убитых, 66 пленных. Были взяты 4 пушки. У русских потери составили 12 убитых и 43 раненых.

Русские войска заняли Брест.

В тот же день (по русским данным, по польским – на день позже) авангард главного корпуса Кречетникова вел бой с поляками при Гранне. В польских источниках это называется битвой под Кременем.

Отступая перед русскими, литовская армия Михаила Забелло 7 июля достигла Буга при селении Гранне и 8 июля перешла его.

Забелло планировал остановить русских на линии Буга. Он расположился под Дзярбами в окрестностях Кременя. 12 июля к нему на помощь прибыла уже упоминавшаяся дивизия А. Бышевского. Она не пошла на Брест, а свернула к Гранне, так как именно здесь русские ближе всего подошли к Варшаве. Объединенные силы Забелло и Бышевского достигли 12 000 солдат при 12 орудиях. Конница была представлена 4-й (2-й Малопольской) бригадой кавалерии народной.

В тот же день под Перлеевом расположился авангард армии Кречетникова в количестве 4500 человек и 12 пушек. Авангардом командовал генерал-майор Фёдор Денисов, и цель его была прорваться через Западный Буг. Одновременно князь Юрий Долгоруков с 3 тысячами солдат вышел к Бугу под Дорогочином с явной целью форсировать реку и атаковать правый фланг литовской армии. Польских сил поблизости не было, переправе никто не мешал.

Опасаясь обхода или даже окружения, Забелло 12 июля послал в Дорогочин генерал-лейтенанта Павла Ежи Грабовского с 2-тысячным отрядом. Формально это была Наднаревская дивизия (Dywizja Nadnarwiańska). Грабовский увидел, что русские уже переправились, и вернулся в лагерь.

Долгоруков выжидал целый день, приводил войска в порядок. Но Фёдор Денисов, получив в подкрепление Ингерманландский карабинерный полк и егерский батальон под командованием генерал-майора Германа, немедленно атаковал противостоящий неприятельский отряд, сбил его, загнал за Буг и занял понтонный мост при Гранне. По русским данным, потери неприятеля: 200 убитых, 40 пленных. Наши потери: убит 1, ранено 10.

13 июля Денисов с авангардом перешел Буг и подступил к литовским позициям. Забелло хотел заманить русских в засаду, развернул свои войска в 2 линии, приготовил артиллерию и кавалерию в засаде.

Когда конница Денисова подошла к литовским позициям, Михаил Забелло приказал открыть огонь и атаковать на всем фронте. Денисов всё прекрасно понял, он ложной атакой выманил

из засады литовскую кавалерию, определил ее силы и стремительно ушел. Литовская кавалерия как ни старалась, не смогла отрезать ему путь к мосту. По польским данным, войска Забелло потеряли около 100 человек, а русские войска – около 250 человек.

Вечером того же дня корпус Ю.В. Долгорукова выступил из Драгочина, и Забелло начал отступление к Венгрову (Венгрову), чтобы на очередном водном рубеже (речка Ливец) попытаться остановить русских.

14 июля и войска Забелло, и войска Понятовского получили известие, что король Станислав Август присоединился к Торговицкой конфедерации. Юзефу Понятовскому предписывалось прекратить военные действия против русской армии, Михаил Забелло с литовскими войсками срочно вызывался в Варшаву. М. Каховский получил такое же известие от русского посланника в Варшаве Я.И. Булгакова.

По мнению П.А. Гейсмана, «поляки, предполагая, что Каховский прекратит военные действия, хотели воспользоваться этим и хоть под конец одержать успех над передовою частью русских войск, чтобы потом раздуть этот успех в большую победу и прокричать о воинственном пыле войск и готовности их к продолжению войны; этим они надеялись произвести такое впечатление, будто все подавало надежду на величайший успех в то самое время, когда повеление короля остановило армию среди побед. С этой целью Понятовский произвел нападение на находившиеся впереди армии Каховского у Маркушова (совр. Маркушув. – А. В.) два полка казаков»¹.

Маркушув находится на полдороге между Люблином и Пулавами. 15 июля около него произошел бой. Поляки объявили, что в Маркушове находился арьергард польской армии. На него с востока (из Гарбово) напали казачьи отряды. Судя по послужным спискам, старшина Попов Василий Иванович из полка Адриана Денисова в этом бою взял 3 человек, отбил 3 фуры с оружием². При нападении казаков на обоз погибло 20 поляков, в том числе

---

¹ Гейсман П.А. Генерал от инфантерии Михаил Васильевич Каховский (1734–1800).

² Корягин С.В. Поповы. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 67. М.: Русаки, 2007. С. 96.

генеральный инспектор кавалерии генерал Януш Станислав Ильинский, казаки захватили казну и отступили до подхода польских сил. Юзеф Понятовский отправил 12 эскадронов кавалерии в бессмысленный бой (*dowódca polski pociągnął wierne mu wojska (12 szwadronów kawalerii) w bezsensowną już walkę*)¹. Казаки были отбиты и отступили по направлению к Гарбово. По польской версии, казаков под Маркушувом погнала 6-я (2-я Украинская) бригада кавалерии народной.

По русской версии, расчеты польского командования были расстроены прибытием к казакам подкреплений, о которых поляки не знали, кроме того, Михаил Каховский с главными силами двинулся к Маркушуву. Непосредственно в бою у Маркушова бригадир Василий Орлов разбил польские войска, потерявшие до двухсот человек убитыми и ранеными, восемьдесят четыре человека взял в плен². В бою участвовали полки Василия Орлова, Петра Янова, Адриана Денисова, Емельяна Астахова, Ивана и Григория Грековых и конвойная донская команда есаула Марка Саввича Агеева, который лично взял в плен языка³.

Всё складывалось по некоему сценарию, который подметил Т. Костюшко: «Если неприятельский отряд их атакует, то они еще больше рассыпаются, но они скоро собираются, чтобы окружить тот же отряд, всегда заботясь иметь преимущество над неприятелем»⁴.

Что касается «бессмысленной атаки», то объяснение этому термину мы найдем в послужном списке: премьер-майор Краснов Иван Козьмич из полка Василия Орлова, командуя отрядом в 100 человек, встретил 12 эскадронов во главе с Понятовским, навел их на пушечные выстрелы⁵. Тем не менее поляки заявили, что это была последняя победа польских войск в войне.

---

¹ Bitwa pod Markuszowem (1792). URL: http://dictionary.sensagent.com/Bitwa_pod_Markuszowem_%281792%29/pl-pl/

² Гейсман П.А. Генерал от инфантерии Михаил Васильевич Каховский (1734–1800).

³ Корягин С.В. Агеевы и другие. С. 19.

⁴ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 135. Л. 5–6.

⁵ Корягин С.В. Кавказская и Восточная войны. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 56. М.: Русаки, 2006. С. 148.

А.К. Денисов, чей полк участвовал в этом бою, каких-то деталей не помнил. Вспоминал он лишь последствия войны: «После сего сражения велено поступать с польскими войсками благосклонно, но быть в осторожности. Скоро за сим генерал Каховской с 10-тысячным корпусом и казачьим моим полком потянулся к Варшаве и остановился в лагере близ города, на Висле. Русские ездили в город»¹.

18 июля русские заняли Пулавы. Отсюда по требованию русского посланника Якова Булгакова часть русской армии была отправлена в Варшаву. На Варшаву 27 июля от Пулавы выступил сформированный передовой корпус – 500 донских казаков, 120 казаков конвойной команды, Ольвиопольский и Воронежский гусарские полки, Елисаветградский конноегерский, Харьковский легкоконный, 2 батальона Екатеринославского егерского корпуса, 2 батальона Белорусского егерского корпуса, Сибирский и Екатеринославский гренадерские полки, 36 орудий, 12 понтонов. Возглавлял корпус М.И. Кутузов, бригадными генералами при нем были И. Морков и В. Зубов. 2 августа корпус подошел к Варшаве².

Но первыми к городу приблизились войска, прошедшие Белоруссию и Литву. 25 июля в Варшаву прибыл корпус генерала Коссаковского и расположился лагерем у Праги.

5 августа войска получили расписание, где им располагаться. В тот же день состоялось вступление русских частей из армии Каховского в столицу Речи Посполитой. Войска Кречетникова по полученному расписанию должны были расположиться следующим образом:

1. Авангард от Бреста, через Браньск до р. Нарева: Низовский пехотный полк, 2-й и 3-й егерские батальоны, донские полки Андрея Сарынова и Дмитрия Иловайского.

1-й линии левый фланг – от Пинска через Слоним до Гродно и Мереча:

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 384.

² М.И. Кутузов. Сборник документов и материалов. Т. 1. С. 184.

Азовский и Тамбовский пехотные полки, Санкт-Петербургский драгунский полк.

2-й линии – от Слуцка через Лиду, Вильно до Ковно: Муромский пехотный полк, Украинский и Изюмский легкоконные полки, Донской казачий.

II. 1-я линия Гродно по Неману – Мереч: Ревельский пехотный полк, егерский батальон, Санкт-Петербургский гренадерский полк, Ямбургский карабинерный полк, два донских казачьих полка.

2-я линия: Ковно – Вильно – Ольшаны: Нарвский, Козловский, Псковский пехотные полки, егерский батальон, Псковский драгунский полк.

Резерв от Минска через Постава до Браслава: Курский пехотный полк, Ингерманландский карабинерный, донские казаки¹.

13 августа корпус Коссаковского выступил из Варшавы в Литву занять предписанные ему места. В сентябре Кречетников выехал из Вильно в Петербург.

В Варшаве генерал-аншеф Михаил Каховский с русским войском находился до 13 января 1793 г.

М.И. Кутузов следил, чтоб его подчиненные не слишком часто посещали город. Вот его приказ от 17 августа: «...донских казаков сквозь цепь в город без билетов дежурного генерала отнюдь не пропускать и когда кто будет ехать с билетами, но с пиками, не пропускать»².

Власть в Польше внешне не поменялась. Вожди Тарговицкой конфедерации приближались к Варшаве, сторонники конституции 3 мая эмигрировали. Король Станислав Август, маршалы сейма, примас и министры правительства присоединились к победителям – к Тарговицкой конфедерации.

Как писал германский ученый Генрих фон Зибель, «в конце 1792 года в Польше господствовала русская военная сила, и там, где ее не было, царствовало полнейшее разложение»³.

---

¹ Военные действия в ВКЛ и Польше в 1792 году.

² М.И. Кутузов. Сборник документов и материалов. Т. 1. С. 184.

³ Рескрипты Екатерины II князю Потёмкину / предисл. Е.А. Белова // Русский архив. 1874. [Кн. 2]. 8. С. 240.

3.5. ВТОРОЙ РАЗДЕЛ ПОЛЬШИ

Новый сейм, созданный в Гродно, провозгласил отмену конституции 3 мая. В крупных городах Речи Посполитой, в том числе и в Варшаве, были поставлены гарнизоны русских и прусских войск. Разгромленная польская армия переформировывалась, ее количество сокращалось до 15 тысяч, соответственно многие ее части предполагалось распустить. В декабре 1792 г. Екатерина II и Фридрих-Вильгельм II, недавний враг России, союзник турок, договорились об очередном, втором разделе Речи Посполитой. 13 января Россия и Пруссия оформили акт о разделе Польши. 9 апреля 1793 г. условия раздела были оглашены: Пруссия получила Великую Польшу с городами Познань, Торунь и Гданьск, воеводства Познанское, Калишское, Гнезненское, Щерадское, Лечицкое и Плоцкое с границей по линии Ченстохова – Рава – Солдау; Россия – Восточную Белоруссию и Правобережную Украину. Это была территория в 280 тысяч квадратных километров с трехмиллионным населением. В сентябре 1793 г. польский сейм, которым руководили торговичане, принял эти условия, отказался от значительной части территории Речи Посполитой. Л. Энгельгардт так описал это решение: «В Гродно открыт был сейм; Сиверс (русский посол Яков фон Сиверс. – А. В.) потребовал за понесенные убытки Россией в уничтожении конституции, за разрушение вкравшейся анархии, подобной французским якобинам, губернии: Минскую, Подольскую и Волынскую. Долго поляки сопротивлялись, но когда увидели, что ревностнейшие из их патриотов из Гродно пропадали, то по продолжительном прении согласились сказанный край уступить императрице»¹. После этого «поляки, которые были забираемы на сейме, как было сказано, и о которых думали, что отправлены в Сибирь, на другой же день по окончании сейма явились в Гродно, где они содержались хорошо, но тайно»².

---

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 110.

² Там же. С. 113.

К России отошли огромные территории, населенные украинцами и белорусами, а кроме того евреями с их местечками. И впоследствии это породило в России очень болезненный еврейский вопрос.

Но об этом пока никто не думал. Казачьим офицерам нравилось жить в Польше. А.К. Денисов вспоминал, как ему пришлось по вкусу Варшава, как там он начал «учиться щеголять, сделал некоторое знакомство, но, должен сознаться, все делал без умения и без выбору и, как сказал в начале моей истории, что я небогатого отца сын, увидел скоро, что щегольство мне не пристало, но вместо того, чтоб хозяйством и бережливостью исправиться, вздумал умножить мои доходы карточного игрою, или, прямее сказать, знакомство с таковыми завлекло в оную игру, отчего и более себя расстроил, даже до того, что хороших продал лошадей, дабы иметь чем себя содержать. Но за всем тем я себя нигде не замарал; всегда, когда только был здоров, являлся к моим начальникам, к разводам, у графов Зубовых, у которых всегда россияне и даже польские иногда господа бывали в театре, в больших вечерних собраниях у главнокомандующего и у вельмож польских. Многие знатные господа меня знали, а у некоторых из сего же класса я бывал с визитными почтениями»¹.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 384.

ДЕВЯНОСТО ТРЕТИЙ ГОД

Пока в Польше бушевали политические страсти, внимание «широкой общественности» было приковано к Франции, ее границам. Французы выставили 270 тысяч солдат для защиты своего отечества. Союзники – 375 тысяч для подавления революции, которая достигла своего пика.

Главные силы были сосредоточены так:

- на Рейне – 100 тысяч – армия Брауншвейгского, армия Вурмзера, корпус Гогенлоэ-Кирхберга (в Трире), корпус Болье (в Люксембурге);
- в Голландии – 80 тысяч – принц Кобург (пруссаки, австрийцы, голландцы);
- в Пьемонте – 40 тысяч – сардинцы и австрийцы;
- в Пиренеях – 30 тысяч – испанцы.

План союзников на 1793 г. был достаточно скромен: очистить Бельгию, взять Майнц и с двух сторон наступать на внутреннюю Францию.

Тем не менее Пруссия имела достаточно сил для дальнейшего давления на Польшу.

С юго-запада от Варшавы, в Бреслау, располагалась Силезская армия – 6 гренадерских батальонов, 6 полков пехоты, 6 батальонов фузилеров, 4 роты егерей, 2,5 полка гусар, 2 полка драгун, 2 полка кирасир, 46 орудий, 32 конных орудия.

С запада от Варшавы, в Познани, был развернут Западно-Прусский корпус из 3 гренадерских батальона, 5 полков пехоты, 3 батальона фузилеров, 2 полка драгун, 1 полк гусар, 24 орудия, 8 конных орудий.

С северо-востока, от Кенигсберга, нависал Восточно-Прусский корпус – 3 батальона гренадер, 5 полков пехоты, 6 батальонов

фузилеров, 1 полк гусар, 1 полк улан, 4 полка драгун, 1 полк кирасир, всё это с невыясненным числом орудий.

Естественно, на территории Пруссии оказалась шляхта, которая раньше служила в вооруженных силах Речи Посполитой. Но это была не столь ужасная потеря. Как считал Генрик Сенкевич, автор исторических романов, «из всей шляхты, жившей на обширных пространствах Речи Посполитой, великопольская была наименее воинственной. Татары, турки и казаки никогда не попирали тех мест, где со времен крестоносцев почти совсем забыли, что значит воевать на родной земле»¹.

Наиболее воинственная шляхта, имевшая земли на Украине, в течение ряда поколений воевавшая против казаков, татар и турок, оставалась теперь на территории России. До 2-го раздела здесь формировались Украинско-Брацлавская дивизия Любовидского, Волынско-Подольская дивизия Любомирского, четыре бригады кавалерии народной, два полка передней стражи. От такого богатства никто не собирался отказываться.

Часть польской шляхты не хотела служить России. Весной 1793 г. взбунтовались и ушли в Молдавию Брацлавская бригада кавалерии народной Сухожеевского и 2-я Украинская. Туда же хотел уйти 14-й пехотный полк им. Потоцких, но его расформировали весной 1793 г. С территории Белоруссии ушли в Польшу Пинская бригада кавалерии народной и 1-й и 4-й коронные полки передовой стражи Киркора и Беяка.

6 мая 1793 г. оставшиеся польские войска, находившиеся в областях, присоединенных к России, были приведены к присяге на верность русской императрице. Часть войск была расформирована и поступила на пополнение русской армии. Два полка пехоты, четыре полка кавалерии и четыре бригады кавалерии народной были приняты на русскую службу в полном составе и образовали особый Польский корпус. Полки эти получили русские названия: Изяславский и Овручский пехотные полки, Житомирский, Константиновский, Буг-

---

¹ Сенкевич Г. Потоп // Сенкевич Г. Собр. соч. в 8 т. Т. IV. Тула: Арктоус, 1993. С. 105.

ский и Винницкий легкоконные полки, Брацлавская, Днепровская, Днестровская и Волынская бригады – и обмундирование русского образца¹. Количественно Польский корпус состоял из 12 513 человек: 3340 пехоты, 518 артиллерии, 2546 легкой конницы, 6104 национальной кавалерии. В нем числились 7001 верховая лошадь, 524 упряжные лошади². Служба этих войск была непродолжительна, и в 1794 г., при первом известии о восстании в Польше, они перешли на сторону Костюшко³.

Тогда же, в 1793 г., русские войска заняли Каменец-Подольский. Как вспоминал полковник С.И. Мосолов, в начале 1793 г. два батальона были посланы «к Каменцу-Подольскому, чтоб его взять, ибо там были конфедераты»⁴. Мосолов датирует сдачу крепости 21 апреля, бывшие там донские полковники Яков Мешков и Дмитрий Ефимович Кутейников – 25 марта 1793 г. Причем полк Кутейникова после сдачи Каменец-Подольского еще по 15 декабря 1793 г. охранял новую границу над Днестром.

Ключи от сдавшейся крепости были вручены «полковнику Зубову, который командовал нами авангардом; он с позволения господина Дерфельдена с ключами и с полною реляцією поехал к государыне»⁵. За такое известие о бескровной сдаче лучшей польской крепости Николай Александрович Зубов, брат фаворита, зять Суворова и один из будущих убийц Павла I, был произведен в генерал-майоры.

В целом в результате 2-го раздела Польша потеряла 24 559 человек из регулярной армии: 15 738 кавалерии, 8821 пехоты и около 3000 регулярной армии Литвы.

В 1793 г. Каховского сменили. Кампанию он провел блестяще и был награжден орденом Святого Андрея Первозванного, в конце

---

¹ Военная энциклопедия. Т. 18. С. 572.

² Юшкевич А. Польский корпус русской армии. 1793–1794. К вопросу о тенденциях в военной моде конца XVIII в. // Старый цейхгауз. 2016. № 4. С. 9.

³ Военная энциклопедия. Т. 18. С. 572.

⁴ Записки отставного генерал-майора С.И. Мосолова. История моей жизни // Русский архив. 1905. Кн. 1. URL: http://wars175x.narod.ru/ltr_raan/mmr_msl03.html

⁵ Там же.

1792 г. он отнял у Валериана Зубова начальство над вверенными ему войсками за найденные в них беспорядки, «но за это и сам был лишен начальства, отозван ко двору и назначен генерал-губернатором пензенским и нижегородским»¹.

Каховского сменил Иосиф Игельстром. А. Ланжерон писал о нем, что такие люди «могут быть весьма хорошими частными начальниками, но командование большою армиею они, быть может, нашли бы для себя слишком тяжелым бременем»². Что касается самого Игельстрома, то «это человек деликатный, честный, весьма любезный, очень умный и сведущий, но настолько капризный, вспыльчивый, сварливый, что он везде ненавидим своими подчиненными, которых мучает беспрестанно»³.

Созвучные воспоминания оставил Л. Энгельгардт: «Новый наш командир не оставил нас ни одного месяца на одних квартирах; все войска избили Польшу в шахматы. В апреле взяты были кантонир-квартиры около Варшавы, Гродно и Вильны, не далее одной мили от сих городов. В мае вступили в лагерь, где и простояли до июля, во время которого близ Варшавы производились маневры»⁴. После маневров во время застолья под кувертом самого хозяина нашлись стихи следующего содержания: «Знаете ли, отчего генерал Игельстром так весел? Оттого, что он первую в своей жизни выиграл баталию». В заключение Энгельгардт подтвердил: «Он (Игельстром) всегда был нелюбим войском»⁵.

Что касается несколько наивного А.К. Денисова, то он, обученный с детства почитать начальство, был Игельстромом очень доволен. Полк Денисова был выведен на квартиры в район Добржина, где должен был пользоваться провиантом и фуражом

---

¹ Гейсман П.А. Генерал от инфантерии Михаил Васильевич Каховский (1734–1800).

² Ланжерон А.Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II ... С. 164.

³ Там же.

⁴ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 109–110.

⁵ Там же.

от жителей. «Игельштром почтил меня доверенностью и дал секретное повеление о наблюдении за жителями, – вспоминал Денисов. – В течение нескольких месяцев стоянки [я] успел приобрести почтение и уважение местных дворян, делившихся на две партии и одна другую ненавидевших»¹.

Видимо, Денисов исправно платил за продовольствие и фураж и казаков своих держал в руках. Местные дворяне были им довольны и послали к Игельштрому депутатов благодарить его за таких спокойных квартирантов. «...За что главнокомандующий в самых лестных выражениях при большом собрании благодарил меня лично, – писал Денисов. – А после он же представил меня к награждению чином; почему, как я партикулярно дознал, и был я произведен в подполковники»².

Жизнь в переведенном в лагерь полку напоминала идиллию. По воспоминаниям Денисова, «и здесь я приобрел расположение соседей: они приглашали меня на обеды и вечеринки». Были случаи, когда несколько дам, без кавалеров, посетили казака на его холостяцкой квартире. Он угощал их «кофеем», который на Дону умели мастерски готовить, уговорил остаться на казачий ужин, послал в Варшаву за припасами, обратился к содействию местной помещицы Дочуминской, «и на ужин было желе и пирожное»³.

Энгельгардт же был менее оптимистичен: «Зима протекла покойно, хотя поляки и показывали нам свое недоброжелательство»⁴. Так он писал о зиме 1792–1793 гг.

К следующей зиме в Польше уже созрел заговор. «Волнения в Польше достигли своего крайнего напряжения, образовалось более 700 кружков с 20 000 членов, готовых восстать по первому знаку; горячие головы хотели начать немедленно»⁵.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 384–385.

² Там же. С. 385.

³ Там же.

⁴ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 109.

⁵ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году. СПб., 1894. С. 11 // Адъютант. URL: <http://www.adjutant.ru/suvorov/orlov1794-01.htm>

Заговором была охвачена территория бывшего Великого княжества Литовского. Именно в Вильно на тайном собрании заговорщиков было единогласно решено предложить Тадеушу Костюшко стать во главе восстания¹.

Мы не будем вдаваться в детали заговора. Посмотрим на него глазами представителей русских войск. Естественно, они заметили изменение отношения к себе. Л. Энгельгардт вспоминал: «Во время зимних квартир видно было брожение польских умов. Я, будучи в коротком обхождении со многими слонимскими жителями и в окружности оного [города], где квартировал полк, видел, что между ними происходили какие-то неприязненные к нам замыслы, но, не имев никакого предписания, оставил без большого внимания все их речи, которых я был свидетель, почитая их пустым самохвальством и думая, что ежели бы что между ними затевалось, то, конечно, генерал Игельстром, сделавшись на место Сиверса чрезвычайным послом, был бы о их расположении известен и сделал бы по сему случаю начальникам войск предписание. Но он был усыплен новою Далилою, его любовницею, графинею Залуцкою, как и многие генералы, подражая [в этом] главному начальнику. [Он] пренебрег тогдашние обстоятельства, а иначе заговор, поляками сделанный, заранее был бы открыт военными чиновниками, квартирующими в Польше»².

Не только в Польше, но и в Вильно, как вспоминал С.А. Тучков, «...пронырливые жида не переставали тайно извещать некоторых чиновников, в том числе и меня, что между поляками делается заговор, который может иметь худые последствия для русских»³.

А.К. Денисов впоследствии писал о противоречивых распоряжениях командования: «Я получил секретное наставление, что делать, если нечаянно вспыхнет революция. Вскоре, в проезд мой в карете по Варшаве, слышу, что какой-то фрачник, стоя на улице, громко ругает меня, и убежал в один дом, хозяин коего

---

¹ Военная энциклопедия. Т. 13. С. 222.

² Там же. С. 113–114.

³ Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг. / под ред. и со вступ. ст. К.А. Военского. СПб.: Типолит. т-ва «Свет», 1908 // URL: <http://wars175x.narod.ru/tchkb61.html>

с клятвою уверял, что такого человека в доме нет. В другое время в мою карету кидали с бранью камни и кричали, что Денисова надо убить! О таком настроении жителей я донес корпусному начальнику, генерал-поручику Степану Степановичу Апраксину, который повез меня к Игельштрому. Тогда барон Игельштром, расспрося обо всем, сказал, что такие случаи надо пренебрегать...»¹. Правдолюбец Денисов заспорил и заявил, что в случае нападения он не сможет со своим полком занять предписанные секретным повелением пункты, «и даже осмелился сказать, что все наши войска сильно претерпят и не исполнят предписанного. Тогда спросил он меня, что же я лучшим нахожу? На что я отвечал, найти его высокопревосходительству выгодную квартиру на краю города и все войско поставить к самому краю, вокруг оной – пусть же нас достанут. На что он сказал, что он это бы сделал, ежели бы он был только военный генерал, но он и министр»². Вот такая политика в духе «не поддаваться на провокации» проводилась в преддверии взрыва.

Тем не менее Игельштром был предупрежден графиней Залуской, после чего послал в Петербург соответствующее сообщение и даже арестовал нескольких заговорщиков. Из Петербурга же ему ответили, что 10-тысячное войско, расположенное вокруг Варшавы, удержит поляков в тишине и повиновении. Действительно, восстание началось не в праздной, роскошной Варшаве, а в польских войсках.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 385–386.

² Там же. С. 386.

КАМПАНИЯ 1794 ГОДА

5.1. ВОССТАНИЕ

1-я бригада кавалерии народной (1-я Великопольская) была сформирована в 1776 г. из великопольских гусарских и панцирных хоругвей. С 3 (14) июля 1792 г. ей командовал Антоний Мадалинский.

В 1793 г. после Второго раздела Польши бригада Мадалинского была переведена из Великопольши, большая часть которой отошла к Пруссии, в Мазовию. В начале 1794 г. бригада стояла в Остроленке, к северу от Варшавы. Сам Мадалинский, как и большинство польского командования, принял участие в подготовке нового восстания. Его персону заговорщики даже рассматривали как «запасную» кандидатуру на роль предводителя восстания¹.

Непредвиденное обстоятельство заставило его выступить раньше времени. По решению Гродненского сейма численность польских войск определялась в 12–15 тысяч. Естественно, основу их должны были составлять части, формируемые в Малопольше, Мазовии и Подляшье, то есть в областях, сохранившихся в составе Польши. Остальные подлежали роспуску по домам (редукции) или поступлению на русскую службу к 15 марта 1794 г.

После опубликования приказа о редукции А. Мадалинский собрал в Остроленке 25 февраля (8 марта) командный состав бригады, который после обсуждения отказался подчиниться редукции. Мадалинский подал об этом рапорт в военную комиссию,

¹ Антони Юзеф Мадалинский // Военная история 2-й половины XVIII века. URL: http://wars175x.narod.ru/bgr_md1.html

после чего Игельстром двинул против него полк карабинеров под начальством генерал-майора Багреева.

«Тогда Мадалинский решился на отчаянное предприятие: вдоль прусских границ пробраться в Галицию и там со всею бригадою поступить в австрийскую службу»¹. 1 (12) марта он выступил. Перейдя Нарев у Остроленки, Мадалинский устремился на запад, перешел прусскую границу, захватил город Солдау (Дзялдово) и ограбил там прусскую военную казну.

Далее Мадалинский повел бригаду на юг через Млаву, переправился через Вислу в Вышегороде и, обойдя Варшаву с запада, через Сохачёв пошел в направлении Кракова. На марше по прусской территории его бригада выдержала два боевых столкновения с прусскими войсками.

Ловить Мадалинского отправили уже знакомого нам А.К. Денисова: «Весною 1794 года, не помню которого месяца, бригадный начальник польских войск Мадалинский, не предупредив начальство, выступил со своею бригадою с квартир и, войдя в прусские границы, направился к Кракову. Это принято было за начало революции, – вспоминал Денисов. – Мне велено спешно с полком двинуться к Варшаве и через партии, не входя в Пруссию, наблюдать движение Мадалинского. Генерал Тормасов с частью регулярной пехоты выступил в лагерь; я присоединился к нему. Мои партии по некотором времени донесли, что Мадалинского бригада милях в пятнадцати от Варшавы вошла в польские границы. Мне велено было с одним моим полком, в котором было не более 150 человек налицо, под ружьем, догнать Мадалинского и, конечно, разбить. Слыша таковое приказание, я объяснил Апраксину, что такое число людей не может меня обнадежить в исполнении его приказа и еще прибавил, что я не Илья Муромец, да и он в нынешнее время не мог бы своих чудес выкинуть»². Видимо, общаясь с местной шляхтой, Денисов набрался польского гонора и стал дерзить начальству.

---

¹ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году. С. 13.

² Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 386.

«Мне не вняли и увеличили команду только 40 казаками, – вспоминал Денисов. – С этими двумя сотнями казаков я пустился в погоню за Мадалинским; на дороге схватил ехавшего из Кракова курьера Костюшки с воззваниями, чтоб поляки с оружием спешили к нему, что война открылась и он главнокомандующий. Курьера с бумагами я отправил к Игельштрому, а сам двинулся вперед. Помнится, в Каневе я узнал, что Мадалинский соединился с пехотой и артиллерией и составил корпус до трех тысяч. Один захваченный казаками шляхтич передал, “что он послан ко мне от Мадалинского сказать, чтобы я его оставил в покое и что он никакого военного действия против россиян не начнет”. Мадалинский рассказал шляхтичу, что он знает, когда я выступил от Варшавы, с каким числом казаков и где для доставления моих донесений оставил оных, с точностью – как и было. Отослав шляхтича к Мадалинскому с угрозою, что как скоро его догоню, то, конечно, разобью, я, однако, не пошел далее, а, опасаясь нечаянного нападения значительнейших сил неприятеля, остался против Мадалинского, раза три переменяв места. Мадалинский потянулся к Кракову, а я занял оставленное им местечко»¹.

Конечно же, Игельстром посылал ловить Мадалинского не одного А.К. Денисова. Из Бреста он отрядил генерал-майора Хрущёва с шестью батальонами, десятью эскадронами, шестью орудиями полевой артиллерии, одним полком казаков; генерал-майор Рахманов выступил из Люблина с отрядом из трех батальонов, четырех эскадронов, полком донских казаков и с десятью орудиями, чтобы перейти Вислу против Пулавы. К этим отрядам должен был присоединиться генерал-майор Ф.П. Денисов с десятью эскадронами, двумя ротами пехоты, полком донских казаков и пятью орудиями полевой артиллерии. Предполагалось, что навстречу этим войскам выступит русский гарнизон Кракова – около тысячи человек пехоты и конницы. Все эти войска должны были перехватить Мадалинского, не пустить его в Краков и предотвратить другие выступления поляков.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 387.

Непосредственно преследовать Мадалинского Игельстром приказал генерал-майору Торماسову с одним батальоном, двумя ротами егерей, шестью эскадронами, полком донских казаков и четырьмя орудиями полевой артиллерии¹.

18 марта перешедшие Вислу отряды соединились у Аптова. Первым в местечко вступил полк Василия Орлова.

Казаки-генералы:

Орлов Василий Петрович – ок. 1753 г.р., из старшинских детей. Службу начал с 11 лет, будучи послан в Дербереву орду, затем с 1766 г. стоял с командой в крепости Моздок. С 1771 г. участвовал в боях с турками в составе 2-й армии. 25 июня 1774 г. был произведен в есаулы. За подвиги во время войны с турками награжден золотой медалью. Участвовал в походе против Пугачёва. В 1775–1779 гг. – первый командир Придворной Донской лейб-казачьей команды. 28 апреля 1776 г. произведен в премьер-майоры. 13 декабря 1784 г. произведен в подполковники; 1 июня 1787 г., во время приезда Екатерины II в Крым, произведен в полковники. Участвовал в сражении под Кинбурном, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. «За мужественное поражение неприятеля и способствование к победе 1 октября под Кинбурном». Произведен в бригадиры. Назначен походным атаманом донских войск в армии Румянцева. В 1789 г. награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. «Во Всемилоостивейшем уважении усердной службы и отменной храбрости, оказанной им в деле 7 сентября, когда он атаковал многочисленный неприятельский передовой корпус под командою сираскира Гассан-паши, оный опрокинул». Во время штурма Измаила командовал 4-й колонной. В 1792 г. командовал авангардом русских войск, вступивших в Польшу с юга. 28 июня 1792 г. произведен в генерал-майоры. В 1797–1801 гг. был донским войсковым атаманом. В 1798 г. возглавлял поход 22 донских полков к Пинску. Зимой 1799–1800 гг. возглавлял кордонную линию в Польше против эпидемии. В 1801 г. возглавил «Индийский поход»

---

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 118.

донских казаков. Умер 30 июля 1801 г. в чине генерала от кавалерии. Был женат на единственной дочери генерала от кавалерии и первого графа из донских казаков Ф.П. Денисова – Дарье. Его сын, Василий Васильевич, унаследовал графский титул и носил фамилию Орлов-Денисов.

20 марта 1794 г. произошло столкновение при Скальбмерже (Скальмирже, Скальмирце). А.К. Денисов охарактеризовал его кратко: «Прибыл генерал Тормасов с небольшим числом пехоты, сразился с Мадалинским, но как был слаб, то ничего важного не мог предпринять с выгодой, а остался малым доволен»¹. От себя отметим, что с Тормасовым под Скальмиржем был Ахтырский легкоконный полк или один из его эскадронов.

Русские части не могли догнать Мадалинского, по дороге через Сандомирское воеводство он присоединил к себе другие польские войска.

Бывший в Дрездене Костюшко, которого прочили в вожди будущего восстания, не ожидал подобной поспешности, но выехал в Краков, который предполагался как центр восстания.

В Кракове стояла 4-я (2-я Малопольская) бригада кавалерии народной, но там же был и русский гарнизон подполковника Лыкошина из двух батальонов пехоты, эскадрона кавалерии и двух сотен казаков.

При слухах, что едет Костюшко, город заволновался и Лыкошин с отрядом быстро ушел из Кракова.

Прибыв в Краков, древнюю столицу Польши, Костюшко 13 (24) марта был провозглашен «начальником вооруженных сил народа, отправился с патриотами в ближайший костел капуцинов и там монахи освящали их сабли... 24-го марта составлен акт повстанья. Косцюшко призвал народ к пожертвованиям и под знамена, началась организация войска»². Тадеуш Костюшко торжественно дал клятву следующего содержания: «Я, Тадеуш Костюш-

---

¹ Записки войскового атамана Денисова ... Т. XI. С. 387.

² Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году. С. 13–14.

ко, клянусь перед Богом всему польскому народу, что я не буду использовать власть доверенную чьему-либо частному угнетению, но только для его защиты»¹.

Повстанцы провозгласили лозунги борьбы за суверенитет Польши, за возвращение территорий, отторгнутых в 1773 и 1793 гг.

21 марта (1 апреля) 1794 г. Костюшко отправился из Кракова в Варшаву во главе 1000 солдат при поддержке быстро сформированных войск краковской милиции, состоящей из крестьян, так называемых косиньеров (косинеров) (их основным оружием были косы с вертикально установленными лезвиями).

Вначале всё было похоже на возобновление прежней гражданской войны. «Станислав Август издал универсал против Косцюшки; многим казалось, что документ этот составлен по вынуждению и в нем есть некоторое сочувствие делу революции: порицалась как бы только несвоевременность начинания, а не самая суть дела»².

Русские войска не успели соединиться. Да и характер военных действий изменился: «...враг был повсюду. В каждой деревне, в каждом селе была измена. Ни одного ночлега нельзя было провести спокойно»³. Оказавшиеся ближе всех к Костюшко войска возглавляли кавалеристы – А.П. Тормасов и Ф.П. Денисов. Тормасов в 1791 г. за блестящую кавалерийскую атаку под Мачином был награжден «Георгием» 3-й степени, Денисов также немало отличился в предыдущие войны и имел от скупого на похвалы А. Ланжерона следующую характеристику: «Фёдор Денисов – казак и казак настоящий. Он очень хорошо знает боевую аванпостную службу и может командовать авангардом. Он необыкновенно храбр»⁴. Видимо, некую роль сыграл опыт боев с конфедератами перед Первым разделом Польши, тогда русские кавалеристы и казаки беспрестанно гонялись по лесам за конными отрядами неорганизованной шляхты.

---

¹ Powstanie kościuszkowskie (12.03.1794–16.11.1794).

² Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году. С. 14.

³ Картины былого Тихого Дона. С. 194.

⁴ Ланжерон А.Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II ... С. 164.

Как бы то ни было, Мадалинского упустили. 23 марта (3 апреля), совершив марш через Кельцы, Пинчов и Скальбмерж, Великопольская бригада соединилась с войсками Костюшко возле Прошеевице. В это время полк Орлова, входивший в отряд Ф.П. Денисова, уже шел на хвост Мадалинскому и у Прошеевице имел с поляками перестрелку. Настоящее серьезное столкновение произошло в 40 верстах севернее Кракова у селения Рацлавице.

Последовавшая неудачная операция по уничтожению повстанцев отличалась несогласованностью действий. Н.А. Орлов писал: «Между тем и Мадалинский приближался к Кракову. Преследовавший поляков генерал-майор Денисов остановился с главными силами отряда у Скальбмержа, а небольшой авангард генерал-майора Торماسова (сводный гренадерский батальон – по две роты от Новгородского и Углицкого мушкетерских полков, 3-й и половина 2-го батальонов Екатеринославского егерского корпуса, 3 эскадрона Ахтырского легкоконного полка, 4 эскадрона Воронежского гусарского полка, казачий полк Денисова, 10 орудий полевой артиллерии; то есть 2½ батальона, 7 эскадронов и полк казаков) неосторожно и далеко выдвинул вперед к д. Рацлавице. Тогда Косцюшко взял с собою бригады Мангата и Валевского, народовую конницу Зайончека и 16 пушек (кроме того, отряды шляхты из трех воеводств, до 2 т[ысяч] мужиков, вооруженных пиками и косами), соединился с Мадалинским (после соединения обоих отрядов Мадалинский признал главенство Костюшко) и, пользуясь превосходством сил, разбил на голову Торماسова под Рацлавицами 24-го марта (4-го апреля). Денисов поспешил на помощь к Тормасову, но было уже поздно: Косцюшко благоразумно отошел в укрепленный лагерь близ Кракова»¹.

Итак, драться русским пришлось не с конными разрозненными шайками, а с регулярными войсками.

---

¹ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году. С. 14.

Польско-литовские войска:

2 батальона	3-й пехотный полк М. Чапского	400 штыков
2 батальона	2-й пехотный полк Воджицкого	400 штыков
2 батальона	6-й пехотный полк гетмана Озаровского	400 штыков
1 батальон	9-го пехотного полка Рачинского	200 штыков
10 эскадронов 1-й бригады Национальной кавалерии	Антоний Мадалинский	400 сабель
10 эскадронов 4-й бригады Национальной кавалерии	под командованием вице-бригадира Магнета	400 сабель
4 эскадрона 2-й бригады Национальной кавалерии	Бернацкий	160 сабель
2 эскадрона 4-го полка передней стражи Л. Вюртембергского	–	80 сабель

Всего 2440 человек.

Кроме того, в сражении участвовали около 2000 крестьян из Малой Польши, вооруженных косами и пиками, а также 11 орудий¹.

Таким образом, мы видим 7 батальонов и 26 эскадронов регулярных войск при 11 орудиях и 2000 крестьян. Против них – 2½ батальона, 6 эскадронов и полк казаков при равенстве в артиллерии. По воспоминаниям Л. Энгельгардта, у Тормасова было 8 полевых орудий².

¹ Сражение при Рацлавицах 24 марта 1794 г. // Рустрана. URL: <http://рустрана.рф/18690/Srazhenie-pri-Ratslavitsah-24-marta-1794-g>.

² Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 119.

Именно русские мемуаристы заостряют внимание на несогласованности действий Торماسова (подчиненного) и Ф.П. Денисова (начальника).

У Л. Энгельгардта читаем: «Денисов, уведомившись 23 марта, что неприятель шел к Сломнику, в трех милях от Скальмирца, отрядил туда того же вечера Тормасова с двумя батальонами, двумя ротами, шестью эскадронами, одним полком козаков и восемью полевыми орудиями.

В ночи с 23-го на 24-е число Ф. Денисов узнал, что неприятельская колонна тянется вдоль Вислы к Костюшке, в трех милях от Скальмирца, где стоял подполковник Фризель с четырьмя эскадронами гусар, [почему и] отрядил туда подполковника Лыкошина с одним батальоном.

На другой день г[енерал]-м[айор] Тормасов встретил неприятеля при деревне Раславичи, в двух милях от Скальмирца. Крутой и глубокий овраг отделял наших от неприятеля. Тормасов донес тотчас о том Денисову, который дал ему знать, что вскоре с ним соединится, и тотчас отправил своих казаков, но сам остался прохладаться. Генерал-майоры Рахманов и Хрущов не очень охотно повиновались донскому генералу, уговорили его пообедать, потом выпить кофею и так проволочили время, что уже почти прибыли к Тормасову к вечеру, но тогда уже было поздно»¹.

То есть генералы Г.М. Рахманов и А.И. Хрущёв, не желая подчиняться генералу-казаку, подставляют его, а заодно и кавалериста Тормасова.

А.К. Денисов дал свою версию событий: «Генерал [Ф.П.] Денисов по прибытии к корпусу российских войск, недалеко от Кракова, преследовал неприятеля и, узнав, что начальник их, Костюшка, верстах в десяти от Кракова с корпусом войск находится в укрепленном лагере, решил атаковать его. Он разделил свой корпус, который составлял не более 3500 человек регулярного и два полка (Орлов и мой, под именем Денисов) донских, на две части. С одной сам пошел в обход, влево; другую часть вверил генералу Тормасову,

---

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 119.

где и я с моим полком остался. Исполняя должность мою, я приказал легким казачьим партиям скрыто наблюдать неприятельские движения. В последнюю ночь, когда уже генерал Денисов оставил генерала Торماسова, я долго не получал от тех партий донесения, чем быв стороплен, докладывал о том его превосходительству. На заре же утренней, когда войска становились в порядок и готовились к маршу, я, не имея донесения от моих партий, доложил о том в другой раз моему генералу и, считая важным знать о неприятеле сколь можно поверней, просил позволения самому – с малым числом казаков – ехать вперед, а полк чтоб оставался при нем, на что он и согласился»¹.

То есть генерал Ф.П. Денисов с вечера пошел в обход, а Тормасов должен был выступить утром. Перед маршем майор А.К. Денисов выехал на разведку.

«Взяв человек шесть, я поскакал, а отъехав версты четыре или пять, увидел в правой стороне, напротив меня, во многом числе кавалерию, пехоту и артиллерию. Я тотчас доразумел, что это Костюшка тянется к Варшаве или желает нас атаковать; донес тот же час обо всем моему генералу и просил о присылке моего полка. С прибытием ко мне полка я получил приказание употребить всевозможные средства неприятеля остановить; исполняя это, пустился я с моим полком к переду неприятельскому, имея в намерении достать хотя одного в плен и узнать о предположениях неприятеля, но везде встречал сильнейших, осторожных и предпринимавших меня атаковать. Быв в таком положении, я увидел из лощин вышедших несколько эскадронов, удаленных от своих; я в тот же момент наскакал с полком на оные, ударил, но был от них принят мужественно. Они ни на шаг не попятнулись и сильною пальбою ранили несколько казаков, из которых через несколько дней трое умерло, и под одним офицером убили лошадь, которая, упав, придавила его так, что несколько человек едва могли вынуть и с большою трудностию увести офицера. В самое это время генерал Тормасов был уже недалеко от меня, поспешая

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. X. С. 12.

с войсками к неприятельскому переду и, подойдя к одной большой ложине, остановился на высоте, а я поставил несколько отдельно свой – на той же высоте – полк, приказав, где нужно, делать за неприятелем наблюдения, а особо – замечать наездников и из них стараться хотя одного схватить, что и выполнено скоро. Пленный очень тяжело ранен и весьма был пьян, почему и надо было сомневаться в его показании. Впрочем, он сказал, что Костюшка с намерением шел на это место, полагая за выгодное, и тут хочет дать сражение, что я генералу Торماسову сам и пересказал»¹.

То есть Костюшко не стал ждать, что его обойдут и атакуют с двух сторон, а сам двинулся к Варшаве, и Тормасов перегородил ему дорогу. А Ф.П. Денисову соответственно предстояло выйти к опустевшему польскому лагерю и искать, куда поляки пошли.

И вот Тормасов стал совещаться: «Тогда он позвал полковника Муромцева, Михаила Алексеевича Обрескова, что ныне сенатор, и меня; пошел в сторону и, отделясь, спрашивал порознь, что кто полагает: атаковать ли ему неприятеля или иначе? Муромцев предложил атаковать; Обресков сказал, что нужно посмотреть его превосходительству назад; как бы объяснял с чем, либо генерал стоял задом к своим войскам и к неприятелю; я же, быв родной племянник Денисову и много почитая генерала Тормасова, под командою которого и прежде находился, видя без крайней нужды желание его превосходного неприятеля в весьма выгодной позиции атаковать, ибо неприятель расположен на высоте, примкнув левый фланг к большому и густому лесу, а нашим войскам должно было переходить через большую долину под ядрами и, подымаясь в гору, атаковать, – был в большом затруднении сказать, что это сверх сил. А чтобы генерал не подумал, что я прочу, дабы и генерал Денисов, о котором в то время никакого не имел я сведения, участвовал в победе, почему, найдя средину, доложил, что я полагаю за лучшее сблизиться к неприятелю, сойти вниз, а когда Денисов появится с другой стороны, как и должно быть, и сделает большую неприятелю диверсию, тогда, не дожидаясь Денисова, скорым маршем

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. X. С. 12–13.

наступить на неприятеля. На это генерал отвечал, “что он не хочет стоять под ядрами”, а Муромцев сказал: “Зачем трусить”.

“Дело покажет, кто трус, но я не люблю бить неприятеля, ежели не принужден наверное победить”, – возразил я.

Тут генерал приказал мне с полком спуститься вниз, в лежащую против нас деревню, близ которой разъезжало несколько человек из неприятельской кавалерии»¹.

Из этого избобилующего сложноподчиненными предложениями текста ясно, что Тормасов и Муромцев хотели атаковать, Обресков колебался, поскольку войск под рукой мало, а майор А.К. Денисов предлагал дожидаться, когда генерал Ф.П. Денисов появится у поляков в тылу, и тогда атаковать. При этом майор А.К. Денисов боялся, что Тормасов подумает, что майор хочет, чтоб и его дядя, Ф.П. Денисов, «участвовал в победе». То есть господа уже делят шкуру неубитого медведя и не хотят, чтобы в этом участвовал казачий генерал.

И еще просматривается интересная закономерность. Кавалерист Тормасов не хочет стоять под ядрами, другой кавалерист Муромцев намекает, что это трусость, а казак Денисов высказывает свое (и общеказачье) кредо – не ввязываться в бой, если не уверен в победе.

Тормасов, видимо, чтоб не затягивать спор, посылает Денисова вперед, в своеобразную разведку боем.

«Исполняя что, и пройдя деревню, я приказал казакам ударить на рассыпанного неприятеля, и за охотниками пустился на рысях и с остальными. Неприятель, не дожидаясь, бежал к своим войскам, и я остановился, дожидаясь дальнейшего приказания. Тут прискакал ко мне дежурный майор и объявил, что генерал приказал мне идти прямо через лес, оставя главного неприятеля влево, и что за мной вслед пойдет подполковник Пустовалов с батальоном егерей. Я, дойдя до леса по дороге, начал оной проходить и увидел, что дорога прикрыта небольшим отрядом кавалерии, которую скоро и опрокинул; а вышедши из лесу, увидел в стороне

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. X. С. 13.

неприятельского центра несколько эскадронов, готовых меня атаковать. В это время и подполковник Пустовалов недалеко от меня с батальоном был; посемеру, не давая времени к размышлению неприятелю, я тот же час их атаковал и опрокинул, и быв доволен тем, я остановил казаков и явился к г. подполковнику как к старшему, ибо я имел чин премьер-майора. Он, похваля мои действия, открыл план намерений своих и приказал быть с полком близ его батальона; тут, устроивши в линию, потянулся к неприятелю»¹.

Мы имеем подробные описания двух боев, которыми с польской стороны руководил сам «вождь» – Тадеуш Костюшко. Перед нами описание первого. И Костюшко, описывая впоследствии казаков, обратил внимание именно на этот тактический прием: «Они перемешиваются часто с пешими егерями, которых ставят то впереди, то позади себя, то в ту же линию»².

Но посмотрим, что делают русские. Как видим, Тормасов, готовя атаку вверх по склону на неприятельскую позицию, половину своих сил – батальон егерей и казачий полк – отправил через лес в обход, чтоб они «взяли неприятеля» в его левый фланг.

А что же в центре? «Безумству храбрых поем мы песню...». Тормасов с одним батальоном атаковал позицию поляков в лоб, снизу вверх по склону.

Впрочем, вернемся к А.К. Денисову: «Тут наскочила на нас в превосходных силах кавалерия. Я, видя по действию ее намерение, чтоб оторвать казаков от пехоты, просил позволения примкнуть к своей пехоте флангом, стать лавою против неприятеля, на что он (Пустовалов. – А. В.) и согласился, поставя одно орудие в помощь казакам, обратил часть и егерей, а сам наблюдал пехоту, которая грозила и его атаковать. В таком положении нашем неприятельская кавалерия ударила в мой полк; напротив чего и я с полком пустился в атаку, и как был слаб силами, то менее половины захватил с левого флангу, опрокинул и погнал, а остальные, остановясь, стояли твердо на месте. Увидя что, я, сколько мог,

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. X. С. 14.

² ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 135. Л. 6.

остановил часть своих и, обскакав спереди, атаковал и сих и весьма по упорному сражению опрокинул. Тут я получил три саблями раны и очень жестоко в правую руку, от которой и саблю уронил, а лошадь, бывшая подо мною, четыре раны в голову и одну в крестец, отчего и неприятель не был преследуем»¹.

Из этого отрывка видно, что поляки атаковали обходной отряд и пехотой и кавалерией, но первой в бой бросили кавалерию. Поляки атаковали шеренгами, а Денисов, бросившись навстречу, сомкнул свою лаву и всей силой ударил им в левый фланг («менее половины захватил с левого флангу»). Центр и правый фланг поляков, связанные тесным построением, оказались против пустого места, а левый фланг подвергся концентрическому удару. Перед нами классическая «косая атака» Фридриха II. И тактически блестящий ход. Когда на кавалериста нападают слева, а оружие у него в правой руке, ему приходится туго. Не зря Денис Давыдов писал:

Выпьем же и поклянемся,
Что проклятью предаемся,
Если мы когда дадим
Левый бок на фланкировке,
Или лошадь осадим...²

Мы же видим, что поляки позволили ударить себя в левый фланг, после чего центр и правый фланг, «остановясь, стояли твердо на месте».

Дальше Денисов повторной атакой опрокинул остальных польских кавалеристов и получил три сабельные раны в правую руку. И это абсолютно достоверно. 70 % ранений холодным оружием в кавалерии приходилось на правую руку. Что касается противника, то это была именно 1-я Великопольская бригада кавалерии народной³, из-за которой и загорелся весь сыр-бор.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. X. С. 14–15.

² Давыдов Д.В. Сочинения. М.: Гос. изд. худ. лит., 1962. С. 51.

³ *Poniatowski J. Wojsko kościuszkowskie na płótnie Panoramy Racławickiej*. Wrocław, 1990. S. 77.

Между тем бой продолжался. «Перевязав раны и подвязав руку платком, явился у г. подполковника, который мне сказал, что он послал к генералу Тормасову просить помочи, и тут же указал на одну часть кавалерии, превосходящую прежнюю, сказал, что точно она предполагает его атаковать. В самую эту минуту получаю я повеление от генерала: половину моего полка прислать к нему; почему и с позволения г. подполковника я послал часть, а у меня осталось менее ста человек. В это время и кавалерия, прежде замеченная, сближалась; но в момент атаки является к нам полковник Муромцев с кавалерией, атаковал неприятеля и опрокинул, и оставил при егерях майора с двумя не более ста человек имеющими эскадронами, а сам возвратился. После его скоро атаковала в три раза сильнее нас пехота и скорым маршем шла, как бы хотела ударить в штыки; но сильным действием артиллерии и пальбою от пехоты в самой близкой дистанции остановлена. Я, взяв в команду свою сказанные эскадроны, как старший, приказал сикурсировать казаков, с которыми быстро ударил во фланг пехоты; а подполковник Пустовалов с егерями – в штыки. Неприятель был опрокинут: большая часть осталась на месте убитыми, и пехота наша заняла первую позицию»¹.

Кажется, что наша берет. Но уже началось раздергивание войск. Половину полка Денисова забирают к Тормасову, но на правый фланг прибывает и отбивает атаку Н.С. Муромцев с ольвиопольскими гусарами, оставляет два эскадрона и убывает.

Польские исследователи считают, что наступление подполковника Пустовалова было особенно опасным, «что вызвало путаницу в польских рядах и распад некоторых подразделений. Костюшко, которому едва удавалось контролировать ситуацию, воспользовался тем, что противник всё больше и больше сил вводил против повстанческого левого крыла, и решил нанести удар по центру российских позиций. Он должен был поторопиться, потому что оставшая армия генерала Денисова приходила на помощь Тормасову»².

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. X. С. 15.

² Bitwa pod Raclawicami // Muzeum wioska polskiego w Warszawie. URL: <https://www.muzeumwp.pl/kalendarium/08/>

И Тормасов в это время проигрывает сражение. Л. Энгельгардт описал это поражение так: «Тормасов, увидя из-за лесу казаков, думал, что весь корпус за оными следует, [почему] решился, не дождавшись, атаковать неприятеля в превосходных силах и пошел вдоль буерака искать места для удобнейшего перехода через оный. Неприятель тоже пошел по другой стороне оврага. Как скоро можно было перейти оный, Тормасов атаковал Костюшку; начало обещало успех; кавалерия неприятельская не могла выдержать действия нашей артиллерии и отступила за пехоту. Тормасов бросился на оную, но [за] превосходством сил неприятеля и крепкой его позиции Тормасов совершенно был разбит, потерял все пушки и с малым числом едва сам спасся»¹.

Поляки главной причиной победы считали то, что во время боя отряд из 320 добровольцев и 4 рот пехоты, пройдя незаметно по лощине, неожиданно атаковал и захватил русскую батарею из 12 орудий. «...Атака польских иррегулярных пехотных частей – косиньеров (крестьян с косами) была настолько быстрой, что русская артиллерия успела выстрелить картечью всего два раза. Когда польские солдаты достигли позиций артиллерии, произошел кровавый ближний бой. Оружие косиньеров – косы с лезвиями в вертикальном положении – было ужасно и наносило страшные раны. Два русских орудия захватили Войцех Бартош Гловацкий из деревни Жендовице и Станислав Свистацкий из Закшува. Кшиштоф Дембовский – старшина 3-го полка, захватил третье орудие»².

Нас же интересует, что за казаков увидел Тормасов и почему, увидев их, он решился на атаку.

Ответ мы найдем у того же А.К. Денисова: «В это время сильная слышна была пальба у генерала Тормасова и в главном собрании неприятеля. Я говорю, что слышна, потому, что мы лесом были так разделены, что никак одни других не могли видеть, потому что лес был большой, густой и высокий; но гора, с которой мы пошли в атаку, была видна. После того, и весьма скоро, мы увидели, что

---

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 119–120.

² Стратегема. Военно-исторический игровой журнал. URL: <http://stratagema-magazine.ru/archives/1884>

наши опрокинуты и уже бегут на оную гору. Тогда ж видно было с противной стороны вдали скачущую кавалерию к месту сражения, и хотя мы догадывались, что это должен быть казачий Орлова полк, но соединиться с ним нельзя было через неприятеля, да и не было времени, потому что весьма сильная пехота тотчас опять атаковала нас, а конница – обскакивала»¹.

То есть в тылу у поляков появился полк Орлова, авангард Ф.П. Денисова...

А теперь сравним два источника – воспоминания Л.П. Энгельгардта и А.К. Денисова. Энгельгардт в бою не участвовал. По его версии, Тормасов увидел полк Орлова в тылу у поляков и тогда вступил в сражение. Скорее, это версия самого Тормасова, что он начал бой, как договаривались, но ему просто не повезло. А.К. Денисов – живой свидетель. По его версии, Тормасов торопился идти в бой, а полк Орлова появился, когда сражение было проиграно. По польским источникам, сражение началось около 15 часов, а авангард Ф.П. Денисова показался за правым флангом польских войск со стороны Вроцимовиц около 17–18 часов. После 18 часов сражение было выиграно поляками².

Русскими сражение было проиграно... «Тут скоро подполковник Пустовалов был убит, с чем вместе и храбрые егеря почти все были побиты, а остальные бежали в лес. Я с малым числом казаков, графя на прежнюю дорогу, то ж сделал. Сражение совершенно было проиграно, артиллерия вся досталась неприятелю, а генерал Денисов ее не видел... Неприятель гнался за нами через весь лес, но темная ночь разделила нас тогда»³.

Показавшийся полк казаков Орлова был остановлен 2-й (Малопольской) бригадой кавалерии народной⁴. В послужном списке Ивана Степановича Коробченкова станицы Усть-Быстрианской, служившего в полку Орлова, указано, что 24 марта 1794 г. он был ранен пулей в левый бок.

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. X. С. 15–16.

² *Poniatowski J. Wojsko kościuszkowskie na płótnie Panoramy Raclawickiej.* S. 24–25.

³ Записки войскового атамана Денисова ... Т. X. С. 16.

⁴ *Poniatowski J. Wojsko kościuszkowskie na płótnie Panoramy Raclawickiej.* S. 87.

Далее Денисов описывает, как он после боя собирал рассеявшихся казаков: «Я распорядился так, чтоб мог более собрать рассыпанных казаков; почему послал в две стороны человек по пяти команды, приказал легким свистом скликаться и направлять всех на гору, где прежде стояли. Сам поспешил вперед, дабы скорей соединиться с генералом, которого и нашел с небольшим числом войск. Тут же я увидел полку моего майора Грузинова с казаками и тотчас отправил другие команды для собрания оставшихся в живых и, ежели где будет можно, забрать раненых»¹.

Денисов отрапортовал Торماسову о своем участии в бою. Тормасов же ему сказал, что имеет повеление присоединиться к генералу Денисову, который от них находился недалеко. На рассвете Тормасов выступил, они соединились с Денисовым «и на прежнем месте, где положено было раздельно атаковать неприятеля, остановились»².

Потери достигали 500 человек. Пустовалов погиб, Муромцев попал в плен. О нем сказано следующее: «В ходе польской кампании 1794 г. был ранен, попал в плен, отправлен в Краков, освобожден прусскими войсками»³

На третий или четвертый день после поражения А.К. Денисов приехал к генералу Ф.П. Денисову и донес о положении передовых пикетов и что знал о неприятеле. Свое свидание с дядюшкой-генералом он описал так: «Я нашел генерала в малом домике, в довольно чистой горнице, на старой, кожею обитой канаве лежащего одного, весьма бледного и как бы изнеможенного или изнуренного. Он меня спросил:

- Что? – как бы хотел знать, что я думаю.
- Очень худо, – отвечал я.
- Почему?

– Потому что мы разбиты, потеряли много людей и половину артиллерии, а остальные настрашены. Стоит Костюшке, который

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. X. С. 16.

² Там же.

³ Муромцев Николай Селиверстович // Война 1812 г. Биографический справочник. URL: <http://brdn.ru/person/347.html>

имеет вдвое более войска и все способы в скорости столько же набрать, вновь нас атаковать.

Генерал Денисов привстал с канапе и, возвыся голос, сказал:

– Кого? Меня? Нет, он не посмеет атаковать меня или я его в пух разобью. Он только смело атакует таких, как ты, трусов!

К тому ж сделал очень вероятные доводы, что неприятель легко бы был разбит, ежели б генерал Тормасов, став на удобном месте, его дождался»¹.

Вечером, по воспоминаниям А.К. Денисова, боевой дух войск был на высоте. «Подъезжая к лагерю, услышал в разных местах веселые песни и музыку; сблизясь к одному из сих веселых собраний и видя друзей моих, весьма веселых, сошел с лошади и просил, чтобы сказали о причине их радости. Тогда пере-сказали так:

“Серебряная голова – твой дядюшка”, – как его солдаты всегда и называли, – “ходил по всему лагерю и, говоря со многими солдатами, доказывал, что он еще не то что не боится Костюшки, но надеется его разбить, взять в плен и доставить в Петербург”.

“Сверкал-де глазами, как бы уже это и сделал, чему мы-де поверили и, смеясь один другому, что унывали, сделались веселы, пьем и играем”»².

При небольших потерях и сохранении высокого боевого духа в русских войсках, известие о победе Костюшко облетело всю Польшу, сохранившиеся польские королевские части потянулись в Краков.

Сам Костюшко 26 марта (6 апреля) 1794 г. основал укрепленный лагерь в Босутуве. Повстанческие войска оставались в нем до 13 (24) апреля.

27 марта (7 апреля) на Краковском рынке выставили русские пушки, захваченные в битве при Рацлавицах.

В Варшаве генерал Игельстром сконцентрировал ближайшие к городу войска: полки Сибирский и Киевский гренадерские,

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. X. С. 17.

² Там же.

Харьковский и Ахтырский легкоконные, полк донских казаков и 20 орудий полевой артиллерии¹. Всего примерно 5 тысяч.

6 апреля, в 4 часа утра, в канун религиозного праздника, в Варшаве начался бунт под крики «Кто в Бога верует, бей москаля!». Восстание было спровоцировано слухами о планируемом русскими «умиротворении» города в Великую субботу 8 (19) апреля. Вооруженные толпы застали врасплох русских солдат и офицеров и истребили 2265 человек. Польские источники свидетельствуют, что более 3700 русских солдат пали и были взяты в плен повстанцами². Это внезапное нападение было названо самими поляками «кровавой заутреней». В восстании участвовали регулярные польские части: 2 батальона коронной гвардии; 2 батальона полка Дзелинского; рота венгерской гвардии; 3 роты канонеров; 2 роты артиллерийских фузилеров; 80 человек минеров и саперов; 3 роты охранной казны; 4 эскадрона конной гвардии; 2 эскадрона народной кавалерии; 3 эскадрона королевских улан. Командование ими взял на себя Станислав Мокрановский. Само восстание началось с того, что отряд конной польской гвардии выступил из казарм и напал на русский караул³.

Бой шел по всем правилам, восставшие применяли артиллерию. Согласно послужному списку, Степан Емельянович Попов, казак Голубинской станицы, из полка полковника Денисова 7 апреля ранен в Варшаве картечью в левый бок и за этот бой произведен в хорунжие.

Прусский отряд – не более тысячи человек – подошел к Варшаве и расположился у кладбища около порохового склада. Остатки русских войск в Варшаве, пробившись на соединение к немцам, отошли к Закрочиму и стали на Висле у слияния Вкры и Западного Буга. 8 (19) апреля 1794 г. в Варшаве было создано временное повстанческое правительство – Временный замещающий совет (Rade Zastępcza Tymczasowa). Затем начались события в Вильно,

---

¹ *Энгельгардт Л.Н.* Записки. С. 118.

² Powstanie kościuszkowskie (12.03.1794–16.11.1794).

³ *Энгельгардт Л.Н.* Записки. С. 121.

где в составе гарнизона под командованием генерала Арсеньева стоял донской полк Киреева.

Для организации восстания сюда прислан был нарочно из Варшавы инженерный полковник Я. Ясинский. Костюшко же, «начальник вооруженной силы народной», 3 (14) апреля назначил командующим литовскими войсками генерал-майора Муравского и обещал, что все те, кто «первое выступят... для приобщения себя к священным обязанностям нашим... тогда же пожалованы будут от меня тех корпусов начальниками»¹.

Восстание в Великом княжестве Литовском началось, как и в Польше. 5 (16) апреля 1794 г. в г. Шауляе выступила 1-я кавалерийская бригада М. Сулистровского², а затем его поддержали военный гарнизон и местная шляхта города Вильно.

8 апреля заговорщики захватили находившийся в пригороде в трех милях от Вильны дом генерала Коссаковского, дом спалили, а жену Коссаковского увезли.

11 апреля 1794 г. греческая церковь собиралась праздновать Воскресение Христово. В этот год греческая и римская церковь должны были праздновать великий праздник в один и тот же день, что случается весьма редко³.

12 апреля днем подрались между собой русские и польские артиллеристы. В ночь с 12 на 13 апреля расположенные в Вильно польские и литовские солдаты напали на русских.

Центром, вокруг которого стали объединяться рассеянные в Вильно русские солдаты и офицеры, стала артиллерийская часть капитана С.А. Тучкова. Всего он объединил 2200 человек пехоты, до 200 артиллеристов и до 70 человек казаков. Казаки принадлежали к полку полковника Киреева. Сам Киреев с основной частью полка и личной «услужбой» – «известно, что услуга казацких чинов-

---

¹ Открытое предписание Т. Костюшко польско-литовской армии по случаю назначения главнокомандующим К. Муравского // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов / сост., ред. и предисл. Е.К. Анищенко. М.: «Книжный дом “ЧеРо”», 2000. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_155.html

² Восстание Т. Костюшко и Беларусь // Военно-политическое обозрение. URL: <https://www.belvpo.com/7065.html/>

³ Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг.

ников состоит всегда из лучших казаков»¹ – отступил на Неменчин, в северо-восточную сторону от Вильно.

Тучков с собранными людьми, обстреляв Вильно из орудий, ушел на юго-запад, к Гродно. За всё время этой эпопеи казаки упоминаются Тучковым трижды. Во-первых, во время боев они «подводили» поляков под огонь русских орудий. «Перед каждую [колонной] шел взвод регулярного войска, – вспоминал С.А. Тучков, – а позади были обыватели, с оружием разного рода, по сторонам же показывались конные люди в разной одежде, с саблями и пистолетами. Малое число моих казаков выезжало против их и известными нам способами старалось заманивать сии партии поближе к моим пушкам. Всякий раз картечные выстрелы обращали их назад с уроном. Таковые их покушения продолжались не более двух часов, и потом оставили они меня в покое»². Во-вторых, казаки выследили польского шпиона. «Поутру, на другой день, привели ко мне казаки польского унтер-офицера, взятого ими в кустах неподалеку от большой дороги... Тут принужден он был признаться, что он инженерный офицер, нарочно для того посланный»³. В-третьих, казаки использовались для особых поручений: «В правой стороне, с которой неприятель... должен был атаковать, находилась деревня Цвентишки, которой мог он воспользоваться. А потому я послал казаков зажечь оную»⁴. Казаки, естественно, зажгли.

Ситуация в Литве вышла из-под контроля. 13 (24) апреля в Вильно было сформировано новое Литовское правительство – Верховная Рада Правительства Литвы (Rada Najwyższa Rządowa Litewska). Адъютант начальника гродненского гарнизона генерал-майора Цицианова прибыл на связь к Тучкову «переодетый в партикулярное платье, на жидовской повозке»⁵.

---

¹ Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Другая часть виленского гарнизона объединилась вокруг донского полковника Киреева, который, как уже говорилось, отступил в Неменчин. Сначала у Киреева было 450 солдат и казаков, но в ночь с 15 на 16 апреля к нему присоединился батальон Нарвского пехотного полка подполковника Фёдора Левиза (около 1000 человек), который отступил из Вильно по правому берегу р. Вилии. Соединившись, отряд двинулся на Вильно, но не смог переправиться через реку, так как канат, по которому для переправы ходил паром, был перерублен.

Повстанцы, захватившие Вильно, не знали точного количества сил у Киреева, и новый виленский комендант Якуб Ясинский отправил к Неменчину 15 апреля подполковника Стефана Грабовского с отрядом из 360 солдат и 2 орудий. Киреев уже начал уходить дальше на северо-восток, когда утром 16 апреля был атакован вступившим в Неменчин литовским отрядом. Бой был ожесточенным. Дело дошло до штыков. Литовцы потеряли 134 солдата и оба орудия и были отброшены обратно в Неменчин. Вскоре к ним прибыл с подкреплением майор Игнацы Эйдзятрович и 150 солдат.

Киреев, хотя и имел четырехкратное превосходство в силах, не стал ввязываться в новый бой и отступил вдоль р. Вилии в сторону Михалишек.

Литовцы объявили этот бой своей победой и распустили слух, что отряд Левиза и Киреева разбит, а сами они взяты в плен¹.

Казачьи-генералы:

***Киреев Андриан Карпович** – 1760 г.р., сын полковника. Службу начал в полку отца с 1774 г. Сразу же был записан есаулом. В 1777–1779 гг. служил в Польше в полку отца. В 1783–1785 гг. в полку Исаева служил на Кубани, участвовал в боях с татарами и ногайцами. С 1786 г. в полку Леонова. Участвовал в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг., штурмовал Очаков. 26 февраля 1788 г. стал командиром полка. 8 июля 1788 г. произведен в донские пол-*

---

¹ Записка ротмистра Я. Рудницкого о начале восстания в Вильно при доносе Н. Репнину // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. Минск, 2001. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_02.html

ковники. 23 декабря 1789 г. произведен в премьер-майоры. 26 февраля 1790 г. получил в командование новый полк, с которым был направлен в Белоруссию. Участвовал в Польских кампаниях 1792 и 1794 гг. Тяжело ранен в бок пулей при Неменчине 16 апреля 1794 г. Произведен в подполковники. Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. «За отличную храбрость, оказанную при двукратном поражении польских бунтовщиков 16 апреля». Произведен в полковники 15 сентября 1794 г. В 1796 г. командовал полком в Персии и Грузии. Участвовал в походе 22 полков к Пинску в 1798 г. Произведен в генерал-майоры с 16 ноября 1798 г. В 1810–1812 гг. наказной атаман Войска Донского, генерал-лейтенант. Умер 17 (29) апреля 1812 г.

На радостях 22 апреля (3 мая) 1794 г. Высший временный совет Великого княжества Литовского назначил полковника Якуба Ясинского главнокомандующим литовской армией. Кандидатура, выдвинутая на этот пост главой вооруженных сил Тадеушем Костюшко 1 (12) мая 1794 г., прибыла в Вильнюс 9 (20) мая.

Второй отряд русских войск под командованием князя П. Цицианова располагался под Гродно (к нему на соединение ушел капитан Тучков). Части его отряда стояли в Слониме, Новогрудке и Ковне.

Это были 20 орудий артиллерии парка, при нем 582 чел.

6 эскадронов Ингерманландского карабинерного полку 1078 чел. за откомандированием на Буг двух рот Санкт-Петербургского гренадерского полка 14 рот, всего в полку 2738.

Ревельского полка 12 рот по-прежнему 1854.

Казачий полк Вершинина 407¹.

Как только до Гродно дошли слухи о варшавских событиях, Цицианов вывел стоявшие непосредственно в Гродно 20 орудий, 6 рот гренадеров, 8 рот мушкетеров, два эскадрона карабинеров и 100 казаков за город.

Первый удар пришелся по казакам. Повстанцы схватили 20 казаков, несущих почтовую службу. Зато к Цицианову подошли

---

¹ Сообщение князя П. Цицианова Т. Тутолтину о своих силах и действиях под Гродно // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_160.html

из Вильно 8 орудий артиллерийского парка с капитаном Тучковым (при нем 300 человек), 108 казаков полка Киреева, Псковского мушкетерского полку 8 неполных рот – 1205 человек, Нарвского полка – 402 человека.

21 апреля Цицианов доложил, что из Гродно хочет идти на Новогрудок, «дабы не дать литовским войскам соединиться с коронными»¹.

Движение это было своевременным. 18 апреля управляющий Минской, Волынской и Брацлавской губерниями генерал Т. Тутолмин сообщил Платону Зубову, что вооруженные инциденты начинаются на границе Минской губернии: «Положение дел в Минской губернии становится весьма критическим. Сей час получил я рапорт и от господина губернатора Неплюева, и от полковника Шиллинга из Постав, что Кирковской легкоконной полк и седьмой литовской полк с вооруженною шляхтою из ближних поветов приготавливают сделать нападение на город Минск... К преграждению им входа в пределы губернии и к удержанию жителей ее от возмущения здесь, как и прежде уже доносил, войск вовсе нет, да и надежды не имею, судя по переписке, чтоб оные сюда были назначены»².

25 апреля русские части также оставили и Гродно. Цицианов доложил, что «при выходе из Гродны, почитая город той по многим признакам во злонамерениях, наказал я его контрибуцией, о коей прилагаю при сем ведомость.

Коликое число взято в городе Гродне разных ведомств контрибуционной казны, значит ниже сего:

Польской республики Княжества Литовского 77 655 руб. 40 коп.

От господина Бадина принадлежащей экономическим добрам с почты королевской 336 руб. 15 коп.

От мещанства гродненского 18 000.

Итого 101 552 руб. 55 коп.

---

¹ Сообщение князя П. Цицианова Т. Тутолмину о своих силах и действиях под Гродно. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_160.html

² Сообщение Т. Тутолмина П. Зубову об вооруженных инцидентах на границе Минской губернии // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_157.html

Различность монет есть следующая:

- 2652 червонца, каждый в три рубли на 7956 руб.;
- Голланскими талерами в один рубль 50 коп. 190 на 285;
- Прусскими талерами в 90 коп. 130 на 117;
- Польскими золотыми и полузолотыми на 1846;
- Целковыми рублями на 20 211;
- Русскою мелкою монетою на 71 137 руб. 55 коп.;

Итого 101 552 руб. 55 коп.

С фабрики белого 150, красного 83, синего 44 половинок.

Карабинов и ружей подздамских до 550»¹.

Видимо, жители Гродно так своеобразно отомстили князю Цицианову – более двух третей контрибуции дали русской мелкой монетой, чтоб, сдавая деньги, нарвался он на ехидный вопрос: «Под церковью изволили собирать?»

От Гродно до Новогрудка Цицианов шел до 4 мая. Прибыл он благополучно «за исключением того, что в пути были небольшие стычки у казаков с мятежниками, на коих однажды убито с нашей стороны один казак и один ранен, да один карабинер и один гранодер, за фурьеров из Ивангорода посланные, захвачены. Другой раз на таковой же нашими убито 4 рядовых польских и трое взяты в плен. Сверх того, в Белице во время дневания для построения на Немене моста, Санкт-Петербургский гренадерской полк, без позволения моего послав фуражировать малую команду за казачью цепь, потерял трех гранодеров, кои захвачены были бунтовщиками»². Действительно, в послужном списке хорунжего Ковалева Василия Игнатьевича из полка Вершинина сказано, что он «взял в плен четырех польских мятежников»³.

7 мая Цицианов расположился в Мире, оставив авангард в Кареличах.

---

¹ Донесение П. Цицианова Т. Тутолмину о своих действиях после 21 апреля и до 5 мая 1794 г. // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_160.html

² Там же.

³ *Корягин С.В.* Ковалевы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 69. М.: Русаки, 2007. С. 37.

Таким образом, русские войска оставили Литву и отошли к русской границе.

5.2. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ ПОВСТАНЦАМИ

Выиграв сражение под Рацлавицами, выбив русские войска из Варшавы 6–7 (17–18) апреля и Вильно 11–12 (22–23) апреля, руководители восстания оказались в состоянии цейтнота. Надо было устанавливать новую власть и в то же время бороться с разрозненными русскими войсками, оставшимися на территории собственно Польши и Литвы. Одновременно надо было готовиться к отражению русских, прусских и австрийских войск, прикрыть границы хотя бы этнической Польши и земель, заселенных этническими литовцами. Отошедшие к России украинские и белорусские территории в массе своей к восстанию не примкнули. По воспоминаниям русских офицеров, стоявших, например, в Житомире, «повсюду было тихо, довольно, весело. Украинские жители, богатейшие тогда в мире, радовались, что они, по природе русские, могли без страха называться русскими, православную веру исповедующими христианами»¹.

Наличные силы повстанцев пока имели форму ополчения. Костюшко с войском в 25 тысяч находился в Кракове, Зайончек с 20-тысячным отрядом стоял в Модлине (ныне Новы-Двур-Мазовецкий) немного северо-западнее Варшавы; 6 тысяч Я. Ясинского располагались у Гродны; 12 тысяч солдат и ополченцев Грибовского обосновались близ Вильны. Повстанческое руководство постоянно пыталось нарастить силы. Костюшко 30 апреля объявил всеобщую мобилизацию. Все мужское население Польши и Литвы в возрасте от 15 до 50 лет призывалось в ряды польской армии. Для вооружения народа были открыты все арсеналы. Предполагалось собрать войско в 400 тысяч человек. Заранее скажем, что это не удалось.

---

¹ О Пинской бригаде польских войск // Московитянин. 1842. № 2. URL: http://wars175x.narod.ru/mmr_pinsk.html

В честь победы под Рацлавицами Тадеуш Костюшко произвел некоторых особо отличившихся крестьян-добровольцев в офицеры и сам на параде шел перед войсками в домотканом крестьянском кафтане – сукмане, который тогда носили малопольские крестьяне. Чтобы привлечь больше крестьян в войско, 7 мая 1794 г. Костюшко издал Поланецкий универсал, который предоставлял крепостным крестьянам личную свободу.

Из крестьян стали формироваться части, получившие названия стрельцов (стрелков) и косиньеров. Из-за недостатка огнестрельного оружия значительная часть ополченцев была вооружена лишь пиками и косами, переделанными в своеобразные алебарды. Единой униформы они, естественно, не имели. На практике предметы военной амуниции надевались на крестьянскую одежду.

После боя под Рацлавицами из крестьян, которые не разошлись по домам, были сформированы 1-й и 2-й полки краковских гренадеров. Гренадеры носили шапки-рогативки, темно-синие куртки с зеленым приборным сукном, но обмундированы так были далеко не все. Полки не состояли из одних косиньеров (пикинеров), солдаты получили на каждый полк по 300 карабинов¹. В марте-апреле 1794 г. был создан полк гренадеров сандомирских, который возглавил подполковник Киркор, а в мае – полк гренадеров любельских. Все эти четыре полка не были обычными гренадерскими полками. Такое название было им присвоено для поднятия боевого духа новых солдат².

Повстанцам пришлось формировать новые полки, так как прежние остались на территории, отошедшей к России, где и были расформированы. Войско польское потеряло 8-й пехотный полк Булавы польной коронной Жевуского, 11-й пехотный полк Илинского (11-й полк пеший гренадеров), 12-й пехотный полк Малчевского, 14-й пехотный полк им. Потоцких

В апреле из беглецов великопольских воеводств, отошедших к Пруссии, был создан полк коронных стрельцов, впослед-

---

¹ Regiment Grenadierów Krakowskich. URL: http://dictionary.sensagent.com/1_Regiment_Grenadier%C3%93w_Krakowskich/pl-pl/

² Там же.

ствии 19-й. Тогда же в Варшаве сформировали 17-й и 18-й пешие полки.

В мае 1794 г. был сформирован полк пикинеров подляшских, впоследствии развернутый в двухбатальонный 21-й пеший полк.

В польскую армию вернулись некоторые части, которые в 1792–1793 гг. оставались на территории, отошедшей к России, и использованные для формирования Польского корпуса в русской армии. Так, в апреле – мае 1794 г. в Польшу через Молдавию пришла 2-я Украинская бригада народной кавалерии (6-я бригада кавалерии народной), тогда же с боем пробилась на территорию Польши 1-я Воынская бригада народной кавалерии. Из легкой кавалерии пришли в Польшу 1-й полк передней стражи имени королевы шефства Карвицкого, 150 кавалеристов 2-го полка передней стражи Булавы великой коронной, 3-й полк передней стражи Булавы польной коронной, 4 эскадрона ротмистра Зборовского из 4-го полка передней стражи и 5-й полк передней стражи Любомирского.

Из литовской конницы в Польшу ушли 340 всадников 2-й (Пятигорской, или Пинской) бригады кавалерии народной.

6 (17) августа 1794 г. началось формирование гусарского полка как личной охраны Костюшко. Командиром полка стал майор Ксаверий Красицкий. В полк набирали молодых людей из известных семей. Осенью 1794 г. численность полка достигла 200 человек.

Пока крестьяне пополняли ряды армии, горожане в лучших традициях Великой французской революции пытались развернуть в Польше революционный террор. 27 апреля (8 мая) 1794 г., еще до прибытия Костюшко в Варшаву, начались беспорядки. Под их давлением были учреждены Депутация публичной безопасности и Криминальный суд, которые начали казнить деятелей Тарговицкой конфедерации. Копируя якобинцев, новые карательные органы казнили аристократов и священников, только не гильотинировали, а вешали. Одним из первых был повешен гетман Ш. Коссаковский вместе с судьей Швейковским, затем – брат великого гетмана Ю.К. Косаковский, инфлянтский епископ.

Всё это было в городах. В армии ситуация сложилась другая. Как показал на допросе Т. Вавжецкий, сменивший Т. Костюшко после битвы при Мацеёвицах, «и ежели генерал Ясинский, а может, и Зайончек с несколькими десятками офицеров привязывались к революции французской, то не всё войско, и генералы все противными ей были»¹.

5.3. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОХОДА И ПЕРВЫЕ ОПЕРАЦИИ

В российской столице не на шутку встревожились польскими событиями. Внимание Екатерины было сосредоточено на юге. Там готовилась новая война с Турцией, которую предполагали закончить выходом русских войск к проливам. Вся Европа воевала. Австрия, Пруссия, Англия дрались с Францией, и это развязывало Екатерине руки против турок. Вести из Варшавы были довольно неожиданными и дошли до Петербурга в преувеличенном виде. Это, естественно, вызвало тревогу. Считалось необходимым собрать уцелевшие отряды и позаботиться, чтобы мятеж не распространился на Украину и Белоруссию. Пока что под рукой было около 13 тысяч солдат в Краковском и Сандомирском воеводствах и около 25 тысяч в Литве.

22 апреля командовать русскими войсками в Польше был назначен Репнин. При назначении его главнокомандующим Екатерина II дала ему ряд наставлений. Во-первых, он должен был объединить войска, находящиеся в Польше, и очистить их тыл от «злодейских толп, в Литве имеющихся»; во-вторых, послать генерал-поручика барона Ферзена для принятия начальства над войсками Игельстрома, вышедшими из Варшавы и отошедшими к прусской границе, чтоб Ферзен вышел с ними на соединение с полками в Ковно, Гродно и Вильно; в-третьих, вывести к Гродно

---

¹ Выдержки из вторичного допроса Т. Воврецкого в тайной экспедиции о характере восстания 1794 г. в Короне и ВКЛ // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_201.html

корпус Ф.П. Денисова; в-четвертых, поддерживать связь с прусскими войсками («Часть Польши, за Вислою лежащая, долженствует оставлена быть наблюдению союзника нашего по крайней мере до тех пор, покуда оружие наше прострется с успехом далее внутри Польши»¹); в-пятых, удерживать города Несвиж и Слуцк, чтоб не пустить мятежников в Минскую губернию; в-шестых, принять под свое командование войска генерал-поручика Загряжского (12 тысяч), генерал-поручика Дерфельдена (10 тысяч), направленные в Польшу от генерала графа Салтыкова. Репнину предписывалось согласовывать действия этих войск с действиями войск в Литве, чтоб по очищении Литвы «можно было тотчас простерты сильные операции и на повсеместное истребление мятежа, в Польше происшедшего»². То есть Екатерина устанавливала очередность: сначала Литва, затем Польша. Формально Репнину предоставлялась свобода действий. «Время покажет, куда и как направить движения войск наших, в которых не связываем мы рук ваших, но как усердному, искусному и мужественному полководцу предоставляем на месте распорядиться по вашему усмотрению к лучшему с пользою нашею и славою оружия нашего сходственному того произведению, а между тем по обстоятельствам, получая частые от вас донесения, не преминем подавать вам потребные наставления»³.

Далее Екатерина довольно мстительно разрешила, «вступая в земли польские, провиант, фураж, необходимо нужные подводы да и все потребное для войск наших заимствовать без платежа в земле, наипаче же в деревнях королевских и из шляхтичей, приметавшихся к возмущению... Во всей окрестности, войсками предводительства вашего занимаемой, имения помещиков должны взятые быть в секвестр, собирая с них доходы в казну нашу, так и все сборы вообще с городов и прочие, республике

---

¹ Наставление Екатерины II Н. Репнину при назначении его главнокомандующим российскими войсками // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_01.html

² Там же.

³ Там же.

польской принадлежности»¹. Далее шла подробная инструкция, как щадить приверженных России и компенсировать их убытки за счет врагов России².

Репнин принял командование. Как писал его биограф, «в 1794 году возникло в Польше безначалие; российские войска, находившиеся в Лифляндии и в Минской губернии, были подчинены князю Репнину. Он вступил в Литву и ревностными, неусыпными стараниями своими восстановил в оной тишину»³. Естественно, всё это случилось не сразу.

В Подолии и Волини власть главнокомандующего передали престарелому Румянцеву. 16 мая «вверено Румянцеву главное начальство над войсками, расположенными от устья Днестра до пределов Минской губернии. Императрица собственноручно писала к нему: “Я слышала о лучшем состоянии теперь здоровья вашего, обрадовалась и желаю, чтоб оно дало вам новые силы разделить со мною тягости мои”»⁴.

Оттуда, из южной армии, через Владимир-Волынский двинулся на Польшу, как уже говорилось, корпус Дерфельдена.

Естественно, готовились новые казачьи части. На Дон в том году надежда была плохая, там всё еще продолжались волнения, связанные с принудительным переселением казаков на Кавказ. И войска подводились не с Дона, а наоборот, посылались на Дон. В мае 1794 г. А.В. Суворов докладывал: «Обращены на Дон для умирения бунтующих пяти станиц и именно: Пятиизбянской, Верхней и Нижней Чирских, Есауловской и Кобылянской, Павлоградской легкоконной, 2-й Чугуевской и Брянской пехотной, от коих о числе – рапортов в получении не имеетца»⁵. На Дону, в Черкасске, атаман Иловайский и войсковой судья Ефремов

---

¹ Наставление Екатерины II Н. Репнину при назначении его главнокомандующим российскими войсками.

² Там же.

³ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов ... Ч. 2. М.: Культура, 1991. С. 228.

⁴ Там же. С. 44–45.

⁵ А.В. Суворов. Документы. В 4 т. Т. 3. М.: Воениздат, 1952. С. 313.

собрали тысячу верных казаков (полк Дмитрия Казмича Бобрикова и полк Данилы Степановича Ефремова), к ним присоединился прибывший с Чугуевским полком М.И. Платов, и все они под командованием князя Щербатова, коменданта крепости Дмитрия Ростовского, выступили против мятежников. Сопrotивления не было. Тысячу семей выселили на Кубань, выпороли две тысячи казаков и 48 ненадежных старшин¹. «Вместо 3 тыс. семейств на Кубань с Дона удалось переселить только одну тысячу. Екатерина была и этим очень довольна»².

Пока шло усмирение, побежали на Дон казаки, стоявшие в Крыму. Первыми начали казаки полка Петра Тимофеевича Денисова. Ночью с 2 на 3 мая бывшие налицо казаки «Войска Донского полку Денисова, расположенного в Тавриде... вышед из повиновения к начальству, с крайним буйством и дерзостью противу полковника и офицеров, пригнав табун лошадей своих и оседлав оных, бежали с знаменами, взяв с собою связанных ими двух есаулов, одного сотника и писаря полкового, из коих сотник тогда же от них укрылся»³. Бежало до 160 человек.

Впоследствии полковой писарь, взятый казаками с собой насильно, показал, что казак Кагальницкой станицы Егор Попресков «внушил им, якобы на Дону разоряют их семейства до основания, жгут дома и детей родных берут в солдаты»⁴.

Стоявшие в Крыму воинские части были посланы перекрыть Перекоп и Ченгарский брод. Предупреждение о побеге направили на Дон атаману Иловайскому и князю Щербатову, «дабы они, с своей стороны взяв меры к предосторожности, старались бы не допустить сих бунтовщиков до соединения с станицами донскими»⁵. Наперехват беглецам был послан полк подполковника Петра Платова Екатеринославского казачьего войска.

---

¹ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. М.: Вече, 2014. С. 153.

² Савельев Е.П. История казачества. Историческое исследование в 3 ч. Репринтное воспроизведение изданий 1915–1918 годов. Ростов н/Д., 1990. С. 434.

³ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 320.

⁴ Там же. С. 322.

⁵ Там же. С. 320.

Два казака из полка Денисова: Захар Кузнецов и Артемий Тегущев – 3 мая подговаривали казаков на Тузлыкской почте по Симферопольскому тракту бежать с ними, но «при помощи посыланных армян схвачены и посажены под караул в крепости Перекопской»¹.

Бежавшие 160 казаков переправились по Ченгарскому броду, бросив там есаула Пивоварова с сыном, а еще один есаул от них сбежал. Вслед за казаками полка Денисова в полночь 5 мая бежали казаки полка Грекова, расставленные для почтовой связи от Карасубазара до Перекопа, таковых оказалось до сорока пяти. И ночью с 6 на 7 мая также бежали двадцать казаков из полков Денисова и Грекова, находившиеся в Бахчисарае. С ними бежал есаул Анисим Нефедьев. Выбравшихся за пределы Крыма теперь предстояло ловить Матвею Платову, который со своим Чугуевским полком закрыл границу Войска Донского с запада.

Поскольку оставшиеся в Крыму казаки явно подавали «подозрение к таковому же намерению», то есть бежать на Дон, в Крым из Ольвиополя направили полк Мартынова Екатеринославского казачьего войска, который ранее назначен был для вступления в Брацлавскую губернию. А на место бежавших ввели в Крым казаков полка Тихона Денисова для занятия кордонов по берегу Черного моря до Севастополя.

22 апреля 1794 г. Екатерина II повелела отправить против повстанцев два конных полка черноморских казаков под предводительством кошевого атамана. П. Зубов 25 апреля направил ордер Чепеге «Сделать наряд по войсковому обычаю, стараясь, чтобы люди были исправны как лошадьми, так и амунициею»². 10 мая на заседании войскового правительства Черноморского войска Чепега доложил, что будет делать «наряд с достаточнейших старшин и казаков, с таковых, кои не у должностей; с одиноких по одному, с семейных по два человека, как для комплектования

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 321.

² Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества ... С. 83.

сих полков, так и для перемены кордонной стражи»¹. Многие «достаточнейшие» отправили вместо себя наемщиков.

«Черноморский кош в апреле 1794 г. тоже получил приказ выслать в Польшу 2 полка под началом своего кошевого атамана. У черноморцев полки были временными. Знамена, перначи полковникам и есаулам выдавались на время походов, а потом сдавались и хранились в войсковой церкви. Чепига сам отобрал, кого поведет с собой»². Казаки взяли с собой пропитание на 5–6 дней, затем должны были получать его из казенных магазинов либо деньгами.

Казаки Екатеринославского войска большей частью находились на левой стороне реки Днепра в своих селениях. Ожидалось, что они выступят в поход, но не в Польшу, а на границу к Южному Бугу, и придут не раньше, чем к концу мая.

22 апреля императрица направила указ Военной коллегии создать малороссийский корпус стрелков из распущенного в 1792 г. войска пеших казаков, некогда сформированного Потемкиным. Корпус состоял из 5600 человек. Формирование корпуса поручалось генерал-поручику и кавалеру Леванидову. В помощь Леванидову выделили пять офицеров из Стародубовского карабинерного и Херсонского гранодерского полков³. Формировать корпус предстояло в Киеве.

Кроме того, у польских границ собирались прусские и австрийские войска. Англичане в 1794 г. выплатили пруссакам 9 миллионов за то, чтобы они выставили против Франции 67 тысяч солдат. В апреле – мае прусские войска дрались в центре Европы с Рейнской и Мозельской армией французов. Но у Пруссии всё же нашлись силы воевать против польских инсургентов. Австрийцы увязли в войне с Францией больше, чем пруссаки, но и они смогли выделить войска против поляков.

---

¹ Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества ... С. 83–84.

² Шамбаров В.Е. Быль и легенды Запорожской Сечи. Подлинная история малороссийского казачества. М.: Алгоритм, 2017. С. 522.

³ А.В.Суворов. Документы. Т. 3. С. 324.

Кроме того, учитывая поведение польских регулярных войск во время восстания, в Петербурге решили разоружить польские войска, взятые на русскую службу.

23 апреля 1794 г. Польский корпус в русской армии был официально расформирован. Всего российское командование выпустило из состава корпуса 9321 человек без офицеров¹. Но это не значило, что данные войска растворились в воздухе. В апреле – июле 1794 г. в Брацлавской губернии бывший Польский корпус разоружал А.В. Суворов. В Изяславской губернии его разоружал И.П. Салтыков.

13 апреля генерал-аншеф Салтыков просил Суворова подвинуть его войска из Брацлавской губернии вперед, чтобы отгородить от Польши части польских войск, склонных к восстанию. Суворов ответил, что уже выступил с войсками с зимних квартир области, приобретенной недавно от турок. «При том же, имея высочайшее ее императорского величества повеление быть в полной готовности на случай разрыва турками мира, без особого на то высочайшего же повеления», исполнять требования Салтыкова он не мог².

Между тем, по сведениям Салтыкова, Волынская и Брацлавская бригады взбунтовались. Первая ушла за Днестр в Молдавию, переправившись в Цехановке и Ямполье, другая же от Погребица пошла через Пиков и Хмельник к польской границе и 20 апреля, «бывши встречена баталионом Екатеринославского гранодерского полку, с отчаянностью сражаясь, и хотя с уроном, но разделившись на две части, пошла далее к границе»³. Другие польские полки и артиллерийские роты тоже были готовы к мятежу.

По воспоминаниям одного русского офицера, чей полк стоял в Житомире, через две недели после страшной вести о восстании в Варшаве их подняли по тревоге, рассадили на конные подводы, и они более суток неслись, «переменяя подводы, которые как из земли росли». На рассвете их рота стала в лесу в засаде.

---

¹ Юшкевич А. Польский корпус русской армии ... С. 12.

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 300.

³ Там же. С. 304.

«Идут! – сказал прибежавший из передовой цепи унтер-офицер. Идет пехота, много, и в порядке. Вдруг песни барабанщиков наших огласились в воздух, и остановили идущих. Это была колонна, человек в пять сот пехоты. Свернув с дороги и сомкнувшись, шибким скорым шагом пошла чрез поле, налево, к проселочной дороге. Но и там теж песни и барабаны. Поляки остановились, видимо, смешались.

В это самое время солнце показалось на горизонте, и мы увидали вправо от нас колонну пехоты, прикрытую стрелками и двумя орудиями, стройно бегом идущую на поляков, и кавалерию, которая неслась во фланги их, а с левой стороны – конницу.

Это были наши егеря и легкоконные эскадроны с казаками...

Колонна поляков побросала оружие. Бескровный плен штаба Пинской бригады, которая состояла из трех тысяч человек и была расположена по разным местам, решил все. В 1793 году, дав присягу на верность королю и на послушание нашей государыне императрице, изменила и хотела по частям пробраться в Минские леса к Республиканским войскам. План разрушен, офицеры почти все были отправлены в Киев, а солдаты помещены в наши ряды по разным полкам»¹.

Хуже обстояло дело с польской кавалерией. Отставной генерал-майор С.И. Мосолов вспоминал, что генерал-поручик Дерфельден приказал ему с батальоном егерей скорей идти «перенять» польскую бригаду, которая хотя присягала на верность, но, взбунтовавшись, ушла на конях. Она уже сражалась на дороге с ротами Екатеринославского гренадерского полка и теперь уходила к австрийской границе. Мосолов собрал из ближайших рот до 160 человек егерей, побежал с ними, но всех поляков не захватил, а только взял в плен около 30 человек со всеми лошадьми и амуницией, которую они везли на подводах. Всё это он представил графу Ивану Петровичу Салтыкову, который уже был «у нас главный начальник» и жил в Лабуняни. В этом малом походе егеря за двое суток сделали более 100 верст переходу; «правда, что мно-

---

¹ О Пинской бригаде польских войск.

гие стерли ноги от того, что болота переходили прямо». Пленные объявили Масолову, «что у той бригады Польской был командир майор Вишковской, коего чуть было я не захватил самого уже на Цесарской границе»¹. При всей подвижности егерей, которые обогнали польскую кавалерию, сказывалась нехватка конницы.

23 апреля последовал указ Екатерины II Суворову распустить Польский корпус, разоружить сопротивляющихся и вывести командный состав на левый берег Днепра. Увольняемым со службы приказывалось выплатить жалование, для чего Суворову выслали 90 тысяч рублей.

Под командованием Суворова на турецкой границе и в Крыму в основном стояли полки Екатеринославского войска: Ивана Иловайского, Ивана Платова, Тихона Денисова, Петра Платова, Екатеринославского войска команда казаков при майоре Грекове и Екатеринославского войска пешая казачья команда. Донских полков было два – Денисова и Грекова.

Для разоружения польских частей Суворов выделил 15-тысячный отряд, куда, кроме пехоты и егерей, входили Острогжской легкоконной, Стародубовский карабинерный, Переяславской конноегерской полки, Екатеринославского войска полки Родионова, Мартынова и Бузина, Бугский казачий полк и Донской полк Бокова². Перед вступлением на территорию Брацлавщины Черниговский карабинерный, Бугский казачий и Донской Бокова собирались у Дубоссар, полки Родионова и Бузина подошли к Балте, причем предполагалось, что после выступления в поход 200 человек из этих полков останутся при Балте нести кордонную службу. Казачий полк Мартынова должен был выступать от Ольвиополя³. 26 мая войска Суворова выступили в поход.

Вопрос о поляках на русской службе остался и после ликвидации Польского корпуса. 5 мая 1794 г. Н. Репнин писал Н. Салтыкову, «что в гусарских эскадронах Псковского драгунского полка

---

¹ Записки отставного генерал-майора С.И. Мосолова ...

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 311–313.

³ Там же. С. 314–315.

находится большое число поляков... Мне их употреблять нельзя как подозрительных и опасных людей, почему лучше желаю иметь меньше у себя людей, нежели водить с собою предателей или по крайней мере беглецов, которые о всей внутренности нашей, перебегая, неприятелю рассказывать станут»¹.

Всё это время шли бои в самой Польше. Прежде всего, это были столкновения между главными силами Костюшко и русскими войсками, объединившимися вокруг Ф.П. Денисова. У Денисова было 6 батальонов и 18 эскадронов. Неподалеку, в Юзефове, удерживал территорию полковник Апраксин с 4 батальонами и 8 эскадронами.

Костюшко двинулся к Варшаве, планируя свой путь через Кельцы и Радом. 14 (25) апреля он расположился лагерем в Иголомии. Войска Денисова отступали, пытаясь на каждом выгодном рубеже удержать неприятеля. Так, 16-го апреля дрались при реке Нидице, прямо возле Кракова, по дороге на Кельцы. Затем 21 апреля (2 мая) соединились с Апраксиным, отошли на Поланец и стали у впадения реки Входни в Вислу, пропуская Костюшко мимо себя на Варшаву, но угрожая ударом с фланга и тыла. Отразив несколько стычек с полком Василия Денисова 22 апреля (3 мая) у селения Новы, Костюшко не стал подставляться и свернул на Поланец. И здесь 24 апреля (5 мая) 1794 г. русские войска под командованием генерал-майора Фёдора Денисова окружили повстанческую армию. Войска Костюшко укрылись в укрепленном лагере на развилке рек Вислы и Царны, в котором они оставались до 5 (16) мая 1794 г. Польские специалисты считают, что «русские войска вскоре успешно блокировали повстанческие войска в лагере Поланец»². Самое интересное, что в осажденном лагере под Поланцем верховный глава Национальных вооруженных сил Тадеуш Костюшко 29 апреля (10 мая) назначил правительство повстанцев – Национальный верховный совет.

---

¹ Предложение Н. Репнина Н. Салтыкову относительно набранных в русскую армию польских военнослужащих // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_166.html

² Powstanie kościuszkowskie (12.03.1794–16.11.1794).

Все это время, 29 апреля (10 мая), 1 (12) и 6 (17) мая, казаки и солдаты вели атаки, пытались взять лагерь. Д. Масловский отмечал, что «казаки у Денисова были сильно расстроены»¹. Шайки всевозможных «партизан», шляхты, вдохновленной недавней победой, облепили войска Ф.П. Денисова со всех сторон.

Особенно тяжелым был бой 29 апреля (10 мая). Поручик Алексей Яковлевич Нечаев из полка Адриана Денисова был ранен пулей в левую ногу. Но казаки перемогли. Премьер-майор Краснов Иван Козьмич из полка Орлова «на виду графа Апраксина разбил 7 эскадронов и колонну в 300 человек пехоты», при этом получил ранение пулей в плечо, за что и был произведен в подполковники². Его сын, есаул Краснов Иван Иванович, из того же полка, был ранен пулей в правую руку. Неподалеку у селения Белое в тот же день вел бой полк Василия Тимофеевича Денисова.

Поляки считали самым тяжелым днем 2 (13) мая 1794 г., когда отбили сильный штурм русских войск.

Наконец «спасательная дивизия генерал-майора Яна Гроховского заставила русских свернуть блокаду и уйти на запад»³.

7 (18) мая войска Ф.П. Денисова отошли на Сташув, прикрылись речкой Чарна и здесь отбивались от преследовавших поляков. Тут к войскам Ф.П. Денисова присоединился отряд генерал-майора Хрущёва, имевшего под своей командой 2 батальона и 8 эскадронов, и Денисов хотел дать при Сташуве сражение. Но тут казачья разведка донесла, что другой крупный польский отряд переправляется через Вислу ниже по течению, грозит выйти в тыл, и бригадир Фролов-Багреев полякам помешать не смог. 8 (19) мая Ф.П. Денисов обрушился на осмелевшие шайки партизан, присоединил к себе отряд Фролова-Багреева, повернул на запад и стал уходить к границам Пруссии. С отрядом Хрущёва подошел полк Янова, которым временно командовал Краснов. А.К. Денисов вспоминал: «Храбрый премьер-майор Краснов за полученные раны

---

¹ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 2. СПб.: Тип. В. Безобразова и К, 1894. С. 474.

² Корягин С.В. Кавказская и Восточная войны. С. 148.

³ Powstanie kościuszkowskie (12.03.1794–16.11.1794).

произведен был в подполковники и находился с полком Яновым, в отряде Хрущёва, почему и сделался как старший моим и всех донских полков начальником; но, по несчастию, при Сташеве был опять тяжело ранен, выехал из корпуса для лечения в австрийский кордон, а казаки и были все подчинены мне, с которыми прикрывал наш корпус»¹.

Прикрывая отступление, казаки А.К. Денисова участвовали в стычках и перестрелках 13 мая при Зогае, 16 – при Слуне, 19 и 20 – при Тернове. По мнению А.К. Денисова, Костюшко, имея от 25 до 30 тысяч войск, не смог прижать 7-тысячный отряд Ф.П. Денисова в дефиле, за Терновым, и дал возможность свободно отступить к Щекочину. А там уже стояли прусские войска. 5 (16) мая прусский король, как известно, объявил о начале войны с инсургентами. Костюшко остался в Анджеюве.

Командованию понадобились сведения, необходимо было взять «языка». В своих воспоминаниях А.К. Денисов описывает захват пленного и в связи с этим рассказывает об обычае побратимства у казаков. «Здесь я получил приказание полковника графа Апраксина пленить во что бы то ни стало одного из неприятелей и доставить в главную квартиру, и когда это не удалось и разъезд казаков возвратился из поиска с несколькими своими ранеными, то мне прислали выговор.

“Я написал в рапорте, что у меня нет поляков в команде, и что не могу их схватывать как и когда хочу, а только беру когда могу”. С тем вместе вызывался, буде генерал позволит, самому идти в партию»².

Как видим, дерзить начальству стало свойственно Адриану Денисову, как только он попал в Польшу.

Итак, Денисов приказал писарю этот рапорт переписывать, «а сам вышел из палатки и увидел близ себя, полка моего, храброго казака Быкодорова. Он сделал мне почтение и спросил, почему я не весел». Заметим, что казак, поприветствовав командующего

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 388.

² Там же.

тремя полками (Денисова, Орлова и Янова), премьер-майора, по-товарищески спрашивает, почему тот не весел. И премьер-майор рассказывает ему о своих бедах. И, как видно из дальнейшего, критерий такого доверия – храбрость казака. «Зная его как очень храброго, рассказал ему обо всем, – продолжает Денисов. – Тогда вызвался он охотою испытать свое счастье, ежели я позволю. Я велел ему выбрать каких он хочет и сколько [хочет] казаков, но он не взял более как двух своих всегдашних товарищей. При сем не могу умолчать о странном дружелюбии храбрых людей»¹.

И вот перед нами пример «фронтowego товарищества»: «Быкодоров свойства был горячего и горд до грубости; иногда позволял себе выпить излишнюю рюмку, временно и довольно редко, но всегда пред сражением и во время сражения был трезв. Казак Черников, уже весьма не молодых лет, совершенно трезвый, тихой до того, что никто не слышал бранных от него слов, услужливый и богобоязливый, но стойкий в случае несправедливой обиды, третий – пьяница, дерзкой и буян. Они были разных станиц и артелей, но во время боя рады умереть друг за друга, и ежели один из них скачет, что при экзерцициях врассыпную часто случалось, на неприятеля или находится в опасности, тогда другие, забывая себя, стремятся к своему товарищу. С сими-то Быкодоров пустился без всякого другого наставления, как только достать хотя одного (поляка) в плен»².

И далее простой до изумления прием захвата пленного: «Отъехав от полку, Быкодоров приказал своим товарищам ехать сзади себя за ним, на таком расстоянии, что могли видеть все его действия...

По уговору с Быкодоровым они должны были помогать ему в случае возможности; если же он будет отрезан сильным неприятелем, то его оставить и спасать себя. В одном селении два неприятельских кавалериста заметили Быкодорова, пустились уходить

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 388.

² Там же. С. 388–389.

к своей цепи и к лагерю, а Быкодоров за ними. Дело было днем, пред полуднем. Проскакав [польскую] цепь, кавалеристы предупредили о погоне за ними, но часовой принял казака, в синем мундире, каковые и в их войске есть, за одного из своих. Быкодоров подскочил к нему, выхватил у него за эфес саблю и пистолеты и бросил их в сторону. Подскакали двое товарищей казаки, окружили часового, схватили за повод его лошадь и опрометью поскакали назад. Часовой, как сам потом рассказывал Быкодорову, не успел опомниться, и сознался, что не может себе представить, что сие с ним было»¹.

Что здесь еще интересно – два польских кавалериста бежали от одного казака. Правда, за ним еще двое вприглядку («внизирку») ехали.

Продемонстрированный Быкодоровым прием захвата пленного – влететь во вражескую конную цепь и увести растерявшегося кавалериста – не был единственным.

«Того же мая 24 дня (1794 г.), – вспоминал А.К. Денисов, – неприятельские небольшие отряды, пехота и кавалерия, подходили к казачьим полкам; в таком случае хотя я и не велел полкам вступать в сильное сражение, но **некоторыми, быть может нам только известными оборотами** (выделено мной. – А. В.) взяли несколько в плен и побили»².

Конечно же, не всё было идеально. В тот же день «войсковой старшина Попов, командуя Яновым полком и по запальчивой храбрости ударив в редколесье (на прогалинах, между лесами) на пехоту, потерял убитыми четыре и до десяти ранеными»³.

Бой под Щекочином и предшествующие ему действия казаков – яркая иллюстрация казачьих приемов и принципов ведения боевых действий. Самое примитивное – засада. «25-го мая, когда казачьи полки были вокруг наших войск порознь, а мой полк оставался на прежнем месте, рано поутру получил я доне-

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 389.

² Там же.

³ Там же.

сение, что неприятельская армия одною колонною, скорым маршем, идет к нашему корпусу, – пишет А.К. Денисов. – Я дал знать моему генералу; послал казачьим полкам повеление, чтоб спешили со мною соединиться, и с полком моим потянулся против неприятеля. Я скоро увидел, что мои партии соединенно с пикетными сильно преследуемы неприятелем, а потому приказал храброму войсковому старшине Грузинову взять охотников и скрыться в стороне, в лесок, и ежели неприятельские передовые несколько его проскачут, чтоб храбро в них ударил; сам же я поскакал к тем, которых гнали, и направил их отступать к приготовленной засаде. Неприятель, видя малое число наших, без обороны уходящих, гнался без всякой осторожности. Майор Грузинов, вылетев из лесу, ударил с большою отважностью в бок; бегущие спереди опрокинули неприятеля; при этом многих убили, до 20 человек взяли в плен, и вскачь отступили перед их армией»¹.

Подошедшие поляки остановились на месте схватки на короткое время, усилили передовой отряд кавалерии и пошли всей армией прямо вперед по дороге, лежащей через лес, уже не нападая на казаков. Денисов же помчался в обход леса, и когда польские войска прошли лес и вышли на открытое место, перед ними красовались три казачьих полка: Орлова под командою премьер-майора Николая Васильевича Иловайского, Янова и самого Адриана Денисова.

Далее – моральное подавление противника. Устраивается представление, и Денисов надеется, что «вся армия неприятельская будет зрительницею [нашего подвига], [мы вселим] страх в каждого и даже облегчим себя тем, что неприятель вперед уже не осмелится отважно на нас наступать»².

Впрочем, всё по порядку: «Неприятельская армия остановилась в ордер-баталии фронтом, лагерем; кавалерия сошла с лошадей в виду нашего корпуса, не далее пяти верст расстоянием. Я обо

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 390.

² Там же. С. 391.

всем часто доносил моему начальнику. Казаки стояли, рассыпавшись, по полю, дабы не потерпеть от выстрелов ядрами; неприятель стоял покойно; отряд кавалерии, от трех до четырех сот человек, выступил вперед и, пройдя версты полторы, остановился и был на лошадях; я решился оный разбить и, дабы удалиться от большого дела, решился произвести то малым числом»¹.

Денисов сам подъехал к полякам поближе и всё осмотрел. Подъехавший к нему премьер-майор Иловайской сказал, что он угадывает намерение Денисова «и берет на себя произвести оное». То есть казачьи офицеры на поле боя без слов понимали друг друга. И вслед за тем – исполнение.

«Я решился взять из Орлова полка сто человек, да из Янова полка человек 50, с капитаном Красновым, очень храбрым. А как полки были вместе и готовы, то в момент сия команда составилась...

Майор Иловайской поставил оную лавою, отдал нужный офицерам пред казаками приказ, взял в руки дротик и воскликнув: «Любезные друзья, вперед!», пошел прямо на неприятеля шагом, а сам на удалом коне впереди. Неприятельская застава, видя сие, начала устраиваться и обнажила палаши. Иловайский, подошед на ружейный выстрел, пустился рысью и ударил с такою храбростию, что в минуту опрокинул всех и, прогнав несколько войск, ретировался и гнал перед собой человек 50 пленных, да убитыми осталось на месте по крайней мере столько же»². Таким образом, казаки не стали вести перестрелку и наездничать, а банально ударили все разом с пиками на стоящего на месте противника.

Бывшие свидетелями прусские офицеры, приехавшие к Ф.П. Денисову сообщить, что подходит прусский король с армией, просили Адриана Денисова, чтобы он «им пересказал последнее действие, которое они частью видели», и говорили, «что ежели бы не были самовидцы, то бы не поверили»³.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 390.

² Там же. С. 391.

³ Там же.

«После сего неприятельская вся кавалерия села на коней и выступила линией против казаков. Я приказал, не делая ни одного выстрела, отступить спокойно; неприятель, пройдя версты три, остановился и через полчаса возвратился в лагерь к своим, когда солнце уже закатилось»¹. Тем самым казаки показали полякам, что сами выбирают, когда и где им драться.

Под Щекочином стояли прусские войска генерала Френсиса Фаврата. Ф.П. Денисов предложил ему совместно атаковать Костюшко. Фаврат ответил, что ожидается прибытие прусского короля и что «королю, своему повелителю, прибытие которого на театр войны ожидается, он не смеет забегать вперед, а напротив, должен предоставить ему честь победы»².

Утром 26-го мая (1794 г.) с прибытием короля прусские и русские войска официально соединились. Прусские войска были представлены фузилерными батальонами Пелета № 14, Рюля № 15, Освальда № 16 и Эйзенгерда, гренадерским батальоном Клинокфстрема, пехотными полками Хольвебе и графа Ангальта, гусарскими полками Четрица № 1 и герцога Евгения Вюртембергского № 4, драгунским полком Беберштайна № 12.

Польский генерал Водицкий заметил: «Невозможно, чтобы Денисов собрал такую армию. Может быть, мои глаза ошибаются, но я вижу пруссаков»³. Костюшко же получил ложные сведения, что пруссаки будут держать нейтралитет.

Объединенные русско-пруссские части имели 26 500 солдат против 15 000 солдат Костюшко, и они в тот же день атаковали поляков. Прусские войска стали на правом фланге, а русские на левом. Казаки находились на самой оконечности левого фланга, справа от них развернулся Смоленский драгунский полк, еще дальше – Елисаветградский конноегерский. На оконечности правого фланга были прусские гусары. Прусские драгуны остались в резерве.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 390.

² Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

³ Battle of Szczekociny. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Szczekociny#cite_note-Storozynski-1

«Сражение начато в середине пехотою, – вспоминал А.К. Денисов. – Наши шли как стена, не останавливаясь и не подаваясь назад; неприятель скоро был потревожен, но держался; начальники их скакали во все стороны с приметною торопливостью. Гром пушек, стрельба ружей и военные крики заглушали уши»¹.

В самом начале битвы поляки лишились нескольких генералов. В результате бомбардировки польских позиций прусской артиллерией был убит генерал Юзеф Водзицкий. Генерал Ян Гроховский, командующий левым флангом, погиб, когда пытался остановить бегство 1-го полка косинеров. Пруссаки бросили в атаку прусских гренадеров генерала Клинковстрома, чтоб довершить разгром поляков. Костюшко послал в контратаку Второй пеший полк. Эта контратака была отбита прусской артиллерией. Увидев, что пруссаки еще не восстановили строй после атаки, Костюшко приказал атаковать части противника 1-му пехотному полку имени королевы Ядвиги. Это был один из лучших польских кадровых полков. Прусская пехота была выручена прусско-русской кавалерийской атакой, которая, однако, сорвалась из-за смелого поведения косинеров и пикинеров. Опасная для поляков атака была проведена русской кавалерией, которая отбросила повстанческую конницу князя Евгениуша Сангушки и провела атаку на польскую пехоту. Батальон III польского полка бежал с поля битвы, но I полк успел стать в каре и понес большие потери не от кавалерии, а от огня своей собственной артиллерии. Повстанческая артиллерия, дав залп по атакующей вражеской кавалерии, также по ошибке накрыла огнем свою пехоту. Встреченная артиллерийским огнем русская кавалерия отошла.

Этот бой описал А.К. Денисов: «В это время вся неприятельская кавалерия гордо и отважно двинулась на нашу кавалерию и казаков. Я приказал казачьим полкам равняться с нашею регулярно кавалериею. Все наши полки двинулись и полетели в атаку; неприятель то же сделал; слетелись, остановились в дистанции такой, что лишь саблями не могли рубиться, но наши

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 392.

скоро ободрились, крикнули, пустились вперед, неприятель был опрокинут и вогнан в средину бегущей уже польской пехоты, от которой казаки многие были убиты и ранены»¹. Так, казак полка Денисова Родион Логгинович Власов был ранен пулей в левую ногу². Видимо, поляки, не имея времени прицелиться, палили по лошадям.

В сражении участвовали полк Орлова, полк Адриана и Логгина Денисовых, полк самого Ф.П. Денисова, полк Петра Янова, полк Василия Попова и полк Ивана Грекова. Многие казаки не преминули отличиться. Командир полка Василий Попов сам поймал двух шпионов: майора и ротмистра³. Поляков Семён Семёнович из полка Петра Янова, сын шляхтича, сбил польского подполковника Карчевского и доставил в плен⁴. Донские казаки, судя по документам, обратили в бегство польских улан и захватили 16 пушек⁵.

Осознав неравенство сил (134 прусско-русских орудий против 33 польских), Костюшко начал отход. Во время этого маневра, прикрывая отступление польских войск, косинеры 1-го полка Краковских гренадеров нанесли удар по прусской артиллерии.

Косиньеры попытались захватить прусскую артиллерийскую батарею из 12 орудий, однако на ровном пространстве были почти полностью перебиты картечью. Поляков соблазнило то, что прусские «орудия располагались в нескольких метрах перед линией пехоты. Костюшко решил использовать эту возможность и послал 2000 косиньеров для захвата орудий. На расстоянии в 600 метров косиньеры попали под убийственный огонь картечью. Атакующая колонна разделилась на 8 маленьких групп. Четыре из них упорно продвигались к батарее под непрекращающимся огнем. Четыре другие группы двинулись впра-

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 392.

² *Корягин С.В.* Власовы и другие. С. 33.

³ *Он же.* Поповы. С. 96

⁴ *Он же.* Поляковы и другие. С. 81.

⁵ Восстание Тадеуша Костюшко. URL: <http://lemur59.ru/node/9016>

во, намереваясь атаковать батарею по флангу. Тогда прусская пехота начала стрелять в польских солдат, продолжавших идти к пушкам. Некоторые орудия были перенаправлены в стороны обходящих групп и открыли по ним огонь. Поляки, возможно, захватили бы прусские пушки, но на фланге наступающих появились еще 3 орудия полка фон Шверина. Это событие стало поворотным моментом в битве. Польская пехота пошатнулась и начала отступать, неся большие потери – среди раненых был герой Рацлавицкой битвы – Бартош Гловацкий, умерший через несколько дней от ран в городке Кельце. Окончательный разгром довершили гусары von Czettritz и драгуны von Bieberstein. Польская атака провалилась из-за отсутствия поддержки артиллерией и регулярной пехотой»¹.

После 6-часового упорного боя сражение было выиграно. «Польские войска в беспорядке бежали, но осыпали нас пулями, и вся наша кавалерия принуждена была отскакать в сторону, чтобы устроиться... Неприятели вбежали в лес и скрылись в оный; король приказал всем российским и прусским войскам остановиться и не пошел преследовать бегущих»². Дело в том, что «Костюшко занял вооруженными толпами лес в тылу и затруднил преследование»³. Как видим, Костюшко спокойно жертвовал косинерами, закрываясь ими, чтобы избегнуть преследования.

Войцех Бартош Гловацкий, польский косинер, произведенный за Рацлавицы в офицеры и ставший польским национальным героем, умер от раны, полученной в этом сражении. Погибли, как мы знаем, генералы Йозеф Водицкий и Ян Гроховский. Генералы Адам Понинский, командовавший правым флангом, Антоний Мадалинский и князь Ефстафий Сангушко уцелели. Правда, Мадалинский, чья Великопольская бригада кавалерии народной тоже сражалась на правом фланге против казаков, был легко

---

¹ Стратегема. Военно-исторический игровой журнал. URL: <http://stratagema-magazine.ru/archives/1884>

² Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 392.

³ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 2. Приложение. С. 89.

ранен. Сангушко подобрал раненого Костюшко, который говорил: «Я хочу умереть здесь», но Сангушко его увез.

Из боя удалось вывести 1, 4 и 5-й полки передней стражи, 1, 2 и 4-ю бригады кавалерии народной, 1, 2 и 4-й пешие полки. Шеф 2-го пешего имени королевича полка Водицкий, как уже говорилось, погиб.

Войска Костюшко стали уходить к Варшаве, а русско-пруссские части под командованием прусского генерала Эльснера подошли к Кракову. Гарнизон Кракова состоял из 3000 человек, из которых только половина была вооружена огнестрельным оружием, командовал им генерал-майор Игнаций Венявский. Венявский ожидал помощи от частей *посполитого рушения* (шляхетского ополчения) полковника Францишека Буковского (около 2000 человек) и новобранцев, набранных ротмистром Казимежем Ценьским (около 1500–2000 человек). Однако все эти войска, услышав о битве в Щекочине, «были поражены сомнением»¹.

В соответствии с секретными указаниями Тадеуша Костюшко, генерал Венявский мог сдать не готовый к длительной обороне Краков лишь австрийской армии, но ему было запрещено капитулировать перед русскими или прусскими войсками². Между тем король Пруссии Фридрих Вильгельм II направил к бывшей столице Польши две колонны войск: из основной армии он отделил отряд генерала Карла Эльснера (2000 солдат), а из Бытома послал генерала Фридриха Руита с 5000 солдат.

Донские казаки – полки Ивана Краснова и Василия Попова – участвовали в этом походе и подошли к городу первыми. Полк Василия Попова в первой же стычке взял в плен 30 конных и 8 пеших поляков³.

Генерал Венявский, не видя шансов удержать город, призвал стоящие поблизости австрийские войска занять его. Не дожидаясь

---

¹ Powstanie kościuszkowskie (12.03.1794–16.11.1794).

² Там же.

³ Корягин С.В. Поповы. С. 96.

ясь их, он подал в отставку. Новый командующий Краковским гарнизоном подполковник Ян Калк перед лицом капитулянтских настроений у значительной части жителей города и в отсутствие организованной обороны передал город прусской армии.

4 (15) июня пруссаки заняли Краков. Гарнизон капитулировал.

Несмотря на это, в ходе вступления в город прусских войск начались несогласованные и хаотичные бои. В течение нескольких часов защищалась команда Вавеля. Верховный уголовный суд Польши заочно приговорил обоих комендантов города Кракова – генерала Венявского и подполковника Калка – к смертной казни. Костюшко написал на приговоре: «Одобряю приговор до последней буквы и поручаю напечатать его в газетах»¹.

Позже генерал-поручик Ферзен считал, что союзники «по разбитии мая 26-го числа при Щекочине Косцюшки, замедлившись взятъем Кракова и заготовлением фуражировкою провианта, коего в запасе ничего не было, попустили свободно Косцюшке вступить в Варшаву»².

Упущенное русскими и пруссаками время позволило повстанцам организовать посылку войск в разные края Речи Посполитой. 14 (25 июня) в Курляндию выступил генерал-лейтенант Томаш Вавжецкий и вступил в Либаву.

Пока Костюшко уходил к Варшаве, а пруссаки медленно двигались к Кракову, генерал-поручик Дерфельден 28 мая разбил Зайончека.

Первоначально русскими войсками на этом направлении командовал генерал-поручик Загряжский, а его авангардом – полковник Рарок. Весь отряд состоял из 10 батальонов, 12 эскадронов, 1 полка донских казаков под командованием капитана Емельяна Астахова и 10 орудий полевой артиллерии. У Загряжского были любимые Суворовым полки: Фанагорийский, Апшеронский, Суз-

---

¹ Военная энциклопедия. Т. 13. С. 223.

² Копия рапорта господина генерал-поручика и кавалера Ферзена господину генерал-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову от 29-го августа 1794 года № 134 из лагеря при местечке Песочне // *Орлов Н.А.* Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

дальский и Низовский. Кавалерию составляли Сумский, Украинский и Херсонский легкоконные полки.

Стоявший против Загряжского генерал-майор Юзеф Зайончек, имея восьмитысячное войско, должен был защищать Люблинское воеводство и не пускать русские войска через Западный Буг. Повторялась ситуация 1792 г.

25 мая авангард Загряжского встретил поляков, которые заняли в двух верстах от Дубенки ту самую позицию, которую в 1792 г. занимал Костюшко против армии Каховского. Казаки начали с ними перестрелку. Отряд Загряжского выступил к Дубенке. Поляки выслали навстречу ему четыре эскадрона на шармицель, но увидели, что два батальона русских войск обходят их позицию, и ретировались в лес, а потом и совсем ушли к Хелму. «Пленные показали, что то была рекогносцировка, но польские войска у Хелма были в большом числе под командою генерала Зайончека»¹. То есть Зайончек линию Буга со своими скромными силами удержать не мог, контролировал ее конными отрядами, а сам занял позицию среди болот под Хелмом.

27 мая к месту боя прибыл с корпусом генерал-поручик Дерфельден (1-й и 3-й Лифляндские егерские батальоны, Севский, Тульский, Муромский пехотные полки, Софийский, Рязанский карабинерные полки и Киевский конноегерский) и Загряжский поступил к нему в команду. Авангард был поручен генерал-майору графу Валериану Зубову, брату последнего фаворита императрицы. В авангард входили 4 батальона, 6 эскадронов, все тот же полк донских казаков и 4 орудия полевой артиллерии.

«От Дубенок зачали иметь малые шибки с поляками, и по большей части дрались только казаки и егери, под командою моею до самого города Хелма, где они все собрались под начальством трех генералов и нам дали баталию», – вспоминал командир егерского батальона².

28 мая Дерфельден, пройдя двумя колоннами за ночь разными дорогами тридцать верст, атаковал Зайончека у Хелма. У Зайон-

¹ *Энгельгардт Л.Н.* Записки. С. 125.

² Записки отставного генерал-майора С.И. Мосолова ...

чека было 6 тысяч регулярного войска, более 2 тысяч косиньеров и 14 орудий. Среди регулярных мы можем назвать 3-й конный полк передней стражи, часть 4-го полка передней стражи, 3-ю бригаду кавалерии народной, 5-й фузилерный, 10-й Дзылянских, названный так по имени последнего шефа – Игнация Дзылянского – и 18-й пешие полки.

У Дерфельдена из 19-тысячного корпуса после маршей по Украине и форсирования Буга оставалось 16,5 тысяч солдат при 24 орудиях. Сражение началось примерно в 10 часов утра. Начал его Дерфельден с одной колонной. Через час против правого фланга поляков появилась вторая колонна из войск Загряжского. Согласно польским описаниям, русские полки стремительно ударили на правый фланг польского войска, где полками командовали генерал-майоры Михаил Ведельштедт и Филипп Хауман.

Мы опять видим применение русскими войсками тактики «косой атаки», разработанной еще Эпаминондом и усовершенствованной Фридрихом II. Противодействовать мог бы подвижный резерв...

По воспоминаниям Л. Энгельгардта, вторая колонна лишь только вступила в боевую линию и открыла канонаду против построенного редута с артиллерией и прикрытого косинерами и «поляки, оставя редут, побежали, но орудия успели увезти; одно только увязло в болоте, которое взял нечаянно Низовского полка адъютант Гололобов»¹.

Командир егерского батальона Мосолов с несколькими ротами действовал на оконечности фланга и обнаружил в лесу польскую батарею за засекой. «...Они по мне выстрелили картечами, убили одного офицера и 16 егерей и многих ранили; хорошо, что я врасыпную с егерями шел», – вспоминал Мосолов². Он с егерями стал обходить батарею, но поляки ее сняли и увезли.

10-й пеший полк Дзылянских, участник варшавского мятежа, храбро отбивался, но посполитое рушение, пикинеры и косинье-

---

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 126.

² Записки отставного генерал-майора С.И. Мосолова ...

ры в панике разбежались. Выносить огонь русской артиллерии поляки еще не научились и стали отступить к городу. Их главный командир артиллерии Михаил Хоментовский погиб от русского ядра, будучи в редуте. Войска выводил из боя Кароль Княжевич, начальник штаба Юзефа Зайончека. Он спас корпус от полного уничтожения.

Вывел Княжевич войска благодаря конной атаке на русскую кавалерию. Л. Энгельгардт описал это так: «Стоявшим на правом фланге легкоконным двум полкам велено было атаковать народную кавалерию, прикрывавшую бегущих косинеров. Положение места было болотистое, к нам клином сузившееся, а к неприятелям шире; за сим болотом был ложемент, в котором помещен был неприятельский батальон. Лишь только наши полки пошли в атаку, как болото заставило их тесниться к флангам, почему и расстроились, из ложемента открыт был по ним ружейный огонь, народная кавалерия ударила на оба фланга и обратила наших в бегство; Дерфельден велел сделать несколько выстрелов ядрами по неприятелям и своим, что заставило наших остановиться, а неприятеля ретироваться. Тем дело и кончилось с небольшою нашею потерею»¹. Тем не менее полк казаков капитана Емельяна Астахова взял 3 пушки.

Потери у поляков были на порядок больше, чем у русских. Регулярные польские войска потеряли 203 человека убитыми и 57 человек ранеными, 350 человек пропало без вести, а посполитое рушение лишилось 1000 человек убитыми и пропавшими без вести. Русские потери – 26 человек убитых, 186 человек раненых и 8 пропавших без вести².

Л. Энгельгардт отмечал: «Много взято в плен косинеров, которые как неохотно сражавшиеся отпущены по домам»³.

На другой день русские войска пошли вслед за Зайончеком в Красностав, но он так скоро отступал, что его не могли настичь.

---

¹ Записки отставного генерал-майора С.И. Мосолова ...

² Битва под Хелмом. URL: http://wikiorg.ru/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%BF%D0%BE%D0%B4_%D0%A5%D0%B5%D0%BB%D0%BC%D0%BE%D0%BC

³ Энгельгардт Л.П. Записки. С. 126.

Дерфельден 4 июня занял Люблин и приближался к Висле. Войска Зайончека переправились через Вислу при Пулавах, корпус Дерфельдена остановился, не доходя до Пулав десять верст.

«Тут получили от прусского короля уведомление, – вспоминал Энгельгардт, – что он, соединив свою армию, состоявшую из 30 тыс. человек, с корпусом Ферзена, разбил Костюшку под Песочным, преследует его и приглашает Дерфельдена перейти Вислу и преградить отступление Костюшки к Варшаве. Мы с восхищением готовы были уже сие исполнить, как получили повеление от князя Репнина, коему поручено было главное начальство над войсками, поспешить к Несвижу, несмотря ни на какие обстоятельства, ибо граница России угрожается сильными мятежными войсками. Почему Дерфельден принужден был во исполнение того ордера на другой день выступить»¹. Если бы он переправился на левый берег, то Костюшко грозило окружение. Но Костюшко с разбитой, но не уничтоженной армией быстро прошел через Кельцы и Радом, переправился через Пилицу у Варки и прибыл в Варшаву.

Преследование велось вяло. А.К. Денисов вспоминал: «Простояв несколько, пошли российские и прусские войска по дороге к Варшаве, куда и неприятель бежал. Я с полками казачьими двинулся июня 9-го. В сие время прибыл к российским войскам генерал-поручик Ферзен и над оными принял начальство»². То есть под Шекочином победоносная союзная армия стояла две недели.

Что же заставило Репнина отозвать войска Дерфельдена в Литву?

5.4. ПЕРВЫЕ БОИ В ЛИТВЕ

Возможно, Репнин и Салтыков не знали действительного положения дел в Польше. Возможно, новый раздел Польши был уже оговорен и русские войска отводили к будущей русской границе по Неману, оставляли пруссакам Варшаву.

---

¹ Энгельгардт Л.П. Записки. С. 127.

² Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 392.

Когда началось восстание, русских войск в Литве числилось около 11 тысяч человек. Они делились на два отряда: в Вильно стояли войска генерала Н.Д. Арсеньева, в Гродно, Новогрудке и Слониме – войска генерала П.Д. Цицианова. Но Арсеньев был захвачен, и войска его разрозненно ушли из Вильно. Цицианов с боями отошел к русской границе и стал в Мире.

Руководство осуществляли генерал-губернатор новозабранного от Польши края Тимофей Иванович Тутолмин и военный начальник приобретенной территории, генерал-майор Б.Ф. Кнорринг. У Кнорринга под началом были Эстляндский егерский корпус, Ростовский и Смоленский пехотные полки, Санкт-Петербургский драгунский, Изюмский легкоконный и один полк донских казаков, все это при 26 орудиях.

Число литовских повстанцев неуклонно росло. 20–24 апреля их собралось в Вильне более 6000. Как доносила агентура, к ним «беспреданно присоединяется сконфедерованное по воеводствам и поветам шляхетство, приводя с собою рекрут и лошадей для укомплектования полков»¹.

Повстанцы из Вильно нападали на Нарочь и пытались наступать на Минск, но дошли лишь до Молодечно и вернулись, так как через Двину при Друе переправился Тамбовский полк и движением к Вильно угрожал выйти в тыл бунтовщиков. Командир полка полковник Деев взял под свое командование казаков, вышедших из Вильно. Их оказалось всего 150 из полка Киреева. Казаков, как видим, явно не хватало.

Поляки и литовцы собрали наличные силы и двинулись против Деева. 26 апреля полковник Деев, объединив под своим командованием кроме Тамбовского полка егерский батальон подполковника Шилинга, наличные роты Нарвского и Псковского пехотных и Санкт-Петербургского гренадерского полков, вступил в бой под деревней Полянкой в 7–8 милях от Вильно с 1, 3, 4 и 7-м литовскими пехотными полками, 1-й и 3-й бригадами литовской кавалерии.

---

¹ Секретное донесение Т. Тутолмину К. Радивила о начале восстания в Вильно // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_158.html

лерии народной и татарским полком передовой стражи Киркора, в которых было более 6000 человек, да виленских мещан, стрельцов и мужиков более 5000 человек, вооруженных ружьем, пиками, топорами и косами, с семнадцатью орудиями.

По сведениям Т. Тутолмина, Деев отвлекал на себя внимание мятежников, которые хотели всеми силами напасть на марширующие из Лифляндии русские конные полки. Перехватывать Деева выехал весь виленский бомонд – инженерный полковник Ясинский, его подчиненные: бригадир Сулистровский, вице-бригадир Вавжецкий, шеф шестого полка Несиловский, четвертого полка полковник Меин, седьмого полка подполковник Грабовский. Вместо Киркора 1-м полком передовой стражи командовал подполковник Мустафа Якуб Барановский.

Атаки поляков были отбиты «также и донскими казаками под командою Киреева, которой на первом при местечке Неменчине сражении, хотя и был жестоко ранен в живот и, не выздоровевши, сев на лошадь, везде отбивал неприятеля»¹. По рапорту самого Деева, Киреев при Неменчине был ранен не в живот, а в руку².

Дело было решено штыковой атакой русских солдат. Первая линия поляков побежала, но вторая «зачала ретироваться, закрывая фланги конницею, которых было более 3000 человек, господин Деев старался ее всеми силами расстроить. Но в таком она была порядке, что никак опрокинуть не мог»³. Тем не менее русские взяли 6 орудий, неприятель потерял более 500 человек убитыми, «в плен взято тридцать четыре человека, в том числе офицер один. Но солдаты наши были так раздражены, что не давали пардону, но и они так отчаянны были, что раненные оборонялись»⁴. Русские потеряли убитыми унтер-офицеров, нижних чинов и рядо-

---

¹ Рапорт генерал-майора Л. Лукашевича о сражении под Полянками // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_04.html

² Рапорт М. Деева Л. Беннигсену (Беннигсену) о сражении под Полянами // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_164.html

³ Рапорт генерал-майора Л. Лукашевича о сражении под Полянками.

⁴ Там же.

вых 173 человека и одного священника, было ранено 4 офицера, 2 унтер-офицера, капралов и рядовых 322 человека. О потерях среди казаков сведений нет.

Невзирая на факты, в интернет-ресурсах можно до сих пор найти информацию: «7 мая под деревней Таляны, недалеко от Ошмян, повстанцы во главе с Ясинским разбили российские войска под командованием полковника Деева»¹.

1 мая отряд Деева подошел к Сморгони. На соединение к нему подошла кавалерия Беннигсена – 4 эскадрона Изюмского легкоконного полка. Но сил прикрыть Минск всё еще не хватало, и Туттолмин писал в столицу в конце апреля, что Минская губерния «от Пинска до Друи совсем теперь обнажена и отверста внесению возмущения... Всех же вообще войск находится в пределах Минской губернии: один мушкетерской полк, один егерской баталион, пять эскадронов драгунского, недвижимо на месте остающихся, и шесть эскадронов легкой конницы. Все они не в комплекте и большею частью раскомандированы в воеводства и поветы, заменяя там почтовые команды»².

Что касается казаков, то кроме уже указанных полков Киреева и Вершинина, в Свержени на границе был «поставлен равномерно Донской полк Чернозубова, но при нем не более 80 человек. Прочие ж, числом до 250 казаков, находятся большею частию на почтовых станциях от Постав до Пинска и до Мозыря»³. Чернозубов сменил Михаила Грекова.

Русское командование пыталось связаться с войсками Цицианова, но посланные были пойманы и преправлены в Вильно. Однако разведка 4 мая донесла, что Ясинский с четырьмя пехотными полками, с двумя бригадами конницы, с полком передовой

---

¹ Польское восстание 1794. URL: http://wikiredia.ru/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_1794

² Письмо Т. Туттолмина Н. Репнину с изложением мер по рассредоточению войск для закрытия границ Минской губернии // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_163.html

³ Там же.

стражи, с шляхетством и стрелками и с восемнадцатью разного калибра пушками выступил из Вильно и потянулся к местечку Лиде, а оттуда в Новогрудок. Это была попытка преградить путь Цицианову, идущему от Гродно¹.

Но Цицианов вышел к своим и 11 мая послал Н. Репнину подробный доклад. В тот же день Т. Тутолмин написал П. Зубову, что повстанцы тремя отрядами действуют против Минска:

- 1) с юга Беляк, князь Сапега и Зайончек (?) пришли с войсками через Слоним в Столовичи и разбили русский пост на границе при Ляховичах;
- 2) на севере колонна в трех тысячах человек регулярных и сконфедерованных войск из-под Вильны подошла к нашим границам у Постава, чтоб соединиться с повстанцами и с вооруженными мятежниками из поселян в Браславском повете;
- 3) с запада тоже показались мятежники и авангард князя Цицианова, поставленный при мосте чрез реку Немен у Николаева, уже имел ними стычку.

В итоге Тутолмин обратился к Зубову со следующим: «Осмеливаюсь равномерно покорнейше просить Ваше сиятельство о предписании господину генералу поручику Дерфельдену, дабы поспешнейшим к сей стороне движением между Бугом и новой границы озаботил он мятежников и отвлек от новых приобретений»².

То есть призыв повернуть Дерфельдена с варшавского направления на Литву впервые прозвучал 11 мая и исходил от гражданских властей.

Военные власти в это время уже брали ситуацию под контроль. Сформированный из войск Деева и Беннигсена отряд атаковал силы мятежников. 15 мая отряд Беннигсена выступил из Вишнева к Трабе, впереди авангарда шел премьер-майор Киреев с налич-

---

¹ Сообщение Т. Тутолмина П. Зубову о конфедерациях в Новогрудском воеводстве, Гродненском и Ошмянском поветах // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_165.html

² Письмо Т. Тутолмина П. Зубову с изложением мер по дислокации войск для удупления восстания // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_167.html

ными казаками и офицерами его полка. За милю до местечка Трабы, за местечком Богданов, он встретил отряд противника под командою майора Малькольского в числе пятисот человек, «кроме множественной черни».

Беннигсену А. Ланжерон дал следующую характеристику: «Барон Беннигсен, ганноверец, обладает большим талантом для командования кавалерией... Беннигсен доказал, что способен на все; это один из лучших европейских генералов; я не боюсь утверждать это»¹.

Беннигсен выслал вперед на поддержку Киреева 2 эскадрона Изюмского полка и 2 батальона егерей. Противника сбили, на месте положили 52 человека и при погоне взяли в плен 4 товарищей и 11 человек шеренговых. В бою погибли 2 казака, в Изюмском легкоконном полку ранено 4 рядовых и строевых лошадей убито 8.

На следующий день Беннигсен двинулся на местечко Ивье. Неприятель явился, как рапортовал Беннигсен, «вдвое больше первого, но я, на то не смотря, следовал своим путем, давая ему впереди удары казаками, чему собственно свидетель, что [на] расстоянии трех миль убито 34 человека, да в плен раненых взято пять»².

Не доходя до Ивье, Беннигсен свернул вслед за противником на Липнишки. Там он встретил «с кучею безчисленной черни великое войско» и атаковал его. Противник начал отступать, русские преследовали, разделившись на колонны. Кавалерия противника пыталась прикрыть отступление. Но Беннигсен, «взявши Изюмской легкоконный и казачей Киреева полки, ударил на их левое крыло, которое при малом сопротивлении опрокинуто с потерей на месте двухсот человек и взятых в плен товарищей 8, шеренговых 7, да черни разной 8 человек. С нашей же стороны убитых казак 1, раненой 1 да Изюмского полку легко раненых рядовых 9 и строевых лошадей убито девятнадцать»³. И снова, как мы видим,

---

¹ Ланжерон А.Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II ... С. 165.

² Рапорт Л. Беннигсена (Беннигсена) о своем марше на Трабы и о сражении под Липнишками // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_170.html

³ Там же.

поляков, литовцев или татар переиграли тактически, ударили им в левый фланг.

Итог был предсказуем. «Потом обрушилось всё скопище бунтовщиков в бег, чернь спряталась в лес, а войски, угнетаемые повсеместно, ретируясь спешили за пять верст до речки Кропишок, где, зажегши мост, рассыпались также по лесам»¹. По данным Википедии, литовцы потеряли в битве около 200 солдат, а русские – около 150 солдат².

Пленные показали, что Беннигсену противостояли помимо «черни» польские войска под командой генерал-майора Хлевинского: 3-й Барановского и 5-й Лишевского конные полки передней стражи, Ковенская и Пинская бригады кавалерии народной, 3, 4 и 6-й пехотные полки. Это были полки, посланные перехватить Цицианова.

В Ивье Беннигсен встретился с авангардом отряда князя Цицианова, оставил его там, а сам 18 мая двинулся на местечко Ошмяны, лежащее в 20 верстах от Вильно.

Князь Цицианов, которому противостоял отряд Беяка, прошел в свою очередь через Столовичи и Новый Мыш к Слуцку и отогнал оттуда мятежнические отряды, которые отступили к своим главным силам при Слониме. Для Иосифа Беяка, который участвовал в боях еще во время Барской конфедерации, эти бои, видимо, стали последними. 31 мая (11 июня) он скончался от естественной смерти³.

Опасность, надвигавшаяся на Минск с юга, была ликвидирована, военные действия переносились под стены Вильно.

21 мая утром Беннигсен атаковал лагерь мятежников в Ошмянах. В лагере находились больше четырех тысяч шляхты и вооруженной «черни», но всего 300 человек регулярной конницы

---

¹ Рапорт Л. Беннигсена (Беннигсена) о своем марше на Трабы и о сражении под Липнишками.

² Битва под Липнишками. URL: http://wikiredia.ru/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%BF%D0%BE%D0%B4_%D0%9B%D0%B8%D0%BF%D0%BD%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8

³ Гюльяхмедов А. Беяк // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2020/04/30/1740>

под командою «генерала Михеля Казимира (сына старшего) Котела»¹. Дело решила одна конница – казаки Киреева и Изюмский легкоконный полк. Поляков и литовцев гнали по виленской дороге за две мили, в плен взяли «товарищей двух, шереговых 7, да шляхтичей и черни 195. Убитых сочтено было более 150 человек, в том числе, сказывают, будто находится и Котел, судя по доставшемуся в руки казаков прибору... С нашей же стороны ранено казаков два и убито их лошадей семь, да Изюмского легкоконного полку ранено рядовых три и убито строевых лошадей девять»².

Пленные показали, что «ныне в Вильне войск нет, кроме собранных рекрут и черни в немалом количестве», жители в страхе после понесенного при Липнишке поражения и ждут «прибытия генералов Беяка и Хлевинского с их скопищами»³. Писарь земского суда Ян Витунский, показал, «что в течение мая месяца было в Ошмянах сконфедерованное собрание и что выходящие универсалы, быв отдаваемы ксендзам, пересылаемы и разсеяны чрез них же в нашей границе»⁴.

1 июня Репнин разрешил генералу Кноррингу налет на Вильно, чтобы взять с города и его монастырей контрибуцию и разоружить его. «Сходить к Вильне можно, – писал он, – но и тут крайне остерегаться должно, чтоб не подвергнуть себя и не отважить никакой неудачи, потому что прежде приближения генерал-поручика Дерфельдена с его корпусом всякая неудача для нас будет решительно вредна, не имея чем исправить по малой части еще наличных войск»⁵. То есть решительные действия тормозились до прибытия войск Дерфельдена.

---

¹ Рапорт Л. Беннигена (Беннигсена) Б. Кноррингу о сражении под Ошмянами // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_172.html

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Ордер Н. Репнина генералу Б. Кноррингу с предписанием первого штурма Вильно и его целях // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_12.html

В Вильно в это время происходила смена власти. 21 мая (1 июня), еще до поражения под Щекочином, Костюшко назначил нового командующего войсками в Литве – генерала Виельгорского. «Надеюсь, что господин генерал-лейтенант Ясинский нынешнему коменданту и искусством, и неустрашимостью свою полезен будет не столь для славы собственной, которую достойно он заслужил, сколь для блага Отечества», – писал Костюшко¹. 30 мая (10 июня) об этом назначении узнали в Вильно.

22 мая (2 июня) Костюшко призвал обывателей Литвы к всеобщему ополчению.

Казачий полк Чернозубова был собран вместе и включен в отряд генерала Н. Ланского, состоящий из батальонов Эстляндского егерского корпуса и Санкт-Петербургского драгунского полка. Сам Ланской, по воспоминаниям С. Тучкова, «был человек посредственного воспитания и учености, храбр и добр, учтив без большой приветливости, не слишком гонялся за славой, любил кутежи и веселые общества»².

Отряд стоял в местечке Ольшанах. В три часа ночи 6 июня казачий пикет, стоявший на дороге к селению Боруны, обнаружил польскую кавалерию и вступил с ней в перестрелку. Вместе с подоспевшими 50 егерями казаки оттеснили кавалерию в лес и обнаружили там готовое к нападению на Ольшаны польское войско. Впоследствии узнали, что регулярной пехоты там было до тысячи человек, стрелков – до восьмисот и три эскадрона Ковенской бригады кавалерии народной, в каждом эскадроне по сто пятьдесят человек. Командовал вице-бригадир Воврецкий.

На помощь пикету были посланы батальон егерей и полк Чернозубова под командованием подполковника Эссена. Эссен, подкрепленный еще двумя пехотными батальонами, «вбежал в лес и сильным с выстрелами стремлением расстроил неприятеля так,

---

¹ Объявление Т. Костюшко о смене Я. Ясинского на посту главнокомандующего в Литве М. Вельгорским // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_178.html

² Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг.

что одной от неожиданной сей отважности наших егерей и казаков по упорном сопротивлении начал ретироваться»¹.

Польская кавалерия старалась прикрыть отступление, но эскадрон Санкт-Петербургского драгунского полка и казаки «при случившихся на сем пути полянках останавливающуюся и выстраивающуюся неприятельскую кавалерию неоднократно храбро атаковали, поражали и прогоняли с успехом в густом лесу»². Командир полка старшина Пётр Чернозубов в послужном списке отметил преследование неприятеля, «упорно и отважно сопротивлявшегося по разным местам в лесах, который с немалым уроном побит и прогнан»³.

За четыре часа боя поляков выбили из лесу, они побежали к Ошмянам. Казаки и драгуны доложили, что там расположены польские главные силы.

После боя в лесу обнаружено 213 убитых кавалеристов, пехотинцев и стрелков, в плен захвачено 19 раненых, из которых от ран к вечеру умерло 13. «С нашей же стороны убит казачий офицер один, ранено легко драгун один, егерей пять, тяжело казак один, егерей три, из коих один умер. Драгунских лошадей тяжело ранено две, да казачьих убито шесть»⁴. В рапорте Ланской отметил, что среди поляков «много оказалось таких, кои, быв совершенно обезоруженными, в безумии, можно сказать, бросались на егерей наших, не щадили живота своего и не хотели живыми отдаться и умирали на штыках...

По занятии местечка Баруни (так в документе. – А. В.) найдено и освобождено приготовленных бунтовщиками к повешению пять человек, из коих три жида, один мужик и один шляхтич»⁵.

Примерно в это же время, 4 июня, граф Огинский и командир Первой бригады кавалерии народной бригадир Миколай Силистровский с войском в числе более двух тысяч человек

---

¹ Рапорт генерала Н. Ланского Б. Кноррингу о сражении под Борунами // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_13.html

² Там же.

³ Жильцов А.А., Корягин С.В. Чернозубовы и другие. С. 8.

⁴ Рапорт генерала Н. Ланского Б. Кноррингу о сражении под Борунами.

⁵ Там же.

в местечке Ивенце захватили обоз 4-го батальона Эстляндского егерского корпуса и «намерены были прорваться даже до Минска».

В Ивенце Огинский выпустил воззвание к жителям Минской губернии: «Вступление мое в пределы Минского воеводства засвидетельствует бедствия московских войск, подлинно ежедневно по дороге разбиваемых, и приобретение от них знатных добыч». Подписано было: «Михайло Огинский, корпуса шеф, комадующий вольными войсками»¹.

Отряд Беннигсена бросился искать Огинского. Казаков в отряде было всего шестьдесят. 6 июня Беннигсен обнаружил противника у местечка Вишнево и немедленно решил атаковать, для чего отряжен был «Изюмского легкоконного полку господин полковник Трегубов с тремя эскадронами и шестидесятью казаками со всевозможною стремительностью пуститься чрез Вишнево. Неприятельская конница только что имела время выстроиться в боевой порядок. Упомянутой полковник, неописанным стремлением проскакав местечко, выстроил фронт и атаковал неприятеля, который, едва успев встретить его жесточайшим огнем, как уже был опрокинут. При сем господин полковник Трегубов отбил неприятельскую малого калибра пушку. Неприятельская конница, бежав, на некотором расстоянии вновь выстроилась, но полковник Трегубов, вторично опрокинув, преследовал за оную кустами, случившимися тут по обеим сторонам большой виленской дороги, по коей сей неприятель и пустился в бег»². Такое случалось еще во время боев с Барской конфедерацией – польская кавалерия встречала атаку огнем, стоя на месте, и всегда бывала опрокинута.

Русская пехота сбила польскую. «Неприятельская конница собралась еще раз позади в случившейся на пути деревне, но полковник Трегубов опрокинул оную в третий раз, истребив большую

---

¹ 15 июня. Воззвание М. Огинского к обывателям Минского воеводства // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_179.html

² Рапорт Бенигсена о сражении под Вишнево с М. Огинским // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_14.html

часть оной»¹. Неприятель бросил весь свой обоз в числе более двухсот повозок.

Потери среди егерей составили 4 убитых, 11 раненых. В Изюмском легкоконном полку 2 убитых и 19 раненых. Лошадей побито 208 и 17 ранено. Среди казаков потери не указаны.

Поляки потеряли убитыми и ранеными более трехсот человек. В плен попало 64 человека, среди них капитан и три поручика.

7 июня отряд Ланского выступил к Ошмянам. В авангарде шел подполковник Эссен с полком Чернозубова, двумя батальонами и двумя пушками. Авангард столкнулся с поляками на опушке леса. Как показали впоследствии пленные, поляков было пятьсот человек пехоты и стрелков и 300 кавалеристов. Подоспевший на подкрепление с Санкт-Петербургским драгунским полком полковник Чесменский «нашел уже егерей и казаков сильно сражающихся с неприятелем, то выстраивающимся, то рассыпавшимся по лесу и производящим с разных сторон из пушек и ружей огонь по наступающим на него, где нельзя было иного предпринимать к поражению бунтовщиков, как только разными регулярными и нерегулярными построениями выманивать их из лесу»². Полковник Чесменский с казаками, батальоном егерей и 2 эскадронами драгун ворвался в лес, «неприятельские пехота и стрелки с кавалериею, упорно и отважно сопротивлявшиеся по разным местам за плотинами и дефилиями с пушками заседавшие, были драгунами, егерями и казаками сильно атакованы». Неприятель, «оставивши на месте более полутора ста убитых и в плен захваченных четырех человек, немалое количество оружия, лошадей и амуниции в добычу победителей, преследуем был почти до самого местечка Ошмян и с остатками, изломавши на тракте чрез речки мосты, бежал»³.

Потери русских были на удивление малы. «С нашей стороны от тяжелой раны на другой день сражения драгун один умер, да

---

¹ Рапорт Беннигсена о сражении под Вишнево с М. Огинским.

² Рапорт генерала Ланского о сражении под Ошмянами // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_15.html

³ Там же.

легко раненных два, егерей два и казак один, лошадей драгунских убито две и раненых три, да таковых же казачьих четыре»¹.

После этого боя десять тысяч повстанцев, стоявших в лагере при Ошмянах, бежали к Вильно. Отряд Ланского подошел к их лагерю и захватил пикет. В плен взят писарь, «и шесть человек конных побито, которые, противу казаков в запальчивости обороняясь, не успели ускакать»².

Среди повстанческого руководства единство не просматривалось. Для большего единообразия командному составу ополченцев присвоили погоны. Возглавляющие крупные отряды носили на погонах позолоченные буквы «М» – в римской цифровой системе так обозначалась тысяча. Погоны сотников украшала латинская буква «С» (сотни), а погоны десятников – литера «Х» (десяток)³. Система различий строилась на латыни, которая долгие годы была государственным языком Речи Посполитой.

Это мало помогало единству действий. В польской историографии считается, что Ясинский полагал необходимым укрепить обороноспособность Вильно, но новый командующий Виельгорский принял решение отвести войска в Лидский повет. Не зная об этом решении, Ясинский дожидался его в лагере под Солами, где прежде было уговорено соединить войска. «Потеряв много времени на безрезультатное ожидание, Ясинский с 4000 солдат предпринял отчаянную атаку на российские корпуса Зубова и Бенигсена (около 5000 солдат при 16 пушках). Сражение состоялось 26 июня под Солами и стало одним из самых кровопролитных боев всей кампании. Ясинскому пришлось отступить, хотя и не нарушая боевого порядка. Во время отступления погиб брат Якуба капитан стрелков Юзеф»⁴.

По русским источникам это событие 15 (26) июня не просматривается. Есть два упоминания: 1) главнокомандующего Репнина,

---

¹ Рапорт генерала Ланского о сражении под Ошмянами.

² Там же.

³ Реконструктор.рф. – военно-исторический форум. URL: <http://www.reenactor.ru/index.php?showtopic=76052&st=20>

⁴ 219 лет назад началось восстание Костюшко на территории Беларуси // Politforum.net. URL: <https://www.politforums.net/belorusia/1366645735.html>

что он получил известие от 17 (28) июня, согласно которому корпус Зубова «14-го числа разбил неприятеля при местечке Солах»¹; 2) генерал-губернатора Тутолмина, связанное с подавлением восстания на территории Белоруссии, которое пытался начать М. Огинский: «Внутренний мятеж действительно уже начинался, уничтожением которого обязан я единственно деятельности графа Николая Александровича Зубова. Он отрядом под командою бригадира Бенигсена, зашед Огинскому в тыл, разбил сперва его при Вишневе, а потом совокупно всем detachmentом и Ясинского при местечке Соли»².

Беннигсен разбил поляков с милой простотой. Русские стояли в двух лагерях на разных берегах реки Ошмянки, но между лагерями были мосты. Генерал-лейтенант Ясинский с дивизией (около 4 тыс. чел.) и полковник Стефан Грабовский с отрядом (полк косиньеров, 200 кавалеристов и 2 орудия) наступали на оба лагеря по обоим берегам реки. Ясинский атаковал русский лагерь на левом берегу Ошмянки и взял село Сола. Русские перешли на правый берег реки, уничтожив за собой переправы, и напали на отряд Грабовского. Якуб Ясинский не смог оказать помощи Стефану Грабовскому, который был разбит и потерял 2 орудия. Беннигсен за этот бой получил чин генерал-майора.

На общей ситуации под Вильно этот бой не отразился.

В своем рапорте Репнину от 19 (30) июня командующий войсками в Белоруссии генерал Б. Кнорринг докладывает о походе 10 (21) июня в Дивенишки, «для разбития корпуса польских мятежников, состоявшего под предводительством тогда Хлевинского, в Лиде и Мыто находившегося», но, как оказалось, Хлевинский был сменен Яном Якубом Мейеном, который отвел войска в Вильно (с ним же находился Виельгорский). Тогда же был послан отряд на Лиду, но бывшая там «шайка, уведомлясь

---

¹ Ответ Н. Репнина Б. Кноррингу по случаю плана осады Вильна // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_19.html

² Секретное представление Т. Тутолмина П. Румянцеву-Задунайскому о необходимости координированных действий по искоренению восстания // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_181.html

о прибытии его, разбежалась и схваченные крестьяне возвращены в их жилища»¹. С 15 (26) по 17 (28) июня войска сопровождали выступивший из Нового Места транспорт с продовольствием и довели его до Ольшан. 18 июня (1 июля) Кнорринг опять пришел с отрядом в Ошмяны. Там казаки захватили пленного, который показал, что корпус Ясинского (7000–8000 человек), находится в Слободке. Отсюда Кнорринг сообщал, что договорился с графом Зубовым вместе атаковать Ясинского. Виельгорский стоял от Ясинского отдельно, окопавшись шанцами под местечком Яцунем за рекою Меречем. Но Кнорринг думал, что Виельгорский пойдет на помощь Ясинскому, поскольку разведка у повстанцев лучше – «они скорее и способнее от земли получают сведения о наших движениях, нежели мы, ибо мы не иначе можем как чрез сильные отряды, а не чрез жителей, кои такой подвержены опасности, что коль скоро жид или поселянин без билета управляющих теми местами, отколь они есть, покажется, тотчас по одному подозрению, что от нас послан, повесят, хотя б он и за своим шел делом»². Кнорринга это не смущало. «Но я первее всего пойду на Ясинского, что ежели они будут вместе, то разобью их обоих. Буди же порознь, то разбив того, обращусь на Велегурского, где он тогда находится будет»³. То есть в указанное время сражения еще не было, Кнорринг и Зубов только собирались атаковать Ясинского.

20 июня Кнорринг и Зубов начали окружать поляков в местечке Шумская Слободка, «но помянутые мятежники, коль скоро узнали от своих разъездов, с нашими встретившихся, о приближении нашем с двух сторон, тотчас ударились в бег и ретировались к Вильне в великом беспорядке»⁴. 21 июня (2 июля) Кнорринг обдумывал штурм Вильно, но не решился на него. «И другое привез

---

¹ Рапорт генерала Б. Кнорринга Н. Репнину о рейдах в Лидский повет и под Ольшаны // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_16.html

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

известие ко мне господин генерал-майор и кавалер граф Зубов, что разные собравшиеся мятежников партии намерены сделать нападение на вагенбург его. Для чего и предписал я ему взять позицию в Новоселках или опять в местечке Солах и с одной стороны обеспечивать границу, а с другой прикрыть тот вагенбург»¹. Сам же Кнорринг выступил наперерез Виельгорскому, который, по данным разведки, двигался к Вильно. 24 июня (5 июля) у местечка Лиц полк старшины Петра Чернозубова отличился «у разбития и прогнания собравшегося там неприятеля»².

25 июня (6 июля) Репнин предписал Кноррингу не озабочиваться вагенбургом графа Зубова, а вместе с графом атаковать Вильно.

С.А. Тучков вспоминал, что Кнорринг «был человек с довольным просвещением, имел многие сведения по ученой части, потребные для генерала, а наипаче по части квартирмейстерской. Он довольно неустрашим, но робок в ответственности пред начальством, что заставляло его иногда быть нерешительным»³.

Кнорринг выступил к Вильно, но был отбит. Как сообщал Репнин Салтыкову, польские войска, «которые в поле везде бегают, а в Вильне дрались они и все обыватели отчаянно даже»⁴.

Очищение Литвы от мятежников затягивалось...

5.5. ОСАДА ВАРШАВЫ

В это же время русско-пруссские войска двигались с юга к Варшаве, преследовали разбитое под Щекочином польское войско.

Согласно послужным спискам самого А.К. Денисова, его полк дрался (или хотя бы вел перестрелку) 9 (20) июня при деревнях Суханеве и Огневке.

---

¹ Рапорт генерала Б. Кнорринга Н. Репнину о рейдах в Лидский повет и под Ольшаны.

² Жильцов А.А., Корягин С.В. Чернозубовы и другие. С. 8.

³ Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг.

⁴ Письмо Н. Репнина Н. Салтыкову с размышлениями по случаю осады Вильно // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_21.html

Судя по истории боевого пути 1-й Великопольской бригады кавалерии народной, польская кавалерия вела аррьергардные бои с прусской 15 (26) июня под Коньске, меж речками Чарна и Джевичка.

В этот же день Денисов дрался у рочища Липово Поле у Скаржиска. А.К. Денисов вспоминал: «Я с полками подвинулся к большим лесам, называемым Липово-Поле, и открыл, что в оном тысячи полторы пехоты с пушками и часть кавалерии, под командою полковника Добика, скрываются. Через посланные партии уверился в том и донес, куда следовало, на что получил повеление разбить оный неприятельский отряд. Два раза я пытался войти с полками, Орлова и моим, в оный лес, но открывалось, что все дороги были заняты неприятелем; при том же, так как казаки совсем не могут действовать в лесу, то принужден был воротиться, о чем и рапортовал»¹. Утверждение Денисова, что «казаки совсем не могут действовать в лесу», естественное для степняка, опровергается известными нам данными о том, как казаки Киреева, Вершинина и Чернозубова дрались в белорусских и литовских лесах. Казаки – народ очень адаптивный. Впрочем, далее сам Денисов показывает, как они дрались в лесу.

Другие казачьи части в этот день, согласно послужному списку самого Ф.П. Денисова, на месте положили 400 человек, в плен взяли 72².

«Граф Денисов 15-го того же июня с двумя пехотными полками и частью кавалерии пришел ко мне, приказал вести донские полки на неприятеля; сам шел с пехотою за мной. Я нашел, что большая дорога завалена засекою и наблюдаема пехотою; приказал несколько спешить казачьих стрелков, сбить неприятеля и очистить дорогу. Застава неприятельская долго держалась, производя сильную пальбу, но казаки зашли во фланги. Неприятель бежал; я с полками приблизился к главному их отряду и остановился

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 392–393.

² Донской военный вождь Фёдор Петрович Денисов // Казачий союз «Область войска Донского». URL: <http://ksovd.ru/ksovd/250-donskoi-voennyi-vozhhd-fyodor-petrovich-denisov.html>

скрытно за лесом. Пехота наша туда же пришла, сделала привал и скоро двинулась вперед. Между тем посланный старшина Миллеров (Миллер), с командою казаков для наблюдения неприятеля, нечаянно был атакован, опрокинут и прогнан, но, к счастью, мало было убито»¹.

Отличительной чертой боевых действий казаков было то, что при неудаче они рассыпались и уходили «во все ноги», а потом собирались в условленном месте. Так, видимо произошло и с командой Миллера.

«Польские войска стояли в середине леса, на довольно просторной поляне, на небольшом возвышении. Граф Денисов распорядился их тут же атаковать, но поляки скорым маршем побежали по одной дороге. Граф Денисов, осмотрев все нужное и не упуская времени, приказал мне с казачьими полками зайти спереди, остановить и непременно разбить и доставить к нему полковника Добика...

Видя себя в таком затруднительном положении, я приказал майору Грузинову с малою командою догнать неприятеля и стрельбою делать сигналы, дабы я знал, куда направление иметь; пустился с полками врассыпную бездорожно по лесу и, следуя сигналам, на одной обширной поляне встретился с поляками, которые, увидя казаков, построились в густую линию»². Перед нами пример преследования: небольшая часть «садится на хвост» неприятелю и стрельбой показывает, куда он движется. Большая часть, ориентируясь по звукам выстрелов, стремится невидимого неприятеля обогнать и отрезать.

Итак, поляков обогнали и отрезали. Далее описан бой в довольно условных боевых порядках: поляки – густой линией, казаки – лавой, которая внешне представляет собой ту же густую линию.

«Я казакам велел стать лавою и в тот же момент ударить. Неприятель долго держался на месте; подо мной лошадь пулею смертельно ранена и косиньер несколько дал ей ран в грудь своим оружием; три офицера и несколько казаков, убитые и раненые,

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 393.

² Там же.

пали, но казаки от сего не оробели и силились прорваться в средину. Наконец врезались, разорвали ряды, многих убили, остальные сдались, которых нашлось более семи сот. Кавалерия бежала, вслед за нею и начальник их, полковник Добик, с двумя или тремя рядовыми, и встретел с моими фланкерами, которые по-казачьему называются крылышками. Хотя они не знали, что это полковник Добик, но как неприятелю отрезали ему путь, почему он и сдался им пленным и скоро ко мне доставлен»¹.

Известно, что есаул Мельников Илья Григорьевич из полка Адриана Денисова был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени «За отличную храбрость, оказанную 15 июня 1794 при взятии в плен полковника Добина и 24 октября при Прагском штурме отбитием у неприятеля двух пушек»².

Вообще-то вместе с Добиком (или Добиным) в плен сдались 700 солдат.

«Я приказал храброму майору Иловайскому взять малую команду казаков и под ее охраню доставить пленных к графу Денисову, а сам пустился догонять конницу, – вспоминал далее А.К. Денисов. – При сем скажу по сущей справедливости, только чтоб поставить на вид храбрость донских казаков: в обоих полках, Орловом и моем, было налицо, под ружьем, с чем-то 600 человек; неприятельской же пехоты было около 1500 человек. Правда, что регулярной с ружьями только третья часть, а другие с пиками и косами, которые назывались пикионеры и косиньеры, да от 300 до 400 конницы и 6 малых пушек. Я гнался до ночи и, как стало темно, остановился при одной деревне, где был неприятельский магазин с провиантом. В это время вся польская армия тянулася к Варшаве в самой близости от казаков. Несмотря на это, я всю ночь очищал магазин и отправил к армии провиант более нежели на 400 подводках, собранных у жителей окрестных деревень. На третий день я присоединился к армии»³.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 393–394.

² *Корягин С.В.* Мельниковы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 11. М.: Русаки, 2000. С. 43.

³ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 394.

Перед нами проблема «добычи». Казаки грузят и отправляют на 400 подводах захваченное на складах продовольствие, пока рядом с ними уходит к Варшаве разбитая польская армия.

«За все эти дела я получил от прусского короля орден Пурле-мерит, – отметил А.К. Денисов, – но никто из моих подчиненных не был награжден»¹.

Преследование польской армии шло двумя колоннами. Генерал-поручик Ферзен шел справа, прусские войска двигались с левой стороны.

18 (29) июня прусская кавалерия вела бой с 1-й Великопольской бригадой под Старчиской и 20 июня (1 июля) с 8-й бригадой под Сохачёвым.

22 июня русский авангард вышел к селению Бялобжеги на реке Пилице, выше того места, где переправился Костюшко. Майор Грузинов из полка А.К. Денисова донес, что в соседнем лесу скрывается неприятель. А.К. Денисов послал поручика Кармынина осмотреть лес, а сам переправился с полком через Пилицу левее селения. Казаков переполняла энергия, и они довольно дерзко и иногда небрежно держались относительно неприятеля. «Быв молод и окружен таковыми же и моложе еще чиновниками, мы довольно забавлялись на счет неприятеля, и сделали упущение», – признавался А.К. Денисов².

Казаки заметили в пяти верстах неприятельский корпус, стоявший лагерем на поляне у леса. Поляков было примерно пять тысяч. Казаки тоже стояли на краю леса и наблюдали за поляками и за лесом, «но что неприятель, пройдя лесом, обойдет нас и с тылу нападет, о том не хотели и думать»³. Но поляки их именно так и обошли. Раздались выстрелы в тылу у казаков, на дороге, по которой они пришли. Надо было уходить. Решение было примитивно и просто: вброд и вплавь уходить за Пилицу. «Оставя шутки, казаки бросились в реку, и хотя вода переливалась через

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 394.

² Там же.

³ Там же.

спины лошадей, перебрались на другой берег благополучно». Но поляки, оказывается, в это время заняли Бялобжеги. Однако от реки нападения они не ожидали. «Неприятель в густой колонне стоял на улице Белобрега. Казаки ударили, смешали поляков, опрокинули и погнали; на площади наскакали (они) на 400 чел. конницы, но и тех прогнали из местечка. Лес и песок не позволили продолжать наступление, так как по глубокому песку не могли прытко скакать...»¹.

Далее Денисов описывает эпизод рукопашной схватки, в которой он, как бывает с каждым, немного растерялся. «В ту минуту, когда казаки врезались в средину, увидел я, что один моего полка пятидесятник в большой опасности. Я полетел к нему и, заскакав с боку того, который уже его рубил палашом, ударил поляка саблею в плечо; полагаю, что трафил в бляху перевязи; мой клинок был лучшего турецкого железа, весьма крепкий, поэтому он и переломился; при эфесе остался небольшой кусок, а весь клинок полетел вперед моего противника; поляк, заметив это, остановил свою лошадь, круто повернул и взмахнулся уже рубануть меня; но я, предупреждая удар, сильным взмахом пустил в лицо ему остаток моей сабли, отчего он несколько угнулся в сторону, а я пустился в другую. В замешательстве подскакал я под большое дерево, ветвью которого был сброшен с лошади. Тут подскакал ко мне майор Грузинов и спросил, не ранен ли я»².

Что касается выбитых из Бялобжегов поляков, то на пути отступления они наткнулись в лесу на засаду Кармынина, посланную туда, как мы помним, заранее, и были, как считал А.К. Денисов, почти все либо перебиты, либо раненные взяты в плен. После этого казаки опять перешли р. Пилицу и стали на прежнем месте, сохраняя осторожность.

Тогда же А.К. Денисов столкнулся с ситуацией, когда местное население поддерживает противника. «Во время стоянки представился мне случай не забывать, что в военное время следовать

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 395.

² Там же.

правилам добродетели не всегда годится», – писал он. В местах расположения русских войск жителям не разрешалось покидать селения и выгонять на выпас скот, чтобы они не передали неприятелю каких-либо сведений. Однажды 23 июня у деревни Просиной, в два часа дня, жители селения со слезами на глазах просили у Денисова позволения выгнать скот за казачьи пикеты, в поле. Денисов разрешил, и крестьяне скот выгнали. Вдруг впереди на пикетах раздались выстрелы. Денисов выслал к пикетам резерв во главе с Иловайским, узнать, в чем дело, а сам остался на месте с главными силами, чтобы действовать по обстоятельствам.

Впоследствии выяснилось, «что поляки, увидя скот, провели через лес 300 человек конницы, которые слезли с лошадей, смешались со скотом и, нагнув головы, шли, сгустили скот и так себя скрыли, что скот хотя шел как бы к водопою, близ пикетных, но не все умели просмотреть; первый, который увидел, дал сигнал выстрелом; еще тогда и другие заметили»¹. То, что на пикетах их заметили, погубило поляков. Иловайский с резервной командой налетел на них. Хотя поляков и было в пять раз больше, но они шли среди скота пешие, нагнув головы, и вели с собой лошадей в поводу. Против налетевшей конницы они устоять не могли. Иловайский опрокинул их, гнал две версты и захватил пленных. Польская пехота уже приближалась к месту событий, но увидела поражение своей конницы и воротилась.

На другой день поляки стали отходить по дороге к Варшаве на местечко Гуры (Гура-Кальварья). А.К. Денисов, соединяясь с полком Янова, нагнал поляков 27 июня (8 июля). Одновременно немного западнее, у Тарчино, полк Василия Денисова догнал польский арьергард и вел с ним бой.

Здесь, у Гуры, польские войска разделились: одни части перешли Вислу, чтобы прикрыть Варшаву с востока, другие направились на Пясечно, на Варшаву. Казаки заняли Гуры и Пясечно. При занятии селения Гуры полк Василия Попова отбил 30 фурагов провиантом и фуражом. Капитан Егоров Тихон Егорович из пол-

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 395–396.

ка Василия Денисова отметил в послужном списке, что у Пясечно он был «при разбитии Костюшко, при отбитии пушки»¹.

Вскоре сюда прибыли Ферзен с русскими войсками и король прусский со своими.

28 и 29 июня (9–10 июля) казаки в своих послужных списках отметили стычки на Голковском поле и при Пясечном («Песочном»), в современной польской историографии это называется «Битва под Голькувом»². Казаки полка Василия Тимофеевича Денисова отметили 28 и 29 июня (9–10 июля) бои под «Зеленой мельницей» (Zielony młyn). Там на месте было убито 700 человек и в плен взято 78³.

Поляки готовились к обороне Варшавы. Тадеуш Костюшко планировал дать на подступах к Варшаве генеральное сражение. С главными силами он расположился на линии по р. Мрове, которую 27 и 28 июня (8 и 9 июля) поспешно укрепил. Прикрываясь ею, можно было безопасно отступить к столице.

Генерал-лейтенант Юзеф Зайончек, разбитый Дерфельденом и прибывший в Варшаву, теперь командовал дивизией (7600 солдат) и должен был прикрывать путь, ведущий на город Рашин. 26 июня (7 июля) он занял оборонительную позицию к северу от Голькува, вблизи Пясечно. 28 июня (9 июля) показался авангард русских сил во главе с генерал-майором Фёдором Петровичем Денисовым. Около полудня конница Денисова атаковала правое крыло дивизии Ю. Зайончека, но поляки – 1-я Великопольская бригада кавалерии народной – отразили атаку. Казаки в своих послужных списках отметили этот бой, как «стычки на Голковском поле».

Примерно в 17 часов подошли главные силы отряда генерал-поручика И.Е. Ферзена. Теперь правое крыло польских войск атаковала пехота. Поляки вновь отразили атаки. С наступлением темноты сражение вроде бы затихло. Но еще до рассвета части Ф.П. Дени-

---

¹ *Корязин С.В., Линников Б.Б.* Линниковы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 24. М.: Русаки, 2002. С. 29.

² Битва под Голькувом. URL: https://wiki.moda/wikipedia/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%BF%D0%BE%D0%B4_%D0%93%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D1%83%D0%B2%D0%BE%D0%BC

³ Донской военный вождь Фёдор Петрович Денисов.

сова напали на поляков, теперь на левое крыло их дивизии. Поляки отбились огнем артиллерии. Примерно в 6 часов к Ферзену подошли части генерал-майора А.И. Хрущёва. Теперь Ферзен получил почти двукратное численное преимущество (около 13 000 солдат) и решил обойти оба фланга польских сил. Оценив ситуацию, Зайончек около 7.30 отдал приказ об отступлении. Польские потери составили 180 убитых, 136 раненых и около 100 пропавших без вести.

29 июня (10 июля) под село Рашин подошел прусско-русский авангард под командованием генерала Гетца (4 батальона, 10 эскадронов и 8 орудий). Поляков (7-ю бригаду кавалерии народной) выдавили с левого берега Мровы под Надажин.

Фактически 29 июня (10 июля) 1794 г. на окраинах Варшавы произошло три боя: под Рашином (там сам Костюшко командовал против Гетца), под Блоне (Мокрановский против Эльснера) и при Голькуве (Ферзен побил Зайончека). Тадеуш Костюшко, получив информацию об отступлении дивизии Юзефа Зайончека из-под Голькува, приказал всем польским дивизиям прибыть для обороны Варшавы.

Непосредственно осада началась 2 (13) июля 1794 г. Ферзен стал лагерем у самого города, заняв казачьими пикетами пространство от Вислы, левее расположились прусские войска. Они насчитывали 25 тысяч солдат при 179 орудиях.

Расстояние между союзниками было очень большое. Даже зрительная связь отсутствовала.

Ферзен считал, что прусский король хотел занять при самой Варшаве Повойск и Мариемонд, те места, которые возвышались над городом, и берег Вислы ниже Варшавы, чтобы можно было свободно получить водою транспорт с тяжелой артиллерией. Но вместо этого прусский король остановился при Апалине, за две мили от Варшавы, и транспорт с осадной артиллерией пришлось ждать две недели, так как он шел сухим путем. Неприятель получил время укрепить лагерь и город¹.

---

¹ Копия рапорта господина генерал-поручика и кавалера Ферзена господину генерал-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову от 29-го августа 1794 года № 134 из лагеря при местечке Песочне // Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

Поляки стояли под самыми стенами Варшавы, они укрепились шанцами и готовились сражаться за свою столицу.

Бои случались редко. Прусские войска вели себя пассивно. Отметим можно лишь один бой – под Кольно 29 июня (10 июля) 1794 г. Прусский генерал Иоганн Гюнтер, в 1783 г. – подполковник полка «Черных гусар» (Schwarzen Husaren), в 1785 г. – полковник, в 1788 году – шеф Боснийского уланского полка (Bosniakenregiment), заработавший репутацию «быстрого и дерзкого кавалерийского генерала» (Rascher und kühner Reitergeneral), сравнимого по эффективности с легендарным Цитеном (Hans Joachim von Zieten) (1699–1786)¹, напал на польские войска с северо-востока, со стороны Восточной Пруссии.

Имея под своим начальством 750 солдат, он выступил маршем на город Щучин в обход противостоящих сил поляков. 28 июня (9 июля) Гюнтер узнал о нахождении в Кольно польского отряда полковника Валентина Квасьневского и ночью напал на него. В Кольно находилось 1450 польских солдат (15-й и 21-й пешие полки Наднаревской дивизии). Польская пехота отбилась. Около 10 часов утра генерал Гюнтер приказал прекратить бой и умертвить всех польских пленников, после чего отступил на город Пиш, увозя 3 польские пушки. Отряд В. Квасьневского отступил в Борково. По польской версии, они потеряли около 130 убитых и 53 пленных (тоже впоследствии убитых босняками). Пруссаки (босняки) якобы потеряли около 100 человек убитыми².

В тот же день 10 июля 1794 г. гусарский полк генерал-майора Фридриха Гёкинга накрыл на рассвете Бельское ополчение в Райгруде, пруссаки взяли в плен почти 400 повстанцев из отряда генерал-майора Анджея Карвовского и ротмистра Юзефа Виенковского, разграбили город и отступили к Вишневу.

---

¹ Гюнтер (Johann Heinrich von Gunther) Иоганн Генрих (1736–1803). URL: <http://impereur.blogspot.com/2017/01/johann-heinrich-von-gunther-1736-1803.html>

² Битва под Кольно. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%BF%D0%BE%D0%B4_%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE

Русские генералы тоже особой активностью не проявляли, оглядывались на немцев. Между шанцами и линией пикетов пасся скот варшавских обывателей в довольно большом количестве и без должного прикрытия. По приказанию Денисова несколько офицеров «казацким манером» подкрались к стаду и захватили более 200 голов.

Отношения между Ферзеном и казаками сложились терпимые. А.К. Денисов писал о Ферзене как о «само-справедливейшей особе» и вспоминал, что «однажды с покорностью просил генерала Ферзена, чтоб он, когда молодые, при нем находящиеся офицеры бывают в передовой цепи и затем доносят ему об ошибках и упущеньях, то он не верил бы; при этом я поставлял генералу то в резон, что молодые офицеры худо знают донских казаков обороты и лучшие [из них], и даже необходимые, считают за упущенья»¹.

Военные действия пока вели только казаки. «Июля 2 и 10-го (1794 г.) происходили “небольшие шармицы” (маневры – А. В.) с одними казаками, – вспоминал А.К. Денисов, – в последний из этих дней поляки в числе 2000 конницы обозревали союзный лагерь, и когда часть их, около 300 человек, отделилась, заняла одно возвышение и наблюдала с него союзников в зрительные трубки, я напал на поляков, многих казаки положили на месте и до сорока неприятелей взяли в плен. Когда подоспела к нам кавалерия с генералом Тормасовым, то все дело уже было кончено. Тормасов благодарил меня и, уезжая, сказал: “Береги свою голову более, нежели как доньне берег”.

Когда парламентар просил позволения взять тела убитых и похоронить, то Ферзен послал его ко мне, сказав: “Это сделал Денисов, и в его воле состоит дать тела или нет”.

Я позволил, и неприятель исполнил свою обязанность с совершенною тихостью»².

Бои под Вельяновом (пригородом Варшавы, где стояли главные силы Костюшко) 2, 20 и 22 июля отметили в своих послужных спи-

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 409.

² Там же. С. 396–397.

сках казаки полков Василия Попова (полк взял в плен 40 человек)¹ и Василия Тимофеевича Денисова. «Близ Варшавы» вел бой 2 июля полк секунд-майора Ивана Акимовича Карпова².

В стычке под Моремонтом 13 (24) июля отбивать налет казаков выходила польская пехота (19-й полк).

Прусские войска ждали подхода тяжелой артиллерии (у Ферзена ее вообще не было). Прибывший транспорт состоял только из четырех мортир и восьми гаубиц и прибыл почти без зарядов. В итоге король всё время осады заимствовал из корпуса Ферзена десять двенадцатифунтовых пушек, которых у него ни одной не было. Первый штурм провели лишь 16 (27) июля.

При подготовке к атаке пруссаки использовали информацию о дислокации польских войск, полученную у польского военнопленного. На рассвете 16 (27) июля два прусских пехотных батальона при поддержке гусар выбили из редута у Воли войска генерал-лейтенанта Юзефа Зайончека. Генерал Зайончек решил вернуть утраченные позиции. После артиллерийской подготовки солдаты 9-го пешего полка, 10-го гренадерского полка и 1-й Украинской бригады кавалерии народной нанесли удар по противнику. Пруссаки остановили поляков. Повстанцы потеряли несколько десятков человек военнопленными и знамя 10-го полка. Дальнейшее наступление пруссаков было остановлено Юзефом Понятовским. 16 (27) июля у Воли, под стенами Варшавы, казаки дрались с 7-й бригадой кавалерии народной, а 17 (28) июля под Повузсками шел бой с 8-й бригадой кавалерии народной.

20 (31) июля под Черняковом, на левом фланге польской оборонительной линии, казаки опять столкнулись с 1-й Великопольской бригадой кавалерии народной и 5-м конным полком передней стражи. Поляки не только оборонялись, но и атаковали.

А.К. Денисов вспоминал: «Июля 20-го (1794 г.) неприятельская кавалерия сделала нападение на только что устроенную русскими и еще не вооруженную батарею, но была прогнана. В пылу пресле-

---

¹ Корягин С.В. Поповы. С. 67.

² ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 208. Л. 97.

дования моя лошадь, до того послушная, сделалась неуправляемой, неповоротливой и совершенно непослушной; она понесла меня прямо в неприятельскую сторону. Будучи в смешанном положении, вижу, что один неприятельский всадник скачет прямо на меня. Я решился с ним сразиться и с бодрым духом пустил мою лошадь свободно скакать, держа саблю в готовности. Слетелись. Неприятель оробел, поворотил в сторону; моя лошадь приняла прямо за ним. Я хотел его рубнуть, но поляк, положив пистолет под мышку, выстрелил и ранил меня выше локтя, больно, в левую руку. Я уронил повод; лошадь моя подскакала к нему. Я ранил его саблей, отчего он, согнувшись, понесся в сторону, а моя – продолжала скакать прямо. Тут я, осмотревшись, заметил, что кость руки не повреждена и имеет свою силу; взял повод, но никак не мог удержать и поворотить лошадь. Прискакал я к трем или четырем неприятельским эскадронам. Я сильно испужался, так что видимые предметы едва мог различать; слышал какой-то шум, ружейные выстрелы, и даже послышался свист пули. Очнувшись, я увидел себя среди неприятельского каре, решился сдаться и уже вынимал правую ногу из стремени, дабы соскочить с лошади, полагая, что пешего не будут рубить; но в этот самый момент весьма знакомый шляхтич Шымановский, с которым я в мирное время довольно часто водился в компаниях, бывал с ним на охоте, и который прежде иногда у меня ночевывал, выскакивает из рядов и начинает бранить меня самыми грубыми словами.

Сим столько я ободрился, что с бодростию закричал, чтобы он с подобными словами выехал ко мне и разделался. В сей же момент слышу многих голоса, беспрестанно повторяемые:

– Батюшка! Не бойся! Мы здесь!

Я оглянулся в ту сторону, откуда слышались эти крики, и увидав, что неприятель сделал в фесе каре большой интервал, круто поворотил мою лошадь, дал ей шпоры, полетел и тут же был встречен полку моего до двадцати человек казаками, с которыми поскакал во все ноги и прямо на нашу бывшую в атаке батарею. Но она встретила нас картечью, считая нас за поляков; к счастью, картечь пронеслась высоко и никого не убила и не ранила.

Я, скинув шапку, стал махать и кричать: “Свои! Свои!” и тем спасся от другого выстрела, который хотели уже по нас пустить.

В тот момент, когда я выскочил из каре, поляки также осыпали нас пулями, но, видно, Всевышнему было так угодно, что никто из казаков и ни одна даже лошадь не были ранены»¹.

Высочивший из неприятельского каре и обстрелянный собственной артиллерией раненый Денисов продолжал исполнять свои обязанности. Он увидел, что вся передовая цепь прогнана поляками, и приказал выставить новую. Только после этого он послал за лекарем перевязать и осмотреть рану, из которой текла кровь. При перевязке раны Денисова навестил наследник прусского престола со своим братом.

Позже Денисов пытался объяснить, как же он спасся. «При сем за долг и обязанность поставляю сказать о виновнике моего избавления: храбрый полка моего майор Грузинов, прискакав с полком на место сражения и не найдя меня, берет человек до двадцати казаков, скачет к неприятелю, видит, что в отдельной части польских войск какое-то непонятное ему движение, полагает, что я там терплю бедствие, летит, несмотря на малое число с ним находящихся казаков, прямо на неприятеля. Поляки, как думать надо, сделали интервал в одном из фасов каре, презирая горсть несшихся на них с Грузиновым казаков. Грузинов, угадав, что я в середине каре, закричал: “Батюшка! Не бойся! Мы здесь!” Казаки подхватили этот крик и, повторяя его, летели во все ноги ко мне.

За спасение меня, при всяком воспоминании о сем, благодарить Грузинова по гроб не престану»².

Денисов считает, что поляки сделали интервал, «презирая горсть... казаков». Мы же считаем, что здесь более уместны слова «благородство» и «благодарность». Денисов в их глазах был воином, не имевшим грабительских замашек. Опять же, трупы недавно разрешил забрать без всякой мзды...

Осада Варшавы постепенно превратилась в обложение.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 397–398.

² Там же. С. 398–399.

Костюшко, воспользовавшись этим, усиливал армию. Он восстановил в Варшаве порядок. Пользуясь неограниченными полномочиями (он был провозглашен генералиссимусом), принял меры к укреплению столицы. Оборона укреплений поручалась особому гарнизону под командованием генерала Зайончека (3000). На постройке и ремонте укреплений главным образом работали русские пленные. Их заставляли копать с 6 часов утра до вечерней зари. Была создана линия полевых укреплений и окопов, подготовленных за пределами основных городских стен и укреплений¹.

Варшавских обывателей также посылали на работы. Часть их вооружили и в качестве городской милиции (18 000) направили под командованием Зайончека.

Общее количество войск, подвластных Костюшко, было доведено до 70 тысяч, но значительная часть их была вооружена пиками и косами. Непосредственно под Варшавой собрались 22 тысячи, из них обученных – примерно 9 тысяч. Конница в отряде насчитывала 5 тысяч, более половины обученных. Артиллерия насчитывала 200 орудий. Эти войска Костюшко разделил на два отряда и оба разместил на левом берегу Вислы, на подступах к Варшаве. Один отряд он возглавил сам и стал с ним у Вилянова, на берегу озера в пригороде Варшавы, рядом с королевским дворцом, другой поручил генералу Мокрановскому, который развернулся у Блоне.

Левый фланг, упирающийся в Вислу, прикрывало селение Мокутов. Здесь стояла уже известная нам 1-я Великопольская бригада кавалерии народной.

В состав войск, оборонявших Варшаву, входил 1-й полк передней стражи. Он участвовал в мятеже, выступил из Варшавы и теперь вернулся в город. Здесь же был 1-й полк уланов надворных (по-новому называвшийся 5-м уланским полком), 2, 4 и 7-я бригады кавалерии народной, 17, 19 и 20-й пешие полки.

В Блоне, в войсках Мокрановского, находились 5-й полк передней стражи и 8-я бригада кавалерии народной, которые дрались за это селение еще 28 июня (9 июля).

---

¹ Осада Варшавы (1794 г.). URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Siege_of_Warsaw_%281794%29

Пока русские и пруссаки вяло осаждали Варшаву, в районе Кракова активизировались австрийцы. 2 (13) июня император Франц перенес свое внимание с Нидерландов на Польшу и отбыл из армии в Вену. Командующим войсками, сражающимися против французов, стал принц Кобургский.

Польские повстанцы до конца надеялись, что австрийцы не вмешаются в войну, как это случилось в 1792 г., и всячески старались избежать каких-либо провокаций. Еще 3 (14) апреля Костюшко приказал: «Неприкосновенность границ австрийских, их торгов и транспортов предписываю соблюдать ненарушимо»¹. Но в конце июня австрийские войска под командой генерала Гарнокура вошли в Польшу и стали занимать Краковское, Сандомирское, Люблинское и Хельмское воеводства. П.А. Румянцев рапортовал Екатерине II: «Я ожидаю всевысочайших повелений от вашего императорского величества относительно сего предмета, и я велю между тем занять остаток Волыни по границу Хельмского воеводства и больше к стороне Бржесця»².

Русские войска, стоявшие на Украине, двинулись навстречу австрийцам, чтобы занять остаток Волыни и часть Хельмского воеводства, лежащую на правом берегу Западного Буга. Предполагалось, что русскими будет занята территория по Бугу до Бреста-Литовского, а оттуда уже они двинутся на Гродно³. 9 (20) июля австрийцы заняли Люблин. Они не обнаруживали враждебности к полякам, так что многие легковерные шляхтичи считали, что императорские войска вошли в пределы Польши для защиты ее от москалей.

---

¹ Открытое предписание Т. Костюшко польско-литовской армии по случаю назначения главнокомандующим К. Муравского // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_155.html

² Из реляции П.А. Румянцева Екатерине II о вступлении австрийских войск в Краковское, Сандомирское, Люблинское и Хельмское воеводства // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1947. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/161-180/161.htm

³ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

Вступление австрийских войск на польскую территорию осложнило общую ситуацию. Вот-вот должны были начаться новые торги и переговоры между Австрией, Россией и Пруссией. Чтобы иметь сильные позиции и закрепить за собой Варшаву, пруссакам надо было ее взять. Но лучшие прусские войска дрались с французами. Фридрих Вильгельм пытался взять Варшаву угрозами и послал 2 августа Станиславу Августу предложение сдать город. «Польский король отвечал вежливо, но в отказе своем между прочим написал: “Польское войско, находясь под начальством генералиссимуса Косцюшки, отделяет Варшаву от стана Вашего Величества”»¹.

Король предлагал Ферзену штурмовать город, но тот отвечал, что слишком слаб для самостоятельной атаки, а вместе с пруссаками готов. «Время проходило в пустячных стычках с поляками при отражении их вылазок или при нападении на отдельные передовые пункты. Король при этом за каждое вздорное столкновение награждал свои войска; так, 15-го августа пожаловал полку ф. Гольведе гренадерский бой, а за каждую взятую у неприятеля пушку давал по 300 талеров»².

Уверенная в успехе прусского оружия Екатерина II боялась, что выбитые из Варшавы повстанцы побегут через Западный Буг в Литву и на Волынь, и требовала 7 (18) августа у Румянцева плотно закрыть границу по Бугу, а войскам Ферзена и Дерфельдена объединиться и добить мятежников³. Увы, прусские войска не оправдали ее ожиданий.

Осада затягивалась. У казаков стычки не прекращались. Так, в полку Адриана Денисова отличившийся недавно есаул Мельников Илья Григорьевич участвовал в многочисленных боях и стычках, побывал в плену, был ранен саблей в левую руку, пулей в левую ногу⁴.

---

¹ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

² Там же.

³ Из рескрипта Екатерины II П.А. Румянцеву об очищении от польских войск Литвы // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов.

⁴ Корягин С.В. Мельниковы и другие. С. 43.

«Августа 6-го и 7-го происходили стычки с неприятельскими передовыми постами, – вспоминал А.К. Денисов. – В это же время поляки напали на стоявшего с войсками отдельно графа Денисова, но были отбиты с уроном. Узнав об этой стычке, я поскакал узнать о его (графа Денисова – А. В.) здоровье»¹. Адриан Денисов волновался не зря. Поляки назначили цену за голову генерал-майора Денисова².

15–17 (26–28) августа пруссаки и русские пытались второй раз штурмовать Варшаву. Предыдущие бои в западных пригородах Варшавы приводили к концентрации там повстанческих войск, теперь прусское командование решило атаковать город в менее охраняемом северном районе, защищенном дивизией князя Юзефа Понятовского. Прусские войска, разделенные на две колонны под командованием генерал-майора Фридриха Гетца и генерал-майора Карла Поллитца, перед рассветом нанесли удар повстанческим укреплениям на Шведских горах, в Вавжишеве и Парисове.

Южная колонна, которой командовал генерал Поллицц, атаковала Парисов и была отбита, один из прусских полков потерял в бою свое знамя. Однако северной колонне, состоящей из 3 батальонов полка Холльведе под командованием генерала Гетца, удалось отбросить защитников Шведских гор. 2000 прусских солдат незаметно подошли к польским укреплениям и в короткой схватке с 800 защитниками быстро захватили польские редуты. Вскоре, воспользовавшись легким успехом, прусские войска заняли Вавжишев. Князь Юзеф Понятовский, отвечавший за эту секцию обороны, безуспешно пытался вернуть себе утраченные позиции, но был ранен и потерял управление своей дивизией.

Командование принял генерал-майор Ян Генрик Домбровский и остановил продвижение пруссаков.

Казаки поддержали прусскую атаку. 15 (26) и 20 (31) августа шли бои под Маремонтом, дело дошло до рукопашной, казаки сме-

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 399.

² Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг.

шались с поляками, и хорунжий Колосков Елисей Галактионович из полка Логгина Денисова был ранен пистолетным прикладом в голову¹.

21 августа (1 сентября) полки Василия Попова и Василия Тимофеевича Денисова опять вели с поляками перестрелку у Вельянова.

Поляки, имея ниже Варшавы свободный и неконтролируемый союзниками берег Вислы, отправили свои отряды «для возмущения жителей в полуденной Пруссии» и там, в Великой Польше, в прусских владеньях, произошло восстание. Повстанцы и конфедераты перехватили следовавшие к Варшаве сухим путем транспорты с военными припасами: один в двести подвод с продовольствием и другой, который вез тысячу триста центнеров пороку. 11 августа во Влоцлавске на Висле поляки захватили прусский транспорт с боевыми припасами, шедший из Грауденца к Варшаве, утопили тринадцать судов и отобрали сто тысяч талеров деньгами. В итоге 26 августа пруссаки сняли осаду и стали уходить к своим границам. Чтобы поляки их не преследовали, прусский король просил Ферзена не уходить из-под стен города. Вынужденный прикрывать прусское отступление Ферзен обещал стоять под Варшавой до 30 августа, хотя с уходом союзников его положение на левом берегу Вислы становилось сложным, даже трудным.

29 августа (9 сентября) Ферзен докладывал: «Теперь я с корпусом при Песочне в трех милях от Варшавы по требованию Его Величества стою третий день, а завтра имею выступить в поход и следовать буду к Литве... об обоих нам союзниках заключить утвердительно могу, что как прусские войски по худым своим внутренним обстоятельствам, так и от Цесарских по слабости и неисправности их наступательного содействия противу неприятеля ожидать невозможно»².

---

¹ *Корягин С.В.* Платоновы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 70. М.: Русаки, 2007. С. 21.

² Копия рапорта господина генерал-поручика и кавалера Ферзена господину генерал-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову от 29-го августа 1794 года № 134 из лагеря при местечке Песочне // *Орлов Н.А.* Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

Отступление пруссаков для русских было неожиданным. А.К. Денисов описал это так: «Затем нечаянно прусский король с войсками принужден был оставить Варшаву и поспешно пошел внутрь Пруссии. Наш корпус, как уже не мог один оставаться, потянулся вверх по реке Висле, на местечко Гуры и далее»¹. На походе полк Василия Попова повторно отличился под Гурами – взял в плен 15 человек и отбил пушку².

Ферзен планировал двинуться вверх по левому берегу Вислы, чтобы переправиться через реку в верхнем течении, занятом австрийцами.

В конечном итоге прусские войска отошли к реке Бзура, русские – к реке Пилица. Осада Варшавы закончилась безрезультатно.

Как только Ферзен отошел от Варшавы 30 августа (10 сентября) 1794 г., генерал-майор Ян Генрик Домбровский двинулся вслед за прусскими войсками, чтобы поддержать повстанцев Великой Польши. Польская кавалерия – 1-й полк передней стражи – преследовала пруссаков и вела бои на окраинах Варшавы под Щесливицами.

5.6. ПЕРЕЛОМ В ЛИТВЕ

Ситуация в Литве и Белоруссии резко изменилась, когда от Хелма туда подошли войска Дерфельдена.

Марш Дерфельдена был тяжел и долог. «Сам дорогою жнет и молотит, не имея иного пропитания, – писал о нем главнокомандующий Н. Репнин. – Все же жители в лесах, а селения пусты. Страшное положение, угрожающее голодом совершенным и всеми обыкновенными оной следствиями»³.

6 (17) июля авангард Дерфельдена под командованием графа Валериана Зубова двинулся по дороге на местечко Ружаны,

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 399.

² *Корягин С.В.* Поповы. С. 96

³ Письмо Н. Репнина Н. Салтыкову с размышлениями по случаю осады Вильно.

приближаясь к Слониму и Минску с юго-запада. Казачья разведка дошла до местечка Сельцо и обнаружила, что в двух милях от него, в корчме, называемой «Выгода», находится неприятель. На неприятеля был послан казачий полк Астахова, а вслед за ним егерский батальон и Софийский карабинерный полк. Казакам противостоял отряд полковника Липарского, состоявший из регулярной кавалерии и пехоты (до 400 человек) и косинеров (более 2000).

Повстанцы укрепились при корчме, которая была окружена со всех сторон наполненными водою каналами, лесом и болотами, они имели при себе пушку и вели сильную картечную и ружейную пальбу. Первый наезд казаков был ими отбит. В. Зубов приказал «Софийскому карабинерному полку немедленно подкрепить казаков. И когда сей полк стал приближаться, казаки снова ударили неприятеля и тот же час, отбив пушку, перекололи всех у ней бывших, а достальных обратили в совершенное бегство по лесам и болотам... Неприятель был до тех пор гнат и бит, покуда темнота ночи воспретила далее оного преследовать»¹.

Повстанцев убили «до трехсот», точное количество подсчитать в лесах и болотах не смогли. «В плен взято нами один капитан и два хорунжих и двести пять человек разного звания, барабанов два, кос и пик триста шестьдесят, топоров двадцать один и шестьдесят три подводы с разным провиантом»². Судя по трофеям, истреблению подверглись главным образом косинеры.

Кроме того, посланная разведка из двадцати егерей и двадцати казаков при одном офицере, возвратившись, привела взятых в плен капитана, хорунжего, священника, несколько человек рядовых и четырнадцать подвод.

Сам Дерфельден доложил Н. Репнину, что неприятель «был разбит одними казаками с подкреплением Софийского караби-

---

¹ Отчет В. Зубова О. Дерфельдену о своем столкновении с восставшими у корчмы Выгода в Слонимском повете // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_22.html

² Там же.

нерного полку. Причем у неприятеля отбита Донского Астахова полку сотником Суховым одна пушка»¹.

Взятые в плен мужики Дерфельдена отягощали, их приходилось кормить. Перебить их – не по-христиански. И мужики были «распущены по своим жилищам»².

С приближением Дерфельдена началась организация наступления.

Сам Н.В. Репнин выехал из Друи и прямым путем вблизи границы приехал 7 июля в Несвиж. Здесь он дал соответствующие распоряжения. Войска он разделил на две части. Одни должны были охранять границу. Для этого были выставлены отряды в Друе, в Глубоком и в Поставах. Особые отряды выдвигались в Видзу и Сморгонь. Меж ними создавалась цепь «обвещательных постов». Другие войска, названные «заграничными», должны были соединиться в окрестностях Ольшан и вместе с корпусом Дерфельдена идти на Вильно. Кнорринг подходил из Липнишек, Н. Зубов – от Сморгони и Герман – от Угора и от Постава. Деташемент князя Цицианова остался в Слониме и ждал там прибытия корпуса Дерфельдена. Часть своих войск Дерфельден отправил к Пинску.

Главную опасность Н. Репнин видел в настроениях населения: «Народ здешний весь, так сказать, взбеленился, видно, и в Варшаве тоже и, зная, король прусской не может разделаться ни с Косцюшкою, ни с тем городом, имея еще наших 18 тысяч под ружьем и Ферзенем... Дело весьма трудно становится, а здесь, в Литве, еще более народ заряжается бешенством, нежели в Польше. Не вожди тут опасны – они, напротив, ни мало не страшны. Доказательством тому служит ретрашемент виленской, скоро им покинутый, но весь народ с ума сошел»³.

В тот же день, 7 (18) июля, не дожидаясь подхода Дерфельдена, генерал Кнорринг, командуя войсками в Белоруссии, повторно

---

¹ Донесение генерала О. Дерфельдена Н. Репнину о бое под корчмой Выгода // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_23.html

² Там же

³ Письмо Н. Репнина Н. Салтыкову с размышлениями по случаю осады Вильно.

двинулся на Вильно. «Усердие мое выполнить волю вашего сиятельства – разбить при Вильне обретающегося неприятеля и городом овладеть – было главным моим предметом», – писал он Репнину¹.

Авангард под командованием графа Н. Зубова, состоящий из трех егерских батальонов, батальона Нарвского пехотного полка, батареи полевой артиллерии, Изюмского легкоконного полка и двух казачьих (Чернозубова и Киреева), выступил 8 числа на Вильно. Остальными войсками, устроенными в две линии, командовал генерал-майор Ланской.

С.А. Тучков вспоминал, что «на высотах, окружающих Вильну и имеющих пред собою ровное местоположение, после революции построили поляки ретраншемент с батареями в приличных местах»². На него русские и вышли. Передовые неприятельские пикеты были с боем выгнаны казаками и легкой кавалерией. В то же самое время казаки открыли польские батареи и ретраншементы при корчме Малевайке, стали обходить их с флангов, а на ретраншемент двинулись егеря и была выставлена артиллерия под прикрытием шести рот пехоты и Изюмского легкоконного полка.

Граф Зубов атаковал с правого фланга укрепления и открытую часть города. Подполковник барон Сакен атаковал батареи и ретраншемент слева.

Остальные войска нажали с фронта «так, что неприятельская пехота и кавалерия сколько ни упорствовала, однако ж принуждена была с великим уроном сокрыться в лес и бежать к городу, преследуема и разима будучи разноместно драгунами, легкоконцами и обоими казачьими полками»³. Как сказано в истории Санкт-Петербургского полка, «батальон Баркляя-де-Толли первый врывается на польский ретраншемент и метким огнем отбивает фланговую атаку польской конницы»⁴.

---

¹ Отчет генерала Б. Кнорринга Н. Репнину о штурме Вильно // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_25.html

² Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг.

³ Отчет генерала Б. Кнорринга Н. Репнину о штурме Вильно.

⁴ Война с польскими конфедератами. Раздел Польши 1795 г. URL: https://navigante.ru/Insignia/y1794_Poland.aspx

Русские выставили заслон для наблюдения за Лидским трактом, по которому мог подойти с войсками польский генерал Виельгорский. Основная часть войск заняла высоты вокруг города и стала выставлять батареи.

Парламентар, посланный с предложением сдать город, был встречен огнем. Русская артиллерия начала обстреливать город.

В это время с левой стороны города в долине были замечены неприятельские пехота и кавалерия. Полковник Чесменский послал на них подполковника Неклюдова с двумя эскадронами и казачьего полковника Чернозубова с казаками. Бой продолжался «до самого почти вечера. Неприятель с великою потерей был прогнан и бежал от Вильна по дороге гродненской»¹, преследование сорвалось, так как неприятельская пехота с пушками устроила из Вильно вылазку и отвлекла внимание на себя.

Ночью сражение прекратилось. За 8 июля неприятеля «побито более тысячи двухсот». В плен захвачены 1 майор, 4 офицера и 264 «разночинца» (из них от ран умерли 19), «да обывателей, насильно неприятелем собранных и в дома... распущенных, сорок девять»². Захвачено 2 орудия.

Русские потеряли убитыми 106 человек, без вести пропали 6, ранены 1 полковник и 244 рядовых, лошадей 55.

9 июля утром в город вновь был послан парламентар с предложением сдаться. «Но зверством преисполненный народ мне только в ответ словесно чрез посланных от меня объявил – пусть-де с городом делают россияне то, что им угодно, а он не сдастся, намерены его защищать до последнего издыхания», – рапортовал Кнорринг³.

Как оказалось, «Грабовский, командующий в городе, при первом покушении наших войск уже бросил четыре пушки в реку и некоторое количество пороха с намерением сдаться, но был

---

¹ Война с польскими конфедератами. Раздел Польши 1795 г.

² Там же.

³ Там же.

за то посажен под караул обывателями, которые причиною всей обороны»¹.

Русская артиллерия открыла огонь. Несколько батальонов ворвались в город. Егеря приступили к форштадту, где не только военные, «всякого рода обыватели, жидаы, но женской пол видим был, из строений стреляющий по нашим». Такое же ожесточенное сопротивление шло по всему городу. В итоге Кнорринг отвел войска и расположился лагерем при селении Немеже, в полумиле от Вильно. Русские 9 (20) июля потеряли убитыми полковника Деева, капитана Симишина, нижних чинов и рядовых – 29, ранеными – 126. Количество погибших и раненых у противника было неизвестно, они остались в городе.

Пока войска Кнорринга штурмовали Вильно, русские кавалеристы потрепали поляков 9 (20) июля под Свентянами и Пошемянами.

Зато 18 (29) июля при Салатах (граница между Самогитией и Литвой) отряды повстанцев под командованием генерал-лейтенанта Ромуальда Гедройца нанесли поражение русскому отряду генерал-лейтенанта князя Сергея Голицына. Благодаря этой победе Южная Курляндия (наряду с ранее завоеванной Либавой) оказалась под контролем повстанческих сил.

Подошедших войск Дерфельдена Н. Репнину было недостаточно: «Дерфельден привел ко мне по-дружески тысяч 12 с небольшим: прочие в командировках и отрядах... Дай боже, чтобы наконец Ферзен ко мне пришел, а без него здесь управиться не будет возможности»². К тому же Дерфельден не смог сразу подключиться к боям за Вильно. Едва он прошел Слоним, как вынужден был вернуться.

Дело в том, что вслед за ним от Варшавы в Литву выступила дивизия генерал-майора Кароля Сераковского (4890 чел. и 23 орудия). Прибыв в Зельву 19 (30) июля, Кароль Сераковский сое-

---

¹ Письмо Н. Репнина Екатерине II с изложением мотивов невозможности немедленного овладения Вильно // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_28.html

² Письмо Н. Репнина Н. Салтыкову с размышлениями по случаю осады Вильно.

динился с дивизией генерала Антония Хлевинского (3900 чел., 13 орудий). По данным русской разведки, объединенные силы противника имели более десяти тысяч солдат при тридцати семи орудиях, в числе которых было двадцать пять, захваченных у русских в Варшаве¹.

Дивизия Сераковского была сформирована из польских частей, разбитых под Хельмом, и, по данным русской разведки, из гвардейских частей – коронной гвардии пешей, коронной гвардии конной (или полка Мировского), 1-го полка уланов надворных. Из пехоты туда вошли 5-й полк фузилеров Тихотского (Яна Августа Цихоцкого), 263 солдата 15-го полка, сформированного тем же Тихотским и усиленного гвардейскими офицерами, и 2 батальона 18-го пешего полка Исидора Красинского. Кавалерию дивизии, помимо названных частей, составили 6 эскадронов народной кавалерии. Русская разведка называла еще полки «Чижова и Круликовского и Рафайловича» (на самом деле это имена командиров отдельных батальонов. – А. В.) и командиров конницы Шераковского и Грабовского. «Литовской же корпус состоял из шестисот пеших стрелков и конных полков Хлевинского и Озулевича с шестью орудиями»².

Обе дивизии имели приказ предотвратить марш корпуса Дерфельдена на Вильно, на помощь корпусу Кнорринга. Но Дерфельден обогнал их, прошел Слоним и двинулся дальше. 20 (31) июля 1794 г. дивизии К. Сераковского и А. Хлевинского выступили из Зельвы за русскими войсками, двигавшимися на Вильно. Под Слонимом дорогу им преграждал русский отряд под командованием генерал-майора Б.П. Ласси (4 батальона егерей и мушкетеров, 6 эскадронов регулярной кавалерии и 4 орудия, всего около 3000 солдат). В 5 часов вечера поляки и литовцы подошли к Слониму и попытались в двух местах переправиться через реку

---

¹ Донесение генерала Б. Ласси И. Загряжскому о сражении под Слонимом // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_026.html

² Отчет генерала О. Дерфельдена Н. Репнину о своем марше и сражении под Слонимом // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_29.html

Щару. 21–22 июля (1–2 августа) на переправах у Слонима шел бой. Переправившихся поляков и литовцев несколько раз загоняли обратно в реку, и Киевский конноегерский полк под командою подполковника Петра Миллера «бегущих поражал»¹.

Киевский конноегерский полк был сформирован гетманом Демьяном Многогрешным 30 августа 1668 г. под названием 1-го компанейского, или охочекомонного Киевского казачьего полка из выборных казаков, не принадлежавших к провинциальным малороссийским казачьим полкам. Полк был предназначен для личной охраны гетмана и содержался на средства гетманской казны. В течение века полк несколько раз менял свой статус, но сохранил название «Киевский».

Уступая численному превосходству противника, Ласси отошел в лес. Но и поляки не стали переходить через Щару. 23 июля (3 августа) на бродах Щары всё еще продолжались бои между конными частями. Ласси указал, что взято в плен 8 «товарищей». Также под Слонимом вел бои донской полк капитана Емельяна Никитича Астахова.

В бою под Слонимом поляки и литовцы потеряли около 100 человек убитыми и ранеными, а русские – более 300 человек убитыми и ранеными². Но непосредственно по полкам командиры доложили о довольно незначительных потерях: «Во всех пяти эскадронах Северского полку ранено людей тяжело десять, контузиями шесть, легко ранены четырнадцать человек. Лошадей строевых убито двадцать, тяжело раненых тридцать, из коих брошено на месте семь, от ран пало двадцать три. В пехотных ротах Апшеронском людей убито три человека, раненый один, лошадей убито под ящиками пять. Низовских людей убито три человека, лошадей под ящиками убито шесть»³. Потери понесли артиллери-

---

¹ Донесение генерала Б. Ласси И. Загряжскому о сражении под Слонимом.

² Слонимское сражение. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%81%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5

³ Рапорт графа Г. Меллина П. Ласси о сражении под Слонимом // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_26.html

сты, ведущие неравную дуэль с поляками. Полковник П. Коновницын доносил, что «оставалось уже при орудиях наших не более по два и по три человека канонир за ранеными и убитыми»¹. Л. Энгельгардт подтвердил: «С другой стороны Щары неприятельскою устроенною из 20 орудий батареей много убито у нас людей, одних канонеров в Старооскольском полку убито три комплекта»².

Корпус Дерфельдена повернул к Слониму. Не дожидаясь его, Литовская дивизия А. Хлевинского 25 июля (5 августа) двинулась кружным путем через Зельву на Вильно, а польская дивизия К. Сераковского простояла под Слонимом до утра 27 июля (7 августа), а затем, чтобы не попасть в окружение, отступила на Ружаны³.

На самом деле, согласно рапорту Дерфельдена, 25 июля (5 августа) он с тремя полками пехоты, батальоном егерей, Софийским карабинерным полком и тремя эскадронами Сумского легкоконного, с 18 орудиями полевой артиллерии и отрядом казаков «прибыл к реке Щаре при деревне Сапезжине Воли, на другой день перешел сию реку вброд и стал лагерем у деревни Голинки»⁴ в трех милях от Слонима.

При реке Щаре находилась неприятельская наблюдательная застава из трехсот человек, которая «при первом появлении казаков» отступила и сообщила своим о движении корпуса Дерфельдена.

«При подходе к местечку Деречину открыт был новый бикет, состоявший из семидесяти человек, – сообщал Дерфельден. – Командующий авангардом господин генерал-майор и кавалер граф Зубов отрядил против них пятьдесят человек Софийского карабинерного полка под начальством господина премьер-майора князя Багратиона и несколько донских казаков Астахова полку. Храбростию и расторопностию сей команды неприятельской

---

¹ Рапорт полковника П. Коновницына Б. Ласси о сражении у деревни Поречье под Слонимом // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_27.html

² Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 128.

³ Слонимское сражение.

⁴ Отчет генерала О. Дерфельдена Н. Репнину о своем марше и сражении под Слонимом.

бикет был совершенно разбит, ибо двадцать семь человек положены на месте, тридцать четыре, в том числе один наместник и десять товарищей с двадцатью рядовыми, захвачены в плен, а прочие все рассеяны.

Сей предварительный успех должен был для нас быть тем лестнее, что произведен был без потери одного человека, исключая только того, что сотник Сухов ранен в левое плечо»¹.

Дерфельден ждал атаки неприятеля и перенес свое наступление на 27 июля (7 августа). Атаковать решили тремя колоннами: Ласси с фронта на Слоним, Загряжский, переправясь, вдоль реки во фланг, а сам Дерфельден постарался занять горы у реки: «Во-первых, дабы у многочисленной неприятельской конницы отнять все выгоды атаки, а во-вторых, дабы усилию неприятеля сильнейшее противопоставить действие артиллерии»². Поляки выстроились на противоположной горной цепи и встретили подходивших русских артиллерийским огнем.

«Донские казаки беспрестанными наездами тревожили левое крыло неприятеля и кроме наносимого неприятелю вреда взяли четырех человек в плен»³. Почему казаки взялись именно за левое крыло поляков? Потому что польское левое крыло было на западной оконечности построения, а фронт развернут на север, так, казаки угрожали отрезать им дорогу домой, в Польшу.

Хватило 22 выстрелов... «Двадцать два успешных с нашей батареей выстрела привели неприятельские [орудия] к молчанию, и неприятель, потеряв несколько егерей и мушкетер, начал колебаться, делал разные притворные движения и обратился в бегство на две дороги, не дождавшись даже переправы господина генерал-поручика и кавалера Загряжского»⁴.

«Поспешность неприятельского побега была столь велика, что пехоте достигь его было невозможно». Поляков преследовали до 7 часов вечера, взяли в плен пятнадцать человек и двадцать под-

---

¹ Отчет генерала О. Дерфельдена Н. Репнину о своем марше и сражении под Слонимом.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

вод с разным имуществом и вещами. «С нашей стороны при сем убит один казак и трое из них ранены»¹.

Как видим, поляков отогнали одним появлением корпуса Дерфельдена.

Что касается Вильно, куда так и не попал Дерфельден, то там после неудачного штурма русские войска простояли двенадцать дней. К ним присоединились отряды генерал-майоров Германа и князя Цицианова. После такого увеличения сил был разработан новый план наступления на Вильно, автором его стал генерал-майор Герман. «Герман был весьма знающим и опытный тактист, в теоретических же познаниях сей науки едва ли кто из российских генералов того времени мог с ним сравниться; притом был он довольно неустрашим и решителен», – писал о нем С. Тучков².

Русские войска в очередной раз подступили к Вильно 29 июля (9 августа). По плану генерала Германа, 5 полков пехоты под начальством бригадира князя Трубецкого произвели фальшивую атаку на ретраншемент, за который шел бой во время прошлого штурма. Главные же силы ночью сделали марш в 4 мили и, выйдя между дорог, ведущих к Трокам и Гродно, напали на находившуюся там часть ретраншемента с юго-запада.

Нападение произошло на рассвете. Защищавшие с этой стороны польские войска – до 3000 пехоты – были выбиты из укреплений. В этом бою донской полк старшины Петра Чернозубова, как сказано в послужном списке командира, овладел сильно сопротивлявшейся и препятствующей к занятию ретраншемента батареей «и малым числом казаков взошел на оную, поразил неприятеля, равно и при самом овладении города был»³, за что и произведен в премьер-майоры 18 ноября 1794 г.

Кроме полка Чернозубова за Вильно дрался еще один Донской полк – подполковника Андрея Карповича Киреева, который был произведен в полковники 15 сентября 1794 г.

---

¹ Отчет генерала О. Дерфельдена Н. Репнину о своем марше и сражении под Слонимом.

² Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг.

³ Жильцов А.А., Корягин С.В. Чернозубовы и другие. С. 8.

Выбитые из укреплений поляки не ушли в город, а спустились на равнину, «которая тянулась до публичного загородного дома, именуемого Погулянка, и до берега реки Вильны»¹. Здесь эта пехота пала жертвой кавалерии Беннигсена. С. Тучков описал этот бой так: «Лишь только успел я занять показанное место, как увидал, что генерал-майор Бенингсен устроил под самой горой, на которой я стоял, три полка конных, а именно: драгунский, карабинерный и легкоконный полк. Он приготовил их к атаке неприятельской пехоты и сделал наперед следующее распоряжение. Один полк казаков послал он вправо, дабы отрезать неприятелю дорогу к Вильни, а другой влево для пресечения гродненской дороги. Трем же полкам регулярной конницы он велел выслать вперед по два ряда от каждого взвода, которые и составили впереди довольно густую цепь или, лучше сказать, линию фланкеров... По данному знаку поехали они рысью к неприятельской пехоте, державшей заряженные ружья на прикладе. Подступив таким образом довольно близко, начали они стрелять в линию из карабинов и пистолетов; между тем линия конницы приближалась к своим фланкерам. Поляки недолго выдерживали сей огонь и вместо того, чтобы против конных выслать пеших стрелков, сделали залп. Бенингсен в то же мгновение приказал как фланкерам, так и всей линии ударить на неприятеля в сабли. Поляки не успели еще зарядить ружей, как были совершенно опрокинуты; он проскакал таким образом почти до берега реки, где, повернувшись, довершил поражение неприятелю, напав с тылу. Итак, весь сей неприятельский отряд из трех тысяч, исключая раненых и взятых в плен, погиб до последнего человека не более, как в пять минут»².

Сами поляки признавали, что «полк Азулевича сильно потрепан, а сам полковник... убит, что третий полк едва ли не целиком ликвидирован»³ (Якуб Азулевич командовал полком татарской

---

¹ Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг.

² Там же.

³ Письмо М. Морикони М. Огинскому о возможных планах после утраты Вильно // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_188.html

конницы). Польское командование готовилось вывести войска из Вильно в Ковно.

Ночью польский гарнизон с артиллерией выбрался из города через «так называемый запасный мост» на противный берег реки Вилии и ушел в северо-западном направлении. «Жители города, не видя ни одного военного человека, вспомнили о генерале Елинском, который сидел в заключении за ослушанье повеления генерала Костюшки. Они нашли на пустой гауптвахте его саблю и орденские знаки, освободили его из заключения, отдали ему оные и просили его, чтоб он, взяв с собою городских трубачей и некоторых членов ратуши, выехал для переговоров с русскими о сдаче города. Это и было исполнено им»¹.

С особым чувством читаются строки воспоминаний С. Тучкова, как население города Вильно встречало вступление русских войск: «При въезде в предместье встречены мы были сперва греко-российским духовенством, а за оным следовало римско-католическое. Жиды стояли по одну сторону дороги, крича: “Ура!”, а поляки – по другую на коленях. С приближением нашим к ним они упали ниц: насилу генерал Кнорринг принудил их встать, уверяя их в милосердии императрицы Екатерины II. Мы продолжали путь свой к городу, а поляки бежали по сторонам. Знакомые и незнакомые мне люди, забыв свое проклятье, подбегали ко мне и не могли достать руки моей, целовали стремяна моего седла. Въехав в город, увидели мы, что во всех домах окна открыты, дамы и девицы в нарядных платьях стояли подле оных, бросали цветы на улицу и оказывали все знаки дружества»².

Подобная ситуация повторилась в 1812 году. Вяземский вспоминал: «Говорят, что когда, преследуя французов, вышедших из Москвы, Кутузов вступил в Вильну, то городская депутация поляков явилась к нему и бросилась на колени, прося пощады. “Встаньте, встаньте, господа! – сказал им князь Смоленский. – Вспомните, что вы снова сделались русскими!”»³

---

¹ Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг.

² Там же.

³ *Вяземский П.А.* Старая записная книжка.

Генерал-майор князь Цицианов послан был для преследования польских войск, ушедших из Вильно, но через несколько дней возвратился, взяв немного пленных.

Во время этих событий, 31 июля (11 августа), в Гродно прибыл новый командующий литовскими войсками генерал Мокрановский, который должен был сменить Антония Хлевинского, некогда сменившего заболевшего Михала Виельгорского. Но повлиять на ситуацию под Вильно Мокрановский уже не мог.

Местные повстанцы, отвлекая внимание от Вильно, еще до штурма города пошли на северо-восток, к Динабургу, где и объявились 31 июля (11 августа) «более пятисот мятежников из регулярной польской конницы под начальством командующего оными Огинского и, произведя большой крик и ругательство, требовали в переправе сюда для их перевода»¹. Комендант города Г. Гулевич заперся в старинной земляной крепости и отбивался.

По документам повстанцев, в гарнизон Динабурга помимо инвалидов входили казаки, которые вели перестрелку с поляками через Двину².

После оставления Вильно силы повстанцев насчитывали примерно 12 тысяч человек:

- у Мокрановского литовской гвардии 4000 человек пехоты, с ружьями – 1000 и кавалерии – 3000, «в коих более половины рекрут набранных сего года»;
- у Грабовского 2000 пехоты, «косинеров наполовину и 2000 конных, медных пушек 28, шесть 12-фунтовых, а прочие 6 и трехфунтовых»;
- у Гедройца «пехоты косинеров 600 да кавалерии 1400»;

---

¹ Рапорт Г. Гулевича С. Неклюдову о блокаде М. Огинским г. Динабурга // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_184.html

² Письмо М. Огинского к А. Хлевинскому с изложением своих действий под Динабургом // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_186.html

– у Ясинского «500 коссинеров и 1500 кавалерии, вооружены так же: конная половина с карабинами, а остальные с пиками»¹.

Чтобы отвлечь русские войска от продвижения вглубь Литвы, 1 (12) августа шеститысячный корпус поляков перешел новую русскую границу чрез Ивенец до Ракова. Посланные из Минска в разъезд шесть казаков при Ракове встретили партией до ста человек поляков, «сделали шармицель, при которой казака поляки захватили в плен. Наши же казаки поляков убили пятерых, от коих и лошадей, имея в добыче, привели с собою». Гарнизон Минска – две роты и эскадрон драгун – приготовился к драке и вышел из города в поле.

2 (13) августа солдаты засели в вагенбурге, но из России к Минску подошел следовавший на службу донской полк премьер-майора Дмитрия Щедрова. Тогда отряд, укрепясь донским полком, напал на поляков в семи верстах от Минска. Поляки отошли к Кайданову. На другой день подошел из России еще один донской полк – Иловайского (в местных документах он проходил как полк «премьер-майора Елованского»²), а из-под Вильно – отряд под командою полковника Миллера. Так что в Минск поляков не пустили. Они двинулись на Свислочь, а оттуда – к Бобруйску. Было организовано преследование поляков отрядами Миллера и Цицианова.

Тем не менее в результате рейда поляки собрали до 10 тысяч мятежников «по большей части из мужиков». Они «под командою генерала Грабовского и другого генерала Твардовского и брата его, полковника Твардовского»³, находились у реки Березны в лесу близ

---

¹ Из показаний пленных Ю. Карпинского и Н. Гурского о численности вооруженных сил восстания // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_196.html

² Секретный рапорт И. Неплюева Н. Салтыкову о задержке С. Грабовского под Минском // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVIII/1780-1800/Vojna_1794_VKL_I/81-100/82.phtml?id=10991

³ Секретное сообщение В. Волкова Н. Салтыкову о маневрах С. Грабовского // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_195.html

местечка Пуховицы. Пройти к границам Белоруссии им мешали два полка черноморских казаков, стоящих в Вислачах.

Донской полк Степана Вершинина участвовал в рядах отряда Цицианова в погоне за отрядом Грабовского. Преследование по лесам и болотам было трудным, но авангард «под начальством отличного в военном искусстве Санкт-Петербургского гренадерского полка премьер-майора и кавалера Баркляя-де-Толли» перехватил поляков под Глуском и те, потеряв около ста человек убитыми, ранеными и пленными, стали уходить по слущкой дороге, а с нее свернули от деревни Осевцы влево к переправе через реку Орезу при Любане. И здесь они попались.

Река в том месте была непомерной широты, место переправы окружено непроходимыми болотами, а Грабовский, свернув к переправе, сжег за собою «весьма долгой мост» через топкое болото. Зная всё это, Цицианов, чтобы обогнать противника, переправился через реку в другом месте частью на пароме, а частью вплавь и встретил поляков на переправе. Отряд Цицианова торопился, выбиваясь из сил, но противника всё же перехватил. Успевших переправиться поляков загнали в местечко Любань и принудили к сдаче, затем сдались те, кто не успел переправиться. «Сия знаменитая победа доставила нам пять пушек, то есть две шестифунтовые и две трехфунтовые, да с того берега одну фунтовую, и казну хотя небольшую, состоящую только в 2242 рублях, в 61 человеках штаб и обер-офицеров и 1003 человеках пленных во всем их оружии, лошадях от конницы и артиллерии и всего того, что было казенное. Убитых с их стороны было более двухсот, да столько же погребли себя в реке Орезе. Раненых до ста человек», – рапортовал Цицианов 29 августа (9 сентября)¹.

К юго-западу от Минска Дерфельден какое-то время пугал Сераковского, что обойдет его позиции. Маневры и передвижения длились с 3 (14) августа. Наконец Сераковский отошел на 40 верст от Ружан к Пружанам, а «генерал-поручик Дерфельден возвратился к Слониму, ибо гоняться за ним было бы далеко

---

¹ Подробный отчет П. Цицианова И. Репнину о сражении под Любанью // Восстание и война 1794 года в литовской провинции. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_32.html

и бесконечно, а между тем граница наша с оной стороны бы сгалилась»¹.

Реальным успехом было занятие отрядом Остен-Сакена Олиты 20 (31) августа и Ковно 28 августа (8 сентября). Ковно первым занял казачий полк Чернозубова.

В целом после взятия Вильно русские войска прочно овладели инициативой. Этому способствовала организованная графом Ксаверием Браницким конфедерация в поддержку России. В конфедерацию вошла часть литовской шляхты.

5.7. ОРГАНИЗАЦИЯ НОВОГО ПОХОДА

После отступления от Варшавы Пруссия, можно сказать, вышла из войны. Для распространения восстания вниз по Висле Костюшко отправил «в великопольский поход» отряды искусных и энергичных генералов Домбровского и Мадалинского. Их отряды соединились 3 (14) сентября и оттянули на себя все внимание прусского командования. «Король, уезжая в Берлин, передал команду над войсками генералу графу Шверину с приказанием: 1) наблюдать за Варшавой, 2) удерживать Сандомир и Краков, 3) уничтожить корпус Домбровского и 4) потушить восстание в Южной Пруссии. Задачи многочисленные и нелегкие. Шверин растянулся кордоном вдоль прусских границ с Польшею и ничего серьезного не предпринимал; пруссаки как бы перестали действовать на театре войны»².

Австрия 20-тысячным корпусом заняла Краков, Сандомир и Хелм, но дальше на поляков ее войска не двигались, ограничились укреплением за собой этих территорий. Зато австрийцы обратили внимание на Волынь. «Они вступили уже действительно в оную и ищут вашего императорского величества войски вытес-

---

¹ Предложение Н. Репнина Н. Салтыкову о лучшей дислокации войск на поражение К. Сераковского // Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_197.html

² Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым.

нять из оной по своему обыкновению, не очень щадя обстоятельства»¹, докладывал Румянцев Екатерине II 9 (20) августа.

Ферзен, побывший под Варшавой, считал кампанию на этот год оконченной. «Репнин, притянув к себе отряд Дерфельдена, наносил полякам в Литве последние удары с целью обеспечить себе спокойное пребывание на зимних квартирах, к которым уже начал подготавливаться. В это именно время и появляется на театре войны генерал-аншеф гр. Александр Васильевич Суворов-Рымникский, который при помощи своей необычайной энергии дает делу совершенно другой оборот»².

Что касается польских войск, то они стремились распространиться по областям, незадолго перед тем присоединенным к Пруссии. Там повстанцы, начальником которых был избран Немоевский, смогли занять несколько городов и местечек. Костюшко большинство сил собрал против пруссаков. Отряды Мадалинского и Домбровского заняли Быдгощ (Бромберг). Еще один отряд достиг Либавы. Ситуация благоприятствовала нанесению удара с востока на Варшаву.

Суворов просился воевать с поляками с июня. Он требовал у Румянцева направить его туда 13 числа, мотивируя это тем, что войны с турками пока не предвидится, а он, Суворов, «обращается в томной праздности»³. 24 июля он писал прошение Екатерине II, чтобы она позволила ему ехать волонтером в союзные войска, воюющие с французами. Екатерина его не отпустила, пообещала 2 августа, что вскоре он будет иметь военную практику дома.

Действительно, 7 (18) августа П.А. Румянцев написал А.В. Суворову, что новости из Константинополя и в целом из Турции уверяют, по крайней мере на настоящее время, об удержании

---

¹ Из реляции П.А. Румянцева Екатерине II о вступлении австрийских войск в Волець // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/161-180/165.htm

² Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым.

³ Письмо А.В. Суворова П.А. Румянцеву с просьбой о назначении в Польшу. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1780-1800/Suvorov/Sb_dok_III/321-340/3315445.php

покоя и мира с этой стороны и, напротив, противник в Польше и Литве становится час от часу более дерзким и хитрым. Румянцев писал, что необходимо ударить по противнику «и так скоро, как возможно, от стороны Бржестя и Подляского и Троицкого воеводств». Для этого подготовлены два «корпуса», состоящие каждый из трех батальонов пехоты, пяти эскадронов кавалерии и двухсот пятидесяти казаков с четырьмя орудиями полевой артиллерии под командованием генерал-майора. Румянцев предлагал Суворову возглавить эти «корпуса» (фактически – бригады) и усилить их за счет войск, расположенных в Брацлавской губернии. Но из-за необходимой поспешности, войска надо брать из ближайших мест¹.

11 (22) августа Суворов передал командование войсками в Брацлавской губернии генералу Дунину. С Дуниным оставались Полоцкий, Алексопольский, Староингерманландский пехотные полки, 1-й и 4-й батальоны Белорусского егерского корпуса, Стародубовский карабинерный и Острогжский легкоконный полки и минимальное количество казаков – 100 человек полка Бузина, 300 человек полка Родионова, Бугский казачий на кордонах по Днестру и ожидался из Войска Донского полк Гревцова².

14 (25) августа Суворов рапортовал Румянцеву о выступлении из Немирова с Херсонским гренадерским полком, двумя батальонами белорусских егерей, Черниговским карабинерным полком и 250 казаками.

Екатерина II заявила: «Я посылаю в Польшу две армии: одну – армию, а другую – Суворова»³.

К началу нового этапа кампании казаки все же выставили на войну дополнительные силы. В июле в Кременчуг прибыли три донских полка, под командою походного атамана подполковника Ребрикова. 24 июля (4 августа) два из них Суворов направил

---

¹ Из письма П.А. Румянцева А.В. Суворову о переходе в наступление // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/161-180/163.htm

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 341.

³ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов ... Ч. 2. С. 132.

в Полонное, а третий – на Днестр к Егорлыку для содержания кордонов до Могилева.

Два Черноморских полка еще 14 июня выступили на соединение с войсками генерал-аншефа И.П. Салтыкова. Командирами полков были назначены премьер-майор Высочин и поручик Малой. Командовал полками в походе майор Высочин. Сам Чепега отбыл в Санкт-Петербург, где 6 июля представлялся императрице. На 21 июня в двух полках числилось 973 человека. Сразу после выступления, «еще не успели казаки добраться до Дона», 84 человека были отосланы обратно «за худость лошадей»¹. 24 июля А.В. Суворов доложил П.А. Румянцеву: «К Черноморским полкам отправлен из регулярных премьер-майор Чаплыгин, коему, как и следующему при оных Высочину, строго подтверждено о сохранении воинской дисциплины»².

Вступая на территорию Украины, лихие черноморцы чуть не поймали самого Костюшко. Полк Высочина, вступая в Ольвиополь, 2 (13) августа рапортовал, что мог захватить в плен самого Костюшко, «но чрез худые лошади удача не воспоследовала, схоронился в лесу»³. Как видим, черноморцы были хвастливы не менее поляков.

Черноморские полки прибыли в Литву под командование Репнина. На 2 сентября их личный состав насчитывал 797 человек. За два месяца он сократился почти на две сотни человек, так как из полков постоянно бежали наемщики⁴.

Суворов стремительно двинулся на северо-запад. 15 августа он вступил в Прилуки, где к нему присоединились Мариупольской легкоконной полк и Рязжской пехотный. 21 августа он был в Остроге, 22 – в Варковицах, около Дубно, пройдя за 9 дней 270 верст.

Здесь Суворов принял командование над корпусом генерал-майора Буксгевдена, который отступил в Ковель перед «неча-

---

¹ Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества ... С. 84–85.

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 334.

³ Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества ... С. 85

⁴ Там же.

янным вступлением» австрийских войск в воеводства Волынское и Владимирское. Также ему стал подчиняться корпус генерал-майора Моркова, стоявший в Моцлеве, в 15 верстах от Ковеля.

Кроме того, Суворов узнал, что на поддержку ему направлен в Острог Орловский пехотный полк и три донских полка, следующие с Дона при походе на атамана подполковнике Грекове. Им Суворов приказал идти на Ковель.

Теперь вместе с догнавшими его и подобранными им по дороге воинскими частями у Суворова в строю числились 11 батальонов, 43 эскадрона, 16 орудий и 5 казачьих полков.

Румянцев предупредил его, что предстоит война, где «нет возможности предвидеть и предварять событий, где не знакомое число войск, но целая земля воюет и где неприятель вдруг во многих местах и во многих тысячах видится и ожидается и там незапно является, где бы он, судя воински, никак и быть не мог»¹. Было указано направление движения: «Ваш поход от Острога будет чрез воеводства Волынское и Владимирское и большей частию вдоль Буга», но там уже стояли австрийские войска, и двигаться приходилось «без подания поводу к каким-либо малейшим жалобам с их стороны»².

Чтобы населению не причинялось неприятностей, приказывалось: «Господин бригадир и кавалер Исаев при выступлении в каждое местечко или селение впереди с казаками всегда поставит залогов в селениях при хлебах, в сене и при мельницах, чтоб нигде ничего не трогали и не разрушали»³. То есть охранять имущество населения обязали казаков.

Сам Суворов во время похода ехал верхом, чтобы подавать пример. За три недели его солдаты прошли 560 верст.

Во время марша по полкам были розданы суворовские инструкции. Пространный документ состоял из ряда суворовских прика-

---

¹ Из письма П.А. Румянцева А.В. Суворову о плане операций в Польше // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/161-180/168.htm

² Там же.

³ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 349.

зов, изданных в разное время, но переписанных писарем подряд один за другим. Прежде всего, указывались условия боев в Польше. «Неприятель когда западет (устроит западню. – А. В.) в лесном месте, выгонять его и там поражать пушечными выстрелами и егерями, тако ж с казаками и кавалерией, поелику лес редок будет»¹; «Главное правило: неприятельская кавалерия сбита, пехота его пропала»². Внушаются правила, разработанные еще военным и политическим деятелем Древней Греции Эпаминондом во время битвы при Левктрах: «На неприятеля начинать атаку с слабой его стороны»³. Дальше, при описании суворовских побед, мы попытаемся прибегнуть к этой инструкции, из которой сейчас мы возьмем лишь то, что касается казаков. «Шармицыли⁴ не нужны, наша кавалерия атакует быстро и рубит неприятельскую саблями. Где при ней казаки, то они охватывают неприятеля с флангов и тылу»; «И более – казаки, коих ныне мало: 1-е, для занятия прохода, пункта, моста, это редко, а всегда надлежит войскам быть вместе, как и арьергарду – не в дальнем расстоянии; случится, что части передней атаки – должно дать им авангарда»⁵; «Во время атаки все командные слова подтверждать громогласно взводным командирам; когда ж “ура”, тогда взводные командиры в кавалерии – “руби”, в пехоте и казаках – “коли” громогласно»⁶; «Большое замешательство неприятеля, когда его казаки с тылу завернут»⁷; «Ежели казаки надежны, можно часть их мешать, интервалы иначе, они лучше на крыльях, как особливо для окружения неприятеля»⁸. Как видим, нет ничего принципиально нового. Именно так стараются использовать казаков все начальники.

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 349.

² Там же. С. 351.

³ Там же. С. 352.

⁴ Шермиции – действия индивидуальных бойцов передовых частей, демонстрирующие боевую подготовку.

⁵ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 351.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 352.

⁸ Там же. С. 353.

29 августа (9 сентября) Суворов вступил в Ковель. Ему стало известно о том, что пруссаки ушли из-под Варшавы. Воодушевленные поляки должны были перейти в наступление.

Подчиненные генерал-майоры поделились с Суворовым разведанными, которые подтверждали это. По данным генерал-майора Буксгевдена, полученным им от проезжающего из Бреста в Броды жида Шмоила Абрамовича, неприятель численностью в 10 тысяч, имевший расположение при Шерешове под командою генерала Мокрановского, и такое же количество войск, расположенное в Пружанах при генерале Сераковском (Шираковском), собирались идти к местечку Ратно (на половине дороги от Ковеля до Бреста) с тем, чтоб пробраться на Волынь и в Краснороссию. Суворову, судя по всему, предстоял встречный бой...

2 (13) сентября Суворов рапортовал Румянцеву: «По весьма худой дороге и к тому от дождей принужден делать малые марши и, как проезжающий из под Кобрин священник объявил, что мятежнические войски, имевшие стан при Кобрине, августа 28 выступали к Бржесту, где ныне находится оных до 15 000, почему и я с корпусом держу марш туда; о чем вашему сиятельству имею честь донести»¹.

5.8. ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ

Начало сентября по старому стилю – начало самостоятельных действий русских войск на Варшавском направлении без всяких союзников.

В Литве и Белоруссии, взяв Вильно и отстояв Слоним, войска Репнина топтались на месте. На левом берегу Вислы Ферзен, будучи отрезан от своих рекой, вел бои в окружении мятежного населения и даже брал пленных. А.К. Денисов вспоминал:

---

¹ Рапорт А.В. Суворова П.А. Румянцеву. 2 сентября 1794 г., № 371 // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_105.html

«Я с казачьими полками, сентября 6-го числа, пройдя местечко Гуры, послал майора Василия Темирова и майора Петра Грекова с командою из 150 казаков для разведок... Подходя к Гурам, они увидели небольшой отряд конных, [поэтому] спрятали небольшую часть своих в лесу и как бы неосторожно с остальными шли вперед. Неприятель, видя казаков в малом числе, кинулся на них опроретью, а казаки и побежали, но когда достигли до засады, остановились, ударили храбро; казаки, бывшие в лесу, то же и в тот же момент произвели; поляки испугались, побежали и почти все были побиты.

Казаки, в то же время посланные осмотреть близлежащий лес, увидели пехоту, известили [о том] своих начальников, которые, отделив несколько малых команд, приказали тот лес обскатать и потребовать сдачи той пехоты, на что она и согласилась, в числе до 200 человек, которые и были ко мне доставлены»¹.

Но главные события разворачивались на правом берегу Западного Буга.

Суворов, как мы помним, двинулся к Бресту. В авангарде шел казачий отряд бригадира И. Исаева (800 коней – полк Гаврилы Бокова, полк Павла Ребрикова, полк Николая Кульбакова).

Марш по размокшим от дождя дорогам был крайне труден; тем не менее войска двигались без дневок и нередко по 5 часов подряд без привалов. В ночь на 3 сентября авангард был в нескольких верстах от селения Дивин (30 км южнее Кобрин), занятого передовым польским отрядом в 150–200 кавалеристов из корпуса Сераковского, расположенного у Бреста. Сторожевая служба поляками неслась небрежно. На рассвете 3 сентября передовая застава русского авангарда незаметно подошла к Дивину и атаковала его. Поляки оказали слабое сопротивление. На поддержку прибыла сотня казаков из авангарда. В Дивине закипел жаркий рукопашный бой. Немногим полякам удалось спастись бегством; весь польский отряд был уничтожен².

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 399–400.

² Военная энциклопедия. Т. 9. СПб.: Т-во И. Сытина, 1912. С. 94.

Когда подошли главные силы отряда, бой в Дивине закончился. А.В. Суворов доложил: «Урон с нашей стороны в одном пятидесятнике убитом и раненных легко полковнике Борисе Грекове, тяжело – одном казаке»¹. Тяжело раненным оказался не казак, а есаул полка Ребрикова Попов Наум Ильич – ранен 3 пулями в левую ногу и руку, в голову саблей дважды².

Военные специалисты считали: «Небольшое дело под Д. имело громадное моральное значение; для нас оно было первой удачей в столь неудачно начавшейся кампании 1794 г. (резня в Варшаве и отступление войск из Литвы) и обнаружило, что мы имеем дело с неискосным и нерешительным противником; полякам оно показало, что русские начали действовать решительно»³.

Поляки до самого последнего момента не верили, что придется иметь дело с прославленным полководцем. «Получив донесение о приближении Суворова, К[остюшко], имевший ложные сведения, ответил Сераковскому, что ему опасаться нечего, т.к. “это не тот Суворов, а другой, казачий”»⁴.

В тот же день Суворов двинулся далее на север и на рассвете 4 (15) сентября его казаки атаковали Кобрин. Бывший там польский гарнизон – до 400 человек – poleg под казачьими пиками. Спаслись человек 50. Согласно рапорту А.В. Суворова, поляки потеряли убитыми адъютанта Мокрановского в чине ротмистра, старшего офицера – 1, прочих – 6; младших чинов – более 200. В плен взяты полковник Верещака, 1 ротмистр, 1 поручик, заместников и товарищей – 20, рядовых – 63. Строевых лошадей отбито казаками более 300. Видимо, поляки, захваченные врасплох, не успели сесть на лошадей. В селении обнаружено немного сухарей, овес и необмолоченная рожь. «С нашей стороны урон в 2 легко раненных пулями

---

¹ Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А. В. Суворова (Рапорт А.В. Суворова П.А. Румянцеву, 5 сентября 1794 г., № 372) // Красный архив. 1940. № 4 (101). URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_106.html

² *Корягин С.В.* Поповы. С. 126.

³ Военная энциклопедия. Т. 9. С. 94.

⁴ Там же. Т. 13. С. 223.

казаках»¹. В бою участвовали полки Бориса Грекова, Гаврилы Бокова (в его полку есаулом служил 14-летний сын командира авангарда бригадира Исаева – Александр Иванович), Павла Ребрикова и Николая Кульбакова. Последний, видимо, был дежурным и шел на Кобрин первым, поскольку именно Николай Петрович Кульбаков за этот бой был произведен в премьер-майоры с 4 сентября 1794 г. В премьер-майоры произвели и Панкрата Бузина.

Сам Суворов отметил в своем рапорте отважнейших: «При сем случае особливой расторопности и храбрости господина бригадира и кавалера Исаева отдаю полную справедливость, как и отличившимся в деле по засвидетельствованию его: 2-го Чугуевского казачьего полку подполковнику Рамадану, премьер-майору Гавриле Бокову, секунд-майорам Николаю Кульбакову, Марку Родионову, Панкрату Бузину, капитану Павлу Попову, поручикам Ивану Карасёву и Ивану Ребрикову, полковым есаулам Иову Бокову и Дронову, зауряд-сотнику Андрею Процикову, зауряд-хорунжему Степану Флорову и пятидесятникам Калабродову, Чернову и Кульбакову»².

Пленные показали, что польские войска собирались наступать от Кобрина на Пинск, на русский отряд бригадира Дивова, но после боя под Дивиным они отступили к Бресту. Сам Мокрановский за полтора часа до нападения уехал в Брест, туда же бежал раненный в бою пикой полковник Ружич, начальник кобринского гарнизона. Обе «партии», в Дивине и в Кобрине, состояли из регулярных войск, «старых» солдат. В Бресте у Мокрановского и Сераковского «пехоты больше 13 000, кавалерии – до 3500, регулярных, в коих на половину старых, с 24 орудиями, все большого калибра»³. Кроме того, Суворов, верный принципам тщательной глубокой разведки, доложил, что за Брестом, в Радзине-Подляшском находится резерв в 6000, «между коими нововербованные введены в регулярство так, как мы то видели в здешних партиях»⁴.

---

¹ Рапорт А.В. Суворова П.А. Румянцеву. 5 сентября 1794 г. № 372.

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 362–363.

³ Рапорт А.В. Суворова П.А. Румянцеву. 5 сентября 1794 г. № 372.

⁴ Там же.

Сам Суворов собирался остаться в Кобрине на сутки «по причине, что лошади под артиллерию и обозами весьма устали от худой и паче грязной дороги»¹, и требовал усилить свои войска отрядом бригадира Дивова. Но пока что, как мы видим, поляков бьют одни казаки.

Позже выяснилось, что Костюшко, узнав о приближении Суворова, выслал в Брест на усиление дивизии Сераковского генерала Княжевича с лучшим 10-м коронным пехотным полком и отрядом из 320 добровольцев.

По имени последнего шефа, Игнация Дзылянского, 10-й коронный полк назывался «полком Дзылянских», он квартировал в Варшаве, участвовал в мятеже в августе 1794 г. и несколько месяцев назад хорошо показал себя под Хелмом.

Дивизия Сераковского на 3 (14) сентября состояла в основном из польских коронных войск. Как мы уже писали, это были лучшие войска из Варшавы. Из литовских частей в нее входили: 3-й легкоконный полк передней стражи (263 кавалериста), части 4-го полка передней стражи под командованием полковника Ахматовича (впоследствии он будет командовать литовскими татарами в армии Наполеона), части полка легкоконного под командованием Казановского (215 человек), Кобринского конного ополчения и Брестский батальон под командованием Кулеши².

За спиной Суворова Репнин пугал Екатерину партизанскими налетами поляков на Белоруссию. Но императрица в рескрипте П.А. Румянцеву обещала, что принудит Репнина оставить в Литве «нужные посты» и «обратить к Бугу возможное число сил. От Вас зависеть будет присоединить к оным и войски, отряженные от Вас, под начальством генерала графа Суворова-Рымникского, над коими приняв команду и обеспечив уверенность в спокойствии пределов наших, обратить его наступательно до берегов Вислы, изгоня мятежников за сию реку». Она требовала, чтоб Румянцев

---

¹ Рапорт А.В. Суворова П.А. Румянцеву. 5 сентября 1794 г. № 372.

² Сражения возле Крупчицкого монастыря и под Тересполем (Брест) // *Грыгор'еў М.* Войска ВКЛ Ад Сасав да Касьцюшкі (перевод). Минск, 1994. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_krpch.html

«наставил» Суворова, «чтобы он в случае могущих встретиться благоприятных обстоятельств и возможностей в вероятном успехе, не упустил пользоваться неожиданным поляками нападением его на самой город Варшаву». Это было бы «посрамлением действий короля прусского», и отняло бы «ту наглость от мятежников, коя неминуемо возрастать будет при отступлении пред ними прусского короля»¹.

Суворова не надо было «наставлять»...

5 (16) сентября в 5 часов пополудни в семи верстах от правого крыла и фронта русских войск показались две неприятельские партии, примерно по пяти сотен конницы в каждой.

Поскольку войска Суворова всё это время шли скрытно, и неприятель, кроме казаков, никого не видал, приказано было бригадиру Исаеву не вступать в бой, а только задержать появившегося противника, «что он и учинил». При наступлении темноты казаками был схвачен один пленный, который показал, что Сераковский с силами свыше 16 000 при 28 орудиях выступил из-под Бреста и расположился при монастыре Крупчице, от Кобрин в 15 верстах, и намеревается на следующий день атаковать русские войска.

«В те же сутки на 6-е число по полуночи в 2 часа, отошед 5 верст, переменили мы позицию и стали на рассвете в линии на выгоднейшем месте; не приметя у неприятеля никаких важных движений, определено его атаковать», – рапортовал Суворов².

Как оказалось, Сераковский с дивизией (5000 человек, 28 орудий) еще 4 (15) сентября выступил из лагеря в Тереспале (предместье Бреста), занял позицию на пути Суворова возле Крупчицкого кармелитского монастыря в 5 верстах от Кобрин и сразу же приказал рыть укрепления и насыпать батареи для артиллерии. Позиция была удачно выбрана чуть южнее слияния рек Мухавца

---

¹ Рескрипт Екатерины II П.А. Румянцеву о действиях в связи с отступлением прусских войск от Варшавы // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov

² Реляция А.В. Суворова П.А. Румянцеву, 14 сентября 1794 г. // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_111.html

и Тростяницы, на полпути между Кобриным и Брестом. Фронт дивизии был удачно прикрыт болотистой речкой Тростяницей. Влево и вправо тянулось топкое болото шириной около 200 шагов. Фланги поляков упирались в лесистые холмы, а в их тылу находился Крупчицкий монастырь. На возвышенности возле корчмы Сераковский приказал насыпать отдельно батарею на 2 орудия.

Таблица 1

**Дивизия генерала Сераковского¹.
Состояние на 14 сентября 1794 г.**

	Батальоны	Эскадроны	Кол-во чел.
Штаб			10
Коронная пешая гвардия и батальон 15-го полка	1	–	619
5-й полк фузилеров	2	–	667
18-й полк	1	–	664
Батальон Круликовского	1	–	490
Батальон Рафаловича и Брестско-Литовский	1	–	514
Стрелки кобринские Соколинского	0,5	–	182
Всего пехоты	6,5		3136
Коронная конная гвардия	–	3	391
Команда Великопольской (или Малопольской) кавалерии	–	2	150
Отряд 4-го полка передней стражи (коронный)	–	–	34
3-й полк лит. передней стражи	–	2	256
4-й полк лит. передней стражи	–	2	159
Уланы Кёнига	–	3	224
Полк Казановского	–	3 (?)	307
Дрогичинская конная милиция	–	–	68
Всего кавалерии	–	15 (?)	1589
Артиллерия (при 26 орудиях)	–	–	192
Всего	6,5	15 (?)	4917

¹ Восстание Костюшко на Полесье. Крупчицкая битва // Гистарычная брама. URL: <http://brama.brestregion.com/nomer22/artic03.shtml>

По другим данным, все войска Сераковского составляли примерно 13 000 человек при 28 орудиях. В представленной таблице мы не видим косинеров. Между тем известно, что войска Сераковского на $\frac{2}{3}$ состояли из косиньеров. Среди ополченцев было примерно 2000 косиньеров из-под Бреста-Литовского, Кобрина, Пружан, Березы и Слонима. Видимо, значительная часть ополченцев была оставлена в лагере под Тересполем¹.

Подготовка шла весь день 5 (16) сентября. В 8 утра 6 (17) сентября поляки заметили приближение неприятеля. Сераковский поручил командование правым крылом Понятовскому, левым – генералу Красинскому. Резервом командовал полковник Кёниг.

Для охраны тылов был выделен 3-й литовский полк передней стражи.

А.В. Суворов отмечал: «Сей мятежнический корпус состоял из лучших их войск, знатной части коронной гвардии старых и иных полков, исправно выэкзерцированных»².

Войска Суворова выступили в 7 часов утра, пройдя три версты, они перешли речку Мухавец: конница вброд, а пехота и артиллерия – по мосту. Полевая артиллерия пока оставалась при резерве под командою бригадира Владычина (резерв состоял из пяти рот Смоленского полка и двух рот Малороссийского гренадерского). В 8 часов русские части, будучи в трех верстах от неприятеля, на виду у него развернулись из колонн в линии и стали формировать части для атак.

Бригадир Исаев на передовую польскую конницу, насчитывающую до 400 человек, «стремительно с казаками ударил на пиках и опрокинул, положи на месте до 50 человек»³. Опрокинутых поляков казаки гнали через деревню Перки до польских позиций. Сражение началось.

---

¹ Сражения возле Крупчицкого монастыря и под Тересполем (Брест).

² Реляция А.В. Суворова П.А. Румянцеву, 14 сентября 1794 г.

³ Рапорт ген.-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 14 сентября 1794 г. // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_112.html

Таблица 2

**Корпус генерала-поручика Суворова¹
на 11 сентября 1794 г.**

	Батальонов	Эскадронов	Орудий	Кол-во чел.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Херсонский гренадерский полк	4	–	–	
Из Малороссийского гренадерского полка	½	–	–	
Рязский мушкетерский полк	2	–	–	
Азовский мушкетерский полк	2	–	–	
Из Смоленского мушкетерского полка	1¼	–	–	
Из Белорусского егерского корпуса	2	–	–	
Из Инфлянтского егерского корпуса	2	–	–	
Всего	13¾*		21 полк. арт.	Около 7 000
Переяславский конноегерский полк	–	10	10	
Ольвиопольский гусарский полк	–	6	6	
Черниговский карабинерский полк	–	5	5	
Глуховский карабинерский полк	–	5	5	
Кинбурнский карабинерский полк	–	5	5	

¹ Суворов в это время был генерал-аншефом.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
Мариупольский легкоконный полк	–	5	5	
Александрийский легкоконный полк	–	5	5	
Всего	–	41	41	Около 4 000
3 казацких полка				800
Артиллерия (при 18 орудиях)*			18	200
Всего			39	12 000

Примечание:

* – в том числе и полковая.

Данные приведены по:

Herbst S. Z dziejów wojskowych powstania kościuszkowskiego 1794 roku. Warszawa, 1983; Powstanie kościuszkowskie 1794: dzieje militarne / pod red. T. Rawskiego. Warszawa, 1994; Гістарычная брама. № 1 (22). 2004 г.¹

В 9 утра орудия Сераковского открыли огонь, но русская артиллерия молчала. Суворов потом рапортовал, что поляки начали огонь на полчаса раньше русских.

Под огнем 26 орудий русская пехота начала переправу через Мухавец. Но ее наступление приостановилось у заболоченного берега Тростяницы. Капитану Резвому, командующему русской артиллерией (14 орудий), было приказано подкрепить атаку и устроить на высоте батарею. По польской версии, русская артиллерия, прибыв к месту боя часом позже, тотчас открыла огонь. По рапорту Суворова, русская артиллерия открыла огонь в 9:30. В это же время русская пехота начала разбирать избы и хлевы в близлежащей деревне Хадасы, мостить гать и делать импровизированную переправу через топкий ручей, впадающий в Мухавец (видимо, это и была Тростяница). Только около 10 часов утра под

¹ Боевое расписание войск, сражение при Крупчицах, 1794 г. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_krpch_odb.html

сильным орудийным огнем русским всё же удалось преодолеть болото, перетащив на руках 4 полковые пушки, и атаковать позиции Сераковского. Атака началась в 10 часов.

Разведчики Переяславского конноегерского полка доложили, что болото непроходимо для кавалерии. Тем не менее конницу бросили в бой.

Кавалерия левого фланга вступила в бой спустя четверть часа. Конница правого фланга пошла в глубокий обход через четверть часа после вступления в бой конницы левого фланга. «Конница наша, приняв вправо, проскакав чрез рвы и некоторые болота, достигла к месту, где ей переправа была назначена»¹. Ей пришлось два раза переходить речку Мухавец, «одолевать непреборимое местоположение».

Тут стало сказываться действие русской артиллерии. Резвой, «сей храброй и достойный капитан», огонь открыл «с такою расторопностью и успехом, что мгновенно сбил неприятельские батареи и брошенным брансугелем зажег строение, к которому примыкало правое неприятельское крыло»².

Четыре батальона егерей под командою подполковника Талызина очистили лес перед левым флангом неприятеля, заняли спрятанную там неприятельскую батарею и, перейдя лес и топкую речку, атаковали неприятеля в левый фланг.

Поляки, заметив это, стали менять свое построение и выдвигать вперед свою конницу на флангах.

Между тем под сильным огнем смог переправиться Херсонский гренадерский полк под командою полковника князя Шаховского. Русская пехота построила боевой порядок под углом к позиции Сераковского и около 12 часов ударила во фланг противника. Поляки успели переменить фронт и встретили атаку. Их конница нависла над флангом русской пехоты.

Тогда командующий боем генерал П.С. Потёмкин поспешил к переправе русской конницы на своем правом фланге. Он обнару-

---

¹ Рапорт ген.-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 14 сентября 1794 г.

² Там же.

жил, что казаки уже перешли болотистую реку и на очереди были три эскадрона Ольвиопольского гусарского полка. Переправу прикрывали спешенные драгуны Кинбурнского полка и Украинский легкоконный полк. Переправа была загачена хворостом, нарубленном саблями, и кавалерия торопливо переправлялась пешком, ведя лошадей в поводу. Вслед за кавалерией переправились направленные за ней в обход Азовский и Рязский пехотные полки.

Генерал-майор Буксгевден в эту минуту с четырьмя егерскими батальонами, Азовским мушкетерским и Херсонским гренадерским полками атаковал неприятеля в штыки и положил на месте, согласно рапорту П.С. Потёмкина, до 1500 человек. «Нигде так не блистало холодное ружье, как при Крупчице», – рапортовал Суворов¹. Многие польские ополченцы не выдержали накала схватки и начали покидать поле боя. Тогда Сераковский приказал отходить. Поляки, сомкнувшись поспешно в густую колонну, начали отступать. Отход должны были прикрыть пехотное каре и 3-й полк передней стражи.

В этот момент на обоих флангах польских войск появилась русская кавалерия.

Левобланговая кавалерия (Переяславский конноегерский полк генерала Исленьева) перешла болото по ветхому, почти разрушенному, мосту; правобланговая – пять конных полков – под командованием генерала Шевича, как мы помним, сделала дальний обход и перевела коней через болото в поводу.

Теперь русская конница налетела на поляков с обоих флангов и появилась в их тылу. Но оставшиеся с Сераковским войска продолжали медленно отходить под прикрытием огня своих орудий. Те, которые оторвались от колонны и каре, попали под штыки Рязского пехотного полка. Те, которые шли в колонне или каре, дотянули до темноты.

Черниговский карабинерный и Кинбурнский драгунский полки, уже севшие на своих лошадей, атаковали каре. Согласно рапорту, они в него врубались, но каре не рассыпалось. Затем каре подверглось

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 374.

налету Александрийского и Мариупольского легкоконных полков, но тоже без видимого успеха для кавалерии.

Полковник Анненков с Мариупольским полком атаковал впереди шедшую колонну, прорубился сквозь нее и так проскакал с правого на левое крыло. Неприятельская конница хотела воспользоваться и ударить ему в тыл, но бригадир Исаев с казаками «атаковал на пиках неприятельскую конницу и не только воспрепятствовал неприятелю воспользоваться, но и нанес великий урон»¹.

Тогда же командующий левым крылом генерал-майор Исленьев во главе Переяславского полка конных егерей атаковал неприятельскую кавалерию, прорвался сквозь нее и «сильно врубился и в правый фас карея, тогда другая часть неприятельской конницы попыталась взять его тыл, но и тут, находясь он уже в опасности, расторопностью своею покушение их мужественно отразил»².

Атаки русских не прекращались до сумерек. Только тогда солдаты Сераковского добрались до леса, где смогли укрыться от преследования.

«Всё поле от Крупчиц до пригорода Янополя было покрыто телами убитых. До рассвета монахи и жители окрестных деревень подбирали раненых...

Часть ополченцев уже после боя была перебита озверевшими казаками в стенах Крупчицкого монастыря, где те пытались укрыться от преследователей»³.

Потери русских по различным источникам составили от 350 до 700 человек; поляки потеряли около 3 тысяч.

В бою отличились донские полки Бориса Грекова, Гаврилы Бокова, Николая Кульбакова и самого походного атамана, начальника авангардной стражи Ивана Исаева.

6 (17) сентября А.В. Суворов отрапортовал П.А. Румянцеву: «Ваше сиятельство имею честь поздравить с победою, которая одержана над Бржеским польским корпусом, прибывшим к мона-

---

¹ Рапорт ген.-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 14 сентября 1794 г.

² Там же.

³ Сражения возле Крупчицкого монастыря и под Тересполем (Брест).

стырю Крупчице, от Кобрин 2 мили, под командою генералов Мокрановского и Сераковского. Атакованный неприятель сражался сильно более 5 часов, но разбит, потерял убитыми до двух тысяч и побежал по дороге на Кременец-Подольский (так в тексте. – А. В.); с нашей стороны урон мал. Обстоятельное донесение вслед сего не умедлю прислать. Я с войсками следую к Бржестю, где, по показанию, осталось их не более тысячи»¹.

Отдохнув ночь на месте боя, при фольварке Янополе, в 3 верстах за монастырем Крупчицы, в 2 часа пополудни войска выступили. Ориентиром служили следы отступления поляков. «Следы его покрыты убитыми конями и людьми ранеными, а при селе Булькове след сей пошел за реку Мухавец влево»². До деревни Бульково войска прошли 21 версту и вынуждены были сделать привал. Отдохнув здесь четыре часа, двинулись дальше и прибыли в пятом часу пополудни к деревне Трощине, лежащей в пяти верстах от Бреста. «Там под закрытием лесу взято было отдохновение»³. Войска расположились скрытно, неприятель своими разведывательными партиями издали смог рассмотреть только незначительную часть казаков.

Меж тем подполковник Пётр Ивашев, корпусной квартирмейстер, по прибытии к деревне Трощин пробрался с разведчиками за неприятельские посты, снял план его позиции, отыскал удобнейшие броды, где совсем не ожидал неприятель (и впоследствии провел по ним войска).

Утром 7 (18) сентября польская дивизия, разбитая под Крупчицами, вернулась в лагерь у Тереспоя. Сераковский хотел отступить дальше 7 (18) сентября перед вечером, но польские разъезды открыли только часть казаков, и никто не думал, что подошло уже все русское войско.

---

¹ Рапорт А.В. Суворова П.А. Румянцеву, 6 сентября 1794 г. // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_107.html

² Рапорт ген.-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 20 сентября 1794 г. // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_114.html

³ Там же.

Поляки заняли Брест и его выходы, укрепили мост чрез Буг пушками, ожидая атаки русских на город по дороге от Тереспоя. Однако осторожность возобладала, и польское командование решило начать отступление 8 (19) сентября в 7 часов утра, а обозы отправили еще с вечера.

8 (19) сентября, в час пополуночи, войска Суворова поднялись без сигналов из-под деревни Трощин, им объявили лозунг: с нами бог.

Чтоб обойти неприятеля и миновать Брест, надлежало принять влево полями и перейти троекратно реки. Вскоре после выступления достигли брода через речку Мухавец и, «при осенений лунного света, перешли без малейшего помешательства»¹. Пехота шла по колено в воде. Отойдя еще 300 сажен, перешли таким же образом рукав Муховца и продолжали путь далее.

На рассвете, в пятом часу, войска дошли до Западного Буга. Тотчас казаки и за ними вся конница переехали Буг, артиллеристы, помогая лошадям, перетащили пушки и пехота перебрела реку, хотя вода поднималась выше колен.

Во время переправы войск через Буг, в Бресте и Тересполе ударили в набат.

Как только все войска перешли Буг, они построились в боевой порядок, имея конницу на обоих флангах.

Правое крыло под командой генерал-майора Шевича составляли три эскадрона Ольвиопольского гусарского полка, пять эскадронов Переяславского полка конных егерей, Александрийский легкоконный полк и Черниговский карабинерный.

Левое крыло под командой генерал-майора Исленьева состояло из трех эскадронов Ольвиопольских гусар, пяти эскадронов Переяславского полка конных егерей, Мариупольского легкоконного полка и Глуховского карабинерного полка. Вся пехота была объединена под командой генерал-майора Буксгевдена. Смоленский пехотный полк и эскадроны Кинбургского драгунского полка были оставлены прикрывать обозы.

---

¹ Рапорт ген.-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 20 сентября 1794 г.

Неприятель примыкал своим левым крылом к Тересполью, правым – к лесу. В стане приметно было замешательство.

Появление русских войск поляки встретили пушечною пальбою; русские не отвечали, они удвоили шаг в полном строю. Неприятель стройно потянулся вправо. Он вмиг построил три колонны шириною в два взвода. В интервалах и между колоннами он рассредоточил артиллерию. «Маневры его были живы и проворны, при непрестанном пушечном и ружейном огне, с отчаянным боем»¹.

Бригадир Исаев с казачьими полками, наступая впереди левого крыла русской конницы, донес, что неприятель отступает...

Сераковский вновь стал отступать, но атаки русской кавалерии продолжались непрерывно и отход превратился в разгром.

Тотчас было приказано казачьим полкам и всей коннице атаковать. Четыре егерских батальона наступали бегом. За ними поспешно шел Херсонский гренадерский полк. Вторую линию составляли Азовский и Рязский мушкетерские полки.

Сераковский отводил свои колонны на высоту за деревней Крошин, где на окопанной рвами плотине устроил три батареи, в каждой по четыре пушки. Арьергард его состоял из батальона пешей гвардии и батальона 5-го пешего полка. Одну из трех колонн и приданную ей конницу Сераковский построил к атаке на русское левое крыло.

Казачи бригадира Исаева уже вступили с неприятелем в бой, и подкрепить их Исленьев послал три эскадрона Ольвиопольских гусар.

Полковнику Текутьеву с Глуховским карабинерным полком Исленьев приказал атаковать левый неприятельский фланг, овладеть батареями и врубиться в пехоту, полковнику Анненкову – с Мариупольским полком опрокинуть неприятельскую конницу, обратиться на вторую неприятельскую батарею и, овладев ей, врубиться в середину неприятельской колонны, а премьер-майору Кноррингу с 5 эскадронами конных егерей – атаковать правый

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 373.

фланг колонны и завладеть третьей батареей. Таким образом, русские бросили конницу в атаку сразу на все три батареи.

Первая атака была отбита сильным огнем, особенно наносили потери залегшая в лесу неприятельская пехота и пушки замаскированной там батареи. Но генерал-майор Исленьев восстановил порядок, атаковал повторно и врубился.

Во время этого удара бригадир Исаев с казачьими полками и двумя «удедами» (отрядами) «охотников» сам ударил во фланг неприятельской коннице, смешал ее и «сел на ее плечах»¹.

Генерал-майор Исленьев, атакуя противника на карьере, изрубил часть задней колонны и прикрывающую ее конницу. Глуховский полк, врубаясь в пехоту, овладел четырьмя пушками. По пушке захватили Мариупольский полк и Ольвиопольские гусары.

По левую сторону деревни во рвах скрывалась свежая польская пехота, батальон 15-го пешего полка, который внезапно открыл огонь, но атаки не остановил и, оставя на месте кучи побитых (до 40 %), побежал к деревне Крошин, где пытался построиться на возвышенном месте.

Генерал-майор Шевич с правым крылом конницы обскакивал поляков со своей стороны, поровнялся с левым атакующим крылом нашей конницы и подался вправо, еще глубже обходя поляков. Достигнув леса, он практически преградил полякам путь к отступлению и бросил против них оттуда Черниговский и Александрийский легкоконные полки. Эти полки врубились в пехоту до того, как она укрылась в деревне, и «положили на месте груды тел»².

Потом генерал-майор Шевич атаковал неприятеля, выступившего из деревни в порядке колоннами. Сам он с пятью эскадронами конных егерей ударил на переднюю из них. Бригадир Боровский с тремя эскадронами Ольвиопольских гусар атаковал неприятельскую передовую конницу. Черниговский и Александрийский полки налетели на 2-ю колонну и при ней находящуюся конницу, налетели столь стремительно, что захватили 6 пушек.

---

¹ Рапорт ген.-поручика П.С. Потемкина А.В. Суворову, 20 сентября 1794 г.

² Там же.

3-ю колонну, отставшую и принявшую влево, атаковал со своей конницей генерал-майор Исленьев и истребил. Казаки и конные егеря дорубили и докололи пехоту, вышедшую за деревню Крошин.

Четыре батальона егерей со всей поспешностью устремились через заросли леса наперерез уходящему неприятелю с «побиением в них всех встретившихся»¹. С собой конница и егеря взяли всего четыре легких орудия, которые наносили неприятелю урон и расстраивали его ряды. За егерскими батальонами, очищающими леса, и за кавалерией скорым и стройным шагом шли две линии пехоты с полевой и полковою артиллерией.

Разбитые поляки бежали к деревне Добрине, держась ближе к лесу. Мосты, рвы и ограды мешали кавалерии их атаковать, но посланные от генерал-майора Исленьева два «удела охотников», Мариупольский полк, пять эскадронов конных егерей и три эскадрона Ольвиопольских гусар успели перехватить их у деревни.

Сюда же подвезли два орудия из числа отряженных четырех. Из-за трудности передвижения артиллерии по пашне и усталости коней она не могла вовремя подойти. «Действием подоспевших пушек нанесли неприятелю величайший вред повсюду, где оный в строениях или в оградах искал убежища»². Вскоре прибыли еще два орудия и огонь усилился.

Под генерал-майором Шевичем была подстрелена лошадь, и команду над всей конницей на время принял генерал-майор Исленьев. Чтоб совсем преградить путь неприятелю, он отправил «охотников», Мариупольский полк и 5 эскадронов конных егерей обойти деревню и стараться впереди у неприятеля зажечь строения. Артиллерии было приказано бить по деревне картечью, а полковнику Новицкому с Черниговским полком развернуться с правой стороны деревни и, когда неприятель будет бежать из деревни в лес, истреблять его. «Таковым наступлением неприятель, видя неизчетное множество убиваемых и неизбеж-

---

¹ Рапорт ген.-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 20 сентября 1794 г.

² Там же.

ную погибель, бросился из деревни частью кучами, а другие начали бежать стремглав, кидая с себя оружие и амуницию; первых охотники и посланные полки поражали, последних брали в плен»¹.

Казаки добились польскую кавалерию: «Кавалерия неприятельская, состоящая из лучших войск, загнана в топкое болото в правую сторону гребли; там, погрузив своих лошадей, частью погибли, частью спешась, бежали с малыми остатками пеших кучек, и легкие войска наши, по повелению Вашего Сиятельства, под командою бригадира и кавалера Исаева далее за ними гнались»².

Конница гнала поляков 16 верст, «отколь... посланы были казаки еще далее, и в подкрепление их 2-й батальон егерей Лифляндского корпуса, но оные малые остатки, догоняя, еще последних оттянувших истребили»³.

Победа была полная. «И тем она и знаменита, что единая наша конница начала и совершила столь знаменитую победу», – рапортовал П.С. Потёмкин⁴.

В реляции о сражении А.В. Суворов написал: «В первый раз по всеподданнейшей моей Ее Императорскому Величеству более 50 лет службе сподобился я видеть сокрушение знатного, у неприятеля лучшего, исправного, обученного и отчаянно бьющегося корпуса – в поле! На затруднительном местоположении»⁵.

В послужных списках казаков этот бой был записан «При реке Буг генеральное сражение – 8 сентября». Дрались полк Иловайского 7-го, полк Николая Кульбакова, полк Гаврилы Бокова, полк Щедрова и особо отличился полк бригадира Ивана Ивановича Исаева – захватил 12 пушек, за что сам Исаев был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени (26 октября 1794 г.)

Баталия, продолжавшаяся 9 часов, окончилась совершенной победой в три часа пополудни.

---

¹ Рапорт ген.-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 20 сентября 1794 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 374.

Спаслись те, которые с Сераковским достигли Седлеца. После этого боя у Сераковского оставалось только 700 человек, 2645 восставших были убиты, ранены или захвачены в плен. Суворов в разгар боя насчитал, что спаслось 30 конных при обозе и не больше 70 пеших и частью босых (из болот) с генералом Сераковским, его дежурным офицером, адъютантом и двумя конными ординарцами, «тож генерал Понятовский»¹. По русским сведениям, погиб генерал граф Красинский. Поляками были потеряны все орудия. А.В. Суворов доносил о взятии 2 гаубиц, 26 пушек, из которых 2 малых чугуновых и 2 медных, прочие медные – от 3- до 18-фунтового калибра.

14 (25) сентября бригадир Владычин с двумя батальонами, пятью эскадронами и 200 казаками выступил с трофейной неприятельской артиллерией на Кобрин, Дивин, Ковель и на Луцк.

Русские захватили знамена, так называемое «главное корпусное» и полковое, остальные разыскивались.

В двух сражениях 3-й полк легкоконный передней стражи потерял 16 человек, 4-й полк – 54 человека. 112 человек погибли в полку Казановского, а Кобринская кавалерия, которая под Тересполем контратаковала русскую кавалерию, была уничтожена целиком. Генерал Князевич, шедший на помощь (при нем было 1074 человека при 5 орудиях), встретил только остатки разбитых частей.

8 (19) сентября А.В. Суворов вновь рапортовал П.А. Румянцеву: «Известный Бржеской корпус, уменьшенной при монастыре Крупчице тремя тысячами с генералом Руцицим и многими вышними офицерами, сего числа кончен в количествах Бржестя, вытерпя храбро поражение холодным оружием чрез восемь часов»². Видимо, эта фраза стала основой легендарной «Корпус Сераковского кончил!» в письме к Румянцеву³.

Бой шел жестокий, пленных взяли мало. Поляки дрались отчаянно, русские со своей стороны не давали им пощады, «от чего наш

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 374–375.

² Рапорт А.В. Суворова П.А. Румянцеву, 8 сентября 1794 г. № 375 // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А. В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_108.html

³ Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов ... Ч. 2. С. 133.

урон примечателен, хотя невелик»¹. У русских потери убитыми и ранеными с начала боев возросли до 1000 человек².

После этого боя Суворов впервые признался в усталости. «Баталья была частью в лесистых местах. Поле покрыто убитыми телами свыше пятнадцати верст. По сему происшествию и я почти в не вероятности. Мы очень устали»³.

Всего за эти бои в плен были взяты: 1 полковник, 11 офицеров, 10 наместников и товарищей, 366 рядовых, 212 косинеров. Офицеров, которые обязались не служить, отпустили, так же поступили с косинерами. Остальных отправили в Киев, снабдив кормовыми деньгами на полтора месяца.

Костюшко, узнавший про разгром под Брестом, сразу отправил новое подкрепление частям Сераковского (в том числе Пинскую бригаду кавалерии народной под командованием Ю. Копеца). Сам Костюшко после известия о поражении Сераковского поехал к нему и щедро роздал награды остаткам его отряда. Впечатление в войсках от побед Суворова было так сильно, что Костюшко издал приказ, в котором объявлял: «Если кто будет говорить, что против москалей нельзя удержаться, или во время битвы станет кричать, что москали зашли в тыл, тот будет расстрелян. Приказываю пехотные части держать позади линии с пушками, из которых будут стрелять по бегущим. Пусть всякий знает, что, идя вперед, получает победу и славу, а покидая поле сражения, встречает срам и смерть»⁴. После этого Сераковский реформировал свои войска и отвел их в Польшу.

Суворовская разведка доносила, что в сторону Варшавы, в Янове и Радзине, польских сил нет, а те, что были, присоединились к Княжевичу, который, узнав о победе русских, «стремглав обратился назад», и ушли с ним к Лошицу. Есть сведения, что около Варшавы находится некий Барановский с косинерами, но и

---

¹ Рапорт А.В. Суворова П.А. Румянцеву, 8 сентября 1794 г. № 375.

² Военная энциклопедия. Т. 5. СПб.: Т-во И. Сытина, 1911. С. 60.

³ Рапорт А.В. Суворова П.А. Румянцеву, 8 сентября 1794 г. № 375.

⁴ Военная энциклопедия. Т. 13. С. 223.

это маловероятно. Итак, по данным разведки, дорога на Варшаву была открыта¹.

15 (26) сентября Суворов подтвердил в рапорте: «Не только в Ложице, но и в Седлице мятежников нет, они все бежали к Варшаве. Вся та страна вскрыта нашими легкими партиями»².

Еще три дня после боя под Брестом русские егеря и казаки ловили и отстреливали в лесах и в болотах поляков, разбежавшихся во время сражения. Суворов расположился в Бресте, где, выполняя предписания начальства, с месяц собирал и заготавливал провиант.

После этих событий на территории Великого княжества Литовского в руках повстанцев оставался только Гродно и часть Гродненского павата (уезда), куда стягивались уцелевшие войска после штурма Вильно. По сведениям суворовской разведки, в Гродно находились генералы Мокрановский и Грабовский с войсками Литовской конной гвардии в количестве до 2000 человек, их пехота насчитывала до 4000, но вся почти состояла из косинеров. Пушек малого калибра у повстанцев было 16.

Корпус генерал-поручика Дерфельдена наблюдал за ними откуда-то из-под Слонима. Суворов требовал, чтобы Дерфельден не дал им умножаться и побил как можно скорее, поскольку тот находился к Гродно ближе, чем Суворов.

Сам Суворов требовал подкреплений: либо отряд Дивова из Пинска, либо Ферзена – и без них наступать на Варшаву отказывался. Он писал: «...я с корпусом моим до прибытия его к такому важному и нечаянному движению более неспособен, поелику в Бржесте должно иметь всегда знатную часть войска для твердого поста и учреждения магазинов, к чему уже приступлено, а по тому и останусь бессилён»³.

---

¹ Рапорт А.В. Суворова Л.А. Румянцеву, 11 сентября 1794 г., № 377 // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_109.html

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 369.

³ Рапорт А.В. Суворова П.А. Румянцеву, 13 сентября 1794 г., № 382 // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_110.html

У союзников-пруссаков руки тоже были связаны. 14 (25) сентября 1794 г. Ян Генрик Домбровский взял у них Гнезно, а 17 (28) сентября под Лабишином разбил прусский отряд подполковника Иоганна Секели. 21 сентября (2 октября) он же взял Быдгощ. В бою отличилась 1-я бригада кавалерии народной под командованием Мадалинского. Полковник Иоганн Секели, командующий оборонной города, погиб в бою.

5.9. РАЗГРОМ И ПЛЕНЕНИЕ КОСТЮШКО

Разведка у Суворова всегда была прекрасно поставлена. 16 (27) сентября он докладывал П.А. Румянцеву о положении дел в Польше.

Австрийцы ушли из Люблина в Красностав еще 5 (16) июля, и Люблин сразу же заняли польские войска в количестве до 5000 человек при генералах Барановском, Понинском и Потоцком. Из Варшавы выступило до 8000 и последовало к Седлице, где в 12 милях от Бреста находились еще 3500 при генерале Княжевиче.

Важнее всего была информация о ситуации на Висле в окрестностях Гуры. Там незначительный по силе отряд Понинского с пушками не пускал генерал-поручика Ферзена переправиться через реку.

Суворов рассматривал варианты своего выступления на Седлице, чтобы разбить Княжевича, на Люблин, чтобы закрыть границы Изяславской губернии, и к Висле, чтобы этим дать возможность генерал-поручику Ферзену свободно перейти эту реку.

Но с Ферзеном у Суворова связи не было...

Любое выступление заставляло Суворова оставить Брест со всеми его складами без надлежащей защиты. Поэтому он просил Репнина направить к Бресту войска Дерфельдена.

Таяли казачьи войска. Полки Кульбакова, Григория Грекова и Мешкова, отслужив свой срок, подлежали отправке домой. Полк Мешкова нес службу с 1784 года – десять лет. Столько же служил полк Кульбакова. Полк Григория Грекова меньше – всего семь лет.

Отправляя казаков домой, на Дон, Суворов 28 сентября (9 октября) доложил: «Кульбакова же полку команда казаков 50 человек при секунд-майоре Кульбакове, в рассуждении употребления их в разъездные партии, оставлена еще здесь на некоторое время»¹.

На смену отслужившим шли три донских полка при походном атамане подполковнике Дмитрие Евдокимовиче Грекове. Но из этих трех одному – полку Пантелеева – уже предписали расположиться в окрестностях Владимирца и Степани и оттуда учредить почты через Житомир до Киева.

И всё же на соединение с Суворовым из Янова (около Пинска) выступил бригадир Дивов с Севским пехотным полком, тремя эскадронами Херсонского легкоконного полка и двумя орудиями полевой артиллерии.

А генерал-поручик Дерфельден получил приказ Репнина «учинить поиск» на обретающихся при Гродно мятежников и их разбить.

Польское командование не было чем-то статичным. Костюшко представлял всю опасность соединения войск Ферзена и Суворова. Поэтому он приказал Понинскому не дать Ферзену переправиться через Вислу. Силы против Суворова Костюшко стал собирать у Лукува, а войскам из Гродно под командованием Мокрановского приказал сосредоточиться у Бельска. Лукув и Бельск располагался на равном расстоянии от Бреста – к западу и к северу. От них можно было нанести удар по войскам Суворова одновременно с фронта и с фланга.

Эти планы так и не были реализованы. Войска Дерфельдена (8 тысяч), заняв Гродно, двинулись на Белосток, нависая над тылами Мокрановского, а Ферзен 23 сентября (4 октября) начал переправу у Козениц.

А.К. Денисов вспоминал: «Ферзен решился при одном большом лесе переправиться на другую сторону Вислы, на которой находились неприятельские войска и батареи; приказано строить плоты и батареи. После канонад с обеих сторон два казачьих полка храброго майора Ивана Карпова и Серебрякова получили

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 379.

повеление переправиться через Вислу, прямо на неприятельские батареи. Казаки сняли с себя мундиры, седла с лошадей и с одними дротиками в руках, с военными кликами вылетели из лесу и ринулись в Вислу. Поляки так оробели от сего, что оставили все пункты и бежали»¹.

В послужных списках казаков полка секунд-майора Ивана Акимовича Карпова значится: «Переправа через Вислу – 23 сентября». А в полку Василия Тимофеевича Денисова указана дата 24 сентября 1794 г. Заметим, что по новому стилю эта атака вплавь без мундиров произошла в октябре. С переправившимися казаками 25 сентября (6 октября) Ферзен направил Суворову письмо.

Суворов в свою очередь попытался выйти на связь с Ферзеном. Он располагал данными («только жидовские слухи были»), что «человек 150 его казаков по сю сторону к местечку Парцову сбили польский пикет и тем якобы принудили войско их до 8000 (данное число маловероятно. – А. В.) отступить к Карчову на Варшаву»².

Партия, посланная Суворовым к Лукуву, прямо у ворот столкнулась с конным отрядом полковника Бржевского – «конных до 200, 150 старых, 50 рекрут, кои все ушли» – и захватила в плен двух поляков.

Пленные показали, что Княжевич еще 19 (30) сентября ушел к Варшаве. Сил у него немного – полторы тысячи конницы и столько же пехоты при 8 орудиях, но после недавнего поражения солдаты разбегаются.

К Суворову подошли с Дона 2 казачьих полка с походным атаманом Дмитрием Грековым и сразу же приняли участие в разведке. В ночь на 25 сентября (6 октября) есаул Косоротов с 50 казаками из полка Бокова и поручик Ежов из полка Дмитрия Грекова, тоже с 50 казаками, напали на деревню Селище, лежащую вверх по Западному Бугу за Влодавой, где уже полтора месяца формировался польский полк. Полк состоял всего из 80 человек «старых», 30 рекрутов разбежались, как только узнали о приближении

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 400.

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 376.

казаков. В ходе налета казаки убили полковника с его штабом, майора, двух адъютантов, квартирмистра, аудитора, ротмистра, двух поручиков, двух хорунжих и много нижних чинов; взяли только 6 рядовых, ротмистра, поручика и двух тяжело раненных хорунжих. Было взято также полковое знамя. Потери наших: убит один казак, ранены хорунжий и два казака¹. Организовал посылку казачьих партий бригадир Исаев.

Но точных сведений о Ферзене пока не было, и 27 сентября (8 октября) Суворов докладывал, что «верных слухов нет; даже что и конфеденты не возвращаются, разве только чрез отправленную к Висле казачью партию, что в полном сомнении, их получу»².

Переправа казачьих отрядов из корпуса Ферзена через Вислу изменила первоначальные планы Тадеуша Костюшко разбить войска Суворова. Видимо, казаки по обоим берегам Вислы очень активно взяли за Понинского, тот отвлекся на Пулавы, ждал переправы Ферзена там. Костюшко, заподозрив неладное, решил сам атаковать отряд Ферзена.

24 сентября (5 октября) он поручил Макроновскому и Сераковскому действовать против Суворова, но буквально на следующий день он тайно, ночью, в сопровождении одного Немцевича, выехал верхом из Варшавы к месту расположения отряда Сераковского³ и повел его вверх по правому берегу Вислы.

Количество бывших в его распоряжении польских войск доходило до 11 000 человек, 7000 из них входили в состав дивизии Княжевича, командовать которой был поставлен Сераковский, и дивизии генерала Конинского, а остальные 4000 составляли дивизию Понинского, ожидающего на месте прибытия войск из Варшавы. Перед сражением важно было объединить эти войска, не дать Ферзену вклиниться между ними.

27 сентября (8 октября) авангард Костюшко имел перестрелку с казаками полка секунд-майора Ивана Акимовича Карпова.

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 377.

² Там же. С. 378.

³ Военная энциклопедия. Т. 13. С. 223.

Те потом отметили в послужных списках: «Жичин и Корытница – 27 сентября».

Сбив казаков, войско Костюшко 28 сентября (9 октября) подошло к Корытнице, южнее Желехува, и возвело там несколько полевых укреплений.

В этот же день, 28 сентября (9 октября), войска Ферзена, прикрытые со всех сторон казаками, перешли Вислу неподалеку от Козениц по наведенному у Голендры понтонному мосту и укрепились на правом берегу Вислы в 6 верстах от войск Костюшко¹.

«Весь наш корпус переправился без малейшего препятствия», – констатировал А.К. Денисов². И А.В. Суворов позже писал Ферзену: «Переход ваш чрез Вислу полон искусства»³.

Ферзен впоследствии рапортовал: «Сентября 28 числа, – день, в который кончилась переправа вверенного мне корпуса чрез Вислу, узнал я, что Костюшко пришел с войсками из Варшавы и, соединясь с Княжевичевым корпусом под генералом Сераковским и корпусом генерала князя Понинского, стал против правого крыла вверенного мне корпуса под деревней Корытницей»⁴.

Сведения о силе противостоящего противника Ферзену, видимо, сообщили пленные, а пленных ему доставил А.К. Денисов. «28-го сентября я был послан осмотреть неприятельский лагерь и дороги, к нему лежащие, – вспоминал он. – Отобрав из двух полков человек до 200 казаков, пришел к главному пикету, нашел на оном полкового командира Попова, больного лихорадкою и в сильной пароксизме озноба. Рассказал [я] ему, что мне велено сделать, и приказал, чтоб он остался, но дал бы мне 50 казаков с лучшими офицерами и в особенности знающими дороги к неприятельскому лагерю.

---

¹ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. С. 466.

² Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 400.

³ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 381.

⁴ Рапорт генерал-поручика И.Е. Ферзена А.В. Суворову, 12 октября 1794 г., из Парнова // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_124.html

Попов решительно отвечал, что он, несмотря на болезнь, сам идет и никак не хотел остаться. Я принужден был согласиться...»¹.

Далее описывается система связи и взаимопомощи между отрядами казаков во время разведки: «Условясь, что делать, ежели один из нас встретится с неприятелем и сразится, и что в таком случае должно предпринимать другому, пошли мы по двум дорогам через большой лес. Скоро после сего слышу я в той стороне, где должен быть майор Попов, выстрелы из ружей и военные клики; приказываю своим кричать “ура!” и скачу с резервом»². Как видим, отряд самого Денисова остается на месте и отвлекает внимание, кричит «ура», а на помощь соседу Денисов скачет с резервом. «Выбегаем на большую поляну и видим, что майор Попов гонит и бьет втрое сильнейшего, против его команды, неприятеля, и это в глазах большого корпуса поляков.

Я приказал Попову с поспешением отступить; осмотрел, сколько мог, местоположение лагеря и немедленно возвратился. Пленных было взято Поповым до 70 человек.

Я счел необходимым подробно рассказать об этом деле, дабы показать, что может сделать такой храбрый и решительный человек, каким был майор Попов. Страдая сильнейшею лихорадкой, он отправился по знакомой (не знакомой? – А. В.) ему дороге и был столь неосторожен, что не имел фланкеров»³. Вспомним, что старшина Попов под Щекочином, командуя полком Янова, «по запальчивой храбрости» уже терял людей... Читаем далее у Денисова: «Неприятель, заметя движение казаков, поставил значительную команду в засаду. Попов уже ровнялся с нею; поляки лишь выжидали, когда он пройдет мимо них, как вдруг один казак, случайно своротив в сторону, заметил засаду и полетел с известием о том к своему начальнику.

Попов, не останавливаясь и не рассматривая, как силен неприятель, указывает лишь место его нахождения и с криком: “вперед!”

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 400.

² Там же.

³ Там же.

летит на неприятеля. Казаки с военным криком стремятся за ним. Поляки в недоумении: ошибкою ли зашли казаки или с намерением? Но и команда, которая шла недалеко в боку, производит также клики. Неприятель почел, что его окружают, испугался и побежал»¹. Как видим, свою роль сыграло и то, что отряд самого Денисова, оставаясь на месте, кричал «ура».

Родственник командира полка майора Попова, есаул Василий Ефимович Попов был ранен пулей в шею.

«Я возвратился в корпус, донес обо всем и представил пленных», – завершил описание эпизода А.К. Денисов².

Опросив пленных, Ферзен сам выехал на разведку к Корытнице, но эта рекогносцировка не состоялась, так как с прибытием очередных подкреплений из Варшавы Костюшко выступил из Желехова 28 сентября (9 октября) в направлении Мацеёвице.

Ферзен рапортовал позже Суворову: «Легкие казачьи войски, открыв в сем месте неприятеля, начали перепалку, и я поехал обозреть оного, но, не доехав до места, получил известие, что неприятель атаковал бекеты, на левом фланге стоящие, и что все его войски тянутся по дороге, лежащей к местечку Мацеёвицы. Тогда послал я резерв, составленный из двух егерских батальонов и Воронежского гусарского полку, под командою полковника и кавалера Толстого, приказав ему подкреплять передовые наши посты и, не входя в дело, по дальности расстояния от лагеря, держать в виду неприятельские движения. Деревня Ухачи, занятая неприятелем, была сим отрядом очищена, и взятые в плен показали, что мятежники взяли свой стан при Мацеёвицком замке, дабы поставить мне преграду к соединению с вверенными войсками вашему сиятельству»³. Таким образом, по показаниям пленных, главной задачей Костюшко было не дать соединиться Ферзену с Суворовым.

Но именно в этот день, 28 сентября (9 октября), посланные заранее казаки доставили Суворову известие о переправе Ферзена

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI.

² Там же. С. 401.

³ Рапорт генерал-поручика И.Е. Ферзена А.В. Суворову, 12 октября 1794 г., из Парнова.

и Суворов написал ответ: «Вашего превосходительства сближением я чувствительно обрадован. Препоручая себя в вашу дружбу, пребываю и проч.»¹.

Прибыв в Мацеёвицы к полудню, Костюшко разместил свои войска на возвышенностях, чтобы «осмотреться в обозах Ферзена»². Не теряя времени, «генералиссимус» приказал возвести 4 люнета перед фронтом позиции и 2 люнета на своем левом фланге.

Военные специалисты высоко оценивали это свойство Костюшко – окапываться и огораживаться полевыми укреплениями. С его новобранцами и косинерами выгоднее было ждать атаки за укрытием, а не атаковать самому.

Позиция под Мацеёвицами стала для Костюшко своеобразной ловушкой. Он развернул войска на левом берегу речки Окржейка, впадающей в Вислу, и стал на возвышенности под Мацеёвицким замком. К югу от речки, между Костюшко и Ферзеном, были кусты и болота. К востоку на опушке леса лежали несколько деревень, к западу – поросшее кустами, разбившееся на несколько ручьев устье Окржейки. К северу дорогу назад преграждала сама Окржейка. В случае отступления путь оставался только не восток, через леса.

Спорным считался вопрос о количестве войск у Костюшко. Называются цифры от 6200 до 7000 человек. По польским интернет-ресурсам удалось выявить некоторые воинские части, бывшие в том сражении³:

- 5-й полк коронный передней стражи (5 Pułk Koronny Przedniej Straży) – до этого сражался под Брестом;
- 1-й полк уланов надворных (1 Pułk Ułanów Nadwornych) – до этого сражался под Брестом;
- 3-я бригада кавалерии народной (1-я Малопольская) (3 Brygada Kawalerii Narodowej (1 Małopolska));

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 380.

² Zahorski A. Naczelnik w sukmanie. Kraków: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1990. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_mcj.html

³ Mikula W. Maciejowice 1794. Warszawa, 1991. URL: <https://ru.scribd.com/document/435782157/Histeryczne-Bitwy-040-Maciejowice-1794-Wojciech-Miku%C5%82a-pdf>

- 4-й полк Литовский передней стражи (4 Pułk Litewski Przedniej Straży);
- 5-й полк фузилеров (5 Regiment Fizylierów (1 батальон));
- 10-й пеший полк (10 Regiment Pieszny);
- 15-й пеший полк (15 Regiment Pieszny) – фактически это был сводный батальон из солдат 15-го пешего полка и батальона пешей гвардии, до этого сражавшихся под Брестом, – всего 267 солдат;
- 16-й пеший полк бывший казенный (16 Regiment Pieszny Wyły Skarbowy) – из городской милиции;
- 18-й пеший коронный полк (18 Regiment Pieszny Koronny) – до этого сражался под Брестом;
- Полк Краковских гренадеров (Regiment Grenadierów Krakowskich).

Польские исследователи считали, что Костюшко так и не соединился с Понинским. «Планы Костюшко были нарушены. Приказ идти на соединение не был доставлен Понинскому (курьер был захвачен казачьими разъездами). Костюшко, предчувствуя нечто подобное, повторил свой приказ, но примерно через шесть часов, когда дивизия Понинского уже ни при каких обстоятельствах не могла принять участие в сражении, поскольку даже при максимальной поспешности она была [не в силах] прибыть к месту в нужное время...»¹. Приводятся следующие факты: Понинский с дивизией стоял в Бялках над Вепржем, в 40 километрах от Мацеёвиц. В ночь с 9 на 10 октября н.с., за несколько часов до сражения, Костюшко написал ему, чтобы он маршировал на Жичин и там ждал дальнейших приказов. Судя по карте, выйдя к Жичину, Понинский оказался бы немного в стороне от левого фланга Костюшко и от правого фланга русских, даже несколько в тылу у них. Гонец прибыл в Бялки в 7 часов утра, когда сражение уже началось². 40 километров без привалов пехота может пройти

---

¹ *Mikula W. Maciejowice 1794. Warszawa, 1991.*

² *Galęzowski M. Bitwa pod Maciejowicami – błąd Kościuszki przesądził o upadku powstania.* URL: <https://www.dorzeczy.pl/historia/22040/bitwa-pod-maciejowicami-blad-kosciuszki-przesadzil-o-upadku-powstania.html>

за 8 часов, не считая времени на сборы. Так что в назначенный пункт Понинский мог прибыть лишь в 16–17 часов. Видимо, «генералиссимус» рассчитывал, что сам выберет время, когда начинать сражение.

Мемуарист Енджей Китович считал, что Адам Понинский, «шулер и любезник», был подкуплен Ферзеном, получил то ли 4, то ли 7 тысяч червонных золотых. Играя в карты на полученные за предательство деньги, он слышал грохот орудий, но на призыв идти на выстрелы ответил: «Не могу выступить, поскольку имею приказ стоять тут до утра (Nie mogę ruszyć, ponieważ mam ordynans stać tu do jutra)»¹.

Масловский считал, что Понинский и Костюшко соединились. Во-первых, об этом в рапорте указал сам Ферзен, перечислив силы противника; во-вторых, есть косвенные свидетельства: 28 сентября отряд Ф.П. Денисова был развернут против Пулав, к югу, откуда ожидался Понинский, а 29-го Ферзен атаковал Костюшко, ничем от Пулав не прикрываясь².

Диспозиция Ферзена звучала так: «Мятежник Костюшко прибыл с корпусом к Мациевицкому замку, занял свой стан, дабы не допустить нас к соединению с войском, командуемым генерал-аншефом и разных орденов кавалером графом Александром Васильевичем Суворовым-Рымникским. Я предпринял завтрашнего числа на рассвете его атаковать и потому вверенному мне корпусу к исполнению следующее предписываю:

Корпус выступает с начала четвертого часа пополудни сим порядком: правый фланг первой линии составляет правую, а левый фланг – левую колонну и выступает правая – правым, а левая – левым крылом; пришед на место, выстраивают фронт, примыкая правый фланг к деревне Ковенчину, а левый – к берегу Вислы. Вторая линия выступает и выстраивает фронт в надлежащей дистанции тем же порядком, а резерв по прибытии корпуса на место и устроении в боевой порядок становится в третьей линии с лево-

---

¹ *Gałęzowski M.* Bitwa pod Maciejowicami – błąd Kościuszki przesądził o upadku powstania.

² *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России. С. 466.

го фланга. Но как местоположение тесное и правый фланг более закрыт болотами и каналами, по которым однако ж есть проходы, то г. генерал-майору Хрущёву, командующему правым флангом первой линии, все сии проходы приказать подробно осмотреть, дабы к содействию против неприятеля можно было оными воспользоваться и, как оным потребны будут поправки, то приготовить пионерную команду, которою оные исправить. Левый же фланг под начальством г. генерал-майора и кавалера Тормасова имеет перед собою открытое и к действию способное место; чего ради левый фланг усиливается резервом, дабы сильно с его флангу действовать. Отряду г. генерал-майора и кавалера Денисова выступить из своего места и, не доходя Жичина, делает поворот влево к Оренкам и замку и при рассвете начинает атаку, в кое время главный корпус от стороны деревни Ухачи атакует неприятеля; дабы во время движения нашего неприятель не мог какими-нибудь партиями нас потревожить, посылать по обоим флангам и позади казачьи разъезды, также, буде можно, связать цепь, чтоб обо всем быть извещенным. Прочие же действия исполняемы должны быть по встречающимся обстоятельствам, по моим приказаниям и условиям с гг. частными начальниками. Весь тяжелый и фронтовой обоз следует к деревне Кобыльнице и устраивается парком по показанию г. обер-квартирмистра Купчинова». То есть удар наносился по флангам поляков, так как перед их центром тянулось болото.

Ферзен¹	Правое крыло
ген.-м. Хрущёв	
Смоленский драгунский полк	10 эскадронов
С.-Петербургский гренадерский полк	1 батальон
	10 орудий
Киевский гренадерский полк	2 батальона
Угличский мушкетерский полк	2 батальона
	13 орудий
Сибирский гренадерский полк	3 батальона

¹ Battle of Maciejowice. 10.10.1794. Fersen's corps OOB. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_mcj_odb_e.html

ген.-м. Тормасов	Левое крыло
Ахтырский легкоконный полк	3 эскадрона
Ябургский карабинерский полк	
Гренадерский батальон Тучкова	1 батальон
	10 орудий
Курский мушкетерский полк	2 батальона
Днепровский мушкетерский полк	2 батальона
	15 орудий
2-я линия (левое крыло)	
Сибирский полк	1 батальон
Новгородский мушкетерский полк	2 батальона
Ахтырский легкоконный полк	5 эскадронов
Резервы:	
Екатеринославский егерский корпус	2 батальона
Воронежский гусарский полк	4 эскадрона
Крайнее правое крыло 2-й линии	
Харьковский легкоконный полк	
Сибирский гренадерский полк	3 батальона
Отряд Денисова	
казацьи полки:	
Адриана Денисова	
Василия Денисова	
Орлова	
Якова Денисова	
Екатеринославский егерский корпус	2 батальона
Белорусский егерский корпус	2 роты
Козловский мушкетерский полк	2 роты
	10 орудий
Елисаветградский конноегерский полк	10 эскадронов

Сведения Д. Масловского несколько отличаются от указанных в таблице. В общей численности корпуса Ферзена он называет «4 слабых казачьих полка»¹ и, характеризуя корпус Ф.П. Денисова, говорит о 5 казачьих полках: трех Денисовых, Власова и Орлова².

¹ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. С. 468.

² Там же.

Согласно послужным спискам казаков, в сражении принимали участие полк Василия Денисова, полк Адриана Денисова, полк Логвина Денисова, полк Василия Орлова, полк Петра Янова (которым временно командовал Василий Попов), полк Ивана Грекова, полк Ивана Карпова.

Костюшко провел ночь в заброшенном особняке Замоиских со своей армией в поле, в окружении леса и реки за домом. Утром он был атакован.

По диспозиции Ферзена все части прибыли в свои места перед рассветом, а когда солнце встало, выстроившись в боевой порядок, пошли к стану Костюшко. Когда корпус приблизился к неприятелю на пушечный выстрел, Ферзен приказал резерву под командою полковника графа Столетова овладеть местечком Мацеёвицы и, перейдя его, идти вдоль по речке и очистить занятый неприятельскими стрелками лес. Два батальона егерей Екатеринославского корпуса начали движение. «Сие было исполнено, и тогда началась пушечная пальба в отряде генерал-майора Денисова, – отметил Ферзен, – почему я приказал и генерал-майору Тормасову, приблизив левый фланг, начать оную, что исполня, оный генерал-майор послал гренадерский батальон под командой подполковника Тучкова очистить лес, между им и замком находящийся»¹. Итак, Ферзен атаковал Костюшко с флангов. Тормасов пока что одним батальоном стал очищать лес против правого фланга поляков, за его спиной екатеринославские егеря стали просачиваться, обходя поляков еще глубже, а Денисов с пушечной пальбой пошел на польский левый фланг.

Поляки отреагировали именно на него. «В 5:45 артиллерия открыла огонь. Это был сигнал о том, что Денисов успешно обошел польские позиции и готов к атаке. Поляки, хотя и были удивлены, смогли быстро построиться в боевые порядки»².

А.К. Денисов, живой свидетель того, как начиналось сражение, написал: «29-го сентября, т.е. на другой день, весь наш корпус

---

¹ Рапорт генерал-поручика И.Е. Ферзена А.В. Суворову, 12 октября 1794 г., из Парнова.

² Там же.

двинулся на утренней заре по двум дорогам: г. Ферзен налево от Вислы с одними регулярными войсками, а граф Денисов с регулярными же и со всеми донскими полками, бывшими под моею командою, а именно полки Орлова (которым тогда командовал майор Серебряков); полк майора Лацелина; состоящий в команде Попова полк Янова; полк майора Денисова и мой полк. Войска шли по дороге, мною накануне осмотренной. Мне с полками казачьими велено идти вперед.

Пройдя лес и еще раз осмотрев местоположение, я поставил два или три полка, какие именно, не помню, скрытно в лесу, а с остальными вышел на поляну, откуда был виден весь неприятельский лагерь.

Тут я получил приказание достать пленных, дабы узнать, не случилось ли у неприятеля ночью какой-либо перемены; посему послал я двух или трех полка моего [офицеров] с командою казаков ударить на польские ближайшие пикеты; они схватились в глазах моих, но поляки подоспели с других пикетов и упорно стояли; дрались, не уступая места»¹.

И тут мы видим случай, когда командиры казачьих полков дрались врукопашную: «Я подскакал к своим; вижу одного казака в опасности: под ним убита лошадь. Приказав его спасать, я воротился и, проскакав несколько, поехал тихо, шагом; глядел на главного неприятеля и, составляя разные планы (предположения. – А. В.), замыслился, а разослав своих ординарцев с разными повелениями, остался один и незаметно приблизился к малому лесу.

Вдруг совершенно неожиданно наскочил на меня спереди польский всадник и, взмахнув на меня саблю, готов был меня срубить. К моему счастью, в руке у меня была обнаженная сабля – я отбил удар, но не успел врага ранить; он вновь взмахнул на меня саблю и снова удалось мне отбить удар. В эту минуту наскочивает на меня другой польский кавалерист, также спереди, но с другой стороны моей лошади, и оба силятся убить меня палашами. Я отбиваю их удары и вижу, что Василий Варламов, юноша лет 19 Качалин-

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 401.

ской станицы, полка моего казак, подскакал к одному из моих героев (врагов? – А. В.) сзади, нацелился в него дротиком, но не бьет. Я закричал ему: “Бей!”, и тогда только Варламов сильно ударил поляка; другой готов был в эту минуту меня рубнуть, но, увидав товарища сильно раненным, смешался и тем дал мне случай ранить его саблею в лицо, отчего, скривя голову, он поскакал к своим, а другой также бросился назад, но сажень в десяти упал с лошади; а я с Варламовым поскакали к своим полкам»¹. Вот так, задумавшись и замечтавшись, как он будет бить поляков, Адриан Денисов чуть не погиб и был спасен малолетком.

«Прискакав к полкам, я увидел, что казаков, которые пытались было схватить хотя бы одного в плен, гонят во все ноги, и вся польская кавалерия рысью идет на нас»². Денисов вовремя успел к своему передовому полку, его только что погнажи.

Этот факт отметили и поляки: «Польский главнокомандующий бросился к левому крылу во главе полка возглавляемого Шушковским. Тем самым на этом раннем этапе сражения Костюшко ослабил имеющиеся резервы, однако это было единственное верное решение. Первыми столкнулись казаки Денисова и кавалеристы Войцеховского»³. Франтишек Войцеховский возглавлял 1-й полк уланов надворных (1 Pułk Ułanów Nadwornych).

Денисов описал этот бой так: «Полки казачьи стояли лавою, а другие с двух сторон во флангах – в засаде. Неприятель не подъехал в должную дистанцию и довольно далеко пустился в атаку; при мне бывшие полки отвечали тем же, закричали “ги! ги!”, как у донских сие в употреблении, и пустились во все ноги. Тут выскакивают в засаде бывшие с такими же кликами. Поляки так от сего оробели, что в минуту обратились в бегство, и только те были убиты и взяты в плен, которых догнали. Пленных оказалось не более 50, да и убитых было мало; а раненых, которые успели по близкому расстоянию в свою армию ускакать, полагать надо, было много»⁴.

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 401–402.

² Там же. С. 402.

³ *Zahorski A. Naczelnik w sukmanie ...*

⁴ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 403.

Судя по этим воспоминаниям А.К. Денисова, поляки не выдержали нужной для удара дистанции, раньше времени понеслись в атаку и тем самым потеряли равнение, рассыпались. Именно поэтому казаки не стали уклоняться от удара, а поскакали им навстречу.

Д. Масловский сомневался в таком исходе боя и написал: «Казаки по всем признакам не приняли атаки»¹, а спасли их драгуны Смоленского полка из колонны Хрущёва, которые ударили полякам во фланг и в тыл.

Польские исследователи в победе казаков не сомневаются: «Поляки погнались за казаками, но во время преследования угодили в засаду, устроенную Денисовым в лесу. Русские контратаковали, стремясь обойти поляков с флангов, польская кавалерия остановилась и отступила. Хотя это и не принесло тяжелых потерь, кавалерия поляков была дезорганизована и вынуждена восстанавливать свои порядки за линией пехоты в окрестностях деревни Оронне. Дальнейшее продвижение казаков было отбито, но затем регулярные русские части вступили в бой»².

Действительно, основные силы Ф.П. Денисова прибыли на передовую. «Скоро за сим граф Денисов приехал со многими чиновниками ко мне, – вспоминал А.К. Денисов, – а вслед за ним спешно пришли регулярные наши полки и установились в ордер-баталию»³.

Д. Масловский указывает, что Ф.П. Денисов построил линейную пехоту в колонну, прикрыл ее по флангам егерями, за левым флангом поставил кавалерию, за правым – казаков⁴. Такое сочетание колонн и стрелковых цепей стали применять французы во время своих революционных войн. Либо Ф.П. Денисов следил за последними новшествами французской военной науки, либо идея, как говорится, витала в воздухе.

Денисов начал свой натиск: «Артиллерии велено было зажечь деревню, к которой левый неприятельский фланг примыкал. Канонада с обеих сторон была сильная, – вспоминал А.К. Денисов. –

---

¹ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. С. 470.

² Zahorski A. Naczelnik w sukmanie ...

³ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 403.

⁴ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. С. 471.

Я приказал казакам с противной стороны заскакать и зажигать дома, которые и запылали в разных местах»¹.

Поляки же считали, что это они «сожгли село на левом фланге», чтобы предотвратить его использование русскими в качестве прикрытия².

Запалив деревню, Ф.П. Денисов атаковал. «Мне приказано посланных в лес, с правого неприятельского фланга находящийся, егерей наших прикрыть сзади одним казачьим полком и наблюдать действия наших и неприятеля, – писал А.К. Денисов. – Егеря наши храбро шли врассыпную вперед; но поляки были сильнее, почему наши егеря скоро до половины побиты, о чем я донес и просил подкрепления. Прислали две или три роты мушкетеров, под командою одного майора, которому показал я место и велел спешить»³.

Далее А.К. Денисов описывает, как вел себя под огнем его дядя, генерал-майор Ф.П. Денисов, первый граф из донских казаков. «Тут прискакал ко мне граф Денисов, остановил всех при нем бывших, велел мне быть при нем, поехал прямо к неприятелю и стал весьма в близкой дистанции, рассматривая весь строй его. Вдруг выпалили по нас из пушки картечью, которая с визгом пролетела выше наших голов. Я отъехал от графа несколько в сторону, полагая, что по одному не будут тратить зарядов, но скоро повторили то же и картечь пролетела ближе к графу. Тогда я его убедительно просил, чтоб [он] отъехал и что целят в него с намерением.

– Ежели трусишь, поезжай прочь! – отвечал граф.

Я подался вперед, но в сторону. Тут выстрелили еще картечью и у лошади под графом Денисовым перебили заднюю ногу; лошадь упала всем задом, но на передних ногах еще держалась. Граф спокойно сошел с нее, пошел прочь, хромяя, а я, испугавшись, соскочил со своей лошади, подбежал к нему и убедительно просил, дабы он сел на моего коня, но он на сие не согласился. Адъютанты

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 403.

² Битва при Мацейовицах. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Battle_of_Maciejowice

³ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 403.

и другие чиновники прискакали к нему и привели заводскую его лошадь, на которой он и поскакал к центру войск своих»¹.

Видимо, граф Денисов так рисовался под огнем не случайно. Он отвлекал внимание, демонстрировал готовность атаковать. Дело в том, что Ферзен, увидев, что через впадающую в Вислу несколькими рукавами речку были разрушены мосты, поручил их исправить и идти по ним второй линии через плотину и атаковать поляков с правой стороны замка, а резерву по тем же мостам зайти в тыл неприятелю.

Так войска простояли два часа, обстреливая поляков из орудий. Генерал-майор Хрущёв прошел по кустам и болоту, нашел сухое место против левого фланга поляков, устроил там свои батареи, которые расстреливали поляков с недалекого расстояния. Когда Ф.П. Денисов вступил в сильный бой с неприятелем и отвлек на себя его внимание, то Хрущёв отрядил к нему в подкрепление Смоленский драгунский полк и батальон Киевского гренадерского полка.

Сделано это было очень вовремя. «Граф Денисов близ того места, где убита у него лошадь, поставил пехоту и двинул всю линию несколько вперед. Польская конница не смела показаться: она стояла за сгоревшею деревней, в левом своих войск фланге. Скоро наша пехота еще несколько подвинулась вперед. В сию минуту польской пехоты большая часть, и гораздо в превосходном числе против нашей, двинулась бодро, скорым маршем, фронтом на нашу. Гром пушек, пальба ружей, военные клики заглушали всех; наша пехота стояла твердо, но оную могли неприятельские фланги обойти. Усматривая сие, двинул я мой и майора Денисова, близкого мне родственника, полки вперед и атаковал неприятельскую пехоту в правый фланг. Конный егерский полк, которого, помнится, полковой командир был по фамилии Вульф, старо-поседевший герой, в это время летел с полком на левый неприятельский фланг; егеря и казаки, как бы соревнуя друг другу, с быстротою и мужеством врезались в неприятельские ряды и всех убивали. Поляки до последнего держались на месте и почти

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 403–404.

все пали мертвыми. При этом, должен сказать я в честь их канониров, которые, быв в середине наших казаков и конных егерей, без прикрытия, еще оборачивали в разные стороны пушки свои и действовали»¹.

Зрелище, видимо, было живописное и эффектное. Как вспоминал сам Т. Костюшко действия казаков, «если они атакуют, то они поднимают страшный шум, пронзительно крича, никогда не смыкая вполне своих рядов»². Даже в одной казачьей песне есть такие строки: «Закричали, загичали, на удар пошли».

Во время рукопашной есаул Краснов Зиновий Лукьянович из полка Орлова был ранен штыком в левую ногу³, а поручик Сычѳв Фѳдор Кондратьевич получил рану штыком в правую ногу⁴.

Польские исследователи указывают, что «конные егеря из Елизаветграда атаковали бригаду Копеца и принудили ее к отступлению»⁵. Бригадир с романтической фамилией Копец командовал Пинской бригадой кавалерии народной.

В это же время генерал-майор Тормасов приказал гренадерскому батальону под командою подполковника Тучкова и батальону Курского мушкетерского полка под командою секунд-майора Старова «идти в гору и штурмовать замок мгновенно, потом и вся линия пошла вперед, равно и генерал-майор Рахманов, несмотря на сильное сопротивление, перешел плотину, а резерв пересек неприятелю путь к ретираде»⁶. Батальоны Сибирского гренадерского и Новгородского полков, пройдя по шатким мосткам через ручьи и болота, атаковали правый фланг поляков с тыла.

Удержался только центр польского построения, где рядом с 10-м пешим полком стоял сводный батальон гвардии и 15-го пешего полка.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 404.

² ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 135. Л. 6.

³ *Корягин С.В.* Кавказская и Восточная войны. С. 175.

⁴ *Он же.* Антоновы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 58. М.: Русаки, 2006. С. 93.

⁵ *Zahorski A.* Naczelnik w sukmanie ...

⁶ Рапорт генерал-поручика И.Е. Ферзена А.В. Суворову, 12 октября 1794 г., из Парнова.

В полдень соратники советовали Костюшко начать отступление, но Костюшко понимал его невозможность (или всё еще ждал Понинского) и ответил: «Мы не можем улететь отсюда: или нас здесь похоронят, или выиграем» (*Nie masz tu miejsca do rejterady, tu się zagrzebać albo zwyciężyć potrzeba*)¹. Прошло мгновение, и полковник Францишек Войцеховский, который командовал полком уланов надворных, сказал, что его совесть приказала ему увести полк к королю, иначе полк здесь погибнет, и бежал в Варшаву².

Полковник Ян Кшицкий бросился в отчаянную атаку на русских с полком краковских гренадеров-косинеров. Последовавшие за польской кавалерией отряды пассивно наблюдали за крахом атаки и смертью Кшицкого, а затем последовали за уланами³.

Европейские исследователи кратки в описании финала: «Первоначально продвижение русских было замедлено грязью, но через три часа у поляков кончились боеприпасы для пушек. Русская пехота... резала поляков в течение следующих трех часов»⁴.

По мнению А.К. Денисова, поляки еще долго держались стойко, хотя уже были близки к полному окружению: «Правый их фланг продолжал стоять стройно и мужественно; артиллерия действовала, а конница за... сгоревшею, но еще дымящеюся деревнею в смешанном и расстроеном положении находилась. Генерал Ферзен в лучшем устройстве шел с тылу сих остатков и уже был на ружейный выстрел»⁵.

Польские военачальники с риском для жизни руководили своими войсками. «В сие самое время указали мне казаки, как один всадник, видно, из знатных особ, в полном национальном одеянии, на прекрасной бурой лошади, между конных егерей и казаков рысью проезжал к остальной своей пехоте; подъехав, что-то показал палашом и, поворотя лошадь назад, во все ноги поскакал. Его прежде многие уже заметили и пустились в отрез

---

¹ *Galęzowski M.* Bitwa pod Maciejowicami ...

² Там же.

³ Там же.

⁴ Битва при Мацейовицах.

⁵ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 404–405.

и догонку, но он ранил несколько ему встретившихся и, доскакав до конницы своей, остался жив»¹.

Атака свежей конницы довершила разгром неприятеля. А.К. Денисов описал это так: «В правый фланг оставшейся неприятельской пехоты, через болото, покрытое большим лесом, выходят Смоленского драгунского полку несколько построенных в колонну эскадронов и в минуту пустились в атаку на пехоту, сломили и всех без остатка изрубили. Тогда все неприятельские остатки побежали без оглядки»².

Костюшко, под которым погибли три лошади, наконец попытался покинуть поле боя. То, как его преследовали и искали, заслуживает отдельного рассказа. Искал Костюшко все тот же А.К. Денисов: «Я приказал храброму майору Карпову и другим чиновникам сколь можно скорей и более собрать рассеянных казаков, оставляя взятые ими пушки, из которых мне было представлено три, да две в стороне завязли в болоте. По собрании сот до четырех казаков, поскакали мы искать начальника поляков Костюшку.

Проехав верст семь или до десяти, догнали мы многие толпы беглецов, обезоруживая их и приставляя к ним по два, по четыре казака для их охраны, возвращали эти толпы, а сами, не останавливаясь, скакали вперед.

Проехав одно селение, я увидел, что поляки бегут врозь, по трем направлениям; поэтому счел я за лучшее разделить казаков также на три части. Остановясь, приказал я таким образом: Карпову гнать прямою дорогою, по которой он сам просил его послать, причем велел ему и казаков взять побольше; майору Нечаеву (моего полка) с остальными принять вправо, подтвердив ему, чтобы он, пока не увидит самой крайней опасности, гнал бы до темной ночи или до взятия Костюшки, а без того, чтобы он, Нечаев, не возвращался; наконец, чтобы меня, через партии, искали ночью в левой стороне от Вислы. Они пустились в погоню, а я остался в ожидании прибытия казаков, так как у меня их было уже весьма немного.

Вскоре несколько офицеров с казаками подоспели ко мне, и я поскакал с ними влево.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 405.

² Там же.

Проехали версты три или около того, вдруг сказывают мне, что со стороны один казак скачет ко мне, что-то кричит и машет шапкой. Я увидел его, остановил команду и подскакал к нему, казак донес, что они поймали начальника, Костюшку.

Будучи обрадован сим, приказал я моей команде спешить ко мне, пустился во все ноги к месту, где его казак показывал. Прискакав, вижу несколько убитых поляков; казак указывает на одного, что должен быть он. Я сошел с лошади и зачал рассматривать его, но не мог узнать, хотя несколько и знал Костюшку. Он был жив, но столь бледен, что более на мертвеца походил: голова была вся в крови, ноги без сапог, одет в кафтан, со многими вязаными пуговками, в атласном жилете и панталонах. Я вспомнил, что при мне был гравированный его портрет для подобных случаев; вынимаю, сличаю и нахожу большое сходство. Во все то время он ни слова не сказал. Я заметил, что так как он лежал на голой земле, то очень озяб, а потому приказал постлать несколько казачьих плащей, положить его на оные и прикрыть таким же числом. Когда все сие было сделано, то зачал он метаться, как бы умирал; но его вырвало, отчего сделался цвет лица тотчас лучше, и он проглянул.

Я его спросил, не хочет ли он чего, на что [тот] отвечал спокойно, что ничего.

Тогда я ему сказал, что [я] его знаю и что великому человеку готов сделать всякую помощь.

Он отвечал, что он также меня знает, что я полковник Денисов, и сказал еще несколько слов.

Хотя я его и спросил, полагая, что он скоро умрет, о некоторых важных предметах, но он не отвечал.

Перевязав ему галстуками и платками раны, которых он имел еще две или три в спине дротиками, послал я за казаками (поскакавшими вперед), чтоб воротились; затем приказал прибывшему с остальными казаками майору Денисову сделать на дротиках носилки и отнести раненого Костюшку с приличным конвоем, а сам занялся собранием казаков и расположением их по полкам. В это же время получил я донесение, что не весьма далеко от места моего нахождения большой польский отряд с артиллерией впере-

ди, но торопливо бежит по дороге к Варшаве. Между тем носилки были готовы, на которые положили Костюшку, несколько казаков пешим понесли его под прикрытием майора Денисова»¹.

Позже выяснилось, что во время погони казак ударил Костюшко пикой сзади, а затем второй казак ударил его в левое бедро. Пистолет у Костюшко оказался пустым, сам он провалился в болото и сначала «не был идентифицирован как польский главнокомандующий».

А.К. Денисов кропотливо собрал все факты ранений и пленения Костюшко и описал все это: «Расскажу благосклонному читателю по сущей справедливости, по строгому розысканию, мною произведенному, и по точным доказательствам от бывших при том казаков собранным, о том, как взят польский начальник Костюшко.

Многим, верно, ведомо, что в Польше все почти дороги от полей огорожены весьма слабою загорожею. Дорога, по которой Костюшко с малым числом к нему приверженных бежал, также была отгорожена. Дорога при выезде из селения, где я расположил послать казаков в три отделения, пересекалась поперечною дорогою же, где городьба имела угол на изрядную дистанцию, давно пред тем, верно, по слабости огорожи и небрежением изломанная. Несколько казаков без офицеров, видя их и угадывая по изрядству лошадей, что это господа и что с ними есть деньги и богатые вещи, погнались и уже были близко. Костюшко засмотрелся ли или с намерением сшибся с дороги, взял влево и скакал за пряслами близ дороги, сам – четверть только, ибо другие скакали по дороге. Казаки, не зная, что тут польский начальник, разделясь по своей воле и случайно по-одному, одни догоняли неприятеля по дороге, а другие погнались за теми, где был Костюшко, и нагнали его на болотистом месте, где тотчас бывшего при нем майора и одного рядового убили. Третий в замешательстве успел, бросившись с лошади, притвориться мертвым, но по приверженности к начальнику иногда поглядывал на него. Костюшко бросился в болото, под ним лошадь увязла и билась, что он, видя, соскакивает с оной. Тут

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 405–407.

казак достал его дротиком, два раза ранил и приказал возвратиться к нему. Лошадь без седока, сделав несколько усилий, вырвав поводья из болота, выскочила и ушла. Тогда Костюшко отдался в волю казаков. Они его вывели из болота и зачали обирать; а он и сам им подал кошелек с небольшим числом червонных и часы, не сказывая, кто он. В самое это время прискакал к ним вахмистр конного нашего (егерского? – А. В.) полка и при виде, что между казаками стоит польский офицер, ударил его в голову палашом, отчего в ту же минуту Костюшко замертво упал. Тот же поляк, о котором я выше сказал, что притворился убитым, лежал и надзирал за ним. Видя сие и забывая свою опасность, вскакивает, кричит, чтоб не убивали, что это начальник. Все от сего испужались, и вахмистр поскакал первый назад, казаки сделали то же, но один старый и опытный казак видел, куда я поскакал с командою, и поспешил меня догнать.

Вот точная история, как Костюшко взят, которую я без малейшей посторонней материи описываю, и ежели бы не случился тут один из живых поляков, то Костюшко, может [быть], и умер бы, не быв познан. Вынутый из кармана у него пистолет и доньне (1822 г.? – А. В.) у меня находится»¹.

Итоги сражения Ферзен подвел в своем рапорте: «Пораженный неприятель со всех сторон не имел уже спасения в бегстве и почти весь погиб на месте сражения, оставя 21 пушку и два знамя; в плен взято нижних чинов около 2000 человек, штаб- и обер-офицеров более 200, полковников – три, вице-бригадир Кревицкий, бригадир Копец, генералы: Сераковский, Каминский, Княжевич и начальствующий оными Костюшко. С нашей стороны убитых: обер-офицеров – 6, унтер-офицеров и капралов – 6, рядовых и нижних чинов – 138; раненых: гг. штаб-офицеров – 4, обер-офицеров – 22, один полковой лекарь, унтер-офицеров – 34, рядовых и протчих чинов – 1013 человек. Легкого Донского войска убито казаков 16, ранено 30. Как о потерях наших, равно и взятых в плен имею честь представить вашему сиятельству ведомость. По показанию взятых

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 407–409.

в плен неприятеля находилось 12 000 человек, в числе коих было отборное их войско, пришедшее с Костюшкою»¹.

Сверх указанных Ферзеном убитых и раненых казаков – поручик Нечаев Алексей Яковлевич из полка Адриана Денисова ранен пулей в левую ногу, зауряд-хорунжий Попов Алексей Иванович из полка Орлова ранен пулей в шею. Трофеев было мало. Поляков Семён Семёнович, сын шляхтича из полка Янова, захватил и доставил в плен польского майора², а полк Василия Тимофеевича Денисова отбил пушку.

Что касается Понинского, то, как считают польские исследователи, он упорно стремился на поле боя, торопил солдат, но когда в полдень дивизия приблизилась к Жичину, артиллерийская стрельба затихла и стало ясно, что в Мацеёвицах, до которых оставалось менее 12 км, все закончилось. В этой ситуации Понинский приказал остановиться, а затем, собрав выживших, удалился в Варшаву³.

Позже ходили слухи, что у Костюшко не было точной карты местности. Он знал, что у короля есть такая карта, которую, отправляясь в поход, просил одолжить ему, но король отказал – карта у него была одна.

Понинского арестовали. В пылу обвинений никто не спрашивал, как получилось, что почти вся конница, которую Костюшко взял под Мацеёвицы, оказалась в Варшаве...⁴

Но это были уже распри внутри лагеря побежденных.

Среди победителей тоже начались трения. А.К. Денисов с удивлением вспоминал: «Явясь на другой день с донесением обо всем к графу Денисову и к генералу Ферзену, я был весьма огорчен, что первый, как было приметно, занимаясь чем-то важным, мало что у меня спросил и отошел, не сделав мне и малейшего привета; а другой, т.е. Ферзен, хотя и был свободен, но обошелся со мной приметно холодно и вообще совершенно ко мне переменился.

---

¹ Рапорт генерал-поручика И.Е. Ферзена А.В. Суворову, 12 октября 1794 г., из Парнова.

² *Корягин С.В.* Поляковы и другие. С. 81.

³ *Gałęzowski M.* Bitwa pod Maciejowicami ...

⁴ Там же.

Я был всегда совершенно удален от интриги; политики не придерживался и не любил ее; должность мою с искренним усердием выполнял. Дела мои шли хорошо, а самое лучшее то, что неприятели столько меня уважали, что ежели я атакую их казаками, и они о сем узнают, то за лучшее считали из почтения бежать.

По сим-то соображениям, пренебрегая несправедливое графа Денисова и генерала Ферзена ко мне отношение, я не занялся вопросом, отчего сие произошло, а за лучшее счел ехать к своему посту отдохнуть, в чем имел большую нужду... Все чиновники нашего корпуса за сие дело были награждены, но, не знаю почему, я и благодарности не получил от моих начальников. Уже впоследствии узнал я, что причиной тому было то, что дядя мой, граф Денисов, сильно поссорился с генералом Ферзеном»¹.

Разгадкой возникшей неприязни между Ферзеном и Денисовыми, дядей и племянником, возможно, служит донесение А.В. Суворова вверх по инстанции: «Вашему сиятельству поспешаю донести: 29-го числа сентября над главным мятежником Костюшкою при замке Мушковском, на правом берегу Вислы, от корпуса генерал-порутчика Ферзена генерал-майором Денисовым одержана победа. Неприятель, бывший в 9000, сражался упорно 7 часов, но претерпел совершенную гибель, и сам Костюшко в тяжелых ранах с генералами Каминским и Сераковским и всею артиллериею, которой почиталось 22 орудия, достался в наши руки. Оригинальное ко мне от помянутого генерал-майора Денисова донесение имею честь поднести с полковником Текутьевым, которого повергаю в высокую милость вашего сиятельства»². Из этого следует, что Костюшко разбил не Ферзен, а Ф.П. Денисов.

В основе этого донесения лежало письмо от Ф.П. Денисова на имя Суворова, переправленное через польские тылы с верным человеком: «Поспешаю поздравить ваше сиятельство с победою, одержанною 29 числа сего месяца над главным мятежником Костюшкою при замке Мушковском на правом берегу Вислы; действие было благоуспешно; я, будучи на правом фланге с вверенным мне отделен-

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 409.

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 382.

ным корпусом, по продолжении чрез семь часов жестокой канонады выбил сего упорного вождя с устроенных батарей, истребив его силы, которой сам в тяжелых ранах с генералами его Каминским, Сераковским и другими вышними начальниками со всею артиллериею достался в наши руки... Средства сего донесения избрал я чрез польского пленного писаря Станислава Дубовицкого. Ежели исполнение его будет усердно, ваше сиятельство, не оставьте по данному от меня ему уверению сделать ему награду»¹.

Казаки-генералы:

Денисов Фёдор Петрович – 1738 г.р. из казачьих детей ст. Пяти-избянской, в службу вступил казаком в 1756 г. 1 февраля и в том же году, 20 марта, был избран полковым есаулом. В 1756 г. он выступил с полком в Оренбург для содержания пограничного караула. В 1763 г. стоял с особой командой в Кизляре.

В 1770 году в сражении при Кагуле обратил на себя внимание П.А. Румянцева как индивидуальный боец, зарубивший 7 турок, и 5 сентября был произведен в донские полковники. Во главе полка отличился при взятии крепостей Измаила и Килии, при Татар-Бунаре, Аккермане и Тульче. В 1771 г. участвовал при разбитии визиря в Бободагах и при взятии города Исакчи. В 1772 г. Денисов участвовал в боях за Дунаем и разбил при Горы-Балах турецкий отряд. Участвовал во взятии Силистрии. В 1773 г. сражался за Дунаем у озера Карасу и под Варною 10 мая 1773 г. 10 мая 1773 г. Ф.П. Денисов произведен в майоры. В 1774 г. сражался у Базарджика и Силистрии, у Козлуджи и Ени-Базара, получил ранение у Шумлы.

После окончания русско-турецкой войны 4 ноября 1774 г. Ф.П. Денисов был произведен в бригадиры. В 1779 г. он участвовал в походе на Крым для усмирения бунтовавших там татар; оттуда же в 1780 г. был послан с полком в Сакт-Петербург и на Дон. В 1783 г. Ф.П. Денисов снова послан в Крым. 30 мая 1787 г. во время посещения Екатериной II Крыма он был произведен в генерал-майоры.

В 1788 г. Ф.П. Денисов участвовал в осаде Очакова, откуда с трофеями был отправлен в Санкт-Петербург. В 1789 г. он уча-

¹ Малеванный В.С. Спасти генерала Костюшко // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/history/2014-03-28/14_kostushko.html

ствовал в боях со шведами при деревнях Кире, Капиасах и Кути и совершил ряд подвигов. В 1790 г. он сражался со шведскими войсками под командою самого шведского короля.

В 1792 г. Ф.П. Денисов участвовал в войне с Польшей, командовал авангардом белорусской группы российских войск и выиграл ряд боев. В 1794 г. Ф.П. Денисов участвовал в сражениях при Щекочине и Мацеёвицах, дважды разбив войска Костюшко. При штурме Праги командовал 7-й колонной, а затем преследовал и взял в плен преемника Костюшко генерала Вавжецкого. 1 января 1795 г. Ф.П. Денисов произведен в генерал-лейтенанты.

С 24 января 1798 г. назначен командиром лейб-гвардии Казачьего полка, 26 февраля того же года произведен в генералы от кавалерии. За время службы Ф.П. Денисов трижды награждался орденом Св. Георгия. 4 апреля 1799 г. он был возведен в графское достоинство.

За время царствования Павла I Ф.П. Денисов трижды попадал в опалу. Умер в родной станице в 1803 г.

В свою очередь Ферзен рапортовал, что Костюшко настигли два казака из его собственного конвоя: Фёдор Томилин и Николай Лосев, что «главнокомандующего польских войск ранил два раза саблею, поймал и с другими обер-офицерами представил» корнет Лысенко¹.

5.10. НА ПОДСТУПАХ К ВАРШАВЕ

После сражения под Мацеёвицами обстановка радикально изменилась. Пленение Костюшко парализовало сопротивление восставших. Они осознавали, что русская армия будет всеми силами стремиться овладеть Варшавой до наступления зимы.

В день сражения при Мацеёвицах Суворов послал Ферзену «повеление с нарочным при разъездной партии, дабы он, отделя при одном генерале от 5 до 6 тысяч в Радзин, лежащий на середине от Бреста до Люблина, сам предпринял бы марш в Люблин

---

¹ Преснухин М.А. Еще раз о забытом герое // Армии и битвы. 2009. № 12. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_mcyj2.html

и, занявши оной, сообщился постами по берегу Вислы против прусских и до Коцка»¹. То есть отправил его в сторону от Варшавы.

Однако пока шли стычки под Мацеёвицами, еще до генерального сражения, казаки Суворова стали прощупывать дорогу на Варшаву, разведывательная партия была послана на дорогу между Тимочином и Варшавой. В Белостоке, как мы помним, собирались польские войска, отступившие из Литвы.

Секунд-майор Павел Попов с отрядом в 50 казаков в ночь на 28 сентября (9 октября) за милю до местечка Соколов догнал польский патруль в 100 человек и разбил его. На месте положили более 50 человек, в плен взяли поручика, товарища и 14 рядовых. Пленные показали, что в Соколове генерал Урбанский набирает рекрутов и там же находится денежная комиссия.

На другой день Попов получил от бригадира Исаева подкрепление в сто казаков и хотел брать Соколов, но Урбанский бежал из Соколова в Венгров, где с отрядом стоял генерал Огинский. У Огинского было 200 солдат «старых» и столько же нового набора. Попов двинулся на Венгров, 30 сентября (11 октября) перекрыл пятьюдесятью казаками Варшавскую дорогу, а с остальными атаковал селение и принудил поляков к ретираде. В бою казаки отбили одно егерское знамя и 14 значков, положили на месте 4 чиновников и более ста рядовых, в плен взяли один писарь и 26 рядовых. Оба генерала с оставшимися людьми, поскольку дорогу на Варшаву казаки перекрыли, скрылись в леса, а малолетнего сына генерала Урбанского Попов отдал в клештер (монастырь католического монашеского ордена цистерцианцев). Позже оказалось, что взято знамя воеводства Подляшского².

Победителям досталось много ценного (так как в Соколове была учреждена комиссия для набора рекрутов), они взяли четыре печати: одну корпусную, другую народной кавалерии, а последние две «комиссейские земли Дроицкой».

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 380.

² Из письма П.А. Румянцева А.В. Суворову о победе у Бреста // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/161-180/175.htm

В тот же день на обратном пути за милю от Венгрова отряд Попова подвергся нападению прибывшего к полякам подкрепления в 200 человек. После боя пополнение «по немалом уроне» побежало обратно по Варшавской дороге. В плен был взят секретарь генерала Огинского, со стороны казаков потерь не случилось.

По свидетельству Попова, в этом деле отличились полковой есаул Ефим Ежов, зауряд-сотник Иван Щепкин, хорунжие Илья Шорба, Фёдор Аксенов, Семён Каргин, пятидесятники Прохор Антонов и Захар Чернов¹. Вместе с донскими «чиновниками» – есаулами, сотниками и пятидесятниками – в этих боях участвовал казак Степан Попов, впоследствии тоже ставший офицером (есаулом). В послужном списке он отметил: «С 11 июня в Польше во время бунта, где августа с 14 по октябрь месяц употреблялся в поиски неприятелей и был со оными неоднократно в сражениях, а особливо в Белом Стоке и Тимочине»².

Сведения о победе под Мацеёвицами дошли до Суворова лишь 2 октября. У повстанцев в это время, как мы помним, шла смена власти.

Преемником Костюшко поляки избрали генерала Томаша Вавжецкого. «Он был человек честный, прямодушный, отличился во время военных действий в Литве, но на самом деле не обладал ни способностями, ни опытностью в военном искусстве, а главное, у него не было всеми признанного авторитета Косцюшки»³.

Новый начальник восстания, генерал Томаш Вавжецкий, избранный 1 (12) октября, отдал приказ всем отрядам восставших двигаться к Варшаве. 3 (14) октября командующий литовскими войсками генерал Мокрановский присягнул на верность новому главнокомандующему Вавжецкому и приступил к исполнению приказа. Из Литвы уходили отряды общей численностью примерно 15–16 тысяч человек с 35 орудиями. Мокрановский вел их к Варшаве тремя колоннами. Первой командовал он сам, остальными – Гарженский и Мейен.

Поскольку австрийцы заняли Люблин, 2 (13) октября Суворов приказал Ферзену отряд, назначенный от его корпуса в Радзин,

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 384.

² ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 234. Л. 9.

³ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

поставить в Коцке, а самому с большей частью корпуса расположиться в Радзине, «распространяясь фуражированием сколько можно к правой стороне Вислы, и тем воспящать доставление [фуража и продовольствия] в Варшаву»¹.

Репнин уведомил Суворова, что литовские и польские войска, ушедшие от Гродно и других мест Литвы, скапливаются у Белостока.

На 1 (12) октября корпус Мокрановского имел следующий состав:

«В корпусе Ясинского:

Гвардия литовская пешая – 1200

Полк 5-й – 2 батальона – 1000

Егерей Бяловеских с штуцерами – 300

Пикинеров и косинеров – 2000

Итого 4000 пехоты.

Кавалерии:

Гвардия конная литовская – 400

Полк Азулевича – 200

Половина полку Ахматовича – 300

Полк Качановского – 300

1200 кавалерии

Пушек от 6- до 3-фунтового калибра – 23.

У Вавжецкого.

Ковеньской кавалерии – 500

Бригада Вавжецкого, 10 эскадронов – 1600

5-й полк Лишевского – 600

Итого 2700

Пехота.

Полковника Риминского гранодерских из трех батальонов – 1500

2-й полк Пенжельского – 1000

Итого 2500

Пушек малого калибра – 10»².

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 383.

² Там же.

Суворов предписал генерал-поручику Дерфельдену, находившемуся близ Гродно, идти на Белосток и разбить там противника, а генерал-майору князю Цицианову с отрядом занять Гродно и держать его. Поскольку австрийский генерал Гарнонкурт объявил, что уступает город Владимирж русским, Суворов приказал Орловскому пехотному полку в нем расположиться, добавив к нему от генерал-поручика Ферзена сто казаков, и такое же число казаков приказал послать в Луцк.

4 (15) октября, «дабы не дать опомниться неприятелю», Суворов приказал Ферзену выступить с корпусом на Желехув, Парцы, к Миньску-Мазовецкому, перерезая дорогу от Бреста на Варшаву, где ему предстояло ждать Суворова, который предполагал выступить 7 (18) октября из Бреста через Янов и Венгрув на Станиславов. Станиславов находился от Миньска-Мазовецкого в 4 милях. Таким образом Суворов и Ферзен выходили к Варшаве с востока. Однако Суворов не считал эти силы достаточными для взятия польской столицы и требовал, чтобы корпус Дерфельдена выступил от Гродно через Гранне к Праге. В Бресте Суворов оставлял бригадира Дивова с Севским пехотным полком тремя эскадронами Херсонского легкочетного¹. Позже к брестскому гарнизону добавили 250 казаков.

Однако и эти силы Суворов считал недостаточными для наступления на Варшаву и предлагал союзникам принять участие в походе. Австрийскому генералу графу Гарнонкурту он предлагал выдвинуть австрийские войска до Лукува, также он обратился к прусскому генералу Латорфу, командующему в Опатуве, «для крупного содействия их войск на Варшаву с нашими»². По последним известиям, пруссаки находились при Зегрже, в трех милях к северу от Варшавы, и поэтому Суворов «отнесся... к его величеству королю прусскому»³.

Но обстоятельства сложились так, что генерал-поручик Дерфельден «своим томным маршем» дошел до Гродно, упустил непри-

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 385.

² Там же. С. 386.

³ Там же. С. 387.

ятеля и остановился «тамо в ожидании повеления». А сменивший Костюшко Томаш Вавжецкий и генерал Мокрановский с литовскими войсками сосредоточились у Бельска-Мазовецкого, севернее предполагаемого Суворовым пути на Варшаву. И князь Репнин беспокоился, что, двинувшись на Варшаву, Суворов откроет им Брест и подставит свой правый фланг. В итоге Суворов докладывал Румянцеву: «Но, к сожалению моему, вместо прямой дороги на Венгров до Станиславова, я должен взять окружной марш на Бельск для бою с Мокрановским, чтоб не дать ему моего крыла, обеспечить Брест и очистить Литву, да еще, коли они не уйдут, посетить Вавжецкого в Плеске, что мне делает знатную утрату времени»¹.

И всё же трения были сглажены. Дерфельден выступил, как того требовал Суворов, и сам Суворов двинулся на Янув и Венгров.

Л. Энгельгардт вспоминал, как в корпус Дерфельдена прибыли потомки запорожцев. «На пути прибыли в корпус 700 казаков-черноморцев, которые поступили в авангард; кошевой Чапега с своим полковником, обвешанным крестами, явился в команду к графу и, проходя одно местечко, увидев поросят, сказал своему полковнику: “Алексей Семёнович, видишь, какие гладкие поросята, чего глядишь?” Тот сейчас соскочил с лошади, несколько их поймал, заколол и положил к себе в торбу. Вот какие войска!»²

8 (19) октября к казачьим разъездам суворовских войск стали выходить первые перебежчики. Начало положили «сорок восемь человек жолнер (солдат. – А. В.) венгерской нации» при поручике Березовиче, бежавшие 5 (16) октября из Варшавы, 9 (20) октября казаки из того же полка подполковника Бузина захватили еще восемь человек при местечке Драгочине, которые там патрулировали³. Конечно, наемникам из венгерских хоругвей польские вольности были безразличны.

11 (22) октября Суворов остановился в местечке Соколув-Подляский, ожидая сближения корпусов Ферзена и Дерфельдена.

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 387.

² Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 131.

³ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 390.

Корпус Ферзена, как и приказывалось, вышел к Миньску-Мазовецкому и приближался к Праге. Подполковник А.К. Денисов был начальником шести казачьих полков, но ему Ферзен приказал идти с одним из них по берегу Вислы. Денисов отрядил вперед себя сотника Плетнёва с 50 казаками, который 12 (23) октября, на подходе к местечку Карчево, наткнулся на два польских эскадрона, опрокинул их и взял в плен более 70 человек. Денисов, придав ему еще 20 казаков, приказал продолжать преследование. В Карчево храбрый Плетнёв атаковал опять неприятеля, выгнал его из местечка, но сам погиб, получив пулю в грудь. Ночью в Карчево вступил Денисов. «Отсюда ему нужно было идти на Колыбель, но никто из жителей не решался показать дорогу и все отзывались незнанием такого места, боясь поляков. Ни просьбы, ни даже плети не действовали; тогда Денисов собрал всех женщин и объявил им, что если жители не укажут места нахождения Колыбель и не снабдят проводниками, то тотчас же вспыхнет все местечко Карчево. Он приказал уже казакам запастись горящими головнями, тогда только упали жители на колени, объяснили, что Колыбель не далее 15 верст и дали проводников, с которыми казаки по хорошей через большой лес дороге благополучно прошли»¹.

Под «Колыбелью» следует понимать местечко Колыбель, лежащее в 10 верстах от Миньска-Мазовецкого, куда должен был выйти с войсками Ферзен.

А.В. Суворов успел получить рапорт от Ферзена и отметил в своем рапорте Румянцеву этот рейд. «Генерала-поручика барона Ферзена корпуса капитан Нечаев сего месяца 11-го числа при одной деревне разбил мятежничьих фуражиров и доставил одного пленного, а 12-го числа при м[естечке] Осеке убил от иной партии 5 человек»².

Алексей Яковлевич Нечаев (капитан с 2 апреля 1794 г.) служил в полку А.К. Денисова. Отмечен был и Плетнёв. «Подпоручик

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 601.

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 392–393.

Плетнёв равную себе партию до 50 человек наголову побил и взял в плен при хорунжем 17 человек, причем и сам убит»¹.

12 (23) октября секунд-майор Павел Попов из войск Суворова с 60 казаками столкнулся с партией мятежников в 150 человек. Бой произошел при деревне Косув-Ляцки, в полутора милях от левого берега Западного Буга. Казаки Попова побили до 40 человек поляков, сами потеряли трех убитых и двух раненых. Взятый в плен польский хорунжий показал, что корпус генерала Мокрановского численностью до 8000, имеющий более 20 пушек, подошел с северо-востока и намерен был, переправясь чрез Буг, пройти через Венгров к Варшаве.

Мокрановский до этого готовился к наступательной операции на Брест вместе с Костюшко. Теперь, после разгрома поляков под Мацеёвицами, он оказался между Суворовым и Дерфельденом и надеялся проскочить мимо Суворова в Варшаву.

Зная о превосходстве русских войск, литовские войска стремились уклониться от сражения. Столкнувшись с казаками на левом берегу Буга, поляки пошли дальше правым берегом вниз по течению в сторону Вышкува, надеясь переправиться там. Зная это, войска Суворова двинулись параллельно им от Венгрова на Станиславов, чтобы там соединиться с войсками Ферзена. А за Мокрановским торопился корпус Дерфельдена, выступивший из Браньска. Вместе с Дерфельденом через Брестовицы и Сокулки шли черноморские казаки.

Суворов сомневался, что Дерфельден настигнет поляков на правом берегу Буга. Тем не менее 13 (24) октября авангард корпуса Дерфельдена под командой генерал-майора графа Валериана Зубова в двух милях за Броком настиг и разбил неприятельской арьергард. По показанию пленных, в этом арьергарде, прикрывшем ретираду Мокрановского, было до 1500 пехоты и 700 кавалеристов с тремя пушками. Авангард Зубова положил на месте более 30 (в поздних рапортах эта цифра выросла до 300) человек и отбил медную 3-фунтовую пушку. Пушку отбил Киевский конноегер-

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 393.

ский полк с содействием низовских гренадер и сотника Короткова из казачьего полка Астахова. В плен было взято 15 офицеров и 153 человека нижних чинов и рядовых. Затем при переправе через Буг от Мокрановского ушло свыше 1500 косинеров.

Во время этого боя генерал-поручик Дерфельден, усмотрев неподалеку неприятельскую часть из конницы и пехоты, послал против нее поручика Попова из полка Мешкова с 40 донскими и 35 черноморскими казаками, которые в результате небольшой перепалки убедили командующего той частью подполковника Нагурского с шестью офицерами и 101 человеком нижних чинов и рядовых сдать в плен.

Суворов, двигаясь из Соколова на Венгров, писал Ферзену, стоявшему в Окриже, чтоб тот соединился с ним в Станиславове. Там, по данным суворовской разведки, находились 2500 поляков при 8 орудиях. Предполагалось, что и Суворов, и Ферзен вместе атакуют эти части на рассвете 14 (25) октября.

Ферзен в свою очередь методично пробивался к Суворову, двигая ему навстречу казачьи полки. Сначала ходил на разведку Денисов, за ним пошел полк Карпова. Карпов разведал местность, где предполагался противник, но вместо двух тысяч нашел там только 300 человек. Казаки убили 30 поляков, взяли в плен 18. Остальные бежали в местечко Кобылку, о чем Карпов и донес Суворову.

Сам же Мокрановский с 12 (23) по 14 (25) октября форсированным маршем обошел с одной из своих колонн Суворова и 14 (25) октября пополудни прибыл в Прагу. До Варшавы Мокрановский довел 6922 солдата.

П.А. Румянцев позже писал Екатерине II, что Мокрановского пропустили пруссаки: «Я не могу почти в том никак сомневаться, что войска прусские отступили от Закрочима и что он, Мокрановский, тамо Буг переходил»¹. Но позже выяснилось, «что прусские войска их пост при Закрочиме оставили и что Мокрановской недалеко от того Буг переходил, но теперь оказывается сие вовсе

---

¹ Из реляции П.А. Румянцева Екатерине II о победах русских войск под Броком и у Кобылки // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/181-200/184.htm

напротив, и что генерал Фаврат тамо неподвижно стоит, и что Мокрановской Буг при Броках перешел»¹. То есть измены со стороны союзников не было, а Мокрановский продемонстрировал военное искусство, хотя и пожертвовал своим арьергардом.

Пробиваясь к Варшаве, командующий литовскими войсками генерал Мокрановский выдвинул навстречу Суворову отряд генерала Майена, состоящий из 5560 солдат (в том числе 1103 кавалерии) и 9 орудий.

В колонне Майена был обоз. Вряд ли Мокрановский двинул эту колонну против Суворова вместе с обозом. Дело в том, что арьергард Мокрановского не успел переправиться через Буг, а колонна Майена успела и на левом берегу Буга стала замыкающей, таким образом, на нее автоматически перешли роль арьергарда и заслона от войск Суворова.

Чтобы остановить продвижение Суворова к Варшаве, не дать ему перехватить весь корпус Мокрановского, идеально подходило селение Кобылка, расположенное среди густых дубовых и сосновых лесов с узкими дорогами. Отряд Майена прибыл в Кобылку 14 (25) октября, оставил обоз за домами возле дороги, ведущей на Кобыляк (нынешний г. Зелёнка) и Прагу.

По весьма плохой песчаной дороге Суворов прибыл в Станиславов 14 (25) октября утром. Вечером того же дня, после соединения обоих русских корпусов под Станиславом, Суворовым было получено известие, что при Кобылке обнаружены 1000 конницы мятежников и в Окунове 1500. Суворов решил не мелочиться и атаковать эти селения целыми корпусами: самому идти на Кобылку, а Ферзену на Окунов. Атаковать неприятеля решили 15 октября на рассвете. Расстояние до поляков составило три мили. Оба корпуса выступили 14 октября в 8 часов пополудни.

В авангарде Суворова шел бригадир Исаев с несколькими сотнями казаков и Переяславским конноегерским полком (10 эскадронов). Путь лежал по труднопроходимой местности, через болота и леса.

---

¹ Из реляции П.А. Румянцева Екатерине II о победах русских войск под Броком и у Кобылки.

Не доходя мили до Кобылки, авангард в час пополуночи сделал краткий привал при деревне Макове. Вездесущие местные жители сообщили, что в местечке Кобылке есть неприятель, частично высланный туда из Варшавы и частично «Мокранского задние»¹. Отправлена была разведка, а затем в 3 часа пополуночи войска выступили из Макова на Кобылку, «дабы захватить неприятеля»². Видимо, разведка приуменьшила силы противника, если его шли «захватывать». Казаки и конные егеря вброд перешли «водяное место» и в 5:30 пополуночи 15 (26) октября приблизились к Кобылке, появившись перед отрядом генерала Майена. И здесь бригадир Исаев увидел, что «неприятельской фронт весьма многочисленнее чаемого»³.

По показаниям пленных, «в той ночи мятежники, бывшие в 1000 конницы, полков литовских 1, 2 и 5 при полковниках Лишевском и Трембицком получили из Праги от Мокрановского, туда уже прибывшего, усиление в пехоте при генерал-майоре и генерал-адъютанте королевском Бышевском и полковнике Волане, двух батальонах полных исправных стрелков 1000, да Грабинского и Сухоцкого стрелков же 500, 5-й полк 1200, 8-й полк Ясинского наилучше обученной 1000, да батальон 11-го полку 320. Всего 5020»⁴.

Исаев имел только 1500 всадников, проделавших ночной переход, но сразу же бросился в атаку. Надеясь на раннее утро, думая, что противник будет захвачен врасплох, конница влетела в самый центр селения. Повстанцы укрылись за строениями. Нападение было встречено огнем артиллерии. Казаки и конные егеря отхлынули, понеся большие потери, особенно в лошадях.

Атака была отбита. Но Исаев поступил правильно. Если бы он появился, поднял тревогу, но не атаковал, поляки спокойно и без спешки развернули бы боевые порядки, где посчитали нуж-

---

¹ Рапорт генерал-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 20 октября 1794 г. // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_130.html

² Там же.

³ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 397.

⁴ Там же.

ным. Теперь же, отбив одну атаку и ожидая вторую, они должны были выиграть время и пространство для построения, то есть отойти из Кобылки.

Главные силы, подходя к Кобылке в густом лесу, задержались на переправе. При переправе на рассвете было получено донесение от бригадира Исаева, «что неприятельский весьма не мал лагерь. Войска поспешили переправую»¹.

Сам Суворов прискакал от главных сил. С первого взгляда он оценил количественное неравенство и послал приказание кавалерии главных сил торопиться к месту боя. Он знал, что в условиях лесной и болотистой местности польская кавалерия в пешем строю драться не умеет, а польская пехота к сложным маневрам не способна².

Воспользовавшись передышкой, генерал Мейен передал командование генералу Арнольду Бышевскому, 70-летнему вояке, последнему адъютанту покойного короля Августа, бывшему командиру Великопольской дивизии, а сам же якобы отправился к Праге.

Бышевский вывел войска из селения к опушке леса. Поляки заняли позицию на поляне шириной около 2 верст; в центре стояла пехота, а кавалерия на флангах, несколько орудий они укрыли в кустах, там же рассыпались егеря. В тылу польско-литовских войск теперь находился густой лес, перед фронтом растянулся заболоченный луг.

Через полтора часа после начала боя начался его второй этап. Бригадир Исаев с казачьими полками, «не трата времени, ударил смело на его фронт и встречен был пушечным и ружейным огнем»³. Данное поведение абсолютно не похоже на обычные казачьи приемы ведения боя. Суть его мы поймем, когда чуть позже рассмотрим действия регулярных полков русской кавалерии. Исаев в данном случае «выманивал огонь» у противника. Такой же прием мы недавно видели под Вильно, где Беннигсен

---

¹ Рапорт генерал-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 20 октября 1794 г.

² *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России. С. 479.

³ Рапорт генерал-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 20 октября 1794 г.

так же «выманил огонь», а затем атаковал. И здесь мы видим, как за Исаевым «последовал храбрый генерал-майор Исленьев с Переяславским конноегерским полком под бригадиром Сталем и при подкреплении Черниговского карабинерного под бригадиром Поливановым при продолжении неприятельской пальбы, особливо в наши крылья, из скрытых в лесу пушек, врубился первым в неприятельскую конницу левого крыла, оную сбил, потоптал часть пехоты и овладел двумя пушками»¹.

Поляки под напором противника стали отходить в глубь леса. Отступление прикрывала артиллерия. Бригадир Поливанов с двумя эскадронами Черниговского карабинерного полка захватил литовские обозы, которые тянулись по дороге к Варшаве.

После того как левое крыло поляков было разбито, полковник Гижицкий с Александрийским легкоконным полком под личным предводительством генерал-майора Шевича атаковал неприятельскую конницу правого крыла, ее опрокинул, поразил и загнал в лес.

Неприятельская пехота стала отступать двумя колоннами под прикрытием пушек. Одна из них (около 1000 человек) шла по лесной дороге. Польская пехота «совершенно неопытная в столь трудном движении, как отступление в виду неприятеля по лесным дорогам, в сущности, была обречена на гибель»². Исленьев, усиленный из главных сил полком Ольвиопольских гусар, пятью эскадронами Кинбургского драгунского полка и батальоном егерей, бросился за ней и, «обскакав неприятеля и стесня его посреди густого леса, приказал кинбургским драгунам спешиться и упорствующих мятежников обще с егерями атаковать»³. Командовавшие литовцами и полками полковники Литовский и Трембинский погибли, 3 майора, 10 офицеров, свыше 200 нижних чинов и рядовых, бросая оружие, сдались. Поодаль была достигнута и уничтожена другая «куча мятежников». Захвачены одно орудие и 123 рядовых с одним штаб- и пятью обер-офицерами. До 100 человек сопротивлявшихся «положены на месте».

---

¹ Рапорт генерал-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 20 октября 1794 г.

² Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. С. 479.

³ Рапорт генерал-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 20 октября 1794 г.

Другая колонна неприятеля двинулась по большой дороге на Варшаву, отстреливаясь от казаков Исаева, «по пятам его гнавших».

Суворов направил в обход ее почти всю свою конницу – Мариупольский, Глуховский Александрийский полки – и 2 казачьих полка, прибывших от Ферзена – Грекова и Орлова «в команде известного смелостью секунд-майора Карпова». Туда же поспешили два батальона белорусских егерей. Генерал Шевич «исполнил сие с такою живостью, что обе дороги к Варшаве были заняты прежде, нежели неприятель из леса выйти мог»¹.

Одна дорога была занята Александрийским полком и казачьими полками команды секунд-майора Карпова, другая – Мариупольским легкоконным и Глуховским карабинерным полками, между дорогами по хребту построился егерский полк с его пушками.

Когда поляки вышли из леса на открытую высоту, то были встречены огнем русской артиллерии. «Часть прошедших через лес отрядов собралась на равнине возле Мациолек. Здесь всю тяжесть атак неприятеля приняла на себя пехота и стрелки, поскольку отступающая кавалерия уже оторвалась от преследователей и ушла через Пустельник к Праге»².

Недалеко от села, называемого Карчма (ныне – ж/д станция г. Зелёнка), обойденная со всех сторон польская и литовская колонна уже не могла продолжать движение. Поляки пытались пробиться, но Мариупольский легкоконный полк и 2 эскадрона Глуховского карабинерного из-за пересеченной местности спешились и вместе с егерями атаковали в палаши и сабли.

Генерал-майор Шевич вел атаку с левого крыла, секунд-майор Берландский с охотниками – с правого, а егеря и казаки атаковали в лицо неприятеля. Это было сделано так удачно, что Суворов впоследствии говорил одному французскому эмигранту, вступившему в русскую службу: «Если бы ты был при Кобылке, ты бы увидел то, чего и я никогда не видал»³.

---

¹ Рапорт генерал-поручика П.С. Потёмкина А.В. Суворову, 20 октября 1794 г.

² Сражение под Кобылкой (Kobyłka) 23 октября 1794 г. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_kobl.html

³ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

Рукопашный бой продолжался более получаса (по русской версии – больше часа). Склоны покрылись телами убитых и раненых. Часть разбитых войск смогла добраться до корчмы Мутки и укрылась в лесу.

Под конец баталии Мокрановский отряжал на подкрепление колонны Майена несколько тысяч, но они, не дойдя 5 верст, увидели впереди многочисленную русскую кавалерию и повернули назад.

Через четверть часа после констатации победы к месту боя подоспели три батальона пехоты от корпуса генерал-поручика Ферзена, который никого не нашел в Окуневе, и приехали сам генерал-поручик Ферзен и генерал-майоры Тормасов и Рахманов.

Потери русских составили 153 человека, поляков – почти весь отряд (одних пленных взято более тысячи человек, среди них 1 генерал и 49 офицеров), вся артиллерия (9 орудий), знамя и обоз¹.

По польским данным, в бою polegло около 450 человек, в основном во время боя у села Карчма. В плен было взято 850 человек².

Этот бой интересен тем, что был выигран почти одной кавалерией (принял участие только один егерский батальон) и притом на пересеченной лесистой местности.

В бою участвовали следующие кавалерийские полки: Мариупольский легкоконный, Александрийский легкоконный, Ахтырский легкоконный, Харьковский легкоконный, Глуховской карабинерный, Черниговский карабинерный, Кинбурнский драгунский, Смоленский драгунский, Ольвиопольский гусарский³.

Казаки были представлены полками полковника Кутейникова, Бориса Грекова, Дмитрий Грекова, Николая Кульбакова, Василия Орлова, Гаврилы Бокова, Ивана Карпова. Полк бригадира Ивана Ивановича Исаева взял 4 пушки, сам Исаев был тяжело ранен в грудь, за этот бой произведен в генерал-майоры. Премьер-майор Гаврила Боков за этот бой получил в награду золотую саблю.

---

¹ Военная энциклопедия. Т. 13. С. 4.

² Сражение под Кобылкой (Кобулка) 23 октября 1794 г.

³ *Бегунова А.* Сабли остры, кони быстры... М.: Молодая гвардия, 1992. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_kobl.html

Казачи-генералы:

Исаев Иван Иванович – родился ок. 1749 г. в г. Черкасске. Из казачьих детей. Службу начал с 15 лет писарем в войсковой канцелярии. С 1769 г. исполнял должность походного писаря 1-й армии. В 1771 г. за отличие в делах получил чин есаула. 30 мая 1772 г. произведен в старшины, то есть получил право командовать полком (в возрасте 23 лет). 19 ноября 1773 г. при Черноводах ранен пулей в крестец, произведен в премьер-майоры (24 ноября 1774 г.), за отличие при Руцуке награжден золотой медалью. С 1775 г. нес службу в Оренбургском корпусе. В 1783–1787 гг. служил на Кубани. С 1787 г. нес службу у Днестровских лиманов. Произведен в подполковники. 1 октября 1787 г. отличился в сражении под Кинбурном, командуя одним из трех казачьих полков в дивизии А.В. Суворова. Награжден орденом Св. Георгия 4-й степени «за нахождение во всех передовых атаках в сражении под Кинбурном 1 октября и за сломенение Очаковской хоругви». Назначен командиром Шефского полка Г.А. Потемкина и походным атаманом армии. В 1788 г. за отличие под Очаковым и Бендерами произведен в полковники. В 1793 г. произведен в бригадиры. Командовал авангардными частями А.В. Суворова в 1794 г. 26 октября 1794 г. награжден орденом Св. Георгия 3-й степени «во уважение на усердную службу и отличную храбрость, оказанную им 6 сентября при Крупщице и 8 сентября при Бресте, где он с казачьими полками атаковал фланг неприятельской конницы, прогнал оную и отбил 12 пушек». При Кобылке отбил 4 пушки и сам был тяжело ранен в грудь, за что произведен в генерал-майоры. В 1795 г. пожалован 875 душами крепостных крестьян. В 1797 г. вышел в отставку по болезни. В 1808 г. вновь поступил на службу. Участвовал в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. Командовал отдельным отрядом, осуществлявшим связь русской армии с сербскими войсками. Умер в 1810 г. Генерал А. Ланжерон, очень скупой на похвалы и настроенный ко многим русским генералам критически, писал об Исаеве: «Человек умный, деятельный, интеллигентный, хорошо командовавший войсками. Смерть этого генерала была большой потерей для армии»¹.

¹ Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // Русская старина. 1908. Т. 135. С. 208.

Потери среди казаков оказались не велики. Из офицеров лишь хорунжий Кульгачев Алексей Семёнович из полка Василия Орлова был контужен картечью в правый бок и левую руку¹.

Среди 24 названных в реляции Суворова его штабных и ординарцев, исправно развозивших его приказы, встречается один казак – есаул Калмыков.

Высочившие под стены Праги русские легкие войска были встречены пушечной пальбой, и вокруг Варшавы зажглись маяки. Победители усмотрели в этом салют и фейерверк в свою честь.

Пока шел бой у Кобылки, арьергард Мокрановского под командованием Гедройца переправлялся через Западный Буг у Попковой (Поповки). Дерфельден его настиг. Поляков погибло человек 200 и такое же количество при семи офицерах взято в плен. Во время боя тяжелое ранение ядром получил генерал-майор граф Валериан Зубов, вследствие чего у него отняли ногу ниже колена; также смертельное ранение получил полковник Рарок.

Л. Энгельгардт вспоминал: «Мы уже настигли арьергард Гедройча при переправе его через Буг, близ деревни Поповки, и как черноморцы донесли, что поляки, переправившись, ломают мост, а по той стороне в лесу засели их егери с пушкою и не допускают черноморцев тому воспрепятствовать. Граф Валериан Александрович [Зубов] был с Софийским карабинерным полком и всеми при нем бывшими волонтерами, а полковник Рарок, посадив своего полка гренадер на лошадей из фруктового обоза, прискакал к графу. Подъехал к берегу, чтобы узнать, в котором месте был тот мост, Рарок сказал: “Господа, разъезжайтесь, неприятель, увидя генерала, окруженного столь многочисленную свитой, будет по нему стрелять”. Мы только что от него отъехали, и я был от графа шагах в 10, как вдруг роковое ядро фунта в полтора оторвало у графа левую ногу, а у Рарока правую, и то был от них последний выстрел. Графа отнесли в лошину, со всех сторон собрались медики и занялись снятием его ноги, а Рарок оставался без малейшей помощи. Я велел его полка гренадерам положить его на плащ и отнести его в Поповку, в господский

---

¹ Корягин С.В. Власовы и другие. С. 49.

дом, тут находившийся, куда после операции и графа перенесли. Так как не скоро сделана была операция и много вытекло крови, то Рарок на другой день и умер»¹.

Бригада Ласси из корпуса Дерфельдена не стала переправляться через Буг, а, преследуя отделившихся от Мокрановского поляков, вышла к Остроленке. Здесь 18 (29) октября казак Трофим Левицкий из полка Высочина отбил вражескую пушку и, «усердствуя, палил с оной до 15 раз»².

Днем раньше, 17 октября, и в тот же день, 18 октября казаки корпуса Ферзена, прикрывая левый фланг армии, дрались с неприятелем при селении Збытки.

19 (30) октября генерал-поручик Дерфельден соединился с Суворовым в лагере у Кобылки и усилил русские войска под Прагой до 30 тысяч (18 тысяч пехоты, 12 тысяч конницы, 86 орудий). Выйдя к Праге, Суворов стал самым тщательным образом собирать сведения о противнике и о системе обороны города.

У поляков оставалось еще до 40 тысяч организованных войск: Зайончек командовал войсками в Варшаве, к нему присоединились отряды Мокрановского и Гедройца, ранее оперировавшие в Литве против русских; Домбровский, Мадалинский и Иосиф Понятовский (племянник короля) вели в Великой Польше боевые действия против пруссаков, Грабовский, Понинский и другие мелкие отряды находились в различных местах Польши к югу от Варшавы.

17 (28) октября разведка и перебежчики сообщали, что в Варшаве много мяса, но мало хлеба. Варшавская комиссия отпускает порции по фунту мяса и по полуфунту хлеба на каждого в день. Коней кормят соломой с крыш. После поражений и под воздействием казаков польские пехотные войска, стоявшие в поле, бежали в Прагу, а кавалерия – через мост в Варшаву, но ее не пропустили. В Праге войск при Зайончеке, Мокрановском и иных: пехоты 15 000, конницы 2500 да жителей, способных защищаться, до 2000, пушек более 100. «Косинеры все бегут, кто только уйти может»³.

---

¹ *Энгельгардт Л.Н.* Записки. С. 131–132.

² *Матвеев О.В., Фролов Б.Е.* Страницы военной истории кубанского казачества ... С. 85.

³ *А.В. Суворов.* Документы. Т. 3. С. 394.

В обороне Праги принял участие Еврейский полк легкой кавалерии (*Lekkokonny pułk żydowski*, официальное название – *Ветхозаветный полк легкой кавалерии*, польск. *Pułk Lekkokonny Starozakonny*). Он был сформирован по предложению королевского врача Соломона Полонуса. На пост командира полка Костюшко утвердил Берека Иоселевича (1764–1809), который собрал около 500 еврейских добровольцев – главным образом ремесленников из Праги, которых наскоро обмундировали и обучили военному делу. Полк был плохо оснащен, терпел лишения, но отличался строгой дисциплиной.

Когда русские подошли под стены Праги, евреи, распевая «Марсельезу», вышли на рытье окопов. В польских газетах писали тогда: «Там, где речь идет о пользе человечества, евреи не щадят жизни». Вряд ли они вышли защищать шляхту и другое католическое население. Скорее, их вдохновляли идеи Великой французской революции.

18 (29) октября Суворов выезжал на рекогносцировку к стенам Праги «под жестокою пальбою из ее окопов и Варшавы». Прикрывал его полк секунд-майора Ивана Акимовича Карпова. Во время рекогносцировки был убит есаул и два казака ранены, под генерал-майором Исленьевым убита лошадь. Ответной стрельбой у мятежников убито до 40, в стычках с выезжающими подрались взято 14 и дезертировало от поляков 10 человек. Согласно послужному списку, одним из раненых казаков оказался Низовкин Иван Лукьянович, который получил ранение саблей в правую ногу.

19 (30) октября после рекогносцировки и показаний пленных и перебежчиков стало известно, что в Прагу прибыли Мадалинский и Дембровский из-под Бромсберга с 12 тысячами, число вооруженных пражских обывателей выросло до трех тысяч. Утешало то, что с приходом к Праге Мокрановского с Ясинским, Ясвинским, Грабовским, Гедройцем и Мейном, «в Литве их войск не осталось, а в Польше разве какие дробные партии»¹.

Беспокоила возможность партизанских действий в тылу. Еще 17 (28) октября от Дерфельдена пришло сообщение, что известный

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 395.

литовский партизан Грабовский с тремя полковниками, 1000 солдат и с 4 пушками скрывается в лесах около селения Белого за Наревую. Дерфельден послал против Грабовского легкие войска, но итог не был известен. Потом появилась информация, что Грабовский прорвался к Праге. Прорывался он кружным путем, по дороге близ Пултуска под Каменкою, нарвался на пруссаков и потерял 7 пушек, а раненый генерал Войчинской попал к пруссакам в плен.

П.А. Румянцев, который уважал пруссаков, но терпеть не мог австрийцев, склонял Суворова к наступлению без помощи союзников. Румянцев писал Екатерине 18 (29) октября, что из-за поведения союзников «наши предприятия великие затруднения встретить [могут] в покорении сего несчастного города и еще много больше во взятии квартир в его близости»¹. В тот же день Румянцев написал Суворову о своей надежде, «что Ваше Сиятельство между тем сим случаем воспользуясь и без всякого содействия союзных, чрез соединенные собственные силы теперь трепещущего неприятеля одолеете»².

19 (30) октября, до получения письма от Румянцева, Суворов высказал схожее мнение: «К содействиям на пруссаков надежды нет. Австрийцы малосильны»³.

Решено было штурмовать без их помощи.

5.11. ШТУРМ И ПОБЕДОНОСНОЕ ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЙНЫ

В лагере у Кобылки войска Суворова простояли до 22 октября (2 ноября), готовясь к штурму. У Суворова другого пути не было, т.к. для осады города не было тяжелой артиллерии и осадных средств, а для блокады не было необходимого количества войск, чтобы

---

¹ Из реляции П.А. Румянцева Екатерине II о действиях русских войск на пути к Варшаве и об общей обстановке // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/181-200/181.htm

² Письмо П.А. Румянцева А.В. Суворову о возможности одержать победу над поляками без помощи союзников // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov

³ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 395.

обложить Варшаву со всех сторон. Кроме того, затягивание времени давало полякам возможность оправиться от недавних поражений. Оставался штурм – способ самый быстрый, но и самый трудный.

Суворов, уверенный в своих войсках, верил в успех штурма. Он отдал по армии приказ, начинавшийся словами: «Его Сиятельство граф Александр Васильевич Суворов приказал: взять штурмом Прагский ретраншамент...»¹.

22 октября (2 ноября) войска тремя колоннами с распущенными знаменами и музыкой подошли к Праге и, отбросив передовые посты, стали лагерем. «С приближением войск наших мятежники на передовых укреплениях стояли в строю и слышен был в среднем окопе великий шум, пикеты их вмиг сбиты и цепь наша заняла их места»².

Затем еще раз была произведена разведка и в ночь на 23 октября (3 ноября) русские стали возводить батареи.

В диспозиции Суворова говорилось: «Цель сих батарей состоит в том, чтоб привести в беспорядок неприятеля, заставя думать его, что хотят начать правильную осаду, и дать генералам, начальникам колонн и офицерам время и удобность под защитой пушек еще раз осмотреть пункты колонн и пункты атаки»³. Войска исполнили приказ. С.И. Мосолов вспоминал: «Накануне штурма 23-го октября 1794 года господин Дерфельден велел делать брешь-батарею, думаю, для того, чтоб поляков уверить, что еще мы нескоро пойдем брать ретраншемент Прагский»⁴.

Утром русская артиллерия открыла огонь, поляки отвечали.

Возможно, поляки попались на уловку Суворова и надеялись, что новая осада будет такой же, как и летом. Видя перед собой русскую армию, они вывели из Варшавы часть войск под командованием князя Понятовского, который получил задачу облегчить

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 398.

² Реляция А.В. Суворова П.А. Румянцеву, 24 октября 1794 г. // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_133.html

³ Диспозиция к штурму Праги, предместью Варшавы // Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_103.html

⁴ Записки отставного генерал-майора С.И. Мосолова ...

переправу через р. Бзуру войскам Мадалинского и Дембровского, возвращавшимся из похода на Торунь.

Пленные в тот же день показали Суворову, что против пруссаков Понятовский повел до 5000 войска и 16 пушек, с ним выступил Гедройц с 2000 хорошей пехоты, 4000 косинеров и 1500 кавалерии при 25 пушках. Понятовский, Мадалинский и Домбровский должны были «совокупно прибыть к Варшаве»¹.

23 октября (3 ноября) Суворов со свитой в третий раз произвел разведку под прикрытием казаков полка Василия Тимофеевича Денисова, который в послужном списке пометил «очищение дороги к Праге 23 октября, был впереди с охотниками». Очевидцы вспоминали: «Несколько сот наездников выехали из Праги и стали фланкировать с нашими казаками и легкоконцами»².

Вокруг города тянулись шесть рядов волчьих ям с заостренными спицами внутри, глубокие рвы, высокие валы с башнями и батареями, прикрытые внизу тройными палисадами.

По результатам разведки Суворов решил произвести штурм в ту же ночь, на 24 октября. Перед штурмом в 7 часов вечера Суворовым был отдан приказ, которым указывалось, что и как делать во время штурма.

Знаменитое начало приказа: «Его сиятельство граф Александр Васильевич Суворов приказал: 1) взять штурмом прагский ретраншмент» – имело продолжение: «И для того 2) на месте полк устроится в колонну поротно. Охотники со своими начальниками станут впереди команды, с ними рабочие. Они понесут плетни для закрытья волчьих ям пред вражеским укреплением, фашинник для закидки рва и лестницы, чтобы лезть из рва чрез вал. Людям с шанцевым инструментом быть под началом особого офицера и стать на правом фланге колонны. У рабочих ружья через плечо на погонном ремне. С нами егеря, белорусцы и лифляндцы, они у них направо.

3) Когда пойдем, воинам идти в тишине, не говорить ни слова, не стрелять.

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 399–400.

² Булгарин Ф.В. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. URL: http://wars175x.narod.ru/mmr_prag.html

4) Подошед к укреплению, кинуться вперед быстро, по приказу кричать “ура”.

5) Подошли ко рву – ни секунды не медля, бросай в него фашиник, опускайся в него и ставь к валу лестницы; охотники, стреляй врага по головам. Шибко, скоро, пара за парой лезь! Коротка лестница? Штык в вал, лезь по нем, другой, третий. Товарищ товарища обороняй! Ставши на вал, опрокидывай штыком неприятеля – и мгновенно стройся за валом.

6) Стрельбой не заниматься, без нужды не стрелять, бить и гнать врага штыком, работать быстро, скоро, храбро, по-русски! Держаться своих в средину; от начальников не отставать! Везде фронт.

7) В дома не забегать, неприятеля, просящего пощады, щадить, безоружных не убивать, с бабами не воевать, малолетков не трогать.

8) Кого из нас убьют – царство небесное, живым – слава! слава! слава!»¹

Главный удар наносился с севера четырьмя колоннами (1-я Ласси и 2-я Лобанова, под начальством Дерфельдена, 3-я Исленева и 4-я Буксгевдена, под начальством Потёмкина), причем 1-я колонна направлялась берегом с целью отрезать поляков от моста, 4-я должна была атаковать Песочную гору и Зверинец. Получасом позже 2 колонны (5-я Торماسова и 6-я Рахманова, под начальством Ферзена) должны были ударить с востока. 7-я колонна Денисова получила задание атаковать с юга по берегу, и выйти к мосту, на соединение с 1-й колонной. Суворов уточнял в последующем рапорте: «Последней же, седьмой колонне приказано выступить с места своего два часа прежде прочих колонн, дабы иметь достаточно времени обойти на остров и овладеть там находившейся мятежников частью ретранжаменты и батареи, по берегу Вислы, вниз по ее течению, войти в Прагу и отрезывать також у неприятеля мост, в помощь первой колонне»².

Перед другими колоннами находилась «обширная непрерывная земляная ограда... в форме обращенного на северо-восток исходя-

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 398–399.

² Там же. С. 411.

щего прямого угла, стороны которого упирались: северная (длиною 2 версты) в Вислу, а восточная (длиною 3 версты) в болотистый, непроходимый вброд ручей или проток Вислы, окружающий Прагу с южной стороны и текущий от Гоцлавек»¹. Ф.П. Денисову предстояло атаковать через этот непроходимый вброд ручей.

**Боевое расписание русских войск для штурма Праги
4 ноября 1794 г.**

Дерфельден

1 колонна Ласси

- 1 батальон Лифляндского егерского корпуса
- 3 батальон Фанагорийского гренадерского полка
- Тульский пехотный полк
- 3 эскадрон Киевского конноегерского полка

2 колонна Лобанова-Ростовского

- 1 батальон Белорусского егерского корпуса
- 2 батальон Апшеронского мушкетерского полка
- 2 батальон Низовского мушкетерского полка
- 3 эскадрон спешенных Кинбурнских драгун

Центр П. Потёмкин

3 колонна Исленьева

- 1 батальон Лифляндского егерского корпуса
- 4 батальон Херсонского гренадерского полка
- 1 батальон Смоленского мушкетерского полка
- 5 эскадрон спешенных драгун Смоленского полка
- 3 эскадрон Переяславского конноегерского полка

4 колонна Буксгевдена

- 1 батальон Белорусского егерского корпуса
- 1 батальон Лифляндского егерского корпуса
- 2 батальон Азовского мушкетерского полка
- Ряжский мушкетерского полка
- 5 эскадрон спешенных драгун Смоленского полка
- 3 эскадрон Ольвиопольского гусарского полка

---

¹ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

Ферзен

5 колонна Тормасова

- 1 батальон Екатеринославского егерского корпуса
- 2 батальон Курского мушкетерского полка
- 2 сводных гренадерских батальона
- 1 батальон Новгородского мушкетерского полка
- 3 эскадрон Елисаветградского конноегерского полка

6 колонна Рахманов

- 1 батальон Екатеринославского егерского корпуса
- 3 батальон Сибирского гренадерского полка
- 2 батальон Днепровского мушкетерского полка
- 3 эскадрон Воронежского гусарского полка

7 колонна Денисова 3-го

- 200 чел. Черноморских казаков
- 2 батальон Екатеринославского егерского корпуса
- 2 батальон Козловского мушкетерского полка
- 2 батальон Углицкого мушкетерского полка
- 3 эскадрон Елизаветградского конноегерского полка

Резервы:

Прикрытие артиллерии правого крыла:

Бригада Поливако

- 2 эскадрон Киевского конноегерского полка
- 2 эскадрон Северского карабинерного полка
- 2 эскадрон Софийского карабинерного полка
- 6 эскадрон Мариупольского легкоконного полка

Между 4-й и 5-й колоннами:

Шевич

- 7 эскадрон Переяславского конноегерского полка
- 5 эскадрон Александрийского легкоконного полка

В правом фланге 5-й колонны:

Боровский

- 10 эскадрон Глуховского и Черниговского карабинерных полков
- 3 эскадрон Ольвиопольского гусарского полка

На левом фланге, между 7-й и 6-й колоннами:

Сабуров

4 эскадрон Елисаветградского конноегерского полка

6 эскадрон Ахтырского легкоконного полка

3 эскадрон Воронежского гусарского полка

Кроме того донских казаков 2655 (2667) чел.

Были возведены батареи на 16 орудий в центре, на 22 орудия на правом фланге и на 48 орудий на левом (всего 86 орудий).

Как видим, в штурмовые колонны были включены лишь 200 человек черноморских казаков. Как писал Чепега, черноморцы, «бывши с польскими мятежниками на восьми небольших сражениях, гнали их як зайцев аж до самой Праги, что насупротив столичного города Варшавы»¹. Теперь часть из них включили в штурмовую колонну, остальные стали в прикрытии артиллерии². Всего в сражении участвовали 957 черноморцев.

Что касается донцов, то в диспозиции говорилось: «Кзаки останутся на тех самых местах, которые будут им назначены позади колонны, те, кои будут находиться между четвертою и пятою колонною, в начале приступа должны приблизиться к ретраншементу и кричать “ура”! А те, кои будут держать пост на берегу Вислы, должны расположены быть так, чтоб составить круговую цепь»³.

После в рапорте Суворов уточнил: «Кзаки были по нужным пунктам: на правом крыле к берегу Вислы, в команде подполковника Родионова 350 человек; влево от 4-й колонны в команде подполковника и кавалера Грекова 630 человек; между ими и 5-й колонной в команде подполковника и кавалера Бузина – 750 человек.

С левого крыла 6-й колонны под командою подполковника Андрияна Денисова – 500 человек, да по берегу Вислы в команде Василия Денисова – 425 человек»⁴.

---

¹ Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества ... С. 86.

² Там же. С. 86.

³ Диспозиция к штурму Праги, предместью Варшавы // Польская война 1794 г. в реляциях А. В. Суворова. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_103.html

⁴ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 410.

К 4:30 утра войска в 7 колоннах собрались в указанных местах.

В 5 часов утра, еще до рассвета, в полной тишине двинулись на приступ. Поляки оказались не готовыми к встрече, и русские почти с налета овладели укрепленными участками.

Как вспоминал С.И. Мосолов, «они спали, как я привел колону к самому гласису; я ж и коновожатый был. С рампару часовой спрашивает по-польски: “Кто идзе?”, а я отвечал: “Свои, мой коханий” – также по-польски, и тотчас закричал на штыки и лезть велел на вал и бастион»¹.

1-я колонна Ласси двигалась на правом фланге вдоль Вислы. «Конечно, неприятельская конница легко могла задержать Ласси на открытом поле за валом, а пехота в узком проходе между Вислою и строениями, но это не удалось. Часть польской конницы начала было выстраиваться перед 1-ю колонною, но 2 эскадрона Киевских конноегерей под командой Зосса перескочили через ров и с величайшим стремлением бросились на толпу неприятельской конницы и мгновенно сбили ее»².

К атаке подключились другие конные полки. «При первой атаке неприятельских передних укреплений генерал-майор Шевич приказал тотчас же казакам подполковника Бузина и премьер-майора Грекова, подскакав к укреплениям, кричать “ура”, чтоб тем отвлекать неприятеля к поданию атакованным помощи и заставить их ожидать на себя нападения»³.

Подполковник А.К. Денисов с полком находился в колонне Тормасова, которая именовалась шестою. Сначала казачьи полки стояли за регулярными войсками, вне картечных и ружейных выстрелов. «Под градом ядер, картечи и пуль прошли колонны наши, не останавливаясь и везде поражая или пленяя неприятелей»⁴. Казаки двигались за пехотой.

Через полтора часа вал был в руках русских, наиболее упорное сопротивление поляки оказали на Песочной Горе и у Зверинца.

---

¹ Записки отставного генерал-майора С.И. Мосолова ...

² Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

³ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 413.

⁴ Записки донского атамана Денисова ... Т. XII. С. 602.

Когда русские войска вступили в предместье Праги, то на улицах завязался ожесточенный бой. В 9 часов утра Прага была взята.

Генерал-майор Ф.П. Денисов с 7-ю колонною еще ночью занял деревню Лясы против польских укреплений подполковника Яблоновского. Польский дезертир и пленные рассказали о расположении его батарей, волчьих ям и числе войск. Конницы у поляков было 600 человек, пехоты 2500, батальон стрелков и 10 орудий. Вечером перед штурмом пришла еще одна колонна на подкрепление из Праги.

Во время штурма войска Денисова двинулись под фланговым огнем с левого берега Вислы вперед через волчьи ямы, часть войск по пояс в воде зашла неприятелю в тыл. Овладев батареями, Денисов направил свою конницу (6 эскадронов Елисаветградского конноегерского полка и казачьи полки Краснова, секунд-майора Денисова и полковника Попова) для преследования. Отрезав полякам путь к отступлению, после жестокой рукопашной схватки, хорунжий Мартынов Никифор Мартынович из полка Краснова был ранен пулей и саблей в правую ногу. Денисов загнал поляков на косу, в угол между Вислой и болотистым протоком, и расстрелял сбившихся в толпу врагов артиллерией. Многие поляки, ища спасения, бросались в Вислу и тонули.

По показанию Ф.П. Денисова, поляки потеряли 1218 человек убитыми, несколько сот утонувшими, 16 пушек, 3 зарядных ящика, а сам Яблоновский и 1300 офицеров и нижних чинов были взяты в плен. Затем Денисов прибыл к мосту почти одновременно с 1-й колонной¹. «В ходе боя черноморцы перекрыли мост через Вислу, отрезав тем самым пути отхода противнику»². Ф.П. Денисов удостоился особой похвалы Суворова: «Генерал-майор Денисов, командовавший 7-ю колонною, которой, пользуясь известною давно репутациею, новые совокупил ветви к славе. Он, преодолев величайшие затруднения, отрезал, истребил всю в той части неприятельскую конницу, овладел неприятельскими батареями и подоспел к Праге в подтверждение известной его храбрости»³.

¹ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

² Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества ... С. 86.

³ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 415.

Колонна Тормасова тоже прошла за вал, ворвалась в укрепление и обезоружила защищавших ее поляков. Тогда А.К. Денисов «с согласия Тормасова поспешил на помощь дяде в тыл неприятеля»¹. Вот так, нарушая диспозицию, племянник скачет с полком помогать дядюшке. Естественно, А.К. Денисов не стал прорываться через город. Он поскакал по наружному обводу укреплений, чтоб догнать тылы Ф.П. Денисова. «Мне надо было по маленькому мосту, на котором с большою нуждою могли стать рядом три лошади, переехать через очень болотистый ручей, что хотя я давно уже знал, но сие меня не остановило, – вспоминал А.К. Денисов. – Проехав мост, увидели мы в лесу, который закрывал от нас неприятеля и положение его, столбом поднимающуюся пыль, посему я остановил полк, поставил в лаву и пошел малою рысью. Пыль увеличивалась и сближалась. Наконец выезжает к нам вчетверо сильнее польская конница и в минуту стала фронтом»². Итак, до тысячи всадников ехали по-над Вислой из Праги.

Известно, что в обороне Праги принимали участие два польских конных полка 1-й полк передней стражи им. короля; 1-й полк уланов надворных (1 Pułk Przedniej Straży im. Królowej, 1 Pułk Ułanów Nadwornych) и два конных полка, пришедших из Великого княжества Литовского 2-й полк передней стражи Булавы великой литовской; 4-й полк Литовский передней стражи (2 Pułk Przedniej Straży Buławy Wielkiej Litewskiej, 4 Pułk Litewski Przedniej Straży). Видимо, неприятельская кавалерия, непригодная для драки на узких улицах, покидала город.

«Видя такое неравенство, я не смел атаковать, но решился, и то потому, что смешался и по необходимости требовал, чтобы поляки сдались, но произвел сие гордо и даже обидно, почему и отвечали мне выстрелами. Тогда приступил к последней крайности и приказал решительным голосом полку атаковать поляков. Не успел выговорить я приказ, как все казаки с громким криком “ги!” пустились на удар. Казак Быкодоров, об отличной храбрости которого

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XII. С. 602.

² Там же.

и прежде уже в сей моей истории описано, в это время было ему вручено полковое с изображением Божией Матери знамя, которое преклоня, полетел вперед и от всех казаков отделился сажень на 15, неся в середину неприятеля, так что изумил и остановил меня. Польская кавалерия произвела сильную пальбу, пыль и дым закрыли от глаз моих все действия. Я скачу к неприятельскому флангу и слышу того же Быкодорова голос уже сзади неприятелей: «Коли, ребятушки, коли!», обскакиваю с фланга, соединяюсь с полком, и сим ободрив казаков, атакуем неприятеля с тылу, опрокидываем и близ самой Праги, против Варшавы, вгоняем в реку Вислу. Передние пустились вплавь через реку и все тонули, задних убивали казаки. Я кричал, чтобы первые сдавались, а последние перестали убивать, но страх и замешательство препятствовали слышать меня. Я въехал в реку, схватил за перевязь одного польского офицера и приказал кричать своим, чтобы сдавались, который, хотя от страха трясся, но уразумел и исполнил. Ближайшие к нему в минуту соскочили с лошадей, другие, увидя сие, то же сделали, стоя некоторые по шею в воде, просили пардону, и казаки перестали убивать, гнали их из воды, отбирали лошадей и деньги»¹. Мы опять видим, как поляки стреляют с места, а казаки атакуют их на полном карьере.

«Лошадей взято столько, что на каждого казака досталось почти по три лошади, хотя подоспевший подполковник Краснов с полком Орловым, когда гнали поляков из воды, многих успели схватить лошадей. В плен взято также несколько сот поляков, но они большею частью ранены были»². После боя Адриан Денисов узнал, что его дядюшка «ниспроверг все препятствия, завладел всеми укреплениями и, что осталось живое, взял военнопленными». Племянник отправил своих пленных по команде, а лошадей – в лагерь, и сам отправился туда, получив позволение. Он вспомнил с сожалением: «При сем нужным считаю изъяснить, что полка моего казаки, хотя много получили лошадей, но не имели оттого

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XII. С. 602–603.

² Там же. С. 603.

должного воздаяния, потому что лошади были очень изнурены, поддержать их было нечем, да и смотреть некому, время было холодное и мокрое, то их и продали жидам по два руб. сер[ебром] за каждую»¹. Вот и объяснение блестящей победы над сильнейшим четверо противником – лошади под поляками были измождены: ни бежать, ни скакать не могли.

«За сии действия был я награжден золотою саблею с надписью «За храбрость»» – подытожил Адриан Денисов².

Были награждены многие другие казачьи командиры. Есаул Мельников Илья Григорьевич, уже проявивший себя захватом полковника Добина, получил Георгия 4-й степени по совокупности еще и за Прагу, где отличился «24 октября при Прагском штурме отбитием у неприятеля двух пушек»³. Премьер-майор Краснов Иван Козьмич награжден Георгием 4-й степени «за отличное мужество, оказанное 24 октября при взятии приступом Варшавского предместья Праги, где атаковал часть пехоты и отбил пушку»⁴. Также орденом Георгия 4 степени награжден командир полка Василий Попов – «за отличное мужество, оказанное 24 октября при взятии приступом Варшавского предместья Праги, где атаковал часть пехоты и отбил пушку»⁵. Командир полка Василий Денисов «шел первый впереди колонны и первый взшел на батарею, овладел ею и взял одну пушку»⁶. Командир полка Панкрат Бuzин награжден Георгием 4-й степени «за отличное мужество, оказанное 24 октября при взятии приступом Варшавского предместья Праги, где он, поражая неприятеля, отбил две пушки и принудил сдаться до 300 человек»⁷. Недавно произведенный в подполковники (с 4 октября 1794 г.) командир полка Гаврила Боков награжден Владимиром 4-й степени.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XII. С. 603.

² Там же.

³ *Корягин С.В.* Мельниковы и другие. С. 43.

⁴ *Он же.* Кавказская и Восточная войны. С. 148.

⁵ *Он же.* Поповы. С. 67.

⁶ *Он же.* Денисовы и другие. С. 31.

⁷ *Он же.* Балабины и другие. С. 90.

Получили повышение в чинах многие командиры полков. Так, майор Степан Ефимович Кутейников контужен в левую ногу картечью и был произведен в подполковники с 24 октября 1794 г. Сменивший раненого отца командир полка старшина Иван Иванович Исаев произведен в майоры за то, что взял пушку. В премьер-майоры с 24 октября 1794 г. был произведен командир полка Иван Акимович Карпов. В подполковники с 24 октября произведен командир полка Николай Петрович Кульбаков.

Многие казачьи офицеры при повышении получили армейские чины: секунд-майор Чернозубов Илья Фёдорович произведен в премьер-майоры с 24 октября 1794 г., есаул Пимонов Козьма Романович с 24 октября 1794 г. произведен в капитаны, есаул Краснов Зиновий Лукьянович, раненный пулей в левую руку, произведен в капитаны 24 октября 1794 г., есаул Боков Иов Гаврилович произведен в капитаны. Получили армейские чины и сыновья раненого бригадира Исаева. Так, капитан Исаев Аркадий Иванович был произведен в майоры, а есаул Исаев Александр Иванович (1780 г.р.) – в капитаны. С такого же числа (24 октября 1794 г.) в капитаны произведены есаулы Ребриков Андрей Алексеевич и Ребриков Тимофей Васильевич.

Многие просто повысились в чинах: 24 октября 1794 г. урядник Шурупов Пантелей Герасимович и Попов Алексей Иванович были переведены в хорунжие, хорунжий Козин Никита Иванович и Краснов Афанасий Лукьянович – в сотники.

Из послужных списков видно, что казаки и их командиры и под картечь попадали, и врукопашную дрались. Например, хорунжий Коротченков Иван Степанович был ранен саблей в левую руку¹, а капитан Кирьянов Алексей Трифонович контужен в плечо картечью.

Выше мы упомянули лишь некоторых казаков и офицеров полков Адриана и Василия Денисовых, Степана Кутейникова, Ивана, Дмитрия и Бориса Грековых, Алексея и Василия Орловых, Павла Ребрикова, Петра Янова, Якова Мешкова, Гаврилы Бокова, которые штурмовали Прагу, были ранены или отличились в военном деле.

---

¹ Корягин С.В. Ковалёвы и другие. С. 118.

После занятия Праги русскими Варшава была беззащитна. Три русские колонны могли свободно перейти по захваченным мостам на левый берег Вислы. У моста на левом берегу стояли пушки, «но артиллеристы попрятались в дома, так что Вавжецкий собственноручно вытащил одного, приволок его к пушке и заставил стрелять. Наконец вышел польский караул, к нему примкнули жители и начали ломать мост»¹.

Большое моральное воздействие на варшавян оказали события в Праге после ее взятия. Иван Мигрин вспоминал: «Солдаты резали кого ни попало и грабили весь день и ночь. Тогда существовала еще такая варшавская система войны и это не считалось преступлением»².

Мост через Вислу был разломан с обоих концов. Батареи с правого берега начали обстреливать Варшаву. Наконец около полудня к Суворову явилась депутация и Варшава сдалась. 26 октября Суворов вступил в город. Варшавяне поднесли Суворову саблю “*Warszawa zbawcu swemu*” (Варшава своему освободителю)³.

Во время штурма Праги погибли польские генералы Ясинский, Корсак, Квашневский и Грабовский, 13 540 солдат. В плен сдались 3 генерала, 29 штаб-офицеров, 413 обер-офицеров и 14 000 рядовых, 2000 утонули, прорываясь в Варшаву, уйти в Варшаву смогла 1000 человек⁴. Из числа пленных более 6000 косинеров и обывателей, участвовавших в обороне, отпущено по домам. Русские потеряли 580 убитыми, 960 ранеными⁵. При штурме Праги погибло всего 4 черноморских казака полка Высочина⁶.

Были захвачены все 104 орудия, защищавшие город. Освобождены пленные, захваченные поляками во время варшавского восстания и во время боев, – 1376 русских, 313 пруссаков и 63 австрийца.

---

¹ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

² Мигрин И. Похождения, или История жизни Ивана Мигрина, черноморского казака. 1770–1850 гг. // Русская старина. 1878. Т. 23. № 9. С. 16.

³ Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов ... Ч. 2. С. 136.

⁴ Там же. С. 134–135.

⁵ Там же. С. 135.

⁶ Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества ... С. 87.

С XVIII в. Прага стала заселяться евреями, здесь была построена деревянная синагога¹. И впоследствии император Павел Петрович писал, что не считает штурм Праги «действием военным, единственно заклятием жидов»².

Полк Гершко, сформированный из евреев, во время штурма был истреблен. Н.А. Орлов отмечал: «В борьбе с колонною Буксгевдена выказал сильное упорство пятисотенный полк из евреев, но полковник их, тоже еврей Гершко, не был в это время с полком и предпочел оставаться в Варшаве»³. Гершко уцелел, во время наполеоновских войн он продолжал службу в кавалерии на командных должностях и погиб в бою с венгерскими гусарами в 1809 г. Память о нем сохранилась в красивой фразе: «Погиб, как Гершко под Коцком». По смыслу это что-то вроде «погиб, как швед под Полтавой».

Денис Давыдов писал: «Легко осуждать это в кабинете, вне круга ожесточенного боя, но христианская вера, совесть и человеколюбивый голос начальников не в состоянии остановить ожесточенных и упоенных победою солдат. Во время штурма Праги остервенение наших войск, пылавших мезтью за изменническое побиение поляками товарищей, достигло крайних пределов. Суворов, вступая в Варшаву, взял с собою лишь те полки, которые не занимали этой столицы... в эпоху вероломного побоища русских. Полки, наиболее тогда потерпевшие, были оставлены в Праге, дабы не дать им случая удовлетворить свое мщение. Этот поступок, о котором многие не знают, достаточно говорит в пользу человеколюбия Суворова»⁴.

Покорив Варшаву, русские войска заняли назначенные им места внутри варшавских укреплений: корпус генерал-поручика Потёмкина – в районе Вильянова, корпус генерал-поручика Дерфельдена подошел к Миримунду и Рязский пехотный полк вступил в сам Миримунд.

---

¹ Мочалова В. Прогулки по еврейской Польше // Лехаим. URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/203/polska.htm>

² Шильдер Н.К. Император Павел I. М.: Мир книги, 2007. С. 290.

³ Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

⁴ Хорватова Е. Суворов и взятие Варшавы. URL: <https://eho-2013.livejournal.com/112351.html>

На фоне покаяний, празднеств и смены ценностей среди польского населения Варшавы и ее пригородов несколько польских воинских частей продолжали боевые действия или старались уйти подальше от мести русских, желательно на территорию, оккупированную австрийцами. Австрия больше других увязла в войне с революционной Францией, ее войск на оккупированной территории было мало и австрийские власти старались лишний раз «не злить» поляков.

28 октября (8 ноября) Ферзен сообщил, что при Карчеве, где недавно он переправлялся через Вислу, показались мятежники. Суворов решил, что это должен быть Гедройц, вышедший из Варшавы перед штурмом с войском от 4 до 5 тысяч, и 29 октября (9 ноября) приказал Ферзену выслать против поляков достаточный отряд, идти за оставшимся войском мятежников и принудить их сложить оружие или при упорстве истребить.

За день до этого Суворов писал Ф.П. Денисову: «Господину генерал-майору и кавалеру Денисову возвратиться с корпусом конницы регулярной и казаками к Гуре, где, соединясь с господином генерал-поручиком и кавалером Ферзеном, идти по распоряжению его к Козеницам или где, по слухам, неприятель находится. Не упуская времени, настичь его и бить, истребя и остатки его, вдобавок кавалерии командировать еще Смоленский драгунский полк в 10 эскадронах»¹.

А.К. Денисов вспоминал, что после занятия Праги генерал Ф.П. Денисов был послан вверх по Висле, по правому берегу, приданные ему казачьи полки отдали под начальство Краснову, а подполковник Денисов со своим полком был подчинен Краснову, который был младше его временем производства. Оскорбленный Денисов хотел отказаться от экспедиции, но дядя «уговорил не делать сего». За местечком Карчево Краснов переправил казаков на другой берег Вислы, против Гуры. Место здесь было глубокое даже осенью, и лошадям пришлось плыть 7–10 сажень, пока не появилось дно. Граф Денисов переправился выше Кар-

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 404.

чева. В Гуре находился с отрядом из трех родов войск – пехоты, кавалерии и артиллерии – генерал Вавжецкий, сумевший уйти из Варшавы. Он потребовал возвращения казаков за Вислу. В это время шли переговоры в Варшаве между русским командованием и королем, и Вавжецкий надеялся на перемирие и последующий мир. «Краснов смешался, не знал, что начать, – вспоминал А.К. Денисов. – Полковые начальники, видя сие, просили его, чтобы отъехал в сторону и предоставил решение мне, на что он согласился, взял несколько казаков и поехал вниз по Висле, а им предоставил уговорить меня, дабы извлечь полки от стыда бежать от одного приказания такого неприятеля, который почти уже не существовал, но которого никак не могли мы атаковать. Приняв за долг и точную обязанность, отложив все посторонние неудовольствия, решился я исполнить честь, веру и любовь к престолу и отечеству: послал к польскому генералу сказать, что я имею нечто ему предложить, а посему, чтобы он выехал пред свои войска вперед, и я к нему приеду, а гр. Денисову послал, чтобы спешил нас подкрепить и что без того мы со стыдом будем прогнаны»¹. Вавжецкий не согласился на личное свидание и послал подчиненного ему офицера. Денисов сказал присланному, что имеет повеление здесь ждать особого приказа, далее не продвигаться и сражение, если встретится с польскими войсками, не начинать, а объявить им, что начались мирные переговоры. Таким образом А.К. Денисов стал затягивать время. Достаточно сил для нападения на Вавжецкого он не имел и рассчитывал на помощь Ф.П. Денисова, который переправлялся где-то выше по течению. Вавжецкий вторично прислал к А.К. Денисову офицера с тем же требованием. Денисов ответил, что он отступить не может, а если на него нападут, будет обороняться. Польский офицер уехал. В это время Денисов увидел скакавшую ему на помощь «во все ноги» кавалерию. Польский генерал тоже ее увидел и прислал спросить Денисова, что это значит. Денисов ответил предложением, чтоб поляки сдались военнопленными. Поляки, сделав несколько пушечных выстрелов, побежали в лес.

---

¹ Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 604.

А.В. Суворов констатировал: «28-го числа отряд генерала-майора Денисова за Вислу переправился, конница вплавь, пехота частью на тех же конях, частью на судах при артиллерии; мятежники, случившиеся тамо, хотели переправе препятствовать, но были прогнаны»¹. Награду, однако, получил И.К. Краснов. В послужных списках сказано, что он под огнем переплыл с полком Вислу, «произвел панику среди вражеских скопищ и обратил их в бегство, а преследуя неприятеля, подобрал 48 орудий»².

30 октября к Суворову явился парламентар из части князя Юзефа Понятовского, находившейся прежде в Зегре, потом в Закрочиме. У Понятовского числилось 2500 солдат и 17 пушек. Войска Понятовского весь сентябрь вели бои с пруссаками, как это видно на примере 4-й бригады кавалерии народной: под Сельцем 6 (17) сентября, Ржевнем 7 (18) сентября, Кадниевкой, Гжовом и Стрижевем (9 и 13 (20 и 24) сентября. Присланный от Понятовского офицер привез письмо к королю и просьбу к Суворову. В письме к королю говорилось, что войско повинуется его воле. Суворова просили пощадить их, если сдадутся. Суворов обещал чиновникам и дворянам оставить при них оружие. Но ответ не дошел до адресата. Прусские войска настигли войска Юзефа Понятовского, разогнали их, переловили несколько сот к себе в рекруты и взяли упоминавшиеся 17 пушек.

Казалось, что польские войска, не бывшие в Праге, тоже начали массовую сдачу. 31 октября (11 ноября) Суворов писал Ферзену: «Мы отдыхаем, а вы в трудах. Боже, даруй вам благополучие и славу! Части мятежнических войск: 1-я при генерале Каменецком у Месевидишки близ 2000. 2-я при Ожаровском (который здесь находится) 1200 под Торчином. 3-я при Гедройце позади Торчина менее 3000. Оружие с себя слагают»³.

Такое же предложение было сделано корпусу Домбровского, стоявшему под Нове-Мястом. У Домбровского числилось 4000 солдат,

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 423.

² *Корягин С.В.* Кавказская и Восточная войны. С. 148.

³ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 405–406.

при корпусе находились Мадалинский и Вавжецкий. Суворов не сомневался, что предложение будет принято. Уверенность Суворова строилась на переговорах с Юзефом Понятовским и на том, что 30 октября (10 ноября) один польский батальон – 400 солдат – уже сложил оружие, а 4-й легкочконный полк в числе 600 человек шел оружие сдавать. Поэтому Суворов не видел необходимости в том, чтобы Ферзен слал на Торчин отряды. 1 (12) ноября он подтверждал необходимость «поступать весьма ласково и дружелюбно» по отношению к сдающимся¹.

Но в следующие три дня ситуация изменилась. Король уверял русское командование, что с оружием в руках осталось «не больше 10 000, все склонны к сдаче и кроме начальников, как бы она ни была. Войски сиры, наги, босы, голодны и протчее»². Но сдача оружия приостановилась.

Оказалось, что у мятежников под ружьем еще около 30 000 с большим количеством пушек, состоят они под руководством Вавжецкого и намерены пробраться в Галицию. Под началом Гедройца оказалось 2000 хорошей пехоты, 4000 косинеров и пикинеров и 1500 кавалерии с 25 пушками; корпус Мадалинского и Дембровского, возвратившийся из Южной Пруссии, где он пытался поднять восстание, насчитывал до 18 000 с несколькими десятками пушек. Достоверной оказалась лишь информация об отряде Ожаровского (1500 человек с десятью пушками). Но и тот при приближении пруссаков, не дождавшись обещания, бросив оружие, разбежался, и бывшие при нем 10 пушек подобрали и увезли казаки. Так же поступили кавалеристы 2-й Великопольской и 1-й Малопольской бригад кавалерии народной. 4 (15) ноября они разграбили военную казну, а затем отправились домой.

1 (12) ноября в ночь от генерала Гедройца был прислан генерал-майор Дераэсь с таким же письмом к королю и Суворову, что и от Юзефа Понятовского, и с таким же ответом был отправлен

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 407.

² Письмо А.В. Суворова генерал-майору Г.И. Шевичу с требованием к нему и И.Е. Ферзену активизировать действия войск. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1780-1800/Suvorov/Sb_dok_III/421-440/4215445.php

обратно. Но пока Дераэзь ездил туда и обратно, Гедройц соединился с корпусом Мадалинского и Домбровского, где обретался и Вавжецкий, и они, не видя возможности уйти к австрийцам, пошли через Нове-Място по Краковской дороге в надежде добраться до новых областей короля прусского. Отряд генерал-майора Денисова не выпускал их из поля зрения, а за Денисовым следовал и весь корпус генерал-поручика Ферзена.

3 (14) ноября мятежники перешли через речку Пилицу и разломали мост. Генерал-майор Денисов вслед за ними вышел к переправе, и, пока ее чинили, подполковник А.К. Денисов нашел оставленную поляками пушку и окружил нескольких сотен покрывшихся мятежников, которых тут же распустил, отобрав у них ружья, пистолеты и сабли.

4 (15) ноября Суворов получил донесение Ферзена, что численность мятежников все еще достигает 20 000, но под ружьем 7000. Того же числа от Вавжецкого прибыл с письмами к королю и Суворову генерал-поручик Горжинский, которого с обещаниями отправили обратно.

А Ферзену Суворов написал, что «идет дело на гонор. Магдалинской меньше, Вовржецкой больше, Гедройц и того больше, причем обыкновенной отзыв отчаянности стать за одной до последней капли крови»¹. Суворов опасался, что поляки уйдут к Кракову и там сдадутся пруссакам или свернут к Сандомиру и там сдадутся австрийцам. «...Будьте с ними милосердны, однако, затем упорных бейте до конца наипоспешнейше!», – рекомендовал он Ферзену². В подкрепление своих слов Суворов отправил к Ферзену генерал-майора Шевича с 26 эскадронами кавалерии и 6 батальонами пехоты, приказав настигнуть мятежников и сокрушить их или обезоружить.

5 (16) ноября генерал-майор Денисов рапортовал, «что мятежники, удаляясь от приближения наших войск, для облегчения бегства своего оставили 24 пушки при местечке Опочке (Опочне. – А. В.),

---

¹ Письмо А.В. Суворова генерал-майору Г.И. Шевичу с требованием к нему и И.Е. Ферзену активизировать действия войск.

² Там же.

и наехавшие пруссаки прежде наших присвоили себе»¹. Ситуация и впрямь вышла несколько скандальная. Л. Дерфельден писал: «Преследование поляков, ушедших из Варшавы, более похоже было на триумфальное шествие, чем на поход, войска были во всем изобилии, вначале они встречали толпами поляков, не хотевших следовать главному их начальнику Вавржецкому, потом целые эскадроны и батальоны клали оружие, и [мы] находили оставленные пушки. В местечке Опочне казаки нашли 22 пушки с их зарядными фурами и около 3 т[ысячи] ружей и, донеся о том генералу, отправились преследовать далее, а как был прямейший тракт догнать бегущих, то Денисов отправился по оному, а взять сказанную артиллерию в Опочне Денисов отрядил полковника Вольфа с Елисаветградским конноегерским и Козловским пехотным полками и батальоном егерей. Пришед туда, нашли там прусского майора Кроха с отрядом в 800 человек, приставившего караул к сказанным орудиям. Он, бывши на недалеком расстоянии, узнал чрез своих лазутчиков, что поляки оставили в Опочне упомянутые орудия и, пришед туда, когда казаков там уже не было, оные присвоил себе»². Полковник Вольф, прибыв в Опочно со своими конными егерями, требовал от прусского майора, чтоб он те орудия отдал русским, так как они были взяты казаками. Майор Крох отвечал, что ни одного казака при пушках не видел, а о взятых орудиях уже рапортовал своему королю и поэтому отдать их уже не может. Вольф донес о том Денисову, который прислал ордер: «Взять». Вольф показывает этот ордер майору Кроху, но тот сказал, что добровольно пушки не отдаст. Вольф опять донес о том Денисову и заявил, что он взять пушки силою не осмеливается. Тогда Денисов поручил это дело подполковнику егерского батальона Каменскому, а Вольфа с конноегерским полком потребовал к себе. Каменский послал Энгельгардта уговаривать упрямого прусского майора. Оказалось, что Денисов прислал майору письмо, написанное по-французски, а тот переслал его своему королю, «между прочим было в оном написано, что “видно, пруссакам в диковинку

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 430.

² Энгельгардт Л.Н. Записки. С. 135–136.

брать пушки, а русским не в диковинку, даже ими и не уважают»¹. Спор об этих пушках дошел до прусского короля и Суворова, но какое было вынесено решение, мы так и не узнаем.

Вавжецкий меж тем метался, уклоняясь от ударов. Его войско стремительно таяло. Многие части бросали оружие и разбежались, другие являлись к гонящим их корпусам. За несколько дней у Вавжецкого осталось не более 3500 солдат.

Суворов почувствовал и просчитал это. 5 (16) ноября он написал Ферзену: «Рекомендую вашему превосходительству полную решимость. Вы генерал! Я издали и Вам ничего приказать не могу. Иначе стыдно бы было: Вы локальной!

Блюдайте быстроту, импульсию, холодное ружье, верить щет мятежников (вести счет мятежникам. – А. В.)»².

Ферзену не нужно было приказывать дважды. Он бросил на остатки польских войск дядю и племянника Денисовых.

6 (17) ноября Суворов получил рапорт генерал-поручика Ферзена с приложением рапорта генерал-майора Денисова и письма от Вавжецкого. Ферзен и Денисов сообщали, что мятежники настигнуты передовыми казачьими войсками под командой подполковника Краснова при местечке Радошице и около местечка найдены брошенные поляками 20 пушек. Вавжецкий в своем письме предлагал оставить русским ополчение, то есть сдать его. То же подтвердил присланный от него генерал-майор Буревский. Вслед за этим прибыли плененные подполковником Красновым генерал-майор Скиска с большим числом штаб- и обер-офицеров и множеством нижних чинов, которых потом распустили по домам.

В тот же день явились к Суворову изъявившие покорность генералы Мокрановский, Велегурский, Павел Грабовский и Хлевинский. Первым двум были выданы паспорта в Галицию, Грабовскому – в дом его отца, а Хлевинскому – в Литву. Днем раньше являлся Суворову князь Юзеф Понятовский, «благомыслящий нам», как отметил Суворов.

---

¹ *Энгельгардт Л.Н.* Записки. С. 136.

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 408.

Дядя и племянник Денисовы догнали Вавжецкого с 6 на 7 ноября 1794 г. в Радошицах. Полки Адриана Денисова, Ивана Карпова и Василия Денисова пресекли ему все пути отступления. После боя (капитан Нечаев Алексей Яковлевич при взятии генерала Воврецкого был ранен пулей в левое стегно¹) Ф.П. Денисов начал переговоры.

Шевич торопился с подкреплением, но опоздал на два часа.

«Граф Денисов рано послал трех чиновников, в числе которых и я находился, сказать Вавжецкому, что он атакован со всех сторон и чтобы со всем войском сдался военнопленным и что на размышление оставляет ему один час времени. Мы нашли его со многими польскими генералами в небольшом господском доме и объявили, от чего он и другие весьма смутились и просили отсрочить на большее время; но мы отвечали, что не от нас сие зависит. Они уединились в особую горницу, медлили. Прошло более часу, мы доложили, что должно нас решить, но не получили ответа. Многие из польских офицеров и рядовых пришли во двор того дома и, приметно было, довольно в веселом виде, и шумели. Я нарочито смотрел в окно, дабы приметить их намерение. Вижу несколько человек на лошадях, скачущих по улице, прямо во двор, угадываю, что это граф Денисов, выхожу с поспешностью к нему и обо всем докладываю. Он, не останавливаясь, пошел в дом, а я приказал офицеру, с ним приехавшему, чтобы поспешил привести сильный конвой, дабы поставить удалых весельчаков в субординацию, а сам явился к графу, который учтиво, но решительно всем польским генералам объявил, что они пленные и что тот же час должны отправиться в назначенные места, что они беспрекословно и выполнили. Польских войск многие офицеры были тут же отпущены в дома, а другие сами удалились, да и нижние чины многие разбежались. Российские войска возвратились к Варшаве»².

По этому поводу родилось много легенд. Историк и офицер лейб-гвардии Казачьего полка описал это так: «После вступления в Варшаву Суворов послал Денисова преследовать польского гене-

¹ *Корягин С.В.* Черныи и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 10. М.: Пробел, 2000. С. 55.

² Записки донского атамана Денисова ... Т. XI. С. 605.

рала графа Вавжецкого, который с 27-тысячным корпусом отступал к границам Австрии. Денисов быстро настиг поляков и у Опочно неожиданно объявил своим офицерам, что он один с казаком поедет к польскому генералу для переговоров, и поехал. У квартиры Вавжецкого он заметил стоящую запряженную карету. Он смело вошел в дом, назвавшись парламентаром. Вавжецкий, окруженный своими генералами и адъютантами, задумчиво сидел у стола. Денисов потребовал, чтобы он сдался, это взорвало гордого поляка: “Да разве ваш генерал Денисов считает меня побежденным! – Вскричал он, ударив кулаком по столу. – Убирайся вон и скажи своему генералу, что мы еще переводаемся с ним оружием”. “Я сам Денисов, – грозно крикнул мнимый парламентар и, распахнув плащ, показал грудь, украшенную звездами, – я сам пришел взять тебя в плен”. Поляки растерялись, Денисов схватил Вавжецкого за шиворот и с помощью казака втолкнул его в его же карету и помчался. “Да где я, скажите пожалуйста, где я, – спрашивал ошалевший Вавжецкий, – или все это сон?” “Уверяю ваше превосходительство, – отвечал, смеясь, Денисов, – что вы не во сне, а наяву, в плену у русского генерала”»¹.

А.В. Суворов в своем рапорте был более сух и точен. Ф.П. Денисов «7 числа, окружив кавалериею мятежнический стан, решительно предпринял кончить. Взяв с собою два эскадрона и пройдя их форпосты, своею особою вошел в комнату, где случайно находился Вавжецкий с генералами Дембровским, Гедройцем, Ельгутом и Неселовским и приказал им тотчас отправиться и явиться у меня.

Они, не видя уже никакого случая к уходу, немедленно сдались, и остальные войска до 2000 конницы ружье положили, кои равномерно с паспортами отпущены. Тут досталось в руки наши их остальные 19 пушек, а Вавжецкий с генералами Гедройцем, Ельгутом и Неселовским, подающие сомнение в спокойном пребывании и не давшие реверсов, отправлены внутрь границ наших на Киев. Дембровский же, не оказавший в том никаких видов, уволен с паспортом в его поместье в Саксонию»².

---

¹ История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. 1775–1813–1875–1913 / сост. Б.Р. Хрещатицкий. СПб., 1913. С. 73.

² А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 431.

«Генералы Денисов и соединившийся Шевич отправили в окрестности казаков отыскивать брошенное оружие от рассеявшихся»¹.

На другой день, 8 (19) ноября, в тех же Радошицах, согласно рапорту, полк Василия Попова отбил у генерала «Гедровича» 8 пушек², за что В. Попов был произведен в премьер-майоры с 18 ноября 1794 г.

Польские исследователи считают, что последние части сложили оружие до 7 (18) ноября 1794 г.³

8 (19) ноября Суворов писал Ферзену: «Ура! – конец! Бог милостив!.. не упускать ни одного; на то казаки! Его превосходительству Фёдору Петровичу (Денисову. – А. В.) мое братское целование. Нарочно не пишу, право, недосуг.

1. Извольте изготовить войска в винтер-квартиры.
2. Расписание чрез несколько часов пришлю.

3. По оному извольте приказать господам полковым начальникам тотчас к ним следовать (не ссылаясь на маршруты) по показаниям лучшими и сколько ближайшими трактами»⁴.

Надо было торопиться. До ноября войска ходили в летних мундирах. Еще до штурма Праги, «сделав весьма деятельную кампанию, батальоны едва имели от 350 до 380 человек, а эскадроны от 75–85 чел., ибо кавалерия наиболее действовала и пострадала»⁵.

П.А. Румянцеву А.В. Суворов живописал поледние дни «инсургентов»: «Их армия была больше 20 000, пушек более 80, и генералы Ферзен, Денисов и, наконец, Шевич их утесняли; они, бросая ружье, рассыпались, являлись первым двум и сюда для получения паспортов, сдавались им и здесь бригадами, батальонами, ротами, эскадронами, большими и малыми частями и пред победоносным ее императорского величества оружием свое низвергали. Уже их оставалось 2000 конницы, они были окружены генерал-майором Денисовым и, видя невозможность избежать гибели,

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 432.

² *Корягин С.В.* Поповы. С. 67.

³ Powstanie kościuszkowskie (12.03.1794–16.11.1794).

⁴ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 409.

⁵ *Орлов Н.А.* Штурм Праги Суворовым в 1794 году.

Вавжецкий (которой выбран на место Костюшки) сдался с генералами Дембровским, Гедройчем, Ельгутом и Неселовским и генерал-поручик старой службы Горжинский, трудившийся честно в капитуляциях, в которых его величеству королю польскому должно дать полную похвалу»¹.

Особенно отличал Суворов Ф.П. Денисова: «Заслуги сего последнего суть первейшей степени»².

Вавжецкого взяли под стражу. Гедройц, Ельгут и Неселовский по просьбе польского короля были «увольнены в дома». Всего по домам распущено из польских войск 24 972 человека.

С захватом Вавжецкого Суворов считал кампанию завершенной: «Тако кампания кончена! Везде спокойно, войск польских более не существует, токмо что его величеству королю оставлено гвардии, 600 пехоты и 400 кавалерии. Сверх того в Варшаве 300 полицейских солдат»³.

Подобное завершение кампании, как считал Суворов, предотвратило готовившееся на 5 (16) ноября восстание в Галиции, воеводствах Люблинском и Сандомирском. Так что австрийские власти, занимавшие эти территории, должны были боготворить российского полководца, тем более что сами позволили остаткам инсургентов перейти австрийскую границу.

Варшава рассыпалась перед Суворовым в любезностях. В Екатеринин день ему была поднесена от магистрата Варшавского именем обывателей табакерка с лаврами из бриллиантов и надписью “Warszawa zbawcy swemu”. Поверх варшавского герба изображена плывущая Сирена, внизу – надпись “Dn. 4 listo[pada] 1794”.

В тот же день весь город был иллюминирован «наилучшим образом». На другой день король польский удостоил Суворова посещением своим и «при публичном разговоре сидел более получаса».

25 ноября (6 декабря) 1794 г. вышел рескрипт Екатерины II: «Генерала графа Суворова-Рымникского при самом получении

---

¹ А.В. Суворов. Документы. Т. 3. С. 427–428.

² Там же. С. 427.

³ Там же. С. 432.

известия пожаловали мы генералом-фельдмаршалом, а присланного генерала-майора Исленьева – генералом-порутчиком»¹.

В итоге этой войны произошел так называемый Третий раздел Польши, после чего государство прекратило свое существование. К России отошли земли по Бугу и Неману и Курляндия (в феврале 1795 г. Курляндский сейм обратился к Екатерине с прошением «О принятии Курляндии под покровительство России»), Австрия получила Краковское и Сандомирское воеводства, а Пруссия – остальную часть Польши с Варшавою.

29 декабря 1794 г. польский король был выслан в Россию. 14 декабря 1795 г. Екатерина Великая издала «Указ о присоединении к России Литвы и Чёрной Руси», и в тот же день, 14 ноября 1795 г., Станислав Август сложил с себя корону.

Взаимоотношения с польским населением, оставшемся на территориях, отошедших к России, прекрасно описал С. Тучков: «Театры, балы, общественные собрания занимали нас в свободное от службы время. Жители Вильны возобновили знакомство с нами, как бы ничего не было. Женщины по врожденной их склонности были весьма к нам снисходительны, а мужчины гостеприимны. Сражавшиеся против меня любили со мною разговаривать о прошедших военных происшествиях, рассказывать, какие они брали против меня меры, причем не оставляли они осыпать меня похвалами. Можно бы при сем сказать: таково-то непостоянство рода человеческого, что сегодня ненавидят, то завтра любят. Но нет, это есть отличительная черта характера поляков. Они всегда нас ненавидели, ненавидят и будут ненавидеть, одни только особенные и неожиданные перевороты в религии и в образе правления могут истребить сию ненависть. Многие называют то подлостью и низостью в поляках, что они при малейшей для них надежде оказывают всю ненависть и презрение к русским. Но едва скроется луч ея, как становятся к ним почтительны, ласковы и утивы до унижения.

---

¹ Рескрипт Екатерины II П.А. Румянцеву по поводу взятия города Варшавы // Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/181-200/190.htm

Но я скажу на всё, что это есть естественное следствие состояния народа, в котором он находится. Как им не ненавидеть лишивших их отечества, и как не унижаться притом пред ними, когда многие из их соотечественников за твердость, непреклонность характера и за привязанность к своим правам погибли без пользы»¹.

Впереди были войны, восстания, новые разделы, но пока начался вывод войск с территорий, отошедших к Пруссии и Австрии.

Не обошлось без инцидентов. 21 ноября 1794 г. князь Н.В. Репнин писал Чепеге: «Должен я вам приметить, что оставшись позади полков с вьючными и ненадежными лошадьми черноморские казаки вели себя по сие время столь дурно, что даже своих грабили, от чего и смертоубийства последовали»². Это напоминает ситуацию во время завершения наполеоновских войн – в 1814 г., после вступления союзных войск в Париж, посланник короля Неаполитанского был ограблен в расположении Черноморского полка³.

Сам Чепега 31 декабря 1794 г. удостоился производства в генерал-майоры и награждения орденом Св. Владимира 2-й степени.

21 сентября 1795 г. черноморцы наконец-то были отправлены домой. Их боевые потери составили 16 человек, из них – 13 из полка Высочина.

Практически весь 1795 год «за Варшавой», то есть к западу от нее, стоял полк капитана Емельяна Никитича Астахова, уже после боевых действий он получил чин премьер-майора (с 18 ноября 1794 г.) и подполковника (с 23 марта 1795 г.). Оставили самого «молодого», недавно получившего полк. Пусть послужит...

Также «с 795 по 798 у содержания границы при реке Ласосне против прусских войск» остался полк майора Иловайского, отправленного в Польшу 11 июня 1794 г.⁴

Итак, что мы увидели в этих двух кампаниях, как проявили себя казаки? Естественно, у местного населения, особенно

---

¹ Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг.

² Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества ... С. 85.

³ Венков А.В. Казаки против Наполеона. От Дона до Парижа. С. 359.

⁴ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 234. Л. 9.

у шляхты, против них было предубеждение. Это были такие же казаки, как и те, что некогда устроили колиивщину. Весь XVIII век они были отрицательным «брендом» России в Европе. Степняки, попав волею Петра Великого в Прибалтику и Польшу, а затем при «кроткой Елисавет» – в Пруссию и ту же Польшу, вели войну традиционным степным манером – уничтожали инфраструктуру и угоняли население. Так в степи воевали веками (даже тысячелетиями). Европейцев это пугало. Немецкие города, переходящие во время Семилетней войны в русское подданство, одним из главных требований выдвигали недопущение казаков на городскую территорию и на городские окраины. Именно этого потребовал Кёнигсберг от Елизаветы Петровны и получил согласие. И в 1792 г. М.И. Кутузов запрещает пускать в оккупированную Варшаву казаков, а если и пускать, то без пик. Впрочем, в рассматриваемый нами период казаки вели себя гораздо мягче. И тем не менее мы видим, что у захваченных в плен поляков они отбирают лошадей и деньги (под Прагой) и, оставшись без присмотра офицеров, «обирают» раненого Костюшко. Бескорыстный и несколько наивный вояка А.К. Денисов, названный товарищами «учителем военных правил», чин подполковника получил не за воинские подвиги, а по рекомендации местного польского «общества», с которым он установил хорошие отношения.

Что касается боевых качеств, то мы видим, что казаки не боятся противника, часто идут врукопашную, спокойно ходят по вражеским тылам, но стараются не ввязываться в бой, если не уверены в успехе. Они изначально стараются подавить противника морально и показывают, что драться будут там и тогда, когда сами захотят и где захотят.

Одна из причин их успехов – взаимовыручка. Она строится на родственных и дружеских отношениях. Раненый командир полка передает свой полк сыну, и командование не протестует; во время боя племянник с полком, вопреки диспозиции, спешит на помощь дяде и командующий боевым участком генерал с этим соглашается. Авторитет строится не на чинах, а на личной храбрости. Мы видим, как храбрый казак напрямую обращается к командиру полка и они

обсуждают, как взять языка. И в то же время осуждается «запальчивая храбрость». Они осторожны. Зато за попавшим в беду командиром они бросаются в середину вражеского каре.

У них прекрасно поставлены связь и взаимодействие. Связь в лесу поддерживается стрельбой, свистом, другими знаками. Всё это предварительно оговаривается. Большая часть их побед строится на взаимодействии нескольких отрядов – один подманивает, другой внезапно бьет из засады. На этом же строится взаимодействие с артиллерией. Они подводят преследующего противника под картечные выстрелы.

Казаки – прекрасные разведчики. Берут пленных, используя «только им известные обороты». Они же прекрасные контрразведчики – быстро вычисляют и ловят шпионов вокруг своего лагеря. Вспомним, что у А.К. Денисова был с собой портрет для опознания Костюшко. Их же используют для организации связи на враждебной территории – они несут «почтовую» службу.

Дерутся они в любых условиях, на любой местности. В октябре вплавь преодолевают Вислу и сразу бросаются в атаку. Они могут перейти болото, ведя лошадей в поводу. Могут спешиться и стрелять через это болото, увидев замешкавшегося перед болотом неприятеля. Они неохотно дерутся в лесах, но при необходимости действуют небольшими группами, не входят в чащобу всем полком. Заняв позицию, они не остаются на ней долго, постоянно меняют расположение.

На поле боя они на скаку меняют построение и бьют по слабым местам противника. Чаще всего их используют для погони и добивания бегущего врага; знают, что от казаков не спрячешься и не убежишь.

Их командиры сами рубятся в бою, но, поставленные во главе бригад и дивизий, используют передовые по тем временам построения и приемы. Тот же Ф.П. Денисов применяет пехотные колонны в сочетании со стрелковыми цепями при Мацеёвицах. Казаки настырны. После Рацлавиц Ф.П. Денисов всё же заманивает Костюшко в угол при слиянии двух рек и блокирует его там. И если бы не всеобщее восстание шляхты и привлечение

крестьян в косинеры, то восстание и закончилось бы в Полонском лагере.

В предыдущих войнах второй половины XVIII в. мы видим многочисленные варианты организации казаков Украины, донцы там выступают как составляющая в ярком разнообразии других казачьих войск. Теперь украинские казаки воюют в составе регулярной легкой кавалерии, составляют ее основу. На поле боя в данной войне казаками считаются и по-казачьи воюют лишь донцы и небольшое количество черноморцев, которых, кроме того, используют как штурмовые части, при этом они несут минимальные потери.

В целом мы видим, как выковывается лучшее войско империи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Суворов А.В. Документы. В 4 т. Т. 3. М.: Воениздат, 1952. 674 с.

Абрамов М.Ю., Вальдин А.С., Королев В.Н., Корягин С.В. Астаховы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 16. М.: Русаки, 2001. 120 с.

Антони Юзеф Мадалинский / Военная история 2-й половины XVIII века. URL: http://wars175x.narod.ru/bgr_md1.html

Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4 ч. Ч. 2. М.: Культура, 1991. 270 с.

Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4 ч. Ч. 3. М.: Культура, 1991. 236 с.

Бегунова А. Сабли остры, кони быстры... М.: Молодая гвардия, 1992. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_kobl.html

Белое дело. Избранные произведения в 16 кн. Кн. 7. Добровольцы и партизаны. М.: Голос, 1996. 368 с.

Битва под Дубенкой. URL: <http://www.stankobiznes.ru/war/dubenka1792.htm>

Брикс Г. Примечания к «Истории конницы» Денисона // История конницы. В 2 кн. Кн. 2. М.: АСТ, 2001. 400 с.

Бузина О. Тайная история Украины-Руси. Киев: Довіра, 2007. 319 с.

Булгарин Ф.В. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. URL: http://wars175x.narod.ru/mmr_prag.html

Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического / Воен. учен. ком. Главного штаба; [ред. Н.Ф. Дубровина]. СПб., 1893–1895. В 3 т. (Сб. воен.-ист. мат-лов; Вып. 6–8). Т. 1. 1774–1788. СПб., 1893. 375 с.

Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического / Воен. учен. ком. Главного штаба; [ред. Н.Ф. Дубровина]. СПб., 1893–1895. В 3 т. (Сб. воен.-ист. мат-лов; Вып. 6–8). Т. 2. 1788–1789. СПб., 1894. 396 с.

Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического / Воен. учен. ком. Главного штаба; [ред. Н.Ф. Дубровина]. СПб., 1893–1895. В 3 т. (Сб. воен.-ист. мат-лов; Вып. 6–8). Т. 3. 1790–1793. СПб., 1895. 378 с.

- Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. М.: Вече, 2014. 480 с.
- Венков А.В. Казаки против Наполеона. От Дона до Парижа. М.: Вече, 2013. 368 с.
- Венков А.В. Казачество в Семилетней войне. М.: Вече, 2019. 336 с.
- Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военная_энциклопедия. В 18 т. Т. 5. СПб.: Т-во И. Сытина, 1911. 320 с.
- Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 9. СПб.: Т-во И. Сытина, 1912. 332 с.
- Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 10. СПб.: Т-во И. Сытина, 1912. 375 с.
- Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 13. СПб.: Т-во И. Сытина, 1913. 320 с.
- Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 18. СПб.: Т-во И. Сытина, 1915. 321 с.
- Военные действия в ВКЛ и Польше в 1792 году / Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. В 5 т. Т. 1. 1695–1800. СПб., 1908. URL: http://wars175x.narod.ru/1792gp_hron.html
- Война с польскими конфедератами. Раздел Польши 1795 г. URL: https://navegante.ru/Insignia/y1794_Poland.aspx
- Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. В 2 т. Т. I. А–К. М.: Центрполиграф, 2010. 759 с.
- Восстание и война 1794 года в литовской провинции по документам российских архивов / сост., ред. и предисл. Е.К. Анищенко. М.: «Книжный дом “ЧеРо”», 2000. URL: http://wars175x.narod.ru/doc/dc94_155.html
- Восстание и война 1794 года в литовской провинции. Минск, 2001. URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_02.html
- Восстание Костюшко на Полесье. Крупчицкая битва // Гистарычная брама. URL: <http://brama.brestregion.com/nomer22/artic03.shtml>
- Восстание Т. Костюшко и Беларусь // Военно-политическое обозрение. URL: <https://www.belvpo.com/7065.html/>
- Восстание Тадеуша Костюшко. URL: <http://lemur59.ru/node/9016>
- Вяземский П.А. Старая записная книжка. Ч. 1. URL: http://az.lib.ru/w/wjazemskij_p_a/text_0060.shtml
- Гейсман П.А. Генерал от инфантерии Михаил Васильевич Каховский (1734–1800) / Русский биографический словарь А.А. Половцова. URL: http://wars175x.narod.ru/bgr_kah.html#1792
- Гольженков И., Степанов Б. Европейский солдат за 300 лет (1618–1918). Энциклопедия военного костюма. М.: Изографус, ЭКСМО, 2002. 240 с.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 135; Ф. 341. Оп. 1. Д. 208; Ф. 344. Оп. 1. Д. 234.

Гусария ВКЛ, становление и развитие. URL: <https://zbroevy-falvarak.by/gusariya-vkl-stanovlenie-razvitie-osobennosti-vooruzheniya-i-taktiki/>

Гюльяхмедов А. Беляк / Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2020/04/30/1740>

Гюльяхмедов А. Юдицкие, Юдыцкие / Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2020/04/20/1623>

Гюнтер (Johann Heinrich von Gunther) Иоганн Генрих (1736–1803). URL: <http://impereur.blogspot.com/2017/01/johann-heinrich-von-gunther-1736-1803.html>

Давыдов Д.В. Сочинения. М.: Гос. изд-во худ. лит.-ры., 1962. 612 с.

Донской военный вождь Фёдор Петрович Денисов / Казачий союз «Область войска Донского». URL: <http://ksovd.ru/ksovd/250-donskoi-voennyi-vozhd-fyodor-petrovich-denisov.html>

Екатерина II и Г.А. Потёмкин. Личная переписка (1769–1791). Екатерина II – Потемкину. 10 сентября 1790 г. URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekaterina-ii-potemkin/ekaterina-ii-potemkinu-10-sentyabrya-1790.htm>

Жильцов А.А., Корягин С.В. Чернозубовы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 49. М.: Русаки, 2004. 128 с.

Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // Русская старина. 1908. Т. 135. С. 661–672.

Записки генерал-фельдмаршала А.А. Прозоровского. 1756–1776. М.: АНО «Редакция альманаха “Российский архив”», 2004. 784 с.

Записки донского атамана Денисова. 1763–1841 // Русская старина. 1874. Т. X. С. 1–46.

Записки донского атамана Денисова. 1763–1841 // Русская старина. 1874. Т. XI. С. 379–410.

Записки донского атамана Денисова. 1763–1841 // Русская старина. 1874. Т. XII. С. 601–641.

Записки отставного генерал-майора С.И. Мосолова. История моей жизни // Русский архив. 1905. Кн. 1. URL: http://wars175x.narod.ru/ltr_raan/mmr_msl03.html

Записки С.А. Тучкова 1766–1808 гг. / под ред. и со вступ. ст. К.А. Военского. СПб.: Типолит. т-ва «Свет», 1908. URL: <http://wars175x.narod.ru/tchk61.html>

История дипломатии / История военного искусства: сб. мат-лов. Вып. 1. М.: Воениздат, 1951. 580 с.

История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. 1775–1813–1875–1913 / сост. Б.Р. Хрещатицкий. СПб., 1913. 408 с.

Картины былого Тихого Дона. В 2 т. Т. 1. М.: Граница, 1992. 256 с.

Королев В.Н., Корягин С.В. Шуруповы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 15. М.: Русаки, 2001. 120 с.

Корягин С.В. Агеевы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 28. М.: Русаки, 2002. 120 с.

Корягин С.В. Антоновы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 58. М.: Русаки, 2006. 128 с.

Корягин С.В. Балабины и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 62. М.: Русаки, 2006. 128 с.

Корягин С.В. Болдыревы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 87. М.: Русаки, 2009. 547 с.

Корягин С.В. Власовы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 21. М.: Русаки, 2001. 120 с.

Корягин С.В. Денисовы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 20. М.: Русаки, 2001. 120 с.

Корягин С.В. Кавказская и Восточная войны. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 56. М.: Русаки, 2006. 256 с.

Корягин С.В. Ковалевы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 69. М.: Русаки, 2007. 256 с.

Корягин С.В. Мельниковы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 11. М.: Русаки, 2000. 112 с.

Корягин С.В. Платоновы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 70. М.: Русаки, 2007. 128 с.

Корягин С.В. Поляковы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 71. М.: Русаки, 2007. 128 с.

Корягин С.В. Поздеевы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 64. М.: Русаки, 2006.

Корягин С.В. Поповы. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 67. М.: Русаки, 2007. 595 с.

Корягин С.В. Сулины и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 3. М.: Пробел, 1999. 64 с.

Корягин С.В. Фетисовы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 18. М.: Русаки, 2001. 120 с.

Корягин С.В. Черновы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 10. М.: Пробел, 2000. 96 с.

Корягин С.В., Линников Б.Б. Линниковы и другие. Сер.: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 24. М.: Русаки, 2002. 120 с.

Ланжерон А.Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II. Состав и устройство рус. армии / предисл. и примеч. авт. // Русская старина. 1895. Т. 83. № 3. С. 166. URL: https://memoirs.ru/texts/Lanzer_RS95t83n3.htm

М.И. Кутузов. Сборник документов и материалов. В 5 т. Т. 1. М.: Воен. изд-во, 1950. 793 с.

Малеванный В.С. Спасти генерала Костюшко // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/history/2014-03-28/14_kostushko.html

Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 2. СПб.: Тип. В. Безобразова и К, 1894. 507 с.

Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества: к 310-летию служения кубанского казачества Российскому государству. Краснодар: Перспективы образования, 2007. 388 с.

Мигрин И. Похождения, или История жизни Ивана Мигрина, черноморского казака. 1770–1850 гг. // Русская старина. 1878. Т. 23. № 9. С. 1–32.

Мочалова В. Прогулки по еврейской Польше / Лехаим. URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/203/polska.htm>

Муромцев Николай Селиверстович / Война 1812 г. Биографический справочник. URL: <http://brdn.ru/person/347.html>

Нассау-Зиген К.-Г. Императрица Екатерина II в Крыму. 1787 г. [Отрывки из дневника и переписки] / пер. и публ. В.В.Т. // Русская старина. 1893. Т. 80. № 11. С. 283–299. URL: https://memoirs.ru/texts/Nassau_RS93T80N11.htm

О Пинской бригаде польских войск // Московитянин. 1842. № 2. URL: http://wars175x.narod.ru/mmr_pinsk.html

Орлов Н.А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году. СПб., 1894 // Адъютант. URL: <http://www.adjudant.ru/suvorov/orlov1794-01.htm>

Переписка гр. П.А. Румянцева о восстании в Украине 1768 года // Киевская старина. № 10. 1882. С. 531. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVIII/1760-1780/Koliivcina/Rumjancev/text1.htm>

Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами (1768–1774). В 5 т. Т. 1. СПб., 1866. 332 с.

Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами (1768–1774). В 5 т. Т. 2. СПб., 1866. 267 с.

Петровський В.В., Радченко Л.О., Семененко В.І. Історія України: неупереджений погляд: Факти. Міфи. Коментарі. Харків: ВД «Школа», 2008. 608 с.

Письма полковника К.А. Бискупского / Наполеон. Альманах. М., 2008. С. 94–108.

Письмо А.В. Суворова генерал-майору Г.И. Шевичу с требованием к нему и И.Е. Ферзену активизировать действия войск. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1780-1800/Suvorov/Sb_dok_III/421-440/4215445.php

Письмо А.В. Суворова П.А. Румянцеву с просьбой о назначении в Польшу. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1780-1800/Suvorov/Sb_dok_III/321-340/3315445.php

Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова // Красный архив. 1940. № 4 (101). URL: http://wars175x.narod.ru/dc94_100.html

Понятовский С.-А. Воспоминания князя Станислава Понятовского (1776–1809 гг.) // Русская старина. 1898. Т. 95. № 9. С. 565–592. URL: https://memoirs.ru/texts/PoniatV_RS98t95n9.htm

Потто В.А. Кавказская война. В 5 т. Т. 1. От древнейших времен до Ермолова. Ставрополь: Кавказский край, 1994. 672 с.

Преснухин М.А. Еще раз о забытом герое // Армии и битвы. 2009. № 12. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_mcj2.html

Реконструктор.рф. – военно-исторический форум. URL: <http://www.reenactor.ru/index.php?showtopic=76052&st=20>

Рескрипты Екатерины II князю Потемкину / предисл. Е.А. Белова // Русский архив. 1874. [Кн. 2]. 8. С. 225–268.

Ригельман А.И. История о донских казаках. Ростов-н/Д.: Рост. кн. изд-во, 1992. 224 с.

Савельев Е. Правда о происхождении донских казаков // Донской край. 1918. 9 (22) авг.

Савельев Е.П. История казачества. Историческое исследование в 3 ч. Репринтное воспроизведение изданий 1915–1918 годов. Ростов н/Д., 1990.

Сенкевич Г. Огнем и мечом / Сенкевич Г. Собр. соч. в 8 т. Т. III. Тула: Арктоус, 1993. 640 с.

Сенкевич Г. Потоп / Сенкевич Г. Собр. соч. в 8 т. Т. IV. Тула: Арктоус, 1993. 496 с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 кн. Кн. XIII. М.: Мысль, 1965. 647 с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 кн. Кн. XIV. М.: Мысль, 1965. 670 с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 кн. Кн. XV. М.: Мысль, 1966. 744 с.

Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. М.: Мысль, 1991. 701 с.

Сражение под Кобылкой (Кобылка) 23 октября 1794 г. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_kobl.html

Сражение при Рацлавицах 24 марта 1794 г. / Рустрана. URL: <http://рустрана.рф/18690/Srazhenie-pri-Ratslavitsah-24-marta-1794-g>.

Сражения возле Крупчицкого монастыря и под Тересполем (Брест) / Грыгор'еў М. Войска ВКЛ ад Сасав да Касьюшкі (перевод). Минск, 1994. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_krpch.html

Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 270 с.

Стратегема. Военно-исторический игровой журнал. URL: <http://stratagema-magazine.ru/archives/1884>

Токарев В.А. Советское общество и Польская кампания 1939 г.: «романтическое ощущение войны» // Человек и война (Война как явление культуры): сб. ст. под ред. И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой. М.: АИРО-XX, 2001. С. 399–418.

Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. М.: ОГИЗ Гос. изд-во полит. лит-ры, 1947. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov

Хорватова Е. Суворов и взятие Варшавы. URL: <https://echo-2013.livejournal.com/112351.html>

Шамбаров В.Е. Быль и легенды Запорожской Сечи. Подлинная история малороссийского казачества. М.: Алгоритм, 2017. 544 с.

Шильдер Н.К. Император Павел I. М.: Мир книги, 2007. 464 с.

Широгоров В.В. Украинская война: вооруженная борьба за Восточную Европу в XVI–XVII вв. Кн. 3. Встречное наступление: Балтика – Литва – Поле (вторая половина XVI в.). М.: Молодая гвардия, 2019. 917 с.

Широкопад А.Б. Давний спор славян. Россия. Польша. Литва / Интернет-библиотека Xliby.ru. URL: http://www.xliby.ru/istorija/davnii_spor_slavjan_rossija_polsha_litva_s_illyustracijami/pHYPERLINK «http://www.xliby.ru/istorija/davnii_spor_slavjan_rossija_polsha_litva_s_illyustracijami/p3.php»3HYPERLINK «http://www.xliby.ru/istorija/davnii_spor_slavjan_rossija_polsha_litva_s_illyustracijami/p3.php».php

Энгельгардт Л.Н. Записки. М.: Новое лит. обозрен., 1997. 256 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. Т. 27. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1962. С. 239–242.

Юшкевич А. Польский корпус русской армии. 1793–1794. К вопросу о тенденциях в военной моде конца XVIII в. // Старый цейхгауз. 2016. № 4.

219 лет назад началось восстание Костюшко на территории Беларуси / Politforum.net. URL: <https://www.politforums.net/belorussia/1366645735.html>

Battle of Maciejowice. 10.10.1794. Fersen's corps OOB. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_mcj_odb_e.html

Bitwa pod Markuszowem (1792). URL: http://dictionary.sensagent.com/Bitwa_pod_Markuszowem_%281792%29/pl-pl/

Гаłęзовски М. Bitwa pod Maciejowicami – бłąд Коściuszki przesądził o upadku powstania. URL: <https://www.dorzeczy.pl/historia/22040/bitwa-pod-maciejowicami-blad-kosciuszki-przesadzil-o-upadku-powstania.html>

Кукіел М. Zarys historii wojskowości w Polsce. Wydanie trzecie, zmienione i powiększone. Kraków, 1929. S. VIII, 356 s.

Мікула В. Maciejowice 1794. Warszawa, 1991. URL: <https://ru.scribd.com/document/435782157/Histeryczne-Bitwy-040-Maciejowice-1794-Wojciech-Miku%C5%82a-pdf>

Поніатовски Ј. Wojsko kościuszkowskie na płótnie Panoramy Raławickiej. Wrocław, 1990. 116 s.

Powstanie kościuszkowskie (12.03.1794–16.11.1794) / Museum Wojska Polskiego w Warszawie. URL: <https://www.muzeumwp.pl/kalendarium/08/>

Regiment Grenadierów Krakowskich. URL: http://dictionary.sensagent.com/1_Regiment_Grenadier%C3%B3w_Krakowskich/pl-pl/

Regiment Grenadierów Sandomierskich. URL: http://dictionary.sensagent.com/Regiment_Grenadier%C3%B3w_Sandomierskich/pl-pl/

Zahorski A. Naczelnik w sukmanie, Krajowa Agencja Wydawnicza, Kraków, 1990. URL: http://wars175x.narod.ru/btl_mcj.html

7 Brygada Kawalerii Narodowej (1 Ukraińska). URL: http://dictionary.sensagent.com/7_Brygada_Kawalerii_Narodowej_%281_Ukrai%C5%84ska%29/pl-pl/

Научное издание

А.В. Венков

**УЧАСТИЕ КАЗАКОВ
ВО ВТОРОМ И ТРЕТЬЕМ РАЗДЕЛАХ ПОЛЬШИ**

Корректор С.А. Шестак

Верстка Н.В. Лункина

Обложка Л.В. Безбородова

*В оформлении обложки использована иллюстрация
В.А. Венкова*

Формат 62 × 94/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 18,86. Тираж 300 экз. Заказ № 03/21.

Издательство ЮНЦ РАН
344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
Тел. (863) 250-98-21

Отпечатано DSM Group

ИП Лункина Н.В. Св-во № 002418081
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 9,
тел.: 8 (918) 558-63-49, 8 (863) 263-26-38, 263-13-17
e-mail: dsmgroup@mail.ru